6788

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ.

6788
5134.

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ЕГО

СОВРЕМЕННОМЪ ЗНАЧЕНІИ

И

СРЕДСТВА КЪ ЕГО РАЗРѢШЕНІЮ.

СОЧИНЕНІЕ **ЭРНЕСТА БЕХЕРА.**

ПЕРЕВЕДЕНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ **П. Н. Ткачева.**

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

УСТАВОВЪ НАРОДНАГО БАНКА ПРУДОНА

И

УСТАВОВЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦІАЦІИ РАБОЧИХЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА ЧЕРКЕСОВА.
1869—1871.

39
Библиотека ИНС. ЕВЕР.

64262

Типографія А. М. Котомина. Невск. просп., д. № 18.

ВВЕДЕНІЕ.

Прогрессъ во всѣхъ сферахъ жизни, развитіе матеріальнаго благосостоянія, дошедшее до такихъ размѣровъ, о которыхъ прежде и мечтать нельзя было, процвѣтаніе наукъ и искусствъ,—весьма естественно могутъ внушить намъ слишкомъ преувеличенное мнѣніе о самихъ себѣ. Успѣхъ ослѣпляетъ и въ сердце прокрадывается увѣренность, будто мы достигли уже такой высокой степени совершенства, что если и можетъ быть рѣчь о дальнѣйшемъ развитіи, то во всякомъ случаѣ это развитіе будетъ только продолженіемъ существующаго и оставитъ неприкосновенными его основные принципы. Вслѣдствіе такого воззрѣнія, мы привыкаемъ смотрѣть на наше время, какъ на періодъ, замкнутый въ самомъ себѣ, періодъ, въ которомъ всѣ единичныя явленія вытекаютъ съ неизбѣжною необходимостью изъ разъ данныхъ и уже непоколебимыхъ основаній.

Образы, внѣшній блескъ которыхъ ослѣпляетъ глаза и потемняетъ разсудокъ—опасны; изъ-за нихъ легко проглядѣть истинныя и великія задачи времени. А между тѣмъ каждый періодъ имѣетъ свои задачи, свои вопросы,

въ которыхъ выражается его характеръ и опредѣляется его значеніе. Если эти вопросы удовлетворительнымъ образомъ разрѣшаются имъ,—прогрессъ совершается мирно и равномѣрно, — въ противномъ случаѣ — являются насильственные перевороты, разрушительныя катострофы.

Не легко разпознать задачи времени. Испытующій взоръ долженъ проникнуть за ту завѣсу, которою „суеты дня“ скрываютъ отъ нашихъ глазъ существенное и основное; и опираясь на общіе законы, управляющіе бытіемъ человѣчества и выведенные на основаніи изученія его предшествующей исторіи, опредѣлить то мѣсто, которое занимаетъ данный періодъ въ великой драмѣ человѣческаго развитія.

Такъ должны и мы поступить. Наше время гордится своимъ безконечнымъ прогрессомъ, и съ чувствомъ гордаго самодовольства взираетъ на ту высоту, которой оно достигло. Но, если взглянуть на дѣло спокойнѣе, то окажется, что ни одно время не было такъ богато великими и еще нерѣшенными вопросами, какъ наше.

Это время—когда изъ массы всевозможныхъ и самыхъ разнородныхъ зародышей и начинаній, долженъ выработаться прочный порядокъ,—это время,—когда долженъ окончательно завершиться процессъ образованія новыхъ формъ, начавшійся послѣ процесса разрушенія, ознаменовавшаго собою XVIII вѣкъ. Остатки старыхъ и зачатки новыхъ формъ взаимно перемѣшиваются и перекрещиваются. Потому мы должны смотрѣть на явленія, окружающія насъ, не какъ на нѣчто законченное,

вполнѣ образовавшееся,—а какъ на нѣчто переходное, еще только образующееся.

Если таковы свойства явленій государственной, политической жизни, если въ этой сферѣ мы повсюду видимъ только еще борьбу стремленій къ прогрессу съ отживающими идеями и принципами, борьбу новаго со старымъ, но нигдѣ не видимъ ничего цѣлостнаго, законченнаго,—то это еще очевиднѣе, по отношенію къ сферѣ экономической, соціальной.

Общественныя отношенія обусловливаются даннымъ строемъ экономической жизни. Между ними существуетъ неразрывная связь. Каждый соціальный вопросъ вызывается какою нибудь экономическою причиною; это до такой степени справедливо, что простой фактъ существованія соціальнаго вопроса даетъ намъ право заключать о болѣзняхъ хозяйственнаго организма. И разумѣется, безъ основательнаго діагноза этихъ болѣзней, нечего и думать о леченіи соціальныхъ недуговъ.

Соціальная жизнь есть движеніе въ обществѣ. Движеніе совершается равномѣрно, если сохраняется гармонія въ механизмѣ движущихъ силъ. Но чуть только этотъ механизмъ разстроивается, движеніе становится центробѣжнымъ и соціальной жизни грозитъ опасность запутаться въ неразрѣшимыхъ, другъ друга уничтожающихъ, противорѣчіяхъ. Общество заболѣваетъ потому, что общество есть организмъ, кровь котораго поддерживаетъ движеніе въ соціальной жизни. Возникаетъ вопросъ о причинахъ болѣзни, о ея свойствѣ, о сред-

ствахъ къ ея излеченію, — это и есть соціальный вопросъ. Соціальный вопросъ — есть, такимъ образомъ, вопросъ о возстановленіи гармоніи въ общественной жизни народа.

Соціальный вопросъ всегда существовалъ, но только принималъ онъ, въ разное время, различныя формы и проявляясь не съ одинаковою силою. Онъ проходитъ, красною нитью, черезъ всю исторію человѣчества, — проявляться различно въ различныя періоды.

Какъ ни важно разрѣшеніе соціальнаго вопроса, въ чисто юридическомъ и политическомъ отношеніи, но, оно еще важнѣе въ отношеніи экономическомъ, такъ какъ всякое нарушеніе гармоніи соціальной жизни, всего чувствительнѣе отражается въ сферѣ экономическихъ отношеній. Проложить дорогу къ его удовлетворительному рѣшенію — вотъ задача нашего вѣка, — разрѣшить его окончательно — задача ближайшаго будущаго. Смотря потому, какъ онъ разрѣшится—опредѣлится и дальнѣйшій путь развитія человѣчества: пойдетъ ли оно впередъ или назадъ.

Соціальный вопросъ сводится къ рабочему вопросу. И это по весьма простой причинѣ. Все, что производится—производится при посредствѣ труда и капитала. Отношенія обоихъ этихъ факторовъ производства другъ къ другу и къ народному хозяйству вообще, обусловливаютъ весь строй соціальной жизни. Если одному изъ нихъ оказывается предпочтеніе предъ другимъ, если одинъ возвышается, а другой остается безъ помощи и защиты,—

тогда взаимная противуположность ихъ интересовъ рѣзко выступаетъ наружу и является соціальный вопросъ, который сводится къ вопросу о гарантіи труда по отношенію къ капиталу, объ устраненіи печальныхъ послѣдствій вызываемыхъ его беззащитностью.

До тѣхъ поръ покуда общественное мнѣніе и наука будутъ упорствовать въ своей слѣпой вѣрѣ, будто все существующее, воплощая въ себѣ результатъ достигнутаго прогресса, въ основѣ своей непреложно и неизмѣнно, до тѣхъ поръ, покуда мы не убѣдимся и не признаемъ, что періодъ, въ которомъ мы живемъ,—есть періодъ переходный,—періодъ образованія, но не окончательнаго завершенія новыхъ формъ, — до тѣхъ поръ немыслимо ни правильное пониманіе, ни правильное разрѣшеніе рабочаго вопроса.

Распространять правильные взгляды и понятія объ этомъ предметѣ — обязанность науки, такъ какъ она должна опережать массы въ истинномъ пониманіи вещей. Но, если эта наука односторонняя, если она построена на ложныхъ основаніяхъ, — подобно новѣйшей и еще юной науки политической экономіи, — если она разсматриваетъ хозяйственную сторону народной жизни изолированно отъ прочихъ сторонъ, какъ нѣчто отдѣльное и замкнутое, — если она насквозь пропитана духомъ пошлаго матеріализма, если она считаетъ ученія Мальтуса и Рикардо за несомнѣнныя откровенія истины,—то такая наука недостойна своихъ великихъ задачъ, — недостойна своего высокаго призванія.

Рабочій вопросъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выдвигается впередъ. Это лучше всего доказываетъ, какъ всеобщи и какъ глубоки вызвавшія его причины. Есть два пути для разрѣшенія соціальныхъ задачъ, — но, тѣмъ или другимъ путемъ онѣ должны быть разрѣшены. Ничто, порождаемое исторіею человѣческаго развитія, не пропадаетъ безслѣдно. Все доживаетъ до конца. Если причины, вызвавшія соціальный вопросъ, открыты во время, если во время найдены средства къ устраненію ихъ, — въ такомъ случаѣ, процессъ развитія совершается мирно и правильно, безъ перерывовъ и потрясеній.

Но, если противурѣчія соціальной жизни дошли до высочайшей степени, если не было сдѣлано никакихъ попытокъ для примиренія, или если попытки эти не удались, потому что были предприняты слишкомъ поздно и не такъ какъ слѣдуетъ, — тогда катастрофы неизбѣжны: насильственный переворотъ разрушаетъ все существующее до основанія, и на обломкахъ стараго создаются новыя формы жизни.

Первый путь обезпечиваетъ человѣчеству спокойное, непрерывное развитіе,— второй сопровождается нерѣдко очень серьезными опасностями и часто даже дѣлаетъ весьма сомнительными дѣйствительныя пріобрѣтенія настоящаго. А такъ какъ рабочій вопросъ имѣетъ тотъ же характеръ и отличается тѣми же свойствами, какъ и вообще всякій соціальный вопросъ,—то потому было бы въ высшей степени желательно, чтобы до тѣхъ поръ не

обращались ко второму пути, пока не будетъ испробованъ первый. Вотъ въ этомъ-то и состоитъ великая задача нашего времени, нашего знанія, нашей теоріи, и нашей практической дѣятельности. Наука, расширяя и проясняя наши знанія, даетъ путеводную нить для нашей дѣятельности. И этою путеводною нитью воспользуются всѣ тѣ, для которыхъ соціальная реформа, усовершенствованія и улучшенія въ соціальномъ быту общества, — является жизненною цѣлью, вслѣдствіе ли ихъ внутренняго призванія, или внѣшняго общественнаго положенія, или просто вслѣдствіе какихъ нибудь личныхъ выгодъ.

Однако для того, чтобы вполнѣ правильно понять и оцѣнить рабочій вопросъ, нужно обратиться къ породившимъ его причинамъ, опредѣлить ихъ сущность и характеръ, анализировать вызванное ими движеніе и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ указать способы леченія болѣзни.

На слѣдующихъ страницахъ мы займемся прежде всего разрѣшеніемъ исторической задачи, а потомъ перейдемъ къ развитію и выясненію тѣхъ общихъ соціально-экономическихъ положеній, пониманіе которыхъ необходимо для правильной постановки и рѣшенія рабочаго вопроса.

Слѣдуя этому методу, мы не рискуемъ впасть въ ошибку, заплутаться въ заоблочныхъ сферахъ идеальныхъ грезъ. Чѣмъ крѣпче сохраняется связь между прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ, чѣмъ менѣе отрываемся мы отъ реальной почвы, отъ дѣйствительности, — тѣмъ болѣе выясняется и опредѣляется неизбѣжная непрерывность

всякаго развитія. Въ исторіи нѣтъ скачковъ,—ихъ не должно быть и въ наукѣ.

Предлагаемое здѣсь изслѣдованіе о рабочемъ вопросѣ привело насъ къ убѣжденію, что все, что возникаетъ въ міровомъ порядкѣ,—является съ задатками здоровой жизни и развитія, и что вся наша судьба, наше счастіе и несчастіе вполнѣ и безусловно зависитъ отъ насъ самихъ.

Это убѣжденіе должно возбуждать насъ къ дѣятельности — возбуждать нашу энергію и посѣлять въ насъ вѣру въ будущее, хотя бы даже задачи, которыя предстояло бы намъ разрѣшить, были еще труднѣе, а препятствія, которыя мы встрѣчаемъ на своемъ пути, были бы еще непреодолимѣе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отношенія труда въ древнемъ мірѣ.

Правильно оцѣнить настоящее и уяснить себѣ явленія окружающей насъ жизни мы можемъ только тогда, когда станемъ разсматривать ихъ въ связи съ общимъ ходомъ развитія человѣчества, а потому при обсужденіи всякаго вопроса, представляемаго намъ современною дѣйствительностью, мы должны прослѣдить его въ исторіи до самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ. О роли и значеніи труда лучше всего можно судить потому вліянію, которое оказываетъ онъ въ различные историческіе періоды на развитіе экономическихъ и соціальныхъ отношеній. Трудъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ производства; безъ него оно немыслимо. Но трудъ не слѣдуетъ разсматривать абстрактно,—онъ тѣсно связанъ съ личностью человѣка и вліяніе его продолжается даже и тогда, когда исчезнутъ его непосредственные результаты. Въ этомъ свойствѣ труда и заключается его высокое значеніе по отношенію къ

человѣческой нравственности, выработки характера и истинной свободы народа.

Взглядъ этотъ находитъ себѣ полное оправданіе въ исторіи прошлаго. Безъ знанія этого прошлаго мы не въ состояніи будемъ ни понять настоящаго, ни предвидѣть будущаго.

Изъ исторіи прошедшаго мы выводимъ законы, управляющіе развитіемъ человѣчества во всѣ времена. Въ мірѣ нѣтъ ничего изолированнаго, замкнутаго въ самомъ себѣ; всѣ явленія связаны между собою неразрывною цѣпью причинъ и слѣдствій.

Каждый періодъ историческаго развитія выражаетъ собою съ безусловною истинностью и необходимостью господствующія въ немъ общественныя отношенія. Отношенія же эти обусловливаются даннымъ уровнемъ умственнаго развитія, существующими понятіями о правѣ, нравами, обычаями и наконецъ предшествующею исторіею. Взаимнодѣйствіе всѣхъ этихъ причинъ порождаетъ движеніе къ совершеннѣйшему и возможно болѣе устойчивому состоянію, — движеніе, которое однако никогда не достигаетъ своей конечной цѣли, потому что уже въ самомъ цвѣтѣ содержатся сѣмяна разложенія. Все въ мірѣ мѣняется,—вѣчная перемѣна—вѣчный законъ вселенной. Какъ въ природѣ за цвѣтеніемъ слѣдуетъ назрѣваніе, за назрѣваніемъ разложеніе и изъ разложившагося организма выростаетъ новый организмъ, полный силъ,—такъ точно и въ исторіи человѣчества. Эта исторія представляетъ собою одно великое цѣлое съ безчисленнымъ

множествомъ ступеней. И хотя мы и не можемъ теперь еще разсматривать ее какъ цѣлое, вполнѣ законченное, однако, когда намъ предстоитъ изслѣдовать отдѣльные историческіе періоды, мы въ состояніи, на основаніи аналогіи, выводить заключенія, дающія намъ право устанавливать общія положенія, ко всѣмъ имъ одинаково приложимыя.

Въ каждомъ отдѣльномъ періодѣ можно различать время медленнаго, кропотливаго назрѣванія,—время полнаго цвѣтенія и наконецъ — совершеннаго разложенія. Въ организмахъ животнаго и растительнаго царства процессы эти слѣдуютъ необыкновенно быстро одинъ за другимъ, тогда какъ въ народномъ организмѣ они наступаютъ съ такою постепенностью и каждый предшествующій процессъ такъ тѣсно связанъ съ послѣдующимъ, что невозможно провести между ними никакой рѣзкой, пограничной черты.

Развитіе совершается постепенно и мы можемъ прослѣдить всякое явленіе до самаго перваго момента его возникновенія. Сначала оно ничтожно и почти невидимо,—но съ теченіемъ времени оно растетъ и укрѣпляется, приводятся въ движеніе новые элементы, которые формируютъ его и видоизмѣняютъ—возникаютъ противуположности—духъ человѣческій расширяетъ кругозоръ своихъ понятій и стремится къ ихъ осуществленію. Въ то время какъ это стремленіе, при содѣйствіи множества другихъ вліяній, создаетъ новыя формы,—старыя формы разлагаются и процессъ образованія новыхъ опять начинается,

но только на другой, болѣе высокой ступени. Однако не каждая болѣе высокая ступень обозначаетъ собою прогрессъ. Подъ этимъ эластичнымъ словомъ „прогрессъ“ мы понимаемъ присущее человѣку стремленіе къ совершенствованію. Совершенствованіе же только тогда можетъ имѣть мѣсто, когда удовлетворены главнѣйшія требованія человѣческой природы. Безъ этого прогрессъ— пустой миражъ.

Тѣ же законы управляютъ и положеніемъ труда въ различныя историческія эпохи. Главнымъ образомъ оно зависитъ отъ формы даннаго экономическаго быта и отъ той свободы, которую положительный законъ признаетъ за работникомъ. Формы же экономичоскаго быта обусловливаются, въ свою очередь, отношеніями, вытекающими изъ правъ собственности, степенью равноправности людей, человѣческими потребностями и властью человѣка надъ природою. Всякое измѣненіе въ одномъ изъ этихъ условій измѣняетъ и положеніе труда. А такъ какъ для сохраненія рода человѣческаго потребно огромное количество труда,—и такъ какъ, поэтому, трудъ составляетъ жизненное назначеніе огромной массы людей,—то всякое измѣненіе въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, въ положеніи труда, видоизмѣняетъ положеніе всего человѣчества вообще.

Подтвержденіе этой истины мы найдемъ въ очеркѣ развитія труда, который мы намѣрены представить здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Въ экономическомъ отношеніи древній міръ отли-

чается раздѣленіемъ людей на свободныхъ и рабовъ преобладаніемъ натуральнаго хозяйства и отсутствіемъ въ этомъ хозяйствѣ всякаго разнообразія.

Античное общество, античное государство развились изъ семьи, изъ рода и совпадали другъ съ другомъ. Въ отдаленнѣйшія времена, о которыхъ только сохранились историческія свидѣтельства, охота и скотоводство были единственными формами хозяйственнаго быта. Потребностей было мало, понятія о нихъ весьма ограниченны. Но уже въ древнѣйшія времена существовало рабство и большая часть работъ исполнялась руками рабовъ. Земледѣліе заставило людей промѣнять кочевой образъ жизни на осѣдлый; тогда и въ ихъ сознаніи возникла идея о государственной жизни и идея эта перешла въ практику. Древнѣйшія государства имѣли чисто теократическій характеръ, какъ напр. индѣйцы, египтяне, финикійцы. Въ нихъ образовались касты; касты эти возникли, подъ вліяніемъ миѳологическихъ представленій, изъ взаимныхъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ, т. е переселенцевъ и первобытныхъ туземцевъ. Кастовое устройство есть апологія общественной разъединенности и причина застоя въ общественной жизни этихъ народовъ, застоя, который, по своимъ конечнымъ результатамъ тождественъ съ регрессомъ и разложеніемъ. Трудъ рабочаго не пользовался уваженіемъ; въ немъ видѣли только средство къ обогащенію высшихъ, привиллегированныхъ классовъ. Продуктъ труда шелъ не тому, кто добывалъ его въ потѣ лица своего,— а то-

му, кто не принималъ въ работѣ ни малѣйшаго участія. Даже низшія, чернорабочія касты отдѣлялись отъ массы рабовъ,—безправныхъ и всѣми презираемыхъ.

Каста приковывала человѣка къ тому положенію, въ которое ставило его рожденіе. Она до того его связывала и стѣсняла, что онъ не могъ посвятить себя никакому другому занятію, даже въ той же промышленной дѣятельности, кромѣ того, которое она ему предписывала. Тѣмъ не менѣе. однако, въ древнѣйшихъ государствахъ производство доведено было до весьма значительныхъ размѣровъ и отличалось большимъ разнообразіемъ. Главными отраслями хозяйства были земледѣліе, обработка сырыхъ продуктовъ и торговля, которою многіе народы занимались съ особенною любовью и съ не малою для себя выгодою.

Положеніе труда тамъ, гдѣ трудъ не пользуется уваженіемъ, не можетъ быть благопріятно. Древности чуждо было воззрѣніе на трудъ, какъ на основу благосостоянія народовъ и государствъ. Невольникъ, исполнявшій почти всѣ работы, считался простымъ орудіемъ,—только объектомъ, но отнюдь не субъектомъ правъ; обстоятельство это заслуживаетъ особаго вниманія, безъ этого невозможно правильное пониманіе экономическаго быта древняго общества, въ чемъ мы еще будемъ имѣть случай убѣдиться.

Древнія государства въ Азіи — этой колыбели человѣчества, погибли или утратили всякое значеніе, впали въ ничтожество, — потому что въ ихъ организаціи не

было элементовъ прогресса. Человѣчество въ своемъ развитіи стремится къ совершенствованію. Когда народъ истощитъ всѣ силы, данныя ему природою, и въ средѣ его начнется застой, — тогда онъ не можетъ уже исполнять свою роль—роль проводника прогресса, и долженъ передать ее другимъ, болѣе его на это способнымъ. Эти другіе образуютъ какъ бы центръ, вокругъ котораго вращаются судьбы міра. Такимъ центромъ въ древнемъ мірѣ была Грецiя, а потомъ Римъ, заступившіе мѣсто азіатскаго государства; Грецiя, высокое умственное развитіе которой оказывало и всегда будетъ оказывать неизгладимое вліяніе на нашу цивилизацію; Римъ, который, благодаря воинственному духу и колонизаторскимъ наклонностямъ своего населенія, благодаря прочности своихъ государственныхъ учрежденій, высокому развитію своего права, мудрости и предусмотрительности своихъ государственныхъ людей и полководцевъ, достигъ господства надо всѣмъ міромъ. Но, хотя римско-эллинская цивилизація и теперь еще возбуждаетъ въ насъ удивленіе своимъ блескомъ, великолѣпіемъ, своей славою и своею умственною свѣжестью, хотя и теперь мы съ восторгомъ и любовью вспоминаемъ о ея геройскихъ подвигахъ, о ея могучихъ твореніяхъ и ея великихъ мыслителяхъ, — однако, оно не освободило Грецію и Римъ отъ рабства— оно не могло уничтожить того вопіющаго экономическаго и юридическаго неравенства, которое было присуще всему древнему міру.

Въ древности не было рѣзкаго различія между город-

скою и сельскою жизнею и это составляетъ весьма характеристическую черту тогдашняго хозяйственнаго быта. Городъ и село не порождали въ обществѣ того разъединенія, которое неизбѣжно является въ тѣхъ случаяхъ, когда обладаніе землею находится въ однихъ рукахъ, а городская промышленность — въ другихъ.

Развитіе противуположности между городомъ и селомъ предполагаетъ развитіе самостоятельной промышленной дѣятельности и раздѣленія права собственности, что обусловливается извѣстными правовыми и экономическими отношеніями. Древнее же хозяйство было тѣсно связано только съ одною отраслею хозяйственной дѣятельности.

Различіе между производительными классами общества опредѣлялося не различіемъ въ способахъ производства, не качествомъ его, а только количествомъ. Хозяйственная жизнь народа не отличалась разнообразіемъ, — она слагалась изъ множества совершенно однородныхъ единицъ и въ каждой такой единицѣ, какъ въ микрокосмѣ, отражалась вся экономическая дѣятельность, весь хозяйственный бытъ цѣлаго народа. Единицею этого было замкнутое домашнее хозяйство. У каждаго владѣльца былъ свой домъ и кусокъ земли, которые разсматривались какъ одно цѣлое, хотя бы по своему положенію они и были раздѣлены; въ этомъ своемъ неразрывномъ единствѣ они служили основаніемъ всей хозяйственной системы, опиравшейся на рабскомъ трудѣ. Рабы засѣвали поля, обработывали употребительнѣйшіе сырые продукты, смотрѣли за домашнимъ хозяйствомъ и исполняли всѣ

прихоти своихъ господъ. Продуктовъ было въ изобиліи, такъ какъ ихъ производство, переработка и потребленіе ограничивались сферою замкнутаго домашняго хозяйства. Хозяйство это, питая непосредственно невольниковъ, давало средства господамъ ихъ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Производились по преимуществу такіе продукты, которые могли быть непосредственно употребляемы; только тѣ, которые не удовлетворяли этому требованію, обращались въ торговлю. Но такъ какъ внутренняя торговля, вслѣдствіе господствующей системы домашняго хозяйства, была крайне ограничена, — то все-таки оставалось очень много продуктовъ безо всякаго употребленія и этотъ излишекъ старались снова обратить въ домашнее же хозяйство, для усиленія производства.

Формы государственнаго быта соотвѣтствовали этимъ формамъ экономической жизни народа. Не противуположность между городомъ и селомъ, не разнообразіе формъ экономическаго и общественнаго быта служили основаніемъ для дѣленія государства; оно распадалось не на многіе концентрическіе круги—оно представляло, напротивъ, весьма простое и однообразное строеніе, — и по самому названію своему πολις (полисъ) отождествлялось съ понятіемъ города; собственники, владѣльцы земли являлись въ немъ и господствующимъ политическимъ сословіемъ.

Вслѣдствіе подобнаго устройства, вслѣдствіе того значенія, которое имѣло рабство въ экономической жизни народа, не могъ возникнуть классъ свободныхъ, мелкихъ

землевладѣльцевъ и ремесленниковъ; конкуренція рабовладѣльцевъ задавила бы ихъ. Высшіе классы римлянъ и грековъ, благодаря своему экономическому и политическому положенію,—сосредоточивали въ своихъ рукахъ огромныя богатства, свободные же люди лишены были возможности пользоваться ими. Но чѣмъ болѣе устранялись они отъ участія въ пользованіи землею, тѣмъ настоятельнѣе являлась для нихъ необходимость заниматься ремесленною промышленностью; однако, ремесленная промышленность, при господствовавшихъ тогда экономическихъ отношеніяхъ, давала имъ весьма скудный доходъ и обрѣкала ихъ на весьма бѣдственное существованіе. Лишенные, въ силу извѣстныхъ юридическихъ и экономическихъ ограниченій, возможности вполнѣ пользоваться своимъ трудомъ,—они образовали изъ себя какъ бы постоянный контингентъ для огромной арміи пролетаріевъ, — такъ часто появлявшихся на сценѣ древней исторіи. Пролетаріи же тѣснились въ городѣ, такъ какъ тамъ легче было найти необходимыя средства къ существованію; — но за то необезпеченность ихъ положенія ставила ихъ тамъ, съ одной стороны, въ постоянную зависимость, съ другой — поддерживала въ нихъ духъ безпокойнаго недовольства.

Въ Греціи, положеніе ихъ было еще нѣсколько благопріятнѣе, такъ какъ тамъ обширная торговля открывала болѣе широкое поприще для ремесленной промышленности, но, въ Римѣ, гдѣ главное потребленіе сосредоточивалось внутри страны, для нихъ не было и этого ис-

хода. Однако, положеніе мелкаго землевладѣльца въ Римѣ было еще бѣдственнѣе и, по мѣрѣ увеличенія внѣ-италіанскихъ владѣній, оно ухудшалось все болѣе и болѣе. Огромные запасы хлѣба, стекавшіеся въ Римъ изъ провинцій: Сардиніи, Сициліи и Испаніи, понижали стоимость италіанской земли и цѣнность ея продуктовъ, и лишали италіанскихъ колоновъ возможности снабжать припасами столицу. Многіе изъ нихъ увидѣли себя въ необходимости бросить свою землю и искать себѣ какихъ нибудь другихъ, едва ли, впрочемъ, болѣе выгодныхъ средствъ къ существованію. Богачи, между тѣмъ, все болѣе и болѣе увеличивали свои владѣнія и, такимъ образомъ, возникли, мало по малу, тѣ огромныя латифундіи, которыя характеризуютъ собой позднѣйшій періодъ римскаго хозяйства и служатъ исходнымъ пунктомъ для развитія послѣдующихъ формъ соціальной жизни.

Итакъ, издавна уже существовали причины, породившія раздѣленіе древняго общества на два главные класса: на бѣдныхъ и богатыхъ, на собственниковъ и неимущихъ.

При натуральномъ хозяйствѣ, продуктами труда пользовались только тѣ, которые принимали непосредственное участіе въ производствѣ ихъ; всѣ прочіе ничего не получали. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ экономической жизни, когда всѣ хозяйственныя работы стали исполняться чрезъ посредство рабовъ, которые не были собственниками орудій производства, явились два новыхъ

фактора: съ одной стороны хозяинъ, собственникъ орудій производства, съ другой—работники, собственники труда; но между ними не могло образоваться никакихъ сложныхъ, разнообразныхъ отношеній, такъ какъ между ними не было даже и приблизительнаго равенства и такъ какъ невозможно было предполагать, чтобы второй рѣшился добровольно жертвовать своимъ трудомъ въ пользу перваго. Трудъ находился въ презрѣніи и, вслѣдствіе этого, не могъ оказывать никакого благотворнаго вліянія на народную жизнь.

Что касается до личнаго состава производительнаго класса, то мы можемъ раздѣлить его на три группы: на рабовъ, свободныхъ земледѣльцевъ и свободныхъ ремесленниковъ. Первые, по своей численности, преобладали надъ остальными и клали свой особый отпечатокъ на всѣ хозяйственныя отношенія того періода; вторые истощали свои силы въ постоянной борьбѣ съ крупными собственниками; третьи пополняли собою ряды пролетаріевъ. Землевладѣніе и аристократическія традиціи служили основаніемъ всего государственнаго организма. Оба эти начала, постоянно усиливая и возвышая политическое и экономическое значеніе господствующихъ классовъ, были совершенно противны интересамъ труда.

Тѣмъ не менѣе, однако, мы не должны смотрѣть на организацію древняго хозяйства и на весь соціальный строй античнаго общества, какъ на нѣчто совершенно ненормальное и фальшивое, потому что все, что суще-

ствуетъ въ исторіи, есть необходимый продуктъ данныхъ отношеній.

Античное общество невозможно представить себѣ инымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ, и если мы отрѣшимся отъ современныхъ воззрѣній, то мы должны признать, что его хозяйственная система вполнѣ соотвѣтствовала требованіямъ того времени.

Въ Римѣ мы можемъ ближе прослѣдить ходъ развитія древняго общества, такъ какъ здѣсь взаимодѣйствіе всѣхъ отдѣльныхъ факторовъ обозначилось гораздо яснѣе и рельефнѣе, чѣмъ въ Греціи, которая, не имѣя въ себѣ сознанія своего національнаго единства, рано утратила свою политическую самостоятельность и потому въ своемъ послѣдующемъ развитіи подчинялась внѣшнимъ, постороннимъ вліяніямъ. Римъ же представляетъ для всѣхъ вѣковъ поучительный примѣръ возникновенія, процвѣтанія и паденія богатаго самостоятельнаго государства.

Въ началѣ эта обширная имперія ограничивалась маленькою территоріею, населенною воинственными земледѣльцами. Въ средѣ ихъ, управляемыхъ царями, мало по малу, образовались привиллегированные роды, которые, отдѣлившись отъ народа и свергнувъ царскую власть, старались удержать въ своихъ рукахъ бразды республиканскаго правленія. Отсюда возникли учрежденія и постановленія, которыя устраняли плебеевъ отъ пользованія политическими правами. Это устраненіе вызвало со стороны послѣднихъ реакцію и такимъ образомъ началась безконечная борьба между патриціями и

плебеями, борьба, служившая двигательнымъ началомъ въ древне-республиканскомъ періодѣ. Во время ея завоевана была большая часть Италіи и италіанцы вошли въ составъ римскаго государства. Сліяніе совершилось посредствомъ меча и право меча — право вполнѣ законное съ точки зрѣнія юридическихъ понятій древности, распространено было на завоеванныхъ, хотя, разумѣется, римляне всегда были на столько умны, что никогда не примѣняли его во всей его послѣдовательности и во всемъ его объемѣ. Они оставили присоединеннымъ нѣкоторую кажущуюся самостоятельность, и въ тоже время, основывая внутри ихъ колоніи и выдѣляя ager publicus, съ одной стороны обезопашивали свои новоприобрѣтенныя владѣнія, съ другой — обезпечивали своихъ собственныхъ согражданъ. Ager publicus играетъ важную роль въ римской исторіи: хотя оно по своему назначенію должно было служить къ обезпеченію всего народа, однако, господствующимъ классамъ удалось устранить простой народъ, болѣе всего нуждавшійся въ немъ, отъ пользованія имъ.

Ager publicus служилъ поводомъ ко многимъ внутреннимъ распрямъ. Неимущіе, низшіе классы народа совершенно справедливо видѣли въ немъ средства поправить свое экономическое и соціальное положеніе и потому во все время республики постоянно повторяются требованія о равномѣрномъ раздѣленіи его.

Когда, наконецъ, плебеи сравнялись съ патриціями въ политическихъ правахъ, на мѣсто прежней борьбы,

на мѣсто прежняго противорѣчія, явилась новая борьба, новое противорѣчіе. Сначала оно было едва замѣтно, но, потомъ, съ теченіемъ времени, разрослось до огромныхъ размѣровъ, и постоянно увеличивалось, по мѣрѣ увеличенія славы и блеска республики. Это была противуположность между имущими и неимущими. Изъ среды первыхъ возникъ новый ordo equites, сословіе всадниковъ, которое вмѣстѣ съ патриціанскими родами захватило въ свои руки управленіе государствомъ; изъ среды вторыхъ образовались массы пролетаріевъ, состоящихъ частью изъ мастеровыхъ и кліентовъ, жившихъ въ городахъ, частью изъ незначительныхъ колоновъ, существовавшихъ почти исключительно милостью своихъ господъ.

По мѣрѣ завоеваній и новыхъ пріобрѣтеній увеличивалось богатство Рима и вмѣстѣ съ тѣмъ изчезала добрая, старая простота нравовъ. Этотъ народъ, довольствовавшійся прежде очень малымъ, почувствовалъ теперь вкусъ ко всякаго рода наслажденіямъ и удовольствіямъ, съ которыми онъ познакомился у другихъ народовъ и неудержимую страсть къ богатству. Несмѣтными массами стекалось оно со всѣхъ странъ покореннаго міра въ руки господствующихъ классовъ. Только они одни и могли извлекать изъ него пользу, потому что только имъ однимъ открытъ былъ доступъ ко всѣмъ доходнымъ мѣстамъ и въ особенности къ мѣстамъ по управленію провинціями. Одну часть этихъ богатствъ они обращали на покупку земель, на увеличеніе числа своихъ

рабовъ и, такимъ образомъ, косвенно усиливали производство; другая часть тратилась на роскошь и всякаго рода наслажденія. Иначе и быть не могло, при отсутствіи возможности болѣе производительныхъ затратъ. Частыя сношенія съ множествомъ различныхъ земель сдѣлали необходимымъ появленіе денегъ, а такъ какъ при господствующемъ способѣ производства, они были совершенно излишними въ домашнемъ хозяйствѣ, то они шли на торговыя и откупныя спекуляціи, на покупку предметовъ роскоши и на разныя непроизводительныя предпріятія.

Чѣмъ богаче становились привиллегированные, господствующіе классы общества, тѣмъ болѣе нищалъ народъ. Постоянно ростущая конкуренція рабовладѣльцевъ все болѣе и болѣе съуживала поле дѣятельности мелкихъ предпринимателей. Республика совершенно преобразовалась. Исчезло прежнее равенство, прежняя сила духа, прежняя простота нравовъ, прежняя умѣренность въ жизни. Римъ сталъ великимъ, богатымъ и могущественнымъ. Онъ усвоилъ себѣ греческую культуру и страсть къ утонченнымъ наслажденіямъ восточныхъ народовъ. Болѣе чѣмъ когда нибудь государственная власть опиралась на обладаніи матеріальною силою. Рабовладѣльцы, собственники огромныхъ латифундій, откупщики vectigalia, спекулянты, сенаторы и всадники были въ этой республикѣ полновластными хозяевами. Граждане могли подавать свои голоса въ комиціяхъ, но ихъ голоса не имѣли значенія, потому что они утратили свою незави-

симость. Пріобрѣтеніе богатствъ — стало единственною цѣлью всѣхъ стремленій; юридическія и имъ подобныя препятствія, ограничивавшія свободу экономическихъ отношеній, свободу обращенія и передвиженія, должны были исчезнуть. И дѣйствительно, римскіе граждане пользовались этою свободою въ несравненно большей степени, чѣмъ мы пользуемся ею теперь. Она то, все болѣе и болѣе злоупотребляемая, подавила и уничтожила свободу политическую. Тамъ, гдѣ не постановлено никакихъ преградъ притягательной силѣ собственности, гдѣ она не имѣетъ себѣ никакого противовѣса, тамъ каждый стремится только увеличить свои владѣнія и удержать за собою свои пріобрѣтенія. Слѣдствіемъ этого является чудовищное неравенство въ распредѣленіи народнаго имущества. Недовольство эксплуатируемаго большинства становится опаснымъ и начинаетъ угрожать государственнымъ переворотомъ. Меньшинство можетъ спасти себя, задавя политическую жизнь народа подъ тяжелымъ ярмомъ тираніи. Такимъ ярмомъ былъ цезаризмъ; и всякій, для кого интересы грубаго эгоизма были выше интересовъ народной свободы, поспѣшилъ склонить подъ это ярмо свою голову.

Въ массахъ, отданныхъ на произволъ и разграбленіе порочной, выродившейся олигархіи, жилъ духъ пролетаріата и хотя чувство патріотизма сдерживало его въ должныхъ границахъ, однако, онъ уже нѣсколько разъ грозно проявилъ себя, возвѣщая перепуганному обществу о тѣхъ опасныхъ и разрушительныхъ элементахъ,

которые оно заключало въ своихъ недрахъ. Гракхи совершенно справедливо видѣли въ безземелiи массъ источникъ пролетаріата и проэкты ихъ, которыхъ они не могли осуществить, благодаря усиліямъ ослѣпленной аристократіи, касались самаго корня зла. Духъ пролетаріата, проявившійся въ движеніи Гракховъ, новымъ, яркимъ пламенемъ запылалъ въ гражданской борьбѣ Марія съ Суллою.

Для Рима міровое господство было даромъ данайцевъ. Погоня за богатствомъ и собственностью становилась съ каждымъ днемъ все безумнѣе и свирѣпѣе; средствами не стѣснялись; эксплуатація въ управленіи провинціями достигла страшныхъ размѣровъ: все ихъ производство, весь продуктъ ихъ труда тратился въ Римѣ на удовлетвореніе безумной страсти къ наслажденіямъ. Римское хозяйство было непроизводительно и потому подвластныя земли обложены были тяжкимъ налогомъ.

Страшная испорченность и безнравственность разъѣдали высшіе слои общества; низшіе—давно уже утратили свою свободу. Подъ вліяніемъ противуположностей, развившихся въ соціальной жизни, подъ вліяніемъ слишкомъ преувеличеннаго значенія, придаваемаго матеріальному имуществу, — распались тѣ прочныя узы, которыя прежде связывали римскій народъ въ одно неразрывное цѣлое; при отсутствіи свободнаго національнаго труда, не могло существовать правильнаго пониманія истинныхъ народныхъ интересовъ. Древняя свобода должна была погибнуть, потому что въ общественной

жизни не было ни одного элемента, который могъ бы спасти ее, потому что эта жизнь заключала въ себѣ только неразрѣшимыя противурѣчія, не представляя никакихъ общихъ интересовъ;—стоило только явиться человѣку достаточно смѣлому, чтобы овладѣть кормиломъ правленія и достаточно смѣтливаго, чтобы снискать себѣ благорасположеніе массы. Для неимущихъ свобода, которая раззорила ихъ, не имѣла никакой цѣны, имущіе же болѣе всего дорожили сохраненіемъ своего матеріальнаго благосостоянія. Римъ вполнѣ созрѣлъ для цезаризма.

Только единодержавный цезаризмъ могъ поддержать растрескавшееся зданіе римской имперіи и продлить ея существованіе еще на нѣсколько столѣтій. Мѣсто возвышеннаго чувства свободы, мѣсто живаго участія къ политической жизни, заняла ревнивая заботливость о сохраненіи и накопленіи богатствъ, страсть къ наслажденіямъ. Какъ бы ни было позорно, невыносимо и тиранично иго государственной власти, всѣ съ готовностью подчинились ей, потому что она обезпечивала достиженіе этихъ цѣлей. Римъ достигъ при Августѣ зениты своего могущества. Съ этихъ поръ движеніе въ обществѣ прекращается и постепенно переходитъ въ застой,—подготовляется процессъ разложенія.

Однако было бы слишкомъ несправедливо—видѣть во весь этотъ періодъ „имперіи“ одну только тиранію, разнузданный развратъ и всеобщее распаденіе. Римская имперія имѣла свою всемірно-историческую задачу: ей предстояло собрать въ одно цѣлое весь тогда извѣстный

міръ, соединить внутреннею связью его отдѣльныя части,—разсѣять повсюду сѣмяна цивилизаціи, сохранить и обезопасить наслѣдіе тысячелѣтняго развитія человѣчества. Во времена цезарей эта цѣль была достигнута. Власть римскаго императора распространялась отъ Британскаго острова до степей Сахары, — отъ Геркулесовыхъ столбовъ до Ефрата и туманныхъ вершинъ Кавказа. Такое гигантское государство могло существовать только до тѣхъ поръ, пока одна часть, по своей силѣ и своему организаторскому генію превосходило всѣ остальныя,—пока въ другой части не пробудилось еще стремленіе къ самостоятельной жизни. Но, по мѣрѣ того какъ первая ослабѣвала и истощалась,—вторая, черезъ это, оживала и укрѣплялась. Подготовить переходъ къ новому порядку вещей, — это тоже была задача великой имперіи. Вникнувъ глубже въ сущность этого періода, мы легко можемъ прослѣдить послѣдовательный переходъ отъ цезаризма къ новому порядку, вызванному переселеніемъ варваровъ. Насъ, собственно говоря, занимаютъ здѣсь формы соціальнаго быта; но, разсматривая ихъ, мы должны ограничиваться только наиболѣе выдающими и характеристическими чертами.

Въ экономической жизни по прежнему преобладало домашнее хозяйство,—но, рядомъ снимъ началъ образовываться новый, самостоятельный элементъ — торговый капиталъ является какъ необходимое послѣдствіе обширныхъ и ничѣмъ не ограниченныхъ сношеній между отдѣльными частями великой имперіи. Вслѣдствіе этого

усилилось обращеніе денегъ. Безграничная свобода торговли благопріятствовала накопленію собственности, ничто не препятствовало ему и не регулировало его. Это повело къ развитію чисто матеріальнаго направленія, къ преувеличенной оцѣнкѣ матеріальныхъ благъ, и къ совершенному оцѣпененію политической жизни въ обществѣ.

Цезарямъ нужно было много денегъ. Чтобы достать ихъ надобно было сохранить во всей неприкосновенности данныя экономическія отношенія;—съ другой стороны,—этотъ застой, эта неподвижность коренныхъ основъ общественнаго быта были необходимы для поддержанія ихъ власти. Постоянно возрастающіе налоги, введеніе городоваго, куріальнаго управленія, распространенія правъ римскаго гражданства на жителей провинціи, — все это были мѣры, предпринимаемыя съ тою же цѣлью.

Въ первое время цезаризма, жизнь еще не совсѣмъ потухла въ римскомъ обществѣ, потому что тогда этотъ цезаризмъ вполнѣ соотвѣтствовалъ потребностямъ времени. Но всякое абсолютное единодержавіе въ самомъ себѣ носитъ сѣмя своей смерти. Римская имперія была подточена въ самомъ корнѣ, формы соціальнаго быта утратили свой прежній античный характеръ и разлагались подъ вліяніемъ ново-возникающихъ элементовъ; рабство, грубыя наслажденія и апатія къ политической жизни испортили и развратили народъ; узы, связывавшія въ едино великую имперію разорвались, — роль Рима была съиграна.

При такихъ условіяхъ, положеніе труда не могло пред-

ставлять ничего утѣшительнаго, однако въ немъ произошли перемѣны далеко не незначительныя, на которыя мы здѣсь и укажемъ.

Огромныя имѣнія, которыми прежде господа управляли непосредственно, теперь, вслѣдствіе разныхъ хозяйственныхъ соображеній и крайней затруднительности личнаго управленія, отданы были ими рабамъ за извѣстный оброкъ. Рабы-колоны, мало по малу, сперва въ силу обычая, а потомъ и въ силу закона, стали прикрѣпляться къ землѣ, на которой сидѣли. Черезъ это прикрѣпленіе, съ одной стороны положеніе ихъ нѣсколько улучшилось, потому что теперь господинъ уже не могъ по своему произволу отрывать ихъ отъ семейства; между ними и землею образовалась твердая связь, дѣйствующая на нихъ въ консервативномъ духѣ; — но, съ другой стороны, — ихъ матеріальный бытъ ухудшился, благодаря чрезмѣрнымъ налогамъ, которыми они были обложены.

Система налоговъ, введенная императорами, повела въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи къ освобожденію колоновъ; ихъ личная зависимость въ отношеніи господъ, вытекавшая изъ пользованія землею, — была уничтожена, но прикрѣпленность къ землѣ осталась нетронутою. Такимъ образомъ возникъ свободный колонатъ. Но о заработной платѣ и свободной, независимой собственности при подобныхъ отношеніяхъ не могло быть и рѣчи. Свободная независимая собственность исчезла совершенно; для установленія заработанной платы не существовало никакихъ поводовъ. Эти новыя формы сельско-хозяй-

ственныхъ отношеній разрушили систему домашняго хозяйства, подготовили переходъ отъ рабства къ крѣпостничеству и обновили составъ сельскаго населенія; въ этомъ и заключается ихъ великое соціальное значеніе.

Въ городахъ между тѣмъ развивалась ремесленная дѣятельность, и ею занимались рабы на собственный счетъ, платя господамъ извѣстный оброкъ. Такимъ образомъ въ средѣ городскаго населенія стало выдѣляться особое сословіе, — сословіе, которое заключало въ себѣ зерно будущей самостоятельной городской промышленности, и которое съ другой стороны подкапывало старую хозяйственную систему. Рабъ-ремесленникъ все еще находился въ полной зависимости отъ своего господина, но онъ уже начиналъ принимать непосредственное участіе въ пользованіи продуктами своего труда. Свободные ремесленники, благодаря чрезмѣрной потребительной силѣ римскаго общества, улучшали мало по малу свое положеніе, хотя высокія налоги давили ихъ всею своею тяжестью.

Такимъ образомъ началась борьба между старымъ и новымъ порядкомъ вещей. Формы римскаго государственнаго строя не соотвѣтствовали болѣе ново-возникающему порядку вещей, — римскіе граждане, вслѣдствіе своей полнѣйшей политической апатіи уже утратили всякую способность къ самостоятельной, реформаторской дѣятельности; для нихъ слово „императоръ“ стало непреложнымъ закономъ; тяжелый продолжительный гнетъ начиналъ возбуждать противъ себя реакцію; подъ вліяніемъ

всѣхъ этихъ причинъ римская имперія, неспособная къ противудѣйствію, превратившаяся въ трупъ, полный, однако, сѣмянъ новой жизни,—должна была распасться. Толпы варваровъ наводнили ее со всѣхъ сторонъ; овладѣвая ея отдѣльными частями, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняли на себя обязанность, исполнить которую Римъ уже былъ не въ силахъ,—обязанность вести человѣчество по пути къ дальнѣйшему развитію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ходъ экономическаго и общественнаго развитія въ средніе вѣка и новѣйшее время.

Послѣ кровавыхъ войнъ и долгаго блужданія во тьмѣ, на развалинахъ римской имперіи возникли новыя государства; германскіе народы выступили рѣшителями судебъ міра, на мѣсто народовъ древности. Народное хозяйство германцевъ находилось еще въ зачаткѣ, общественный бытъ ихъ былъ простъ и несложенъ. У германцевъ и кельтовъ—пищутъ еще Цезарь и Тацитъ—домашнія работы считались недостойными мужчины, онѣ были возложены на женщинъ и рабовъ. Естественныя богатства почвы и простота жизни давали имъ возможность удовлетворять ихъ немногочисленнымъ потребностямъ. Германцы кромѣ охоты занимались только земледѣліемъ; городская жизнь

была имъ незнакома; у кельтовъ же въ городахъ уже обнаруживались зачатки промышленности. Но, мало по малу, знакомство съ культурой сосѣднихъ провинцій римской имперіи, соприкосновеніе съ римско-эллинской цивилизаціей, начало преобразовывать условія быта варваровъ, а эти условія опредѣлили, въ свою очередь, весь ихъ экономическій и общественный строй.

При переселеніи народовъ грубая культура германцевъ слилась совершенно съ культурой римлянъ. Многое погибло безвозвратно подъ безпощадными ударами грубаго варварства, многаго не въ состояніи были понять и оцѣнить дикіе народы. Орды, вторгшіяся въ центръ разпавшейся всемірной имперіи, остготы, вестготы и лангобарды усвоили себѣ многія изъ элементовъ римской цивилизаціи, многія изъ формъ ея жизни, и преобразовавъ ихъ по своему, продолжали ихъ развивать. Только народы, поселившіеся по сю сторону Альпъ, въ отчизнѣ древнихъ германцевъ и кельтовъ, мало испытали на себѣ вліяніе южной культуры.

Кипучая жизненная сила этихъ народовъ жаждала проявиться въ своеобразныхъ формахъ. Многіе изъ нихъ погибли, не съумѣвъ организироваться на новой родинѣ. У осѣвшихъ переселенцевъ государственный строй образовался въ формѣ замкнутыхъ поземельныхъ общинъ. Условія, при которыхъ возникли эти государства, опредѣлили ихъ экономическій и общественный бытъ.

Средневѣковыя государства возникли путемъ завоеванія. Воинственныя племена, подъ предводительствомъ

храбрыхъ вождей, овладѣвали землею и ея населеніемъ Съ теченіемъ времени, хотя пришельцы и слились въ одинъ народъ съ коренными жителями, однако, прежнія отношенія отразились на государственномъ строѣ. Возникла ленная система, составлявшая существенную принадлежность среднихъ вѣковъ и опредѣлившая ихъ направленіе. Отличительными чертами этого періода въ экономическомъ отношеніи служили: съ одной стороны ленная система, съ другой зависимое положеніе труда и капитала и личная подчиненность. И то и другое были естественными послѣдствіями порядка вещей, сложившагося подъ вліяніемъ старо-германскихъ идей о подчиненности и общинной собственности. Община служитъ рѣзкою пограничною чертою между германскимъ міромъ и міромъ античнымъ. Античный міръ не зналъ общинныхъ узъ, служащихъ посредствующимъ звеномъ между государствомъ и индивидуумомъ. Напротивъ, весь строй германской жизни основывался на общинѣ. Потому германскія государства и представляли собою болѣе сложный и болѣе развитый организмъ.

Рабство — общее среднимъ вѣкамъ и древнему міру, подъ вліяніемъ христіанства до нѣкоторой степени смягчилось, рабъ пересталъ быть вещью, онъ считался уже человѣкомъ. У римско-германскихъ народовъ появились различныя оттѣнки личной зависимости, между тѣмъ какъ у славянъ долго еще продолжало существовать рабство. На континентѣ личная зависимость держалась въ продолженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ. Въ Англіи же раб-

ство исчезло еще во времена плантагенетовъ и это обстоятельство не мало способствовало своеобразному ходу ея развитія.

Чтобы понять положеніе труда въ это время, слѣдуетъ выяснить себѣ тогдашнее значеніе капитала. Капиталъ уже существовалъ и тогда, потому что капиталомъ называется трудъ, употребленный съ производительною цѣлью, но капиталъ этотъ пользовался весьма ограниченною свободою: условія средневѣковой жизни, лишая его подвижности, препятствовали его быстрому накопленію. Юридическія отношенія и неразвитая, стѣсненная торговля мѣшали превращенію капитала въ каждую данную минуту въ наиболѣе удобную и целесообразную форму; достигнуть этого было можно только посредствомъ денежнаго хозяйства. Капиталъ, разъ вылившись въ извѣстную форму, оставался въ ней. Ограниченный спросъ и одностороннее направленіе производства, препятствовали производительному употребленію капитала. Это особенно очевидно по отношенію къ недвижимому капиталу—землѣ, по отношенію къ имущественнымъ правамъ. Собственники были лишены права свободно располагать большею частію недвижимой собственности. Они могли дѣлать съ нею что хотѣли, но только въ рѣдкихъ случаяхъ предоставлено имъ было право продавать ее. Положенный въ нее капиталъ былъ закрѣпленъ, закрѣпленъ леннымъ правомъ и крѣпостною зависимостью. Въ то время какъ недвижимый капиталъ былъ лишенъ возможности выйти изъ своего замкнутаго круга, доступъ въ

этотъ кругъ былъ почти совершенно прегражденъ и капиталу движимому. Одинъ этотъ фактъ, по своимъ экономическимъ послѣдствіямъ долженъ былъ имѣть рѣшительное вліяніе на весь строй общественнаго быта.

Такъ какъ ленная система распространялась на большую часть земли, такъ какъ обязанности вассаловъ и крѣпостныхъ расъ, строго опредѣленныя, недопускали никакихъ дальнѣйшихъ измѣненій, никакого дальнѣйшаго развитія, то недвижимый капиталъ былъ почти совершенно исключенъ изъ торговаго оборота; движимому же— предстояло бороться съ трудностями другаго рода.

Средніе вѣка были эпохою процвѣтанія всевозможныхъ политическихъ, юридическихъ и общественныхъ ограниченій и стѣсненій; сообщеніе между отдѣльными странами и областями было крайне затруднительно; страсть къ объединенію и замкнутости боролась съ духомъ общественности; если прибавить ко всему этому вліяніе, которое должно было оказывать на экономическую жизнь народа безчисленное множество территоріальныхъ властителей, неравенство правъ и различіе законовъ,—тогда мы легко поймемъ, что капиталъ не могъ въ то время пользоваться тою свободою, тою подвижностью, которую онъ пріобрѣлъ только впослѣдствіи, путемъ медленнаго и постепеннаго развитія. Упрекать за это средніе вѣка было бы нелѣпо; они сдѣлали все, что можно было сдѣлать при данныхъ условіяхъ.

Мы привыкли смотрѣть на средніе вѣка съ состраданіемъ и презрѣніемъ, представлять ихъ себѣ эпохою

грубаго варварства. Такое воззрѣніе въ высшей степени невѣрно; правда, средніе вѣка были богаты ошибками; правда, они далеко уступали, какъ новѣйшему времени, такъ и классической древности въ знаніяхъ, въ развитіи, но и въ нихъ заключались зародыши богатой, разносторонней жизни, и въ нихъ была своего рода творческая сила, смѣлый, сильный, независимый духъ. Они способствовали индивидуальному развитію отдѣльныхъ личностей; они усвоили себѣ разумное пониманіе общинной жизни; имъ не чуждъ былъ духъ предпріимчивости.

Наконецъ, за средними вѣками остается одна неоцѣненная заслуга, дающая имъ, даже помимо всего другого, право на нашу вѣчную признательность — они первые приготовили почетное мѣсто труду, и, благодаря этому труду, разлилось и окрѣпло то сильное, стойкое, свободное и вѣчно стремящееся впередъ городское сословіе, которому мы удивляемся и до сихъ поръ. Средніе вѣка послужили колыбелью бюргерству,— трудъ качалъ и убаюкивалъ эту колыбель. Здѣсь творческая сила и общественное значеніе труда выступаютъ во всемъ своемъ блескѣ; никогда еще данныя экономическія условія не отражались съ такою рельефною ясностью на явленіяхъ общественной жизни, какъ они отразились въ этомъ случаѣ.

Въ средневѣковомъ экономическомъ быту завершилось то фактическое раздѣленіе различныхъ отраслей хозяйства, зачатки котораго стали еще проявляться въ послѣдній періодъ римской имперіи. Древнее хозяйство

уже выдѣлило изъ себя торговый капиталъ, теперь отъ него отдѣлилась промышленность и приняла новыя формы, отличныя отъ поземельной собственности. Явленіе это обусловливалось ослабленіемъ узъ рабства и ходомъ событій, которыя, какъ мы увидимъ, благопріятствовали возникновенію городовъ. Идея государства также измѣнилась: христіанско-германское государство вытѣснило древне-языческое. Правовыя воззрѣнія германцевъ, ихъ нравы, весь строй ихъ жизни существенно отличался отъ правъ, нравовъ и образа жизни древнихъ. Христіанство еще болѣе увеличило это различіе. Потому то намъ гораздо легче понять средніе вѣка, чѣмъ древніе, не смотря на то, что послѣдніе извѣстны намъ гораздо лучше, чѣмъ первые.

Мы обязаны всѣмъ строемъ нашей жизни тѣмъ основамъ, которыя положены были средними вѣками. Поземельная собственность сосредоточивалась въ то время, посредственно или непосредственно, въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ — духовенства, епископовъ, монастырей; только очень незначительная часть ея была въ рукахъ свободныхъ крестьянъ. Собственники обрабатывали землю или черезъ своихъ крѣпостныхъ, или отдавали ее за извѣстныя подати и налоги своимъ вассаламъ и вольнымъ людямъ, которыхъ бѣдность и беззащитность заставляли продавать свою свободу. Владѣльцы обязывались—конечно только de jure—охранять этихъ вольныхъ людей и оказывать имъ поддержку и помощь въ случаѣ нужды. Положеніе вассаловъ было въ выс-

шей степени тягостно и обременительно; кромѣ натуральныхъ повинностей они обязаны были обработывать поля и отбывать домашнія работы у своихъ владѣльцевъ. А такъ какъ эти владѣльцы должны были содержать себя и своихъ слугъ на доходъ съ своихъ земель, такъ какъ они не имѣли другихъ источниковъ для удовлетворенія своихъ потребностей, то они вынуждены были изобрѣтать самыя разнообразныя натуральныя повинности для того, чтобы какъ нибудь свести концы съ концами. Это положеніе дѣлъ измѣнилось постепенно съ введеніемъ въ обращеніе звонкой монеты, на которую могли быть переведены натуральныя повинности.

Свободные земледѣльцы обработывали свою землю одни или съ помощью наемныхъ слугъ, которые жили съ ними въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ и составляли какъ бы одну семью. Земля эта давала имъ только столько, сколько нужно было для удовлетворенія ихъ самыхъ насущныхъ потребностей и очень рѣдко больше, такъ какъ они находили выгодный сбытъ своимъ произведеніямъ только по близости большихъ городовъ.

Вся масса сельскаго населенія находилась въ совершенно одинаковомъ экономическомъ положеніи и правовыя различія, хотя и порождали между ними нѣкоторое неравенство, но это неравенство не давало себя чувствовать въ сферѣ общественныхъ отношеній. Свободные или не свободные крестьяне — они, по самому положенію своему, должны были вести уединенный, обособленный образъ жизни, и не могли выступить плот-

ной, замкнутой массою противъ остальныхъ сословій, въ особенности же противъ сословій державшихъ ихъ судьбу въ своихъ рукахъ — противъ дворянства и духовенства.

Эти экономическія условія, создавая тѣсную зависимость между людьми и почвою, которую они обрабатывали въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній, опредѣлили ходъ развитія крестьянскаго сословія, долѣе всѣхъ остальныхъ, томившагося въ оковахъ рабства, но переносившаго эти оковы легче чѣмъ другія, благодаря нѣкоторой обезпеченности своего положенія и отсутствія въ немъ стремленія къ подвижности. Крестьянинъ упорно держится за преданія отцовъ, и встрѣчаетъ недовѣрчиво и подозрительно каждую перемѣну, каждое нововведеніе. Но крайности сходятся; и чуть только искра движенія упадетъ въ среду крестьянскаго сословія—крестьянинъ становится самымъ необузданнымъ изъ необузданныхъ. Примѣромъ тому служатъ ожесточенныя крестьянскія войны, когда крестьяне, угнетенные, изнуренные своими землевладѣльцами, яростно возстали на защиту труда рукъ своихъ и когда съ такою силою проявились коммунистическія тенденціи — тенденціи, въ которыхъ такъ рельефно отразилось и недовольство существующимъ порядкомъ вещей, — и сознаніе порабощенныхъ классовъ своей нищеты и своей бѣдности. Ремесла въ древнѣйшія времена ограничивались домашними работами, которыя производились самой семьей для удовлетворенія собственныхъ своихъ потребностей. Но въ эпоху переселенія народовъ въ

гальскихъ городахъ были уже зачатки самостоятельныхъ ремеслъ.

По мѣрѣ того, какъ люди стали группироваться массами въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и начали понимать въ самыхъ общихъ чертахъ выгоды раздѣленія труда; по мѣрѣ того, какъ разрушалось древнее замкнутое хозяйство, выдѣлка различныхъ продуктовъ потребленія стала сосредоточиваться въ однѣхъ, извѣстныхъ рукахъ и началась внутренняя торговля. Стремленіе къ безопасности вызвало постройку городовъ. Въ началѣ города группировались преимущественно около монастырей и особенно важныхъ торговыхъ пунктовъ или же на мѣстахъ бывшихъ римскихъ городовъ и поселеній. Скученіе массы людей на одномъ мѣстѣ способствовало развитію промышленной дѣятельности. Городская жизнь наложила свой отпечатокъ на весь строй экономическаго быта; здѣсь исключительнымъ занятіемъ жителей были ремесла, которые провели рѣзкую черту между городомъ и деревнею и вызвали къ жизни самостоятельное сословіе.

Подъ сѣнью городскихъ стѣнъ начала развиваться промышленность въ формѣ ручныхъ ремеслъ; личность предпринимателя была тѣсно связана съ трудомъ. Мастеръ работалъ съ своими подмастерьями, которые жили вмѣстѣ съ нимъ и получали отъ него, кромѣ содержанія, заработную плату поденно или поштучно. Число ремеслъ быстро возрастало. Въ городскихъ лѣтописяхъ 11 и 12 столѣтій ихъ насчитываютъ до 50 и болѣе.

При самомъ началѣ своего возникновенія, города пріобрѣли уже важное политическое значеніе. Они добились самостоятельнаго положенія, выговорили себѣ различныя льготы отъ землевладѣльцевъ, особую юрисдицію и свободу для своихъ жителей. Это послѣднее обстоятельство дѣйствовало особенно обаятельно и привлекало къ нимъ толпы народа. Туда стекались люди, которые только тамъ могли найти удовлетвореніе своимъ потребностямъ; города превратились въ средоточіе торговли, издавна производившейся на ярмаркахъ. Эти ярмарки обусловили собою развитіе ярмарочнаго или рыночнаго права, на которое феодалы смотрѣли съ особою любовью, какъ на свой непосредственный даръ.

Но произведенія промышленности извѣстнаго города продавались не только на рынкахъ этого города, они свозились и на другіе рынки. Такимъ образомъ промышленность шла рука объ руку съ торговлею, которая, въ свою очередь, по мѣрѣ увеличенія торговыхъ сношеній между различными центрами промышленнаго производства, постоянно выдѣлялась и образовывала самостоятельную отрасль хозяйства. Сознаніе силы, заключающейся въ единеніи, сознаніе, послужившее одною изъ причинъ возникновенія городовъ — это сознаніе побудило гражданъ городовъ сплотиться въ замкнутыя корпораціи. Возникли цехи и гильдіи. Мы не можемъ прослѣдить исторію ихъ до ихъ самаго первоначальнаго возникновенія, но они встрѣчаются во всякомъ городѣ, они свойственны духу того времени. Цѣхи и гильдіи имѣютъ важное значеніе;

благодаря имъ, средневѣковое ремесленное сословіе достигло высокой степени процвѣтанія, силы и богатства. Цехи объединяли въ каждомъ городѣ крѣпкими, неразрывными узами мастеровъ одного и того же ремесла; давали имъ общую, твердую точку опоры.

Разъ вступивъ въ цехъ, трудолюбивый ремесленникъ чувствовалъ себя обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи. Цехъ ревностно заботился о добромъ имени своихъ членовъ, о доброкачественности ихъ продуктовъ, помогалъ неспособнымъ къ работѣ, больнымъ и пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, дѣятельно хлопоталъ объ общихъ выгодахъ, оказывая нерѣдко поддержку предпріятіямъ отдѣльныхъ лицъ.

Въ основѣ цеховаго строя лежалъ принципъ, по которому, съ одной стороны, производители имѣютъ право получать за свою работу опредѣленное вознагражденіе, съ другой—потребители должны быть обезпечены относительно дешевизны и доброкачественности потребляемыхъ ими продуктовъ. Принципъ этотъ наглядно выразился въ цеховыхъ уставахъ, которые стремились установить равновѣсіе между взаимными требованіями потребителей и производителей.

Проникнутый духомъ общинности, городъ сознавалъ себя обязаннымъ пещись объ экономическомъ благосостояніи своихъ гражданъ. Цехъ бралъ на себя высокую соціальную обязанность. Не ограничиваясь одними попеченіями объ экономическомъ благосостояніи, онъ скрѣплялъ общественные узы между членами своими, старался

обезпечить соціальное положеніе каждой отдѣльной личности, такъ что онъ воплощалъ въ себѣ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова: организацію труда того времени.

Скоро цехи и гильдіи пріобрѣли и политическое значеніе. Едва возникли они, едва почувствовали свою силу, какъ уже стали стремиться проникнуть во всѣ сферы городской жизни. Сознаніе силы побуждаетъ къ проявленію ея. Члены цеховъ выступили на политическую арену и стали домогаться участія въ городскомъ управленіи, которое до тѣхъ поръ сосредоточивалось почти исключительно въ рукахъ городскаго патриціата. Нѣтъ ни одного нѣмецкаго города, въ которомъ цехи не вели бы борьбы и почти вездѣ имъ удалось добиться болѣе или менѣе значительнаго участія въ городскомъ управленіи. Съ окончаніемъ этой борьбы цехи достигли своего апогея. Въ городахъ развился и укрѣпился мощный духъ свободы. Горожанинъ гордился своимъ городомъ, его правомъ и благосостояніемъ; онъ смотрѣлъ безъ зависти на другіе города; онъ вполнѣ удовлетворялся своимъ положеніемъ; онъ готовъ былъ во всякую минуту могучею рукою защищать свое право и заставить уважать свою волю.

Едва достигли цехи и гильдіи возможности спокойно пользоваться выгодами своего положенія, какъ въ нихъ пробудилось неумѣренное стремленіе къ разъединенію и исключительности. Стремленіе это явилось не совсѣмъ во время. Въ то время, какъ цехи достигали своего

цвѣтущаго состоянія, народное хозяйство тоже развивалось, принимая все болѣе и болѣе разнообразныя формы. Число потребностей увеличивалось, производство принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры; бокъ о бокъ съ естественнымъ хозяйствомъ—стало образовываться хозяйство денежное.

Стремясь монополизировать выгоды своего положенія, цехи, имѣвшіе первоначально цѣлью гарантировать доброкачественность продуктовъ и обезпечить существованіе рабочихъ, становились все требовательнѣе и требовательнѣе, и стали даже обращаться къ законодательству и администраціи съ вымогательствомъ расширить ихъ льготы въ тѣхъ случаяхъ, когда они не въ состояніи были достичь этого собственной экономической дѣятельностью.

Внѣ цеховъ существовала огромная масса людей, также желавшая жить своимъ трудомъ и не находившая себѣ мѣста за узкими предѣлами цеховаго строя. Число ихъ возрастало по мѣрѣ возрастанія цеховыхъ монополій и между цеховыми и не цеховыми ремесленниками началась конкуренція, нарушившая гармонію промышленной жизни. Промышленность стала приходить въ упадокъ. Когда борьба прекращается съ достиженіемъ давно желанной цѣли, наступаетъ затишье и за этимъ затишьемъ всегда почти слѣдуетъ движеніе назадъ.

Періодъ развитія и процвѣтанія промышленности смѣнился періодомъ упадка. Къ этому присоединились еще другія обстоятельства, обрушившіяся тяжелымъ гнетомъ на города и городское сословіе, и вынудившія ихъ сми-

риться и отказаться отъ своихъ заносчивыхъ притязаній.

Феодальная власть была потрясена въ самомъ основаніи, крупные землевладѣльцы мечтали о верховной власти. Города, служившіе для императоровъ и королей противовѣсомъ могуществу феодаловъ, теперь уже утратили это значеніе, и ихъ необузданный духъ свободы, ихъ независимость начинали возбуждать опасенія. Увеличившійся государственный гнетъ съ одной стороны, упадокъ благосостоянія съ другой, не замедлили принести свои плоды. Но горожанинъ все-таки сохранялъ свой своеобразный отпечатокъ. Городская жизнь, городское многолюдство, ремесла, безпрерывный обмѣнъ мыслей и мнѣній, занятія науками и искуствами—все это поддерживало городское сословіе на сравнительно высокомъ уровнѣ развитія и не давало заглохнуть въ немъ той страсти движенія, которымъ оно постоянно отличалось.

Населеніе средневѣковаго города къ концу среднихъ вѣковъ слагалося изъ слѣдующихъ элементовъ: изъ гордыхъ, богатыхъ патриціевъ и купцовъ, изъ безчисленнаго множества ремесленныхъ корпорацій и огромной массы рабочихъ, не находящихъ себѣ мѣста въ цехахъ вынужденныхъ жить трудами рукъ своихъ, лишенныхъ всякой опоры, окруженныхъ разнаго рода стѣсненіями и ограниченіями. Въ средѣ ея зародился снова духъ пролетаріата, духъ отрицанія, который такъ легко усвояется людьми не имѣющими собственности и лишенными средствъ къ обезпеченному существованію. Между тѣмъ въ экономическомъ

быту произошли нѣкоторыя существенныя измѣненія. Стѣсненія и ограниченія, тяготѣвшія надъ землею, стали смягчаться. Для крѣпостнаго открылась возможность вырваться изъ оковъ личной зависимости, торговыя сношенія сдѣлались свободнѣе, и экономическая жизнь народа, не будучи болѣе въ силахъ сносить давящаго гнета, стала громко требовать свободы.

Средніе вѣка были великою образовательною школою призванныхъ германскихъ народовъ, ставшихъ центромъ всего человѣчества. Около этого центра группировалась вся міровая жизнь; отъ него исходили пути къ дальнѣйшему прогрессу міра. Изъ старыхъ отжившихъ формъ и изъ новыхъ зачатковъ возникъ новый строй жизни. Онъ могъ окрѣпнуть только подъ вліяніемъ внѣшняго давленія и высокаго развитія индивидуализма. И оба эти элемента господствовали въ то время надъ всѣми прочими.

Въ древнемъ мірѣ государство было всѣмъ. Оно служило исходною точкою для всей жизни, все подчинялось, все смирялось передъ его всемогуществомъ. Эта идея государства естественно вытекала изъ данныхъ соціальныхъ и экономическихъ отношеній. Въ средніе вѣка государство образовалось изъ цѣлаго ряда низшихъ союзовъ, сохранившихъ въ немъ свои права. Община, церковь, образъ жизни и занятій служили посредствующимъ звѣномъ между индивидуумомъ,—группой индивидуумовъ и государствомъ. Отличительною чертою германцевъ является любовь къ независимости и стремленіе къ общинной жизни. Христіанство проповѣдывало идею ра-

венства и человѣческаго достоинства. Такимъ образомъ государство слагалось постепенно изъ своихъ элементовъ и въ этомъ заключается громадная разница, отличающая древній міръ и средніе вѣка отъ новаго времени.

Формы христіанско-германскаго государства обусловились процессомъ развитія общественной и экономической жизни. Насиліе и индивидуализмъ создали средне-вѣковое феодальное государство. Корпоративныя узы, соединявшія ремесленниковъ, городскихъ и сельскихъ жителей въ замкнутыя изолированныя группы, послужили основаніемъ сословному государству, а ослабленіе и вражда сословій проложили дорогу абсолютизму, создавшему бюрократическое государство; но и послѣднее въ свою очередь не устояло передъ пробудившимся духомъ свободы и стремленіемъ народовъ къ независимости — оно уступило мѣсто государству представительному, удовлетворившему временнымъ потребностямъ. Средневѣковой гнетъ и стремленіе къ индивидуализму проявились въ сферѣ экономической жизни — въ ограниченіи собственности и торговли, въ обязательномъ барщинномъ трудѣ, въ рѣзкомъ отличіи города отъ деревни, въ образованіи цеховъ; въ сферѣ общественной — въ крѣпостной зависимости, въ отношеніяхъ вассаловъ къ сюзеренамъ, въ замкнутости сословій, въ раздѣленіи ремесленниковъ на мастеровъ и подмастерій; въ сферѣ политической — въ ленной системѣ, общинномъ управленіи, въ правовомъ неравенствѣ, въ безчисленныхъ льготахъ и привиллегіяхъ, въ господствующей идеи государства. Такимъ образомъ

зрѣла эта эпоха для дальнѣйшихъ задачъ. Мы слишкомъ удалились бы отъ нашей цѣли, если бы вздумали указывать законность и необходимость всѣхъ этихъ явленій, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, что жизнь человѣчества опредѣляется не произволомъ и случайностями, что она подобно физическому міру подчинена великимъ и непреложнымъ законамъ.

XV и начало XVI столѣтія положили зачатки тому новому развитію, которое дало другой характеръ, другое направленіе послѣдующей эпохи. Въ то время какъ рестовращія классическихъ наукъ и искусствъ—отдаленное послѣдствіе крестовыхъ походовъ — доставляли умственной жизни новое, богатое содержаніе, въ то время какъ давнишнія злоупотребленія церкви возбуждали въ умахъ реформаціонное броженіе, превратившееся скоро въ открытую борьбу, которая привела въ движеніе весь политическій міръ, экзальтировавъ до послѣдней степени религіозное чувство; въ то время какъ ленная система утрачивала свое прежнее всеобъемлющее значеніе, — экономическая и общественная жизнь шла безостановочно впередъ. Общество достигло поворотной точки. Наступилъ періодъ, въ которомъ исчезаетъ старое и зрѣетъ новое, прежній государственный организмъ потрясается, прежній общественный строй разлагается, прежній экономическій бытъ приближается къ радикальному измѣненію.

Открытіе новой части свѣта послужило какъ бы за-

кваскою новаго порядка вещей. Изъ-за океана полились потоки благороднаго металла, а съ ними масса новыхъ общеполезныхъ, общеупотребительныхъ сырыхъ продуктовъ. Увеличеніе золота и серебра одновременно съ успѣшной разработкой среднеевропейскихъ рудниковъ способствовали расширенію системы денежнаго хозяйства. Денежное хозяйство вытѣсняло отовсюду, гдѣ только могло, естественное и увеличило доходность и подвижность капитала. Деньги являются общимъ средствомъ мѣны, — ихъ можно сравнить съ торговою рѣкою, въ которую отовсюду вливаются и изъ которой отовсюду вытекаютъ потоки производства. Старый свѣтъ былъ вынужденъ производить мѣновыя цѣнности за сокровища новаго свѣта. Потребленіе и производство усилились. Кругъ потребностей расширился, а вмѣстѣ съ этимъ расширилось и производство. Усилившееся обращеніе вырывалось изъ своихъ тѣсныхъ границъ и торговля должна была сдѣлаться всемірною для того, чтобы сполна воспользоваться представлявшимися ей выгодами. Возраставшее развитіе торговли вызывало усиленную промышленную дѣятельность.

Въ то время, какъ торговля пролагала себѣ новые пути, бросая старыя и избитыя колеи и существенно измѣняя значеніе главнѣйшихъ пунктовъ средоточія промышленности—въ пріемахъ и условіяхъ производства совершался также переворотъ, вызванный частью привозомъ новыхъ сырыхъ продуктовъ изъ-за атлантическаго океана, частью развитіемъ денежнаго хозяйства и крупнаго производ-

ства. Отношенія капитала къ труду также измѣнились.

Капиталъ пріобрѣлъ большую подвижность и стремился къ полному освобожденію. Однако стремленія эти были единичныя. Еще поземельная собственность не освободилась отъ своихъ оковъ. Происшедшія перевороты, хотя и значительно ослабили ихъ, но узы ленной системы все еще тяготѣли надъ нею. Окончательному распаденію этихъ узъ, окончательной гибели основъ феодализма не мало способствовало измѣнившееся направленіе народнаго хозяйства, которое стремилось теперь выйдти изъ своей прежней замкнутости, изъ своей прежней обособленности, и соединить свои разъединенныя части въ одно цѣлое.

Торговля и промышленность безъ особаго труда преодолѣли преграды, стоявшія на пути ея развитія. Но чѣмъ успѣшнѣе она преодолѣвала ихъ, тѣмъ яснѣе выступало экономическое неравенство — неравенство, которое, расширяясь все болѣе и болѣе, неизбѣжно должно было привести къ ниспроверженію существовавшаго порядка вещей.

Въ то время какъ капиталъ извлекалъ всѣ выгоды изъ быстро развившейся промышленной дѣятельности, трудъ оставался не причемъ. Въ земледѣліи онъ былъ подавленъ крѣпостною зависимостью, барщиною, десятиною и другими налогами. Правда, натуральныя повинности начинали замѣняться денежною рентою, но въ то же время, въ обезпеченіе уплаты налоговъ и податей, крестьянская земля была объявлена неотчуждаемой; это

постановленіе, удерживая во всей силѣ прежнюю крѣпостную зависимость земли, стѣсняло и ограничивало даже личныя сношенія мелкихъ собственниковъ. Такимъ образомъ возникла новѣйшая система землевладѣнія.

Въ промышленной сферѣ трудъ, съ одной стороны, былъ стѣсненъ безчисленными ограниченіями, съ другой— вынужденъ измѣнить свой характеръ подъ напоромъ новыхъ условій. Съ паденіемъ мѣстныхъ разграниченій производства и потребленія, цехи теряли всякое значеніе. Но члены цеховъ не хотѣли помириться съ этимъ, они упорно держались преданій отцовъ, они ни зачто не соглашались отказаться отъ привиллегій, въ которыхъ видѣли гарантію своихъ интересовъ, упуская изъ виду ихъ соціальный вредъ. Эта исключительность препятствовала быстрому и повсемѣстному развитію промышленности.

Въ то же время крупное производство стало въ рѣзкую противоположность съ мелкимъ. При крупномъ производствѣ капиталъ отдѣлился отъ труда, при мелкомъ — онъ вступилъ съ нимъ въ еще болѣе тѣсную связь. Въ первомъ случаѣ— все зависѣло отъ обладанія матеріальными средствами, во второмъ — отъ личныхъ способностей. Такимъ образомъ ремесленникъ или превращался въ капиталиста, въ крупнаго производителя, или оставался простымъ работникомъ, работникомъ въ еще болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ былъ прежде. Первому нужна была масса рабочихъ силъ, онъ не могъ оставаться съ ними въ такихъ же близкихъ отноше-

ніяхъ, въ какихъ средневѣковой мастеръ стоялъ къ своимъ подмастерьямъ; прежняя патріархальная интимность смѣнилась холодными, чисто дѣловыми, практическими отношеніями, регулируемыми общимъ закономъ спроса и предложенія.

Мелкое производство начало борьбу съ крупнымъ капиталомъ, борьбу, представлявшую для него тѣмъ менѣе шансовъ, чѣмъ болѣе оно вынуждено было довольствоваться одними своими личными средствами; духъ товарищества, дѣлающій слабыхъ сильными, совершившій столько великаго въ средніе вѣка, почти совсѣмъ замеръ среди бурь и бѣдствій 16 и 17 столѣтій.

Рядомъ съ конкуренціей является новый элементъ — заработная плата. Общественное значеніе заработной платы такъ важно, что мы не можемъ не остановиться на немъ. На первый взглядъ она устанавляетъ, повидимому, равенство между работодателемъ и работопринимателемъ. Но тамъ, гдѣ она появляется, личныя отношенія между ними прекращаются. А между тѣмъ, этито личныя отношенія и заинтересовывали рабочаго въ успѣхѣ и доброкачественности работы, заставляли его смотрѣть на свое ремесло, какъ на долгъ своей чести. Предприниматель и рабочій имѣли одинъ общій интересъ. Рабочій сознавалъ, что можетъ самъ сдѣлаться хозяиномъ. Между имъ и предпринимателемъ не лежало непроходимой пропасти. Съ исчезновеніемъ этого личнаго отношенія, съ устраненіемъ его отъ всякаго участія въ успѣхѣ предпріятія, единственнымъ стремле-

ніемъ рабочаго является желаніе заработать какъ можно побольше. Заработная плата не въ состояніи вознаградить его за то, чѣмъ онъ пользовался прежде. Наемный рабочій не имѣетъ никакого прочнаго положенія въ кругу бюргерства, онъ становится его прихвостнемъ, изъ него выйдетъ впослѣдствіи пролетарій. Къ концу разсматриваемой нами эпохи явилось еще одно обстоятельство, которое окончательно перевернуло существовавшія экономическія отношенія; мы говоримъ о введеніи машинъ.

Условія экономической жизни отразились и на общественныхъ отношеніяхъ. Феодальное могущество дворянства не въ состояніи было противостоять быстрому развитію верховной власти; угловатости ленной системы сгладились уже къ исходу среднихъ вѣковъ. Ленная аристократія употребляла всѣ усилія, чтобы упрочить за собою поземельную собственность, чтобы превратить ее въ наслѣдственную и это ей удалось; она сгруппировалась вокругъ главы государства, чтобъ удержать за собою свое прежнее привиллегированное положеніе. Ленная аристократія превратилась въ придворную, служебную аристократію. Рядомъ съ нею духовенство, столь же жадное, какъ и дворянство, до всякаго рода привиллегій, столь же ревнивое, какъ и оно, въ ихъ охраненіи, старалось занять, хотя и на другихъ основаніяхъ, такое же привиллегированное положеніе, какое занимали дворяне. Бюргерское сословіе, съ зависимою отъ него массою наемныхъ рабочихъ, имѣло для государства осо-

бенно важное значеніе въ финансовомъ отношеніи, какъ существенный факторъ экономическаго благосостоянія. Оно было такимъ же представителемъ торговой и промышленной собственности, какъ дворянство — поземельной. Крестьянское сословіе, замкнутое въ самомъ себѣ, находилось въ крѣпостной зависимости; тяжелые налоги обременяли его. Беззащитный, безпомощный и безправный крестьянинъ всего сильнѣе долженъ былъ чувствовать неудовлетворительность общественнаго строя. Чѣмъ болѣе расширялся кругъ потребностей дворянства, крупныхъ землевладѣльцевъ и помѣщиковъ, чѣмъ болѣе разросталась дѣятельность государства, тѣмъ тяжелѣе становилось положеніе крестьянина, лишеннаго силъ и возможности противодѣйствовать давящему его гнету. Безмолвная, пассивная покорность — таковъ былъ его удѣлъ. Городское сословіе пользовалось большими правами; прочная, крѣпкая организація давала ему огромное преимущество передъ всѣми другими. Бѣдняки страдали, страдали долго и много, но иногда терпѣніе ихъ лопалось. Они не понимали, за что именно они обречены на вѣчныя мученія, и обращали всю свою необузданную, лютую ненависть противъ своихъ мучителей и палачей. Въ эпоху, когда умы находились въ состояніи постояннаго броженія, когда застой въ общественныхъ дѣлахъ не вызвалъ еще всеобщей апатіи, какъ въ 18 столѣтіи, крестьянское сословіе не могло не думать о своемъ собственномъ положеніи, не могло не попытаться высвободиться изъ гнетущихъ его оковъ. Начиная съ 12 столѣ-

тія, съ „союза башмака“, вплоть до 17-го, почти непрерываясь слѣдуетъ цѣлый рядъ крестьянскихъ возстаній, постоянно подавляемыхъ превосходными силами ихъ враговъ.

Рѣзкая сословная разъединенность легла въ основу новаго государства. Отличительною чертою этого сословнаго государства было не равенство, а различіе сословій; господствующимъ классомъ были собственники. Обособленность, замкнутость сословій вызывали въ каждомъ изъ нихъ стремленіе расширить сферу своихъ правъ на счетъ остальныхъ и оградить себя отъ чуждыхъ вторженій; такимъ образомъ сословное государство должно было привести къ привиллегіямъ отдѣльныхъ классовъ. Такъ оно и случилось. Привиллегіею называется увеличеніе правъ, въ ущербъ обязанностямъ. Такъ что, въ результатѣ, всѣ права являются на одной сторонѣ, а всѣ обязанности—на другой. Двумя крайними звѣньями этой цѣпи были высшее дворянство и крестьянство.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ одно сословіе безправное, подъ гнетущимъ бременемъ обязанностей, утратило всякое желаніе принимать участіе въ общественной жизни, другое—всеправное, слагая съ себя всѣ обязанности, само, добровольно отказалось отъ этого участія. Но между этими двумя крайностями была средина и эту средину заняло абсолютное государство, съ своею чиновничьею іерархіею. Государственная власть, не встрѣчая себѣ равнаго противодѣйствія, усвоила себѣ абсолютный характеръ. Бюрократическое государство яви-

лось естественнымъ послѣдствіемъ сословной исключительности. Абсолютному, бюрократическому государству обязаны мы сплоченіемъ и скрѣпленіемъ государственнаго союза. Оно было какъ бы школою, въ отрицательномъ только значеніи, будущаго развитія.

Эпоха эта ознаменовалась возбужденіемъ великихъ вопросовъ, вызванныхъ, съ одной стороны, сословнымъ неравенствомъ, съ другой—неравномѣрнымъ распредѣленіемъ продуктовъ производства. Не смотря на множество стимуловъ, общее благосостояніе и національное богатство находились въ то время на сравнительно низкой ступени развитія. Виною этому были, отчасти, политическія смуты и бури, но главную причину слѣдуетъ искать въ экономическихъ отношеніяхъ, въ одностороннемъ освобожденіи капитала изъ сковывавшихъ его прежде узъ, въ необезпеченности труда, въ отсутствіи экономической равноправности, въ неисполненіи законовъ и причинъ экономическихъ явленій.

Меркантильная система, введенная Кольберомъ во Францію, и, съ нѣкоторыми измѣненіями, принятая другими странами, не могла, при данныхъ условіяхъ, содѣйсвовать прочному развитію народнаго богатства. Она дала хорошіе результаты только въ тѣхъ странахъ, которыя имѣли возможность вести обширную вывозную торговлю продуктами собственной промышленности. Въ основѣ системы лежала мысль сама по себѣ вѣрная — обезпечить туземную промышленность отъ гибельной конкуренціи иностранной, но ея практическое осуществле-

ніе было парализировано сторонними вліяніями и ошибками. Отсутствіе естественнаго равенства пытались восполнить искуственнымъ путемъ; переходное состояніе принимали за состояніе вполнѣ совершенное и установившееся. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ меркантильная система имѣла подъ своими ногами прочную почву, она оказала благотворное вліяніе на народное благосостояніе, вызвавъ къ жизни новыя отрасли промышленности; тамъ же, гдѣ этого не было, она неизбѣжно вела ко вреду. Этого не сознавали въ то время. Въ началѣ 18 вѣка господствовала особая страсть къ всеобъемлющимъ системамъ и чудовищнымъ комбинаціямъ, государственное хозяйство находилось еще во враждѣ съ частнымъ хозяйствомъ, потому преувеличенное поклоненіе меркантильной системѣ и промахи при ея практическомъ примѣненіи были вполнѣ естественны.

18 вѣкъ былъ вѣкомъ застоя. Гнетъ абсолютизма парализовалъ политическую жизнь, общественная жизнь страдала подъ бременемъ сословныхъ привиллегій, экономическая—впала въ безъисходныя противорѣчія. Передовые умы начинали сознавать необходимость коренныхъ перемѣнъ. Особенно рѣзко выступали наружу злоупотребленія въ сферѣ политической жизни, потому, на нихъ-то прежде всего и обратили вниманіе, но изслѣдованіе ихъ завлекло и въ другія сферы человѣческаго быта. Однако, какія бы теоріи не создавались и не проповѣдывались, всѣ онѣ были неосуществимыми химерами до тѣхъ поръ, пока подъ ногами еще находилась над-

треснувшая, расшатавшаяся почва данныхъ общественныхъ отношеній,—не отвлеченныя умозрѣнія могли измѣнить ихъ, а факты, на практикѣ доказывающіе ихъ полнѣйшую несостоятельность; неравенство правъ, неравенство передъ закономъ, непреодолимыя преграды, разъединяющія общество, несправедливые законы и постановленія, однихъ осыпавшіе привиллегіями, жаловавшіе всѣми правами, другихъ безжалостно отдававшіе на жертву произволу, возлагавшіе на нихъ всѣ обязанности, ограниченія, стѣсняющія капиталъ и трудъ, нисколько не ограждая послѣдній отъ притязаній перваго, отсутствіе свободы, усыпленіе общественной жизни — все это уже отживало свой вѣкъ, все это должно было измѣниться. И это всѣ чувствовали, всѣ были въ этомъ убѣждены. Вопросъ состоялъ только въ томъ, какимъ образомъ должно совершиться измѣненіе.

Отжившіе и вымершіе общественные организмы заключали въ себѣ сѣмяна для новыхъ формъ человѣческой жизни — и эти сѣмяна уже созрѣли — міръ нетерпѣливо жаждалъ новой жизни. Въ міровой жизни бываютъ минуты, когда грозы являются неизбѣжною необходимостью, когда все существующее должно быть потрясено до самыхъ основаній для того, чтобы, выдѣливши изъ себя все болѣзненное и вымершее, обновиться новою жизнею, свѣжими силами. Такія катастрофы являются повидимому внезапно, но на самомъ дѣлѣ отдаленныя причины постепенно подготовляютъ ихъ и вызываютъ съ роковою необходимостью. Какими бы бѣдствіями, какими бы ужа-

*

сами не сопровождались онѣ, проклинать или осуждать ихъ могутъ только малодушные умы. Ихъ послѣдствія благотворны—и потому онѣ благотворны и сами по себѣ. Единичная личность и единичный интересъ должны исчезнуть, когда на картѣ стоитъ общее благоденствіе или общее бѣдствіе. Такою бурею была французская революція. Она похоронила старый міръ, она создала новые принципы, новыя отношенія, новую жизнь.

Мы еще не пережили всѣхъ ея послѣдствій. Много времени должно было пройти прежде, чѣмъ поставленные ею принципы получили всеобщее признаніе, всеобщее примѣненіе. Она положила начало періоду еще далеко не закончившемуся, періоду, надъ развитіемъ котораго мы работаемъ и будутъ работать грядущія поколѣнія.

Наши теперешнія понятія о государствѣ, весь строй нашего государственнаго быта—весь строй нашихъ общественныхъ отношеній вытекаютъ изъ положенныхъ ею основаній, обусловливаются произведенными ею реформами.

Революція имѣла такое же громадное вліяніе на сферу экономическихъ отношеній, какъ и на всѣ другія. Народное хозяйство обязано ей свободою и подвижностью капитала и труда.

Послѣдніе остатки средневѣковой крѣпостной зависимости пали во Франціи среди разгрома революціонной бури; въ другихъ европейскихъ странахъ они исчезли только впослѣдствіи, подъ отдаленнымъ вліяніемъ этихъ бурь. Возникли новыя отношенія, опредѣлившія дальнѣй-

шее развитіе народнаго хозяйства; эти отношенія, сохранившіяся со всѣми ихъ дурными и хорошими сторонами,— и до нашего времени волнуютъ его великими вопросами, возбуждаютъ великія задачи, основаніе которыхъ слѣдуетъ искать въ самомъ переворотѣ, вызвавшемъ ихъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отношенія капитала къ труду въ XIX столѣтіи.

Свобода — вотъ даръ, который великая революція принесла народному хозяйству. Свобода эта была признана какъ за капиталомъ, такъ и за трудомъ, однако признана только въ принципѣ, въ принципѣ богатомъ великими послѣдствіями. Капиталъ, не встрѣчая на своемъ пути препятствій и ограниченій, быстро растетъ и развивается въ самостоятельную, самобытную силу. Трудъ, освобожденный отъ сковывающихъ его цѣпей, обращается туда, гдѣ надѣется найти выгодное для себя примѣненіе. Такимъ образомъ теперь капиталъ и трудъ сами въ себѣ носятъ условія своей производительности, — способность къ самоопредѣляемости,—тогда какъ прежде они подчинены были, по большей части, чисто внѣшнимъ, постороннимъ вліяніямъ.

Но принципъ, признававшій въ теоріи равенство обоихъ

факторовъ производства, воплотился въ жизни въ формѣ далеко не соотвѣтствующей идеи. Постепенный переходъ отъ неравенства, порожденнаго рабствомъ, къ полному юридическому равенству, при существованіи личной собственности, создалъ пропасть между лицами владѣвшими вещественнымъ имуществомъ и лицами владѣвшими личными способностями; но, когда явилась необходимость ихъ совмѣстной дѣятельности, они выступили другъ передъ другомъ, повидимому, съ совершенно равными правами. Мы постараемся опредѣлить, какія условія вліяли на ихъ взаимныя отношенія и на конечный результатъ этихъ отношеній. Для этого нужно ознакомиться со своеобразнымъ характеромъ народнаго хозяйства, вызвавшаго тѣ причины и слѣдствія, которыя обусловили собою дальнѣйшій ходъ событій. Въ то время, какъ французская революція кровью и мечемъ реформировала политическій строй общества—въ области производства мирно совершался другой великій переворотъ, предназначенный какъ бы для того, чтобы дать возможность принципамъ революціи осуществиться въ практической жизни. Переворотъ этотъ былъ вызванъ блестящими успѣхами въ области опытныхъ наукъ. Стали дѣлать разныя открытія и изобрѣтенія, которыя повели къ введенію машинъ и въ особенности паровой машины.

Удачная попытка Джемса Уайта примѣнить движущую силу пара ознаменовала собою новую эру. Съ этихъ поръ начинается длинный рядъ улучшеній и изобрѣтеній въ примѣненіи механическихъ силъ,—улучшеній и изобрѣ-

теній увеличившихъ власть человѣка надъ природою до размѣровъ по истиннѣ удивительныхъ. Люди и прежде были знакомы съ употребленіемъ машинъ, но машина, по своему несовершенству и ограниченной удобопримѣнимости, играла второстепенную роль при ручной работѣ. Теперь отношеніе это измѣнилось. Машина дала возможность до безконечности увеличивать раздѣленія труда и положила основаніе крупному производству. Раздѣленіе труда вызываетъ разнообразіе занятій. Оно дробитъ ремесло, составлявшее до сихъ поръ одно цѣлое, на множество отдѣльныхъ и самостоятельныхъ отраслей, сохраняющихъ, однако, между собою тѣсную связь.

Такимъ образомъ машина облегчила и усилила производство. Облегченное и расширившееся, оно неизбѣжно должно было увеличить силу потребленія. Масса вещей, которыя до сихъ поръ были неизвѣстны или считались предметами роскоши, становятся всеобщею потребностью, благодаря удешевленію производства и общедоступности ихъ. Чѣмъ болѣе потребностей у народа, тѣмъ выше его культура, потому что удовлетвореніе большаго числа потребностей возможно только при высокой степени господства надъ природой.

Машины встрѣтили сначала страшное противодѣйствіе, такъ какъ думали, что они лишатъ массы людей работы. Естественно являлся вопросъ: что станется съ безчисленнымъ множествомъ рабочихъ рукъ, трудъ которыхъ съ введеніемъ машинъ дѣлается совершенно излишнимъ? Но оказалось, что машины еще болѣе усиливаютъ запросъ

на человѣческій трудъ, потому что, благодаря имъ, производство и потребленіе возрастаютъ въ неимовѣрной прогрессіи. Правда, машина превращаетъ человѣческій трудъ въ трудъ чисто механическій, но съ другой стороны — и въ этомъ заключается ея важное значеніе — она большаго и требуетъ отъ человѣка, большаго, чѣмъ требовалось отъ него прежде. Онъ долженъ руководить мертвою машиною, давать форму ея производству, отдѣлывать ея однообразную работу, одушевлять ея дѣятельность, властвовать надъ нею. Избавляя человѣка отъ значительной части притупляющаго, механическаго труда, машина даетъ ему возможность посвящать себя болѣе высокой умственной дѣятельности, и требуетъ отъ него большаго образованія, большаго знанія. И при машинѣ человѣческому труду остается еще широкое поле дѣятельности, потому что машина никакъ не можетъ достичь той гибкости и удобопримѣняемости, которыя свойственны человѣческимъ рукамъ.

Машины вызвали фабричную промышленность, способствовавшую развитію крупнаго производства. Чѣмъ болѣе развивается раздѣленіе труда, тѣмъ необходимѣе оказывается расширить производство, чтобы извлечь изъ машинъ всю выгоду, которую они только могутъ дать. Извлечь же эту выгоду можно только сосредоточеніемъ рабочихъ силъ вокругъ машины, соединеніемъ возможно большей массы производительныхъ силъ на возможно меньшемъ пространствѣ; черезъ это устраняется ненужная трата времени; фабрика представляетъ всѣ условія

для такого пользованія машинами, потому по мѣрѣ распространенія и усовершенствованія машинъ развивается и фабричное производство.

На фабрикѣ личное я рабочаго исчезаетъ; онъ снова становится, подъ другою только формою, простымъ орудіемъ въ рукахъ крупнаго капитала. Только крупный капиталъ можетъ браться за фабричное производство. Наконецъ, однимъ изъ дальнѣйшихъ и не менѣе великихъ послѣдствій введенія машинъ является облегченіе взаимныхъ сношеній людей между собою. Желѣзныя дороги, пароходы и телеграфы приводятъ всѣ части Европы и многія части остальнаго свѣта въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Преграды, ограничивавшія сбытъ болѣе или менѣе мѣстнымъ рынкомъ, теперь исчезли; каждая отрасль промышленности, разсчитывающая на успѣхъ, должна выдержать конкуренцію на всемірномъ рынкѣ. Конкуренція — экономическое соперничество—служитъ характеристическимъ признакомъ даннаго экономическаго строя. Правда, стремленіе превзойти своихъ собратій по производству было присуще людямъ во всѣ эпохи. Каждый производитель старался расширить кругъ потребителей своихъ продуктовъ, дѣлая эти продукты болѣе привлекательными, болѣе желательными, чѣмъ продукты остальныхъ производителей. Однако, пока производство было стѣснено въ своемъ развитіи внѣшними преградами, пока различныя отрасли промышленности могли расширяться только до извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ границъ, конкуренція дѣйсвовала доволь-

но робко и слабо. Но съ той минуты, когда свобода капитала развязала руки предпринимателямъ, съ той минуты, когда передъ ними открылось широкое поле сбыта, огражденное отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, соперничество должно было проявиться во всей своей силѣ. Конкуренція сдѣлалась главнымъ факторомъ всей хозяйственной системы. Вліяніе ея двоякаго рода: съ одной стороны оно благодѣтельно, съ другой — вредно. Благодѣтельно въ томъ отношеніи, что оно служитъ стимуломъ человѣческой энергіи, дѣятельности, усовершенствованія, вредно—въ томъ отношеніи, что хотя черезъ нее достигается увеличеніе барыша—конечной цѣли всякой экономической дѣятельности, но увеличеніе происходитъ на счетъ ухудшенія доброкачественности продуктовъ, сокращенія съ помощью разныхъ, не совсѣмъ чистыхъ средствъ расходовъ на производство и т. п. А такъ какъ въ расходахъ на производство заключается, какъ мы увидимъ далѣе, и заработная плата, составляющая существенную часть этихъ издержекъ, то, слѣдовательно, вредныя послѣдствія конкуренціи особенно рѣзко должны обнаруживаться въ отношеніяхъ капитала къ труду, до тѣхъ поръ, пока трудъ не въ состояніи будетъ противопоставить ей дѣйствительнаго противовѣса.

Удобство сообщеній и конкуренція вызываютъ оживленную торговлю, которая нуждается въ какомъ нибудь общемъ мѣрилѣ, одинаково приложимомъ ко всѣмъ товарамъ и могущемъ служить орудіемъ при всякаго рода торговыхъ сдѣлкахъ. Этой двоякой задачи удовлетво-

ряютъ деньги, играющія роль вѣчно движущейся рѣки. Деньги служатъ эквивалентомъ всякаго труда, всякаго экономическаго производства. Гдѣ прекращается денежное обращеніе, тамъ прекращается и экономическая жизнь. Деньги сдѣлались силою, сокрушившею безчисленное множество препятствій и привлекшею въ торговый оборотъ землю и разнаго рода другой недвижимый капиталъ, исключенный до тѣхъ поръ изъ него. Огромное значеніе, которое имѣютъ въ настоящее время деньги, служитъ причиною того узко-эгоистическаго, практическаго направленія, которымъ характеризуется современное хозяйство. Сдѣлавшись душою экономической жизни, деньги распространили свое вліяніе на всѣ отношенія людей, сдѣлались ихъ кумиромъ, передъ которымъ всѣ падаютъ и преклоняются, къ обладанію которымъ всѣ стремятся.

Но одни деньги не могли поддерживать постоянное движеніе экономической жизни. Въ ней возникаютъ разнообразныя обязательства, исполненіе которыхъ относится къ различнымъ періодамъ времени, и потому они не всегда могутъ быть покрыты деньгами: денежная уплата предполагаетъ сдѣлку оконченною и обязательство уже исполненнымъ. Для удовлетворенія этой новой потребности возникаетъ кредитъ; онъ даетъ возможность сохранить равновѣсіе между взаимными и разновременными обязательствами, изъ которыхъ слагается, при господствующей экономической системѣ, весь процессъ производства продуктовъ. Кредитъ доставляетъ производству возможность вполнѣ и всесторонне развивать свои силы.

Однако, хозяйство, основанное на кредитѣ, является только тогда, когда является потребность въ усиленномъ производствѣ, какъ напр. въ наше время, положившее основаніе кредитной системѣ и превратившее ее въ одинъ изъ существеннѣйшихъ факторовъ экономической жизни. Но органическое развитіе кредитной системы находится еще въ зародышѣ, вслѣдствіе недостаточнаго развитія тѣхъ условій, при которыхъ возможно ея полное и всестороннее примѣненіе; а возможно оно только при полномъ, всестороннемъ осуществленіи въ практической жизни идеи общности, солидарности человѣческихъ интересовъ.

Нынѣшняя экономическая система существенно измѣнила направленіе производства. Всякое производство создаетъ цѣнности. Цѣнности эти могутъ быть или непосредственно потреблены самимъ производителемъ или вносимы имъ въ общее обращеніе. Въ первомъ случаѣ производитель является въ то же время и потребителемъ своихъ собственныхъ продуктовъ, такъ что между членами хозяйственнаго организма устанавливаются самыя простыя и несложныя отношенія. Судьба единичнаго производителя зависитъ исключительно отъ него самого. Во второмъ случаѣ производитель снабжаетъ своими продуктами другихъ и, покупая у нихъ продукты, нужные для его личнаго потребленія, устремляетъ всю свою дѣятельность на одну только отрасль производства, не раскидываясь въ разныя стороны. Производство мѣновыхъ цѣнностей связываетъ между собою членовъ хозяйственнаго организма и ставитъ ихъ въ отношенія

взаимной зависимости; вслѣдствіе этого каждый отдѣльный производитель несетъ на себѣ послѣдствія ошибокъ или неудачъ всѣхъ остальныхъ. Исключительное производство мѣновыхъ цѣнностей господствуетъ тамъ, гдѣ раздѣленіе труда разлагаетъ промышленную дѣятельность на множество отдѣльныхъ отраслей, распадающихся, въ свою очередь, на множество еще болѣе мелкихъ производствъ, изъ которыхъ каждое удовлетворяетъ только какой нибудь одной опредѣленной части данной потребности. Оно возможно только тогда, когда народъ достигнетъ высокой степени развитія, какъ въ экономическомъ, такъ и соціальномъ отношеніи; однако зародыши его и его постепенное развитіе можно прослѣдить задолго до нашего времени.

Подъ вліяніемъ всѣхъ здѣсь разсмотрѣнныхъ явленій возникло стремленіе разрушить преграды, задерживающія развитіе внѣшней торговли и доставить ей такую же свободу, которою уже пользовалась торговля внутренняя. Открывшаяся возможность расширить обмѣнъ, стремленіе къ концентрированію производства, настоятельная необходимость и развитіе конкурренціи — все это заставляло распространять и увеличивать рынки сбыта. Въ настоящее время, когда отдаленнѣйшія страны находятся въ болѣе близкихъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ два сосѣдніе города, когда между интересами ихъ возникаетъ невидимая, но тѣмъ не менѣе дѣйствительная связь — вопросъ о разстояніи и различіи естественныхъ условій едва ли

можетъ существовать. Стремленіе къ расширенію взаимныхъ сношеній вызываетъ стремленіе къ свободѣ торговли, которая, съ одной стороны, служитъ вѣнцомъ экономическаго зданія, съ другой еще болѣе напрягаетъ дѣятельность массъ, лишая ихъ всякаго регулирующаго противовѣса. Безусловная свобода торговли можетъ приносить благотворные результаты только при возстановленіи равновѣсія между всѣми факторами экономической жизни. Въ противномъ случаѣ она помогаетъ однимъ и губитъ другихъ.

И такъ народное хозяйство вступило на новый путь. Два его главные, движущіе фактора приняли новыя формы; въ порядкѣ распредѣленія продуктовъ потребленія должна была совершиться важная перемѣна, перемѣна, имѣющая общественное значеніе, такъ какъ общественное благосостояніе зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ распредѣленія продуктовъ производства, отъ той доли, которою пользуется каждый въ общемъ доходѣ страны.

Міръ экономическій, подобно міру физическому, управляется двумя законами, которые болѣе или менѣе господствуютъ надо всѣми его явленіями. Эти законы — законы равновѣсія и притяженія. Трудъ и потребность, которыми обусловливаются производство и потребленіе — вотъ двѣ великія движущія силы народнаго хозяйства. Онѣ постоянно стремятся уравновѣситься. Это стремленіе, мѣриломъ которому служутъ экономическая цѣнность, постоянно нарушается; но каждое нарушеніе вызываетъ новое стремленіе возвратиться къ естественному равновѣсію.

Такъ какъ отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагается экономическая жизнь, не имѣютъ характера постоянныхъ, неизмѣнныхъ величинъ, то она подлежитъ безпрерывнымъ измѣненіямъ, которыя препятствуютъ достиженію полнаго равновѣсія, хотя стремленіе къ нему всегда существуетъ. Когда экономическая жизнь вращается въ узкихъ предѣлахъ, въ сферахъ почти вовсе не связанныхъ между собою, это движеніе становится съ одной стороны ощутительнѣе, потому что не регулируется никакими посторонними вліяніями; съ другой гораздо слабѣе, потому что на него дѣйствуютъ разрушительныя вліянія только одной сферы, тѣсно ограниченной своими предѣлами. Совершенно обратное мы видимъ въ томъ случаѣ, когда предѣлы экономической жизни расширяются и уничтожается замкнутость ея отдѣльныхъ сферъ. Разрушающія условія уничтожаются съ умноженіемъ точекъ соприкосновенія, но громадная масса пускаемыхъ въ обращеніе продуктовъ сглаживаетъ неровности между различными частями ихъ. Условія, нарушающія равновѣсіе экономическихъ отношеній, увеличиваются по мѣрѣ увеличенія точекъ соприкосновенія между различными экономическими сферами, но въ тоже время объединеніе этихъ сферъ сглаживаетъ ихъ взаимную противуположность. Благодаря свободѣ данныхъ экономическихъ отношеній, законъ этотъ проявился во всей своей силѣ. Капиталъ и трудъ суть факторы производства и экономическое равновѣсіе тѣмъ шатче, чѣмъ неустойчивѣе взаимныя отношенія этихъ двухъ факторовъ. Экономическія явленія,

вызываемыя этими отношеніями, отзываются и на общественной жизни. Другой, указанный выше, экономическій законъ препятствуетъ успѣшнымъ отправленіямъ перваго. Единичныя частицы притягиваются другъ къ другу. Чѣмъ равномѣрнѣе онѣ распредѣлены, тѣмъ болѣе нейтрализуется ихъ взаимная сила притяженія. Напротивъ, чѣмъ неравномѣрнѣе ихъ количественное распредѣленіе, тѣмъ сильнѣе вліяютъ большія частицы на меньшія и это вліяніе увеличивается по мѣрѣ ихъ возростанія.

Такимъ образомъ притягательная сила имѣетъ рѣшительное вліяніе на стремленіе продуктовъ производства и потребленія къ статическому равновѣсію. Сила эта увеличивается съ расширеніемъ поля экономической дѣятельности. Вліяніе ея особенно замѣтно по отношенію къ крупнымъ капиталамъ. Не чувствуя надъ собою никакихъ стѣсненій и ограниченій, пользуясь всѣми преимуществами, доставляемыми безконечнымъ раздѣленіемъ труда и машиннымъ преизводствомъ, во всеоружіи конкурренціи, онъ имѣетъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, сила его все ростетъ и растетъ, а соперники становятся все слабѣе и слабѣе. Крупный капиталъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Система нашей промышленности требуетъ производства въ большихъ рязмѣрахъ; только при такомъ производствѣ значительно сокращаются издержки производителя, расширяется сбытъ и является возможность съ успѣхомъ выдержать всякую конкурренцію.

Но крупное производство не можетъ обойтись безъ большаго капитала. Капиталъ, въ свою очередь, стре-

мится къ возможно большимъ барышамъ; ихъ можетъ доставить только производство въ большихъ размѣрахъ; потому къ нему-то онъ и обращается. Чѣмъ болѣе возрастаетъ онъ, благодаря этому производству, тѣмъ деспотичнѣе господствуетъ, тѣмъ рѣшительнѣе уничтожаетъ всякую самостоятельную попытку маленькихъ капиталовъ, тѣмъ съ большею притягательною силою дѣйствуетъ на нихъ. Такимъ образомъ, освободившійся отъ своихъ оковъ, крупный капиталъ превращается въ силу, не имѣющую себѣ противовѣса въ народномъ хозяйствѣ и это-то преобладаніе капитала служитъ характеристическою чертою современной экономической жизни. Оно нарушило равновѣсіе и возбудило противъ себя реакцію, дошедшую уже до высшей степени напряженія.

Владычество капитала вліяетъ на распредѣленіе продуктовъ производства. Производство возможно только при содѣйствіи капитала и труда и потому весьма естественно, что продукты его должны распредѣляться между обоими этими факторами, смотря по степени участія каждаго изъ нихъ. Капиталъ — это трудъ, совершенно отдѣленный отъ производства, сбереженный и вновь обращенный на производство. Капиталъ доставляетъ вещественныя условія производства, безъ него оно немыслимо, а такъ какъ въ хозяйствѣ все должно быть производительно, все должно приносить извѣстный доходъ, извѣстную ренту, то притязанія капитала на ренту вполнѣ справедливы и неоспоримы. Это право на ренту естественное послѣдствіе права собственности на капиталъ.

Трудъ производитъ новыя цѣнности, при посредствѣ вещественныхъ условій, доставленныхъ капиталомъ. Но и трудъ для того, чтобы быть прочнымъ, долженъ быть производительнымъ. Такимъ образомъ рента на капиталъ и рента на трудъ — вотъ двѣ части, на которыя должна распредѣляться сумма продуктовъ производства.

Никакихъ другихъ частей не можетъ быть; понятіе о поземельной рентѣ, такъ долго сбивавшее съ толку политическую экономію, должно исчезнуть безвозвратно, такъ какъ основанія, на которыхъ оно опиралось, подорваны.

По теоріи отношеніе этихъ двухъ рентъ повидимому весьма просто, но на практикѣ оказывается далеко не такъ. Рента на капиталъ идетъ безраздѣльно тому, кто доставляетъ вещественныя условія производства, но рента на трудъ далеко не сполна отдается тому, кто дѣйствительно трудится.

Въ ту эпоху, когда личность рабочаго составляла собственность хозяина работы, о самостоятельной рентѣ на трудъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи. Взаимныя отношенія обѣихъ рентъ выдвигаются на первый планъ только въ наше время, когда капиталъ и трудъ выступаютъ въ качествѣ равноправныхъ — въ принципѣ по крайней мѣрѣ — факторовъ производства, когда возникаетъ вопросъ объ условіяхъ ихъ совмѣстной дѣятельности. Эти условія, совершенно равныя по теоріи, крайне неравны на практикѣ. Вмѣсто всѣхъ прежнихъ вознагражденій, вмѣсто опредѣленныхъ услугъ, теперь трудъ

оплачивается заработною платою,—денежнымъ эквивалентомъ потребленнаго труда. Но заработная плата не составляетъ всей ренты на трудъ, потому что она опредѣляется совершенно другими условіями.

Каждый предприниматель нуждается въ трудѣ, за который онъ платитъ. Заработная плата составляетъ часть издержекъ на производство. Чѣмъ менѣе издержки, тѣмъ выше барышъ. Такъ какъ всякое промышленное предпріятіе должно также приносить ренту и такъ какъ эта рента слагается изъ ренты на капиталъ и ренты на трудъ, то предприниматель, стараясь увеличить свой барышъ, естественно долженъ стремиться къ повышенію общей ренты съ предпріятія. Барышъ его увеличивается по мѣрѣ того, какъ эта рента приближается къ общей суммѣ доходовъ производства, т. е. по мѣрѣ поглощенія ею рентъ на капиталъ и трудъ. А такъ какъ, предприниматель владѣетъ капиталомъ — потому что безъ капитала предпріятіе невозможно — слѣдовательно и рента на капиталъ идетъ ему же, то стремленіе предпринимателя увеличить свой барышъ имѣетъ своимъ результатомъ пониженіе ренты на трудъ. Онъ старается сократить издержки на трудъ, на заработную плату. Чѣмъ болѣе понижается заработная плата, тѣмъ болѣе увеличивается та часть ренты на трудъ, которая поглощается рентою предпринимателя.

Чѣмъ же обусловливается норма заработной платы? Мы дошли до вопроса, возбуждающаго много толковъ и споровъ и я чувствую всю трудность бороться противъ

мнѣній, считающихся за аксіомы. Однако мнѣ кажется, что не трудно опредѣлить законъ, управляющій данными экономическими отношеніями.

Предложеніе работы обусловливается стремленіемъ человѣка къ самосохраненію. Человѣкъ, не имѣющій источниковъ дохода, обезпечиваемыхъ вещественнымъ имуществомъ, принужденъ пользоваться и извлекать возможную выгоду изъ присущей ему рабочей силы. Трудъ его долженъ окупать по крайней мѣрѣ самыя первыя потребности, необходимыя для существованія.

Спросъ на работу обусловливается неизбѣжной необходимостью ея для производства.

Поэтому предложеніе и спросъ опредѣляютъ прежде всего норму заработной платы. Но вліяніе ихъ подвергается дѣйствію еще другихъ побочныхъ условій.

Если спросъ на трудъ великъ, то заработная плата повышается, но только до тѣхъ поръ, пока конкурренція предпринимателей выдерживаетъ увеличеніе издержекъ на производство. Если предложеніе работы велико, а спросъ малъ, заработная плата понижается. Но какъ повышеніе, такъ и пониженіе возможно только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Заработная плата не можетъ долго держаться ниже уровня необходимыхъ человѣческихъ потребностей; въ противномъ случаѣ рабочее населеніе ослабѣваетъ, рѣдѣетъ, что, въ свою очередь, отзывается вредно на производствѣ и вызываетъ сравнительно усиленный спросъ на работу. Но заработная плата не можетъ подняться и выше дѣйствительной стоимости труда, мѣ-

риломъ которой служитъ рента на трудъ, потому что, съ одной стороны, такое повышеніе сдѣлало бы невозможнымъ самое предпріятіе, а съ другой стремленіе ренты и предпріятія понизить заработную плату гораздо сильнѣе стремленія заработной платы къ повышенію.

Это стремленіе играетъ главную роль въ опредѣленіи нормы заработной платы. Какъ мы говорили уже, каждое промышленное предпріятіе стремится уменьшить издержки производства для того, чтобы мочь успѣшнѣе конкуррировать. Цѣна труда составляетъ существенную часть этихъ издержекъ; слѣдовательно стремленіе къ сокращенію ихъ имѣетъ тенденцію понизить, уменьшить заработную плату. Чѣмъ могущественнѣе становится капиталъ, тѣмъ рѣзче обнаруживается это стремленіе. И какъ бы ни были различны личные интересы предпринимателей, но, въ этомъ случаѣ, они дѣйствуютъ совершенно единодушно,—и такъ какъ здѣсь, они не могутъ препятствовать другъ другу, такъ какъ конкурренція только еще болѣе способствуетъ развитію въ нихъ стремленія къ пониженію заработной платы, то это стремленіе становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе всеобщимъ.

Трудъ передъ капиталомъ совершенно безпомощенъ и безсиленъ, потому что рабочіе болѣе нуждаются въ немъ, чѣмъ онъ въ нихъ. Всякій экономическій вопросъ сводится въ концѣ концовъ на вопросъ существованія. Кто можетъ долѣе просуществовать, тотъ имѣетъ болѣе шансовъ одержать верхъ. Трудъ доставляетъ рабочимъ средства къ существованію, они должны или работать

или погибнуть. Эта альтернатива имѣетъ для нихъ весьма гибельныя послѣдствія. Капиталъ знаетъ, что найдетъ себѣ рабочихъ, какъ бы ни была низка заработная плата. Трудъ въ свою очередь тоже знаетъ, что отказавшись отъ предложеній капитала, онъ лишается возможности существовать. Поэтому совершенно несправедливо полагаютъ, будто конкурренція спроса и предложенія можетъ имѣть благопріятное или неблагопріятное вліяніе на величину заработной платы. Такой конкуренціи не существуетъ. Вся масса работниковъ должна найдти себѣ средства къ существованію, и только мѣстная, случайная неравномѣрность въ распредѣленіи рабочихъ силъ нарушаетъ общее равновѣсіе труда и капитала, въ пользу или во вредъ первому. Но какъ бы ни были равномѣрно распредѣлены рабочія силы — это все-таки никогда не улучшитъ положенія труда. Масса, желающая жить, остается все та же. Ни одна ея часть не можетъ отказаться отъ работы, съ цѣлью добиться повышенія заработной платы,— потому что прежде чѣмъ цѣль эта будетъ достигнута — она умретъ голодною смертью. Въ виду всеобщаго стремленія капиталистовъ-предпринимателей къ пониженію заработной платы — противъ чего никто не рѣшится спорить—рабочей массѣ остается только безмолвно покориться,—бороться ей не подъ силу. Положимъ, что вся масса рабочихъ выступитъ противъ всей массы предпринимателей — въ такомъ случаѣ, скажутъ быть можетъ многіе, конкурренція будетъ вполнѣ свободна, обѣ стороны будутъ имѣть равные шансы. Это со-

вершенно невѣрно. Съ одной стороны настойчивое стремленіе къ пониженію заработной платы, съ другой — безусловная необходимость работать за какую бы ни было цѣну, съ одной стороны сила, имѣющая возможность выжидать, съ другой—безсиліе, не смѣющее терять безнаказанно ни одного дня — къ какимъ благопріятнымъ результатамъ можетъ привести подобная конкурренція?

Если бы запросъ на трудъ превышалъ наличную рабочую силу, то заработная плата повысилась бы; если бы запросъ и предложеніе уравновѣшивались бы, то заработная плата держалась бы на довольно удовлетворительномъ и неизмѣнномъ уровнѣ. Но мы не видимъ ни того, ни другаго. Благодаря быстрому возрастанію народонаселенія, рабочія силы увеличиваются быстрѣе нежели производство, которое все болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ. Какъ бы обширно ни было производство, оно постоянно встрѣчается лицомъ къ лицу съ необъятной массой труда; эта масса всегда превышаетъ запросъ на трудъ, потому что при существующихъ экономическихъ условіяхъ, не смотря на абсолютное увеличеніе производства, продуктами его пользуется только сравнительное меньшинство. Общій уровень потребленія весьма низокъ, только возвысивъ его можно улучшить положеніе труда, — а возвысить его можно только посредствомъ болѣе разумнаго и справедливаго распредѣленія доходовъ производства.

Не слѣдуетъ терять изъ виду еще одного обстоятельства. Понятіе о minimum'ѣ средствъ къ существова-

нію — понятіе относительное, зависящее отъ данныхъ условій жизни. Чѣмъ болѣе увеличивается и разнообразится кругъ человѣческихъ потребностей вообще, тѣмъ большее число ихъ входитъ въ разрядъ безусловно необходимыхъ и тѣмъ ощутительнѣе становится отсутствіе ихъ. Потребности возрастаютъ съ развитіемъ культуры, а съ тѣмъ вмѣстѣ поднимается и minimum ихъ. Усовершенствованіе средствъ производства постоянно влечетъ за собою увеличеніе безусловно-необходимыхъ потребностей. Усиленное производство вызываетъ усиленный запросъ на трудъ, вслѣдствіе этого возвышается minimum средствъ, необходимыхъ для поддержанія рабочихъ силъ, и это обстоятельство — съ возрастаніемъ народонаселенія — уравновѣшиваетъ послѣдствія усиленнаго запроса.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно отъискать законъ, регулирующій норму заработной платы.

При господствѣ свободной конкурренціи, при той хозяйственной системѣ, которая основывается на чрезмѣрномъ раздѣленіи труда и концентрированіи производства, при отдѣленіи вещественнаго обладанія отъ обладанія личными способностями, при увеличивающемся стремленіи предпринимателей къ сокращенію издержекъ производства, при сосредоточеніи капиталовъ въ однихъ рукахъ—заработная плата все болѣе и болѣе сводится на minimum средствъ, необходимыхъ для поддержанія человѣческаго существованія при данныхъ условіяхъ культуры, — но, ниже этого minimum'а, она не можетъ на долго упасть.

Существуетъ ошибочное мнѣніе, будто заработная плата стремится къ какой-то нормальной срединѣ, и будто она тогда вполнѣ удовлетворяетъ этой нормѣ, когда соотвѣтствуетъ той части валоваго дохода предпринимателя, которой онъ обязанъ данному труду. Здѣсь рабочая рента отожествляется съ заработной платой и между предпринимателемъ и рабочимъ предполагаются совершенно свободныя отношенія, которыя на самомъ дѣлѣ не существуютъ. Рикордо также заблуждается, признавая за нормальную плату — плату, которая даетъ рабочему возможность существовать и продолжать свой родъ. Дѣйствительно, при существующихъ условіяхъ, заработная плата постоянно стремится и большею частью достигаетъ этой нормы, но признавать подобную плату нормальною т. е. удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ, вполнѣ естественною и недопускающею никакихъ измѣненій — значитъ идти въ разрѣзъ со всѣми нашими понятіями о правахъ и нравственности. По теоріи Рикордо слѣдуетъ, что бѣдственное положеніе рабочихъ классовъ, обусловливаемое ихъ заработной платою, неизмѣнно, что оно предназначено имъ свыше и что, хотя и можно его оплакивать, но что слезы не поведутъ ни къ чему, такъ какъ рабочіе никогда отъ него не освободятся. Эти возрѣнія Рикордо имѣли весьма вредное вліяніе на науку; они пріучили политическую экономію видѣть въ фактѣ односторонняго историческаго развитія фактъ неизбѣжный, непреложный, который нельзя не устранить, не измѣнить.

Не менѣе ложному пути слѣдовалъ и Мальтусъ, который своимъ закономъ о народонаселеніи хотѣлъ еще убѣдительнѣе доказать необходимость нищеты. Онъ раздѣлялъ ученіе Рикордо о переходѣ культуры съ лучшей почвы на худшую,—ученіе, вполнѣ опровергнутое Кери, доказавшимъ, что въ дѣйствительности имѣлъ мѣсто фактъ совершенно обратный и Либиховскими химическими изслѣдованіями, доказывающими, что объ истощеніи почвы при раціональной обработкѣ ея не можетъ быть и рѣчи.

Возрастающее, разумное господство человѣка надъ природой даетъ возможность удовлетворять всѣмъ потребностямъ существующимъ въ данное время въ данной массѣ населенія. Поэтому нѣтъ такого вѣчнаго закона, который осуждалъ бы большинство на постоянную нищету и мы обязаны дѣлать все, что отъ насъ зависитъ, для устраненія временныхъ причинъ этой нищеты.

Рента предпринимателя образуется, какъ мы сказали выше, изъ ренты на капиталъ и части рабочей ренты. Эта часть увеличивается по мѣрѣ возрастанія силы капитала.

Такимъ образомъ, всѣ продукты производства распредѣляются на ренту предпринимателя и, остающуюся отъ рабочей ренты, заработную плату. Такая неравномѣрность распредѣленія вызываетъ, съ одной стороны, чрезмѣрное накопленіе крупныхъ капиталовъ, съ другой — отнимаетъ капиталъ у труда и стѣсняетъ его въ средствахъ къ существованію. При такомъ положеніи дѣлъ мелкіе ка-

питалы и мелкіе предприниматели не въ состояніи выдерживать борьбу съ крупнымъ капиталомъ и съ крупнымъ производствомъ, они видятъ себя въ необходимости слить свои капиталы съ массами крупныхъ и сами превращаются такимъ образомъ въ простыхъ рабочихъ. Это еще болѣе увеличиваетъ пропасть между капиталомъ и трудомъ, изчезаютъ посредствующія звенья, постепенные переходы, остаются только двѣ крайности и онѣ тѣмъ рѣзче выступаютъ наружу, чѣмъ болѣе опредѣляются характеристическія свойства существующаго экономическаго быта. Противоположность между капиталомъ и трудомъ не случайна и не произвольна. Она составляетъ необходимое послѣдствіе той хозяйственной системы, которая освобожденіемъ капитала и усовершенствованіемъ производства съ одной стороны, открываетъ безграничное поприще дѣятельности для конкурренціи, съ другой,—скопленіемъ капиталовъ, способствуетъ развитію крупнаго производства.

Конкурренція стремится къ сокращенію издержекъ производства, скопленіе капитала даетъ возможность предпринимателямъ безгранично и деспотично господствовать въ сферѣ экономическихъ отношеній. Трудъ не можетъ оказать имъ противодѣйствія, потому что онъ не имѣетъ самъ по себѣ, никакой силы, потому что вынужденъ у нихъ же заискивать, имъ же предлагать свои услуги. Эгоизмъ, присущій капиталу, ставитъ личный интересъ единственнымъ регуляторомъ его дѣятельность и потъ милліоновъ падаетъ плодотворной росой на поля капитала,

усиливая его господство, въ то время какъ эти милліоны съ трудомъ влачатъ свое бѣдственное существованіе.

Такое положеніе вещей обусловливается свободою капитала и труда, свободою, служащею отличительнымъ признакамъ нашей эпохи.

Свобода эта послужила къ величайшему благу капитала, который имѣлъ возможность извлечь изъ нея всевозможныя выгоды; она была гибельна для труда, который не имѣлъ ни малѣйшихъ средствъ воспользоваться ею. Поднимать вопросъ о томъ не лучше ли вернуться къ прошедшему, въ виду сомнительныхъ благъ настоящаго было бы нелѣпо. Такое возвращеніе невозможно. Мы не можемъ повернуть назадъ ходъ событій, мы не можемъ стереть съ лица земли плодовъ экономическаго прогресса. Вопросъ требуетъ другой постановки. Мы должны изслѣдовать не представляетъ ли современное положеніе нашего хозяйства точки опоры для благодѣтельной реакціи противъ его недостатковъ.

Пока вопросъ этотъ не рѣшенъ, картина современнаго экономическаго быта, не смотря на весь свой внѣшній блескъ, далеко не отрадна. Мы видѣли роковую, неизбѣжную противоположность между обоими факторами производства, и мы укажемъ въ существующемъ общественномъ строѣ причины, подъ вліяніемъ которыхъ эти противоположности будутъ постоянно возрастать.

Древній міръ отнималъ у работника вмѣстѣ съ правомъ личности и плоды его труда; наше время признаетъ за нимъ право личности, но по прежнему отнимаетъ у

него плоды его трудовъ, удѣляя ему изъ нихъ только самую скудную долю. Вотъ къ чему сводится нашъ тысячелѣтній прогрессъ!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Рабочій вопросъ: его сущность и форма.

Здоровье общественнаго организма обусловливается правильнымъ, регулированнымъ движеніемъ, которое приводитъ въ столкновеніе различныя его части, сглаживаетъ противорѣчія, доставляетъ каждому возможность употреблять свою дѣятельность на общественное благо и обезпечиваетъ ему прочное существованіе, сообразуясь съ состояніемъ средняго уровня человѣческихъ потребностей. Чуть нарушено одно изъ этихъ условій—общественный организмъ заболѣваетъ, правильность движенія исчезаетъ. И чѣмъ болѣе оно удаляется отъ своей обычной нормы, чѣмъ неравномѣрнѣе и центростремительнѣе оно становится, чѣмъ безпорядочнѣе вращаются отдѣльныя частицы, тѣмъ серьезнѣе становится опасность насильственной катастрофы.

Данное состояніе общества является результатомъ совокупной дѣятельности юридическихъ, нравственныхъ и экономическихъ условій. Отъ равенства между отдѣльными общественными группами зависитъ легкость пере-

хода изъ одной въ другую, легкость, обусловливаемая только развитіемъ присущей индивидууму силы. Юридическія учрежденія могутъ противодѣйствовать или могутъ способствовать напору естественнаго движенія общества; развитіе публичнаго права опредѣляетъ, въ чьихъ рукахъ должна сосредоточиться власть рѣшать общественныя дѣла и какими путями достигается эта власть. Нравственность опредѣляетъ взаимныя отношенія отдѣльныхъ индивидуумовъ и отдѣльныхъ группъ между собою, отношенія, по самому свойству своему, выходящія изъ сферы дѣятельности положительнаго права; въ связи съ даннымъ умственнымъ и матеріальнымъ развитіемъ она опредѣляетъ образъ жизни народа и его привычки.

Экономическая жизнь доставляетъ средства къ существованію. Сумма этихъ средствъ соотвѣтствуетъ суммѣ потребностей, потому что потребность вообще опредѣляется возможностью ея удовлетворенія.

Въ частности нужно различать между общими потребностями, одинаково присущими всѣмъ людямъ, и частными, обусловливаемыми умственнымъ развитіемъ, положеніемъ, призваніемъ и привычками человѣка. Распредѣленіе средствъ сообразно потребностямъ составляетъ недосягаемый идеалъ.

Въ дѣйствительности средства распредѣляются вовсе не по потребностямъ, особенно тамъ, гдѣ дѣло касается частныхъ потребностей, да и изъ общихъ удовлетворяются приблизительно одинаково только тѣ, которыя представляютъ minimum возможности существованія. Распре-

дѣленіе продуктовъ обусловливается вліяніемъ трехъ факторовъ: формою и объемомъ права собственности, родомъ производства и личными способностями индивидуума.

Право собственности—одно изъ основъ человѣческаго общежитія. Человѣкъ стремится подчинить своему исключительному господству часть окружающей его природы и когда усилія его увѣнчаются успѣхомъ, онъ ревниво оберегаетъ ее отъ посторонняго вліянія. При соединеніи людей въ общества, сфера дѣятельности каждаго индивидуума строго ограничивается, ограничивается и размѣръ его права на услуги природы. Ограничивающимъ элементомъ является обыкновенно самъ индивидуумъ и его отношенія къ вещественному міру; такимъ образомъ возникаетъ право собственности.

Право собственности есть конкретное воплощеніе отвлеченнаго принципа собственности и опредѣляется съ одной стороны общими правовыми воззрѣніями, съ другой—существующими формами политическаго быта. Государство основываетъ свое существованіе на силѣ; собственность служитъ выраженіемъ этой матеріальной силы, потому образованіе государства существенно вліяетъ на формы права собственности. Право собственности распадается на право объэктивное и право субъективное. Объективное право относится къ тѣмъ предметамъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы, къ способамъ пріобрѣтенія ихъ, къ разнаго рода торговымъ отношеніямъ, вытекающимъ изъ него. Субъективное право относится

къ личной способности индивида пріобрѣтать собственность и къ опредѣленію предѣловъ этой способности.

Въ экономическомъ отношеніи, объективное право имѣетъ существенное вліяніе на формы производства и на развитіе промышленности. Преимущественно же сказывается это вліяніе на капиталѣ. Чѣмъ доступнѣе вещественные объекты, чѣмъ свободнѣе капиталъ въ выборѣ ихъ, тѣмъ успѣшнѣе и плодотворнѣе онъ дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе развивается его творческая и притягательная сила. Субъективное право собственности, напротивъ, находится въ тѣсной связи съ другимъ могущественнымъ факторомъ производства съ трудомъ. Существовали эпохи, когда большинство было лишено права пріобрѣтать собственность, другіе могли пользоваться имъ съ безчисленными ограниченіями и только незначительное меньшинство наслаждалось имъ совершенно свободно. Чѣмъ однороднѣе становятся субъективныя условія права собственности, чѣмъ болѣе расширяется право объективное, тѣмъ общедоступнѣе становится собственность, а слѣдовательно и тѣмъ равномѣрнѣе распредѣляются средства, служащія къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Но между обѣими формами права существуетъ различіе. Объективное право собственности дѣйствуетъ само собою, субъективное же требуетъ для своего осуществленія извѣстныхъ предварительныхъ условій. Пріобрѣтеніе собственности возможно только подъ условіемъ равноцѣннаго вознагражденія со стороны пріобрѣтателя.

Всякая данная собственность составляетъ результатъ

прошедшаго. Власть надъ прошедшимъ должна быть куплена въ настоящемъ. Только трудъ можетъ создать нужныя для этой покупки цѣнности. Но когда трудъ не въ состояніи произвести ихъ, то субъективное право собственности приноситъ выгоду только тѣмъ, кто владѣетъ предметами, созданными прошедшимъ трудомъ, иными словами, оно благопріятствуетъ только капиталисту. Эквивалентъ, дѣлающій возможнымъ субъективное пріобрѣтеніе собственности при отсутствіи объективныхъ условій, заключается въ цѣнности, въ личной способности; если эта цѣнность превышаетъ цѣнность продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей настоящаго, то она можетъ быть обращена на пріобрѣтеніе продуктовъ прошедшаго.

Разсматривая распредѣленіе собственности, по роду ея потребленія, мы различаемъ два рода собственности: скоропреходящую, потребляемую и постоянную производительную; потребляемою — мы называемъ такую собственность, которая немедленно поглощается пріобрѣтателемъ ея для поддержанія своего существованія; производительная же собственность можетъ быть употреблена имъ для обмѣна на разнаго рода продукты, въ которыхъ онъ непосредственно не нуждается, и потому можетъ играть въ производствѣ болѣе или менѣе самостоятельную роль. Чѣмъ выше личная способность человѣка къ пріобрѣтенію собственности, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ производительная собственность; чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлена эта способность, тѣмъ благо-

творнѣе, тѣмъ могущественнѣе дѣйствуетъ субъективное право на отношенія собственности. Цѣнность же этой способности обусловливается, какъ выше было сказано, распредѣленіемъ доходовъ производства между ея различными факторами.

Особенно сильное вліяніе оказываетъ здѣсь раздѣленіе труда. Механическія средства, которыми могутъ располагать люди, заключаются въ большемъ или меньшемъ дробленіи отдѣльныхъ отраслей производства, въ сосредоточеніи его, въ усиленіи производительности труда, въ обращеніи къ производству большихъ капиталовъ, — въ распространеніи или ограниченіи свободы и въ конкурренціи.

Способъ производства мѣняется сообразно съ измѣненіемъ этихъ условій, условія же эти въ свою очередь зависятъ частью отъ успѣховъ культуры, частью отъ имущественныхъ отношеній, частью наконецъ, отъ развитія и облегченія торговыхъ сношеній. Дѣятельность индивидуума подчиняется ограничивающему вліянію дѣятельности двухъ другихъ факторовъ. Вліянію ихъ не подчиняется только личная способность и нравственная сила человѣка, которыхъ никогда не слѣдуетъ терять изъ виду. Отъ человѣка исходитъ вся дѣятельность, подчиняющая его власти природу. Такъ какъ безъ этой дѣятельности онъ не могъ бы жить, — то она, въ извѣстной мѣрѣ, всегда существовала; отъ размѣровъ ея, отъ ея большей или меньшей величины зависитъ степень власти человѣка надъ природой.

Хотя возможность дѣйствовать на природу бываетъ различна и не всегда зависитъ отъ одной человѣческой воли, однако степень ея подчиненія человѣку обусловливается, главнымъ образомъ, степенью умственнаго и нравственнаго разнорода, степенью его трудолюбія, выдержкой, энергіею и физическою силою.

Каждый отдѣльный индивидуумъ пользуется только ограниченною свободою проявлять свои силы и употреблять ихъ производительно. Между тѣмъ производительность этихъ силъ имѣетъ безусловно важное значенія при распредѣленіи продуктовъ производствъ. Лучшимъ мѣриломъ доли каждаго должна бы быть польза приносимая имъ обществу.

Если бы личная отвѣтственность составляла исходную точку нашего бытоваго строя, то каждый имѣлъ бы право на средства къ удовлетворенію своихъ потребностей, сообразно съ своимъ трудомъ. Кто не трудится по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, тотъ не имѣетъ никакого или только весьма незначительное право учавствовать въ пользованіи продуктами производства; но на дѣлѣ это не совсѣмъ такъ, потому что рядомъ съ личною способностью нужны и другія условія для господства надъ природой, а пріобрѣтеніе этихъ условій лежитъ часто внѣ сферы личнаго труда. Производительность труда имѣетъ значеніе для индивидуума только на столько, на сколько онъ пользуется плодами этой производительности. Но переходитъ ли вся стоимость личнаго труда—оцѣниваемая по мѣрѣ выгоды, приносимой имъ обществу,—въ руки

ея производителя или же часть ея достается постороннимъ лицамъ—это зависитъ уже не отъ личныхъ факторовъ распредѣленія и никогда не предоставляется на благоусмотрѣніе отдѣльнаго индивидуума, ограничиваемаго своимъ я.

Чѣмъ болѣе перевѣса пріобрѣтаютъ неличные факторы надъ личными, тѣмъ неравномѣрнѣе является распредѣленіе средствъ къ существованію. Мертвое давитъ живое; попираются и уничтожаются истиныя основы всякаго человѣческаго общежитія;—человѣкъ освобождается отъ всякой отвѣтственности, за свою дѣятельность и онъ страдаетъ за то, въ чемъ онъ нисколько не повиненъ онъ пользуется тѣмъ, на что не даетъ ему ни малѣйшаго права его личный трудъ.

Мы должны постоянно довольствоваться замѣною худшаго лучшимъ и не можемъ разсчитывать на достиженіе когда либо идеальнаго совершенства. Напрасно пытаться ввести распредѣленіе продуктовъ на началахъ отвлеченной справедливости, высшее совершенство, которое намъ суждено достигнуть, заключается въ возможномъ приближеніи къ безусловно лучшему. Человѣкъ, который стремится къ возможно лучшему, не заботясь о томъ, на сколько достиженіе его находится въ предѣлахъ человѣческихъ силъ, никогда не достигнетъ своей цѣли. Удовольствуемся постепеннымъ приближеніемъ къ лучшему и мы добьемся дѣйствительныхъ улучшеній. Теоретики, которые стремились къ ниспроверженію даннаго порядка на основаніи требованій высшей справед-

ливости, постоянно упускали изъ виду предѣлы возможнаго и потому теоріи ихъ всегда оставались практически неудобо-примѣнимыми.

Такъ какъ экономическая жизнь, создаетъ средства для удовлетворенія потребностей, и такъ какъ здоровье общественнаго организма зависитъ отъ того, насколько каждый обезпеченъ въ средствахъ необходимыхъ для существованія, — то правильное теченіе общественной жизни нарушается всякій разъ, когда масса населенія лишена этихъ средствъ, когда положеніе ея необезпечено. Такое нарушеніе можно назвать общественною болѣзнью. Отыскать истинныя причины общественныхъ болѣзней весьма трудно, — общественная патологія и терапія, вслѣдствіе безконечнаго разнообразія въ проявленіяхъ общественныхъ болѣзней, вслѣдствіе нашихъ скудныхъ свѣдѣнія объ общественномъ организмѣ, не могла еще выработаться въ строгую науку. А между тѣмъ болѣзнь требуетъ лекарствъ— угрожая въ противномъ случаѣ, смертью организму. Тутъ-то вотъ и возникаютъ великіе вопросы, о причинахъ и свойствѣ болѣзни, о средствахъ къ ея леченію—словомъ вопросы соціальные.

Разсматривая современный экономическій бытъ въ самыхъ характеристическихъ проявленіяхъ его, мы пришли къ заключенію, что противуположность между капиталомъ и трудомъ составляетъ естественное, необходимое послѣдствіе началъ, лежащихъ въ ея основѣ. Безусловная свобода промышленности далеко не такъ благопріятно вліяетъ на трудъ, какъ многіе думаютъ, напротивъ, она

скорѣе вредитъ, потому что ею пользуется одинъ только капиталъ; трудъ же, не извлекая изъ нее ни малѣйшей выгоды, чувствуетъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы бороться съ нимъ. Пока трудъ остается безсильнымъ передъ капиталомъ, онъ не добьется ничего; свобода торговли и промышленности поведетъ только къ окончательной эксплуатаціи его капиталомъ, который ищетъ дешеваго труда и стремится туда только, гдѣ всего легче можно понизить заработную плату. Это явленіе лежитъ въ основѣ, составляетъ отличительную сущность нашихъ соціальныхъ вопросовъ, подробнымъ анализомъ которыхъ мы намѣрены здѣсь заняться.

Предпосланныя нами изслѣдованія обнаружили съ одной стороны исходную точку общественнаго вопроса, съ другой его содержаніе, проявленіе, форму.

Не личные факторы распредѣленія въ настоящее время оказываются сильнѣйшими. Право собственности достигло небывалой до сихъ поръ свободы и общедоступности. Система производства, пережившая радикальный переворотъ, ограничиваетъ субъективное право собственности, предоставляя безграничное поле дѣятельности праву объективному. Свобода субъективнаго права, вслѣдствіе недостатка средствъ для его осуществленія, становится призрачной.

Промышленность неуклонно стремится къ уменьшенію издержекъ производства и, въ особенности существеннѣйшей части ихъ, —заработной платы. Чѣмъ болѣе приближается заработная плата къ предѣламъ такъ называе-

маго minimum'а человѣческихъ потребностей, тѣмъ менѣе способна она пріобрѣтать производительную собственность, тѣмъ большая доля дѣйствительнаго труда отчуждается отъ производителя.

Тотъ, кто пріобрѣтаетъ только потребительную собственность, никогда не бываетъ въ состояніи накопить достаточно средствъ къ полному удовлетворенію своихъ потребностей, если только эти потребности не ограничиваются крайнимъ minimum'омъ. Условія существованія его не представляютъ достаточной прочности, а для мало мальски сносной обстановки индивидуума необходимо чтобы существованіе его было прежде всего прочно обезпечено.

Чѣмъ необходимѣе становится пріобрѣтеніе производительной собственности, для извлеченія изъ производства возможныхъ выгодъ, — тѣмъ болѣе масса устраняется отъ участія въ этихъ выгодахъ. Распредѣленіе продуктовъ производства опредѣляется не силою потребностей человѣка, а силою капитала, находящагося въ его обладаніи.

Этотъ законъ безусловно признается современною наукою.

Естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей является возрастаніе массы людей, для которыхъ личный трудъ является единственнымъ средствомъ къ существованію. Подъ вліяніемъ гнета капитала, стоимость труда не возвращается всецѣло трудящейся личности и степень участія ея въ долѣ этой стоимости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ доли производительной собственности, постоянно понижается.

Существованіе личности обусловливается потребленіемъ ею извѣстнаго количества продуктовъ, потому каждый индивидуумъ долженъ имѣть по крайнѣй мѣрѣ возможность пріобрѣтать ту незначительную часть собственности, которая необходима для его существованія. Матерьяльное положеніе, при которомъ индивидуумъ ограниченъ пріобрѣтеніемъ только этой части собственности, мы называемъ необезпеченностью, потому что оно не даетъ человѣку того прочнаго обезпеченія, которое доставляетъ ему производительная собственность.

Отсутствіе собственности порождаетъ необезпеченность существованія, едва только становится сомнительнымъ, можетъ ли личный трудъ постоянно покрывать даже minimum потребностей. Когда необезпеченность существованія представляется въ формѣ единичнаго, случайнаго явленія, — тогда оно не имѣетъ еще особенно важнаго значенія;—но, когда оно есть явленіе общее, повсемѣстное, — тогда возникаетъ пролетаріатъ. Пролетаріатъ — болѣзнь общественнаго организма, такъ какъ онъ является слѣдствіемъ нарушенія гармоніи общественной жизни.

Слово пролетаріатъ понимается очень различно. Мы называемъ пролетаріемъ того, кто не въ состояніи удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Такіе пролетаріи всегда были и будутъ. Но когда эти существенныя свойства пролетаріата составляютъ отличительныя черты жизни цѣлаго класса, тогда возникаетъ пролетаріатъ массы, пролетаріатъ, которому нѣтъ мѣста въ общемъ строѣ даннаго общественнаго организма, проле-

таріатъ — который выдѣляется изъ него и грозитъ ему страшными опасностями.

Въ наше время пролетаріатъ достигъ огромныхъ размѣровъ. Большинство его, въ которомъ исчезаютъ единичныя пролетаріи, составляютъ рабочіе. Доказывать это положеніе, послѣ всего сказаннаго нами, мы считаемъ излишнимъ. Производство требуетъ массы труда. Промышленность стремится къ производству въ большихъ размѣрахъ и къ господству капитала, вслѣдствіе этого значительнѣйшая часть продуктовъ переходитъ въ руки капитала, рабочимъ же классамъ достается только столько, сколько нужно въ интересахъ капитала для ихъ существованія. То, что рабочій потребитъ сегодня—то онъ долженъ выработать завтра,—пріобрѣсти производительную собственность для него рѣшительно невозможно. Онъ остается неимущимъ. Конкурренція предпринимателей понижаетъ заработную плату и рабочему, лишенному прочныхъ средствъ къ существованію, грозитъ полная необезпеченность. Въ ту минуту, когда силы отказываются служить ему, или когда некуда примѣнить ихъ — онъ теряетъ подъ ногами почву; и онъ, ежеминутно сознаетъ это.

Полнѣйшее отдѣленіе капитала отъ труда, вызванное фабричною промышленностью и крупнымъ производствомъ, разорвало между ними—и въ этомъ заключается великій соціальный успѣхъ сословія капиталистовъ—всякія личныя отношенія и низвело рабочаго до степени орудія, на которое обращаютъ вниманіе только до тѣхъ поръ,

пока оно къ чему нибудь годно и только настолько, насколько этого требуетъ польза его хозяина; человѣческое же достоинство котораго принимается въ соображеніе также мало, какъ человѣческое достоинство рабовъ древняго міра и американскихъ невольниковъ, возбуждающихъ такое горячее сочувствіе въ европейскихъ филантропахъ.

Но когда рабочій имѣетъ противъ себя силы, постоянно стремящіяся угнетать его и не смотря на все разнообразіе своихъ личныхъ интересовъ—единодушныя въ этомъ стремленіи,—когда отъ него отнята всякая возможность объективно реализовать предоставленное ему субъективное право собственности, когда онъ приходитъ къ страшному сознанію, что ни одинъ день его существованія не обезпеченъ, когда онъ не можетъ расширить кругъ своихъ потребностей далѣе тѣсныхъ предѣловъ существенно необходимаго, когда онъ видитъ себя безусловно обреченнымъ на вѣчную бѣдность и вѣчный страхъ за существованіе, — тогда онъ становится пролетаріемъ, въ груди его закипаетъ чувство недовольства, ненависти и вражды къ существующему порядку, въ которомъ онъ видитъ своего врага; онъ замышляетъ разрушить его до основанія, ради собственнаго спасенія,— духъ безусловнаго отрицанія доходитъ до своихъ крайнихъ предѣловъ.

Существующій экономическій строй подготовилъ эту участь милліонамъ людей, милліонамъ, которые обязаны существовать личнымъ трудомъ и имѣютъ такое же естественное право на удовлетвореніе своихъ потребностей,

какъ и другія привиллегированныя личности, — милліонамъ, которыхъ никакой вѣчный законъ не обрекалъ быть только ступенями для достиженія избранными полнаго наслажденія матерьяльными благами; эти милліоны — рабочіе и эти рабочіе — пролетаріи.

Вотъ къ чему привела противоположность между капиталомъ и трудомъ. Противоположность безъ примиренія влечетъ къ погибели. Все далѣе и далѣе расходятся противорѣчивыя стремленія и тетива натягивается до крайнихъ предѣловъ возможнаго. Эксплуатація не знаетъ себѣ границъ, ея себялюбіе дѣлаетъ ее слѣпой къ собственнымъ, истиннымъ интересамъ. Чѣмъ сильнѣе давитъ гнетъ эксплуатируемаго, тѣмъ отчаяннѣе и бѣшенѣе становится послѣдній. Отчаяніе рѣшается на все. Посмотримъ прямо въ лице грозному будущему и отложимъ въ сторону самообольщеніе и себялюбіе. Если капиталъ будетъ продолжать слѣдовать по пути неумолимой эксплуатаціи, масса неимущихъ рабочихъ станетъ возрастать все болѣе и болѣе. Они долго будутъ терпѣть, они будутъ долго молча смотрѣть, какъ изъ плодовъ ихъ труда куются для нихъ новыя цѣпи; они долго будутъ сносить постоянныя разочарованія и обманутыя надежды, они долго будутъ терпѣть существованіе, превращающееся въ пытку, — но въ груди ихъ будетъ накипать страшная месть и отчаяніе и настанетъ минута, когда послѣднее терпѣніе ихъ лопнетъ и оковы станутъ невыносимыми. Въ этотъ день между обоими лагерями разверзется пропасть, съ одной стороны встанутъ дерзкіе собственники и наглые

эксплуататоры, съ другой неимущія, эксплуатируемыя массы, лозунгомъ которыхъ будетъ месть! Возгорится борьба на жизнь и смерть, борьба неумолимая, безпощадная. Въ этой борьбѣ рухнетъ цѣлый міръ, погребая подъ своими развалинами побѣдителей и побѣжденныхъ. Раздѣлявшая ихъ пропасть засыпется, но въ нея падутъ вмѣстѣ съ нищетою и плоды столѣтней цивилизаціи. Когда разнуздываются въ человѣкѣ дикія страсти, объ умѣренности и сдержанности не можетъ быть рѣчи, соціальная революція явится со всѣми ужасами, которые когда-либо видѣла земля, если мы не сможемъ примирить противоположности, если мы не употребимъ всѣхъ усилій къ этому примиренію. Въ чемъ же оно заключается? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго кажется непреодолимо труднымъ. Но не указали ли мы путь, которымъ слѣдуетъ его искать? И не говоритъ ли намъ предчувствіе, что мы его найдемъ?

Противоположность между капиталомъ и трудомъ создала особый классъ, отличающійся тѣмъ, что кругъ его потребностей и средства къ ихъ удовлетворенію постоянно ограничиваются, что необезпеченность его постоянно возрастаетъ. Классъ этотъ имѣетъ свои собственныя цѣли, свои личные интересы, которые онъ стремится заявить и добиться ихъ полнаго признанія. Не находя такого признанія, онъ становится въ разрѣзъ съ другими классами, отказывающими ему въ его правѣ. Гармонія возможна только при признаніи этого права.

Осуществленіе этой гармоніи путемъ примиренія про-

тивуположности между капиталомъ и трудомъ — вотъ сущность рабочаго вопроса.

Вопросъ этотъ глубоко захватываетъ всѣ общественныя отношенія и приводитъ къ самымъ разнообразнымъ послѣдствіямъ. Простой фактъ, что рабочій получаетъ за свой трудъ, предоставляемый имъ въ распоряженіе предпринимателя, весьма скудное вознагражденіе, развиваетъ безконечный рядъ послѣдствій, которыя отражаются на всемъ общественномъ строѣ.

Заработная плата служитъ рабочимъ средствомъ для удовлетворенія всѣхъ ихъ потребностей. Но если это средство такъ ничтожно, что его хватаетъ только для удовлетворенія самыхъ первыхъ насущныхъ потребностей человѣка, то само собою разумѣется, другія потребности, не способствующія нравственному возвышенію рабочихъ классовъ, а черезъ нихъ и всего общества, останутся неудовлетворенными.

Возвышеніе общаго уровня умственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія — необходимый постулатъ здоровой соціальной жизни. Правильное умственное развитіе облагораживаетъ человѣка, дѣлаетъ его способнымъ къ добру, регулируетъ животныя побужденія его природы. Когда человѣкъ начинаетъ понимать высокую цѣль своего назначенія, для него вполнѣ уясняется истинное значеніе матеріальныхъ благъ и онъ отказывается отъ необузданной погони за ними, подчиняющей его господству матеріальнаго міра. Между тѣмъ въ господствѣ его надъ этимъ міромъ заключается тайна

его совершенствованія. Матеріальное благосостояніе порождаетъ довольство, облегчаетъ возможность развиться умственнымъ наклонностямъ человѣка и, въ союзѣ съ трудомъ, порождаетъ поколѣніе здоровыхъ и сильныхъ людей, встрѣчающихъ свою судьбу мужественно и безстрашно, потому что они чувствуютъ въ себѣ силу господствовать надъ нею.

Здоровый, сильный умъ нуждается въ здоровомъ тѣлѣ. Эта истина всѣми признается.

Но, для того, чтобы человѣку возможно было создать условія для разумнаго и здороваго существованія—для этого необходимы средства; безъ средствъ же, при данномъ порядкѣ вещей, основанномъ на началѣ взаимности, ему и думать объ этомъ нельзя.

Рабочій получаетъ крайне низкую заработную плату. За удовлетвореніемъ своихъ насущныхъ, физическихъ потребностей, ему не остается рѣшительно ничего на другія потребности. Между тѣмъ у него, какъ и у всѣхъ другихъ людей, есть стремленіе къ соединенію, къ семейной жизни. Но семья для него только новое бремя, онъ долженъ содержать жену, дѣтей. Не будучи въ силахъ удовлетворить своею работою потребности нѣсколькихъ людей, онъ принужденъ посылать жену на заработки, онъ принужденъ эксплуатировать силами своихъ дѣтей. Вся семья, быть можетъ, и заработаетъ столько, сколько нужно для ея существованія, но за то это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ распаденіе семейнаго союза, такъ какъ члены все время проводятъ врозь—въ мастерской;

жена не имѣетъ возможности исполнять своихъ обязанностей какъ мать и воспитательница дѣтей; дѣти не получаютъ никакого образованія, могущаго въ будущемъ служить опорою ихъ нравственности, потому что они заняты работою. Выросшему въ бѣдности, не получившему никакого воспитанія, рано брошенному въ водоворотъ жизни,—рабочему на вѣки закрывается возможность лучшаго будущаго. Онъ падаетъ все ниже и ниже и превращается, наконецъ, въ простое орудіе, которое отличается отъ обыкновенной машины только большими потребностями и привязанностью къ жизни.

Эта душная атмосфера производитъ отупляющее дѣйствіе, даже люди не дюжинные тупѣютъ среди этой гнетущей нужды, подъ этой страшной экзекуціей желудка. Каждый день поѣдается все, что добывается. Пока есть еще силы для работы, можно кое-какъ существовать. Но когда онѣ ослабнутъ—рабочій совсѣмъ потерянный человѣкъ. Онъ не можетъ ничего откладывать на черные дни, потому что и въ хорошіе-то дни у него слишкомъ мало. А между тѣмъ, какъ часто ему приходится переживать разнаго рода несчастія,—болѣзни, отсутствіе работы и т. п. Если даже и при этихъ мимолетныхъ несчастіяхъ нѣтъ средствъ пособить ему, то какъ же возможно облегчить положеніе работника, сдѣлавшагося неспособнымъ къ труду вслѣдствіе старости или увѣчій! Есть два только исхода, одинаково печальные и одинаково неизбѣжные. Или человѣкъ долженъ погибнуть, или долженъ прибѣгнуть къ общественной

благотворительности. Необезпеченность въ средствахъ къ существованію порождаетъ пауперизмъ. Чѣмъ больше эта необезпеченность, чѣмъ больше число лицъ, живущихъ исключительно одною работою,—тѣмъ сильнѣе распространяется пауперизмъ, тѣмъ губительнѣе онъ дѣйствуетъ. Это язва общественнаго организма, которая постепенно портитъ его лучшіе соки.

Утверждаютъ, будто быстрое размноженіе рабочаго населенія есть великое зло, которое необходимо слѣдуетъ устранить. Это безсмысленное требованіе заключаетъ въ себѣ столько очевиднѣйшихъ противорѣчій, что едва-ли есть надобность вдаваться въ подробное разсмотрѣніе его. Половое стремленіе человѣка невозможно регулировать никакими предписаніями. Чѣмъ выше его умственное развитіе, тѣмъ слабѣе дѣйствуютъ его животныя побужденія, потому что удовлетвореніе ихъ уже не доставляетъ ему высшаго и единственнаго наслажденія. Напротивъ, если онъ лишенъ возможности умственно развиваться, въ немъ будутъ всегда преобладать животныя инстинкты.

Половое стремленіе человѣка можетъ быть удовлетворено двоякимъ образомъ: или въ бракѣ или внѣ брака; и если его невозможно совершенно устранить или, посредствомъ какихъ нибудь нравственныхъ и соціальныхъ преобразованій, ограничить, то во всякомъ случаѣ, первый соособъ удовлетворенія заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія передъ вторымъ; потому что при послѣднемъ нравственная разнузданность доходитъ до крайней

степени и безбрачіе дѣлаетъ для рабочаго недоступнымъ много такихъ чувствъ, которые способны были бы нравственно возвысить его.

Положеніе рабочихъ классовъ, вслѣдствіе низкой заработной платы, вообще говоря, крайне бѣдственно, но оно становится еще бѣдственнѣе, еще ужаснѣе тамъ, гдѣ промышленность достигла высшаго пункта своего развитія, своего высшаго торжества, тамъ гдѣ все производство сосредоточивается въ нѣсколькихъ промышленныхъ центрахъ.

Если мы взглянемъ на фабрики, насъ поразитъ страшный контрастъ. Съ одной стороны они являются, за немногими исключеніями, источниками несмѣтныхъ богатствъ, съ другой — самой возмутительной нищеты и бѣдности. Но фабрики только объ одномъ заботятся — о производствѣ, только одного хотятъ — увеличенія барышей жаднаго капитала. Вступая въ нее, рабочій перестаетъ быть человѣкомъ, если подъ словомъ человѣкъ мы не подразумѣваемъ только сознательнаго животнаго.

Здѣсь, скученные въ тѣсныхъ комнатахъ, зараженные вредными міазмами, безъ различія пола и возраста, изнемогая среди утомительной, однообразной работы, проводятъ они весь свой день. Отвратительная пища, отвратительное помѣщеніе ожидаютъ дома усталаго работника. Тутъ долженъ онъ почерпать новыя силы для работы завтрашняго дня, который пройдетъ точно также, какъ и сегодняшній. Эта масса голодныхъ, истощенныхъ мучениковъ, каждое утро аккуратно являющихся на фаб-

рику и каждый вечеръ уходящихъ съ нее еще несчастнѣе, еще печальнѣе, съ неотвязчивою заботою о завтрашнемъ днѣ, можетъ-ли она наслаждаться жизнію, радоваться при видѣ плода своего труда, доступно-ли ей какое нибудь счастіе, какое нибудь утѣшеніе?

Смотря на всѣ богатства, окружающія и услаждающія нашу жизнь, по истинѣ, можно удивляться самоотверженности милліоновъ людей, которые, изнемогая подъ гнетомъ тяжкой нужды, производятъ ихъ для другихъ собственными руками, орошаютъ собственнымъ потомъ.

Зло неограничивается однимъ только классомъ общества. Все человѣчество отвѣчаетъ солидарно за все хорошее и дурное, совершающееся въ средѣ его.

Рабочій вопросъ губительно вліяетъ на здоровье всего общественнаго организма въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніи.

Человѣческія силы могутъ точно также истощаться, какъ истощается и земля. Истощеніе земли проявляется въ уменьшеніи ея плодородія, въ ухудшеніи ея продуктовъ; истощеніе человѣческихъ силъ — въ ослабленіи человѣческаго рода, ослабленіи, которое не ограничивается однимъ только сословіемъ, но распространяется на все общество. Въ настоящее время нельзя сомнѣваться, что европейское человѣчество истощается и вырождается въ физическомъ отношеніи. Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ ослабленіи его силъ. Мозгъ и кровь нашихъ пролетаріевъ испорчены; низшіе слои общества вмѣсто того, чтобы обновлять своимъ здоро-

вымъ вліяніемъ изнѣженныя и разслабленныя высшія сословія,—заражаютъ его своимъ ядомъ. Наше поколѣніе вырождается и въ будущемъ это вырожденіе обѣщаетъ еще болѣе усилиться. Отсюда проистекаютъ то слабодушіе, та нравственная шаткость, тотъ недостатокъ самоуваженія, которымъ отличаются современники. Гдѣ теперь эти могучіе люди, точно вылитые изъ бронзы, гдѣ теперь эти сильные характеры мужественные душею, съ непоколебимыми стремленіями, съ желѣзною волею? Они являлись среди здороваго и сильнаго народа, полнаго жизнью, которою они воплощали въ себѣ, индивидуализировали. Напрасно стали бы мы ждать въ нашъ вѣкъ тѣхъ подвиговъ, которые они совершали и которые приводятъ насъ теперь въ изумленіе. Въ нашъ вѣкъ преобладаетъ посредственность, потому что человѣкъ, на какой бы высотѣ онъ не стоялъ, всегда есть только продуктъ своего времени и окружающей его обстановки. Только сильный народъ можетъ порождать сильные личности. Тамъ же, гдѣ мы тщетно ищемъ ихъ, тамъ, значитъ, запасъ силъ истощенъ, ихъ слишкомъ недостаточно для того, чтобы они могли, безъ вреда для другихъ, концентрироваться въ одномъ какомъ нибудь индивидѣ.

Когда общество начинаетъ ослабѣвать въ физическомъ отношеніи, оно лишается и своей внутренней силы. Посредственность, пошлость, умственная и нравственная мелкота беретъ надъ всѣмъ перевѣсъ и повсюду торжествуетъ.

*

Знаніе — сила. Умноженіе и распространеніе знаній усиливаетъ различіе между образованными и необразованными, увеличиваетъ силу первыхъ и безсиліе вторыхъ. Чѣмъ необходимѣе считается извѣстная степень познаній, тѣмъ чувствительнѣе для тѣхъ, которые не имѣютъ ее и тѣмъ глубже становится пропасть, отдѣляющая ихъ отъ знающихъ.

Въ высшемъ знаніи заключается высшій человѣческій прогрессъ. Но для того, чтобы вліяніе этого прогресса было благотворно, необходимо, чтобы онъ былъ всеобщимъ. Усилія отдѣльныхъ лицъ, избранныхъ умовъ, пролагаютъ дорогу къ знанію, но, только тогда эти усилія принесутъ дѣйствительную пользу, когда пробитая ими дорога будетъ для всѣхъ одинаково доступною. Умственное развитіе каждаго отдѣльнаго индивида должно быть сѣменемъ, брошеннымъ на одно общее поле. Тогда принесетъ оно цвѣтъ и плодъ. Плодъ будетъ состоять,— какъ сказано уже выше,—въ постоянно возрастающемъ господствѣ человѣка надъ міромъ матеріальнымъ. Общественная наука не признаетъ разъединенія, она требуетъ слитія единичнаго съ общимъ. Умственное развитіе приближаетъ людей къ совершенству; такъ какъ, они, по сущности своей изъ матеріи и ума и умъ есть проявленіе высшаго совершенства.

Наша интелегенція гордо взираетъ на нашихъ отцевъ, сострадая о ихъ невѣжествѣ. Но, имѣетъ ли она право гордиться? Приблизились ли мы дѣйствительно хоть сколько нибудь къ возможному совершенству? Развѣ те-

перь, какъ и прежде, знаніе и образованіе не составляетъ привиллегіи одной или хотя бы даже многихъ отдѣльныхъ индивидовъ? Способствуетъ ли наше образованіе общему возвышенію уровня развитія, или мы смотримъ на него только какъ на средство къ совершенствованію той или другой отдѣльной личности? Какъ можетъ знаніе принести свои плоды, когда оно совершенно недоступно цѣлымъ милліонамъ? Какъ могутъ эти милліоны подняться при помощи умственнаго развитія, когда отъ нихъ отняты средства къ этому развитію, когда имъ прегражденъ путь къ нему? Мы принуждаемъ ихъ работать подъ угрозою голодной смерти, мы выжимаемъ изъ нихъ ихъ послѣдніе соки, мы истощаемъ ихъ силы, не дозволяя свѣтлому лучу знанія озарить ихъ потемки, и мы же жалуемся на ихъ грубость и невѣжество. Только тогда образованіе подниметъ и возвыситъ человѣчество, когда оно сдѣлается доступнымъ для всѣхъ; доступнымъ же для всѣхъ оно станетъ тогда, когда всѣ будутъ имѣть достаточныя для этого средства. Теперешняя заработная плата заставляетъ рабочаго коснѣть въ невѣжествѣ и грубости, и оставлять дѣтей своихъ коснѣть въ томъ невѣжествѣ и грубости. Положеніе рабочихъ препятствуетъ благодѣтельному прогрессу общества.

Нищета порождаетъ порокъ и преступленія. Унизившись до положенія животнаго, человѣкъ начинаетъ и походить на животнаго. Животное не имѣетъ нравственности и не подчиняется никакому нравственному закону.

Только тамъ, гдѣ все объединяетъ любовь и согла-

сіе, — только тамъ сѣмена нравственности пускаютъ въ человѣчествѣ глубокіе ростки. Совершенно наоборотъ бываетъ тамъ, гдѣ господствуетъ ненависть и борьба. Одно *я* противуполагается другому *я* и эгоизмъ дѣлается единственнымъ всеобщимъ закономъ. Эгоизмъ подрываетъ основы правильныхъ соціальныхъ отношеній, требующихъ подчиненія единаго всѣмъ, единичнаго общему,—и отгоняетъ любовь. Любовь есть подчиненіе закону, вытекающему не изъ любви къ своему *я*. Тамъ, гдѣ *я* обоготворяется—тамъ уже нѣтъ нравственности, потому что нравственность имѣетъ свои собственные, особые законы. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на окружающій насъ міръ, чтобы увидѣть, какъ ничтожно наше нравственное совершенствованіе.

Отсутствіе прочной нравственности въ одной части общества губительно дѣйствуетъ на все общество. Нравственность падаетъ среди капиталистовъ, потому что благопріятныя условія, въ которыя поставленъ капиталъ, развиваютъ въ нихъ эгоизмъ; нравственность падаетъ среди рабочихъ, потому что тяжелый, принудительный трудъ отнимаетъ у нихъ всякую возможность къ совершенствованію и просвѣщенію.

Распались супружескія отношенія и отношенія родителей къ дѣтямъ, — нарушена святость домашняго очага, — бракъ сдѣлался тяжелымъ бременемъ, — безбрачіе, со всѣми его дурными послѣдствіями — необходимостью. Разорвались узы, связывавшія прежде человѣка съ человѣкомъ. Работа, для которой созданъ человѣкъ, которая

возвышаетъ и очищаетъ его, теперь вызываетъ только проклятіе. Съ завистью смотритъ бѣднякъ на богачей, утопающихъ въ наслажденіяхъ, создаваемыхъ рабочими же руками и никакъ имъ не понять и никогда не поймутъ, что этотъ мудро-устроенный міръ представляетъ собою цѣлое море всевозможныхъ несправедливостей, — и что на долю рабочихъ выпала самая большая и самая тяжкая.

Даже каждый отдѣльный человѣкъ какъ бы раздваивается, впадаетъ въ противорѣчіе,—все общество переполнено враждующими элементами и тамъ, гдѣ должны господствовать миръ и любовь, тамъ царитъ недовольство и ненависть.

Таково соціальное зло, вызываемое рабочимъ вопросомъ. Оно на столько велико, что устраненіе его является настоятельнѣйшею необходимостью; источникомъ его служитъ крайне неудовлетворительная оцѣнка работы. Оцѣнка эта, при господствѣ нынѣшней системы производства, совершается посредствомъ наличной заработной платы, слѣдовательно, измѣненіе системы заработной платы — составляетъ сущность рабочаго вопроса.

Болѣе высокая заработная плата укрѣпитъ физическія силы рабочаго, откроетъ ему доступъ къ образованію, обезпечитъ его въ средствахъ къ существованію, сдѣлаетъ его нравственнѣе, счастливѣе и будетъ способствовать истинному прогрессу.

Все это сосредоточивается въ одномъ, и къ достиженію этого одного мы должны неуклонно стремиться.

Въ настоящее время заработная плата постоянно стремится спуститься до своего крайняго minimum'а. Нужно, чтобы было наоборотъ, — чтобы заработная плата достигла своего крайняго maximum'а, тогда она будетъ представлять собою полную ренту на трудъ.

Такимъ образомъ мы уже и теперь имѣемъ право сказать, что разрѣшеніе рабочаго вопроса сводится къ вопросу объ обезпеченіи за рабочимъ пользованіи сполна всею рентою на трудъ.

Тогда нашъ соціальный организмъ снова поздоровѣетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Политическое значеніе рабочаго вопроса.

Содержаніе для своей дѣятельности государство заимствуетъ изъ экономической и соціальной жизни народа. Всѣ явленія сферы экономической и соціальной жизни вліяютъ самымъ прямымъ и непосредственнымъ образомъ на государственныя отношенія и такъ какъ между различными областями, на которыя распадается человѣческая жизнь, существуетъ тѣсная зависимость; такъ какъ каждый человѣкъ является одновременно членомъ и экономическаго, и государственнаго, и общественнаго организма,—то мы не можемъ разъединить эти области, и разсматривать ихъ изолировано одну отъ другой.

Извѣстныя экономическія причины порождаютъ извѣстныя соціальныя явленія, которыя въ свою очередь опредѣляютъ государственный порядокъ.

Идея государства вытекаетъ изъ потребности человѣка къ соединенію съ себѣ подобными, изъ стремленія человѣка къ праву. Въ дѣйствительности государство всегда является продуктомъ данныхъ отношеній. Идеалъ государства состоитъ въ достиженіи общаго блага всѣхъ гражданъ, соединенныхъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Государственная жизнь требуетъ силы и здоровья отъ всѣхъ своихъ составныхъ частей, потому что государство существуетъ не само по себѣ, а слагается изъ многихъ, отдѣльныхъ организмовъ; чѣмъ оно и отличается отъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Чѣмъ болѣе обращается вниманіе на это своеобразное свойство государственной жизни, тѣмъ сильнѣе и здоровѣе развивается она.

Человѣку присуща идея абстрактнаго права, стремленіе къ свободѣ. Оба эти элемента человѣческой природы стремятся осуществить себя въ дѣйствительной жизни. Положительное право старается приспособиться къ существующимъ фактическимъ отношеніямъ, — и въ сферѣ публичнаго права еще даже болѣе, нежели въ сферѣ частнаго. Степень свободы опредѣляется свойствомъ государственной власти. Чѣмъ болѣе положительное право уклоняется отъ идеи абстрактнаго права, чѣмъ болѣе способствуетъ оно развитію привиллегіи и неравенства, чѣмъ болѣе ограничивается и стѣсняется сво-

бода, тѣмъ сильнѣе подобный порядокъ вещей возбуждаетъ противъ себя реакцію.

Исторія государственнаго развитія представляетъ собою постоянную борьбу абстрактной идеи государства съ ея фактическимъ осуществленіемъ, — стремленіе къ идеалу съ реализмомъ жизни. Эта вѣчная, нескончаемая борьба силъ застоя съ силами прогресса, направляемыхъ всеобщимъ стремленіемъ къ благосостоянію и безопасности, опредѣляетъ весь ходъ и порядокъ вещей.

Нѣтъ абсолютно-совершенной формы государственнаго быта, какъ нѣтъ абсолютно-совершеннаго государственнаго права, потому что всѣ явленія, порождаемыя творческою силою человѣческой природы, подлежатъ вѣчнымъ и постояннымъ измѣненіямъ, требуютъ постоянно новыхъ дополненій, новыхъ формъ. Данныя существующія отношенія опредѣляютъ государственную форму и государственное право; весь вопросъ сводится къ тому только, чтобы опредѣлить насколько эта форма и это право могутъ сохранить и поддержать равновѣсіе въ государственной жизни. Если они достигаютъ этой цѣли,—въ такомъ случаѣ, значитъ, они вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ даннаго времени. Но вѣчное измѣненіе есть вѣчный законъ и вся жизнь человѣчества служитъ тому доказательствомъ. Едва только государственная жизнь достигнетъ желаемаго равновѣсія, возникаютъ новыя отношенія, которымъ оно уже не удовлетворяетъ и которыя разрушаютъ его. Является стремленіе къ новому государственному порядку, соотвѣтствующему измѣнив-

шимся отношеніямъ, такъ что государственная жизнь представляетъ вѣчное, никогда не прерывающееся и не останавливающееся движеніе.

Идея государства требуетъ единства воли и единства дѣйствія.

Государственная воля должна бы быть выраженіемъ воли всего народа, но въ дѣйствительности она выражаетъ собою только волю господствующаго класса, который руководствуется соображеніемъ объ общемъ интересѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ, крайней необходимости. Слѣдовательно вопросъ о формѣ государственнаго быта сводится къ вопросу о томъ, какъ опредѣлить и выразить истинную волю всѣхъ.

Государственная дѣятельность, — какъ проявленіе и осуществленіе всеобщей воли, — должна непремѣнно носить личный характеръ, потому что только при этомъ условіи возможно реализированіе того „единства во множествѣ“, которое воплощается въ государствѣ. Въ государствѣ дѣйствуетъ законъ организированной массы; но для того, чтобы эта масса могла господствовать, — необходимо, чтобы кто нибудь руководилъ ею, и ея руководители, даже тогда, когда они управляютъ ею повидимому безгранично и абсолютно, является все-таки не болѣе какъ ея индивидуальнымъ воплощеніемъ. Здѣсь проявляется различіе между волею и дѣятельностью государства; первая требуетъ множества, вторая — единства во множествѣ.

Вопросъ о господствѣ въ государствѣ есть вопросъ о силѣ. Оно достается на долю юридической и матеріаль-

ной силѣ, опредѣляемой обстоятельствами, при которыхъ возникло государство, и видоизмѣняемой впослѣдствіи дальнѣйшимъ ходомъ событій. События эти не произвольны, они являются какъ необходимыя послѣдствія предшествующихъ причинъ. Совершившееся освѣщается санкціею права.

Всякая власть въ государствѣ первоначально возникаетъ изъ фактической силы и потомъ уже поддерживаетъ и охраняетъ себя помощью положительнаго права, до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе противодѣйствія элементовъ, устраненныхъ отъ участія въ управленіи. она снова лишается своей силы и, опираясь на одно только право, не будучи въ состояніи болѣе поддерживать себя, должна уступить свое мѣсто другимъ.

Неравенство въ распредѣленіи собственности и личныхъ способностей порождаетъ въ обществѣ различные классы. Классъ, имѣющій въ своихъ рукахъ матеріальную силу—вслѣдствіе солидарности, существующей между обществомъ и государствомъ, — является господствующимъ и въ государствѣ. Каждая власть стремится одновременно къ расширенію и къ ограниченію: къ расширенію сферы своего господства и къ ограниченію другихъ, во имя собственной безопасности. Но ограниченія и притѣсненія, оскорбляя идею свободы и идею абстрактнаго права, вызываютъ противъ себя реакцію. Та часть народа, которая всего болѣе страдаетъ отъ нихъ, стремится къ такому преобразованію государственнаго порядка, которое могло бы облегчить ея положеніе. Это

стремленіе проявляется мирно, спокойно, не переступаетъ границы умѣренности, до тѣхъ поръ, покуда господствующій классъ не слишкомъ злоупотребляетъ своими привилегіями и не дѣйствуетъ прямо во вредъ общему благу; оно становится неудержимымъ и разрушительнымъ, когда угнетенная масса сознаетъ въ себѣ силу; оно становится дикимъ, ожесточеннымъ, когда господствующій классъ, пользуясь своимъ положеніемъ, эксплуатируетъ другихъ и захватываетъ въ свои руки всѣ права, чтобы освободиться отъ всѣхъ обязанностей.

Благополучіе государства требуетъ полнаго равновѣсія правъ и обязанностей. Право и обязанности должны совпадать между собою. А такъ какъ государство можетъ существовать только при подчиненіи единичнаго общему, то, слѣдовательно, прежде всего оно налагаетъ извѣстныя обязанности и уже изъ нихъ вытекаетъ право. Обязанности, налагаемыя государствомъ, раздѣляются на общія и особенныя.

Каждый долженъ, сообразно своимъ силамъ, содѣйствовать государству въ достиженіи его цѣли — это общая обязанность; требуя содѣйствія вообще, государство соразмѣряетъ его съ положеніемъ каждаго; въ этомъ случаѣ общая обязанность является для каждаго отдѣльнаго индивида обязанностью особенною.

Государственное равенство, которое обыкновенно высоко цѣнится, нужно отличать отъ равенства экономическаго и соціальнаго. Люди не могутъ быть абсолютно равны; они равны только по своему различію. Но въ

государствѣ каждый имѣетъ равное право пользоваться представляемыми имъ выгодами и даваемою имъ защитою, не смотря ни на какія особыя права и привилегіи другихъ лицъ. И чѣмъ болѣе осуществляется въ жизни это правовое равенство, тѣмъ болѣе существующій государственный бытъ приближается къ идеѣ государства.

Свобода, понимаемая не въ смыслѣ необузданнаго и безграничнаго своеволія, составляетъ величайшее благо человѣка, дѣлающая изъ него самостоятельную личность. Свобода бываетъ личная и политическая. Требованіе первой — есть абсолютное требованіе справедливости. Однако продолжительное существованіе рабства показываетъ, что и стремленіе къ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, поддерживаемое условіями окружающей жизни, вообще говоря, очень сильно въ людяхъ. Мѣра политической свободы зависитъ отъ степени народнаго развитія. Тотъ, кто не умѣетъ сдѣлать изъ свободы никакого разумнаго и благотворнаго употребленія, — тотъ не достоинъ ея. Политическая свобода пойдетъ въ прокъ только сильному, здоровому народу, который понимаетъ свои высшіе интересы, который понимаетъ, что нужно уважать права другихъ для того, чтобы сохранить свои собственныя; для всякаго другаго народа она будетъ даромъ данайцевъ. Человѣкъ вообще и въ частности долженъ быть воспитанъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ сдѣлать правильное употребленіе изъ своихъ способностей, чтобы онъ могъ извлечь изъ нихъ дѣйствительную пользу.

Всѣ эти мысли находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ исторіи. Исторія показываетъ намъ, что государственный строй всегда съ неизбѣжною необходимостью вытекаетъ изъ данныхъ существующихъ отношеній, что форма и сущность его всегда опредѣляется даннымъ состояніемъ хозяйства, даннымъ состояніемъ общества и степенью его развитія; онъ показываетъ намъ, что только тѣ государства пользовались продолжительною богатою разностороннимъ развитіемъ жизнью, которыя заключали въ себѣ сильный, здоровый народъ, которыя представляли разнообразіе въ своихъ учрежденіяхъ, которыя неуклонно слѣдовали по пути прогресса; напротивъ, государства—съ одностороннимъ развитіемъ государства, учрежденія которыхъ препятствовали прогрессивному движенію общества, или, вслѣдствіе непримиримыхъ противорѣчій, порождали движеніе, необузданное и безцѣльное, — такія государства обыкновенно погибали и разрушались. Мы видимъ, что разумное распредѣленіе власти способствуетъ здоровью и процвѣтанію государства, и что, наоборотъ, неразумное сосредоточеніе ея въ немногихъ рукахъ губитъ его; мы видимъ далѣе,— что всякая власть въ государствѣ проистекаетъ изъ дѣйствительной матеріальной силы, и что если она является истинною представительницею всѣхъ интересовъ, если она обезпечиваетъ за каждымъ законную сферу свободы, въ такомъ случаѣ она лучше всего можетъ способствовать общему благосостоянію и часто даже служитъ единственнымъ средствомъ къ спасенію общества, что цен-

трализація ея совершенно и безусловно необходима, когда народъ утратитъ сознаніе общности своихъ интересовъ, сознаніе своего единства; мы видимъ наконецъ, что люди, руководимые съ одной стороны стремленіемъ къ единенію, съ другой стремленіями личнаго эгоизма къ разъединенію, стараются достигнуть въ государствѣ съ помощью внѣшняго единства, единства внутренняго, идеальнаго; что государство, — какъ высшій организмъ, повинуясь общимъ законамъ органической жизни, — развивается точно такимъ же образомъ, какъ и низшіе организмы, изъ которыхъ оно слагается,—что община, общество и народное хозяйство развиваются совершенно аналогично, и что атомъ ихъ, человѣкъ, прежде чѣмъ дошелъ до своего теперешняго положенія, долженъ былъ пережить подобный же длинный періодъ развитія. Исторія же показываетъ намъ единство и закономѣрность въ развитіи государства, естественность его бытія и его организаціи.

Наконецъ изъ исторіи же мы убѣждаемся, что государственная жизнь должна постоянно освѣщатьтя свѣтомъ истиннаго разума, и что въ противномъ случаѣ она не въ состояніи будетъ выполнить свои великія задачи.

Изъ всего предъидущаго становится вполнѣ яснымъ, что значеніе рабочаго вопроса не ограничивается одною только экономическою сферою, что онъ уже затронулъ, а въ будущемъ затронетъ еще болѣе наши коммерческія и государственныя отношенія. Соціальные вопросы всегда

являются предтечами вопросовъ политическихъ, и великія политическія смуты тогда въ особенности бываютъ страшны, когда онѣ вызываются неудовлетворительнымъ состояніемъ соціальныхъ отношеній.

Прежде вся государственная власть находилась въ рукахъ леннаго дворянства, потомъ сословной аристократіи и, наконецъ, въ позднѣйшій періодъ, когда явилась необходимость въ централизаціи, — она стала осуществляться въ чиновничьей іерархіи. Теперь же матеріальная сила—необходимое условіе политической силы,— находится въ рукахъ капиталистовъ—капиталисты составляютъ теперь господствующее сословіе. Хотя въ настоящее время, при государственныхъ понятіяхъ о юридическомъ равенствѣ, этотъ классъ и не можетъ обезпечить своего положенія тѣми правовыми условіями, которыми обставляли себя въ былое время его могущественные предмѣстники, — однако, сила капитала обезпечиваетъ его, не хуже всякихъ юридическихъ привиллегій.

Современное государство есть государство представительное. Основнымъ принципомъ его является народное представительство и раздѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную. Устройство этого народнаго представительства составляетъ важнѣйшій вопросъ новѣйшаго государственнаго права. При разрѣшеніи его нужно имѣть въ виду слѣдующія два одинаково важныя условія. Во-первыхъ, народное представительство должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы въ немъ находила себѣ выраженіе дѣйствительная воля всего

народа, чтобы въ немъ, какъ въ микрокосмѣ, отражался весь строй народнаго быта, со всѣми его подраздѣленіями. Во-вторыхъ, необходимо окружить его такими условіями, обставить такими гарантіями, чтобы оно имѣло дѣйствительную силу, дѣйствительную возможность осуществить свое назначеніе. Очевидно, что не всегда легко удовлетворить обоимъ этимъ требованіямъ, и что все зависитъ въ настоящемъ случаѣ отъ существующихъ уже фактическихъ отношеній.

Вопросъ о народномъ представительствѣ есть вопросъ о политической свободѣ, о политическомъ строѣ государства.

Но такъ какъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, для огромнаго большинства людей недоступно умственное развитіе и связанное съ нимъ пользованіе политическими правами, такъ какъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, умственное развитіе и способность къ пользованію политическими правами сосредоточены въ одномъ только классѣ, фактически господствующемъ, обладающемъ матеріальною силой, въ классѣ, который существуетъ только на счетъ эксплуатируемаго большинства и изъ этой эксплуатаціи извлекаетъ право для своего господства,—то, очевидно, что въ современномъ государствѣ не можетъ существовать никакого равновѣсія и что цѣли, преслѣдуемыя господствующимъ классомъ, не могутъ имѣть ничего общаго съ цѣлями, лежащими въ основѣ идеи государства.

Господство капитала въ государствѣ отличается со-

вершенно другимъ, впрочемъ только по внѣшности, а не по своему конечному результату, направленіемъ, чѣмъ господство родоваго, леннаго и придворнаго дворянства, чиновной бюрократіи и привиллегированныхъ сословій. Всѣ они стараются сдѣлать изъ государства орудіе для своихъ личныхъ, эгоистическихъ цѣлей, но капиталъ, воплощающій въ себѣ частные, личные интересы, нуждающійся для своего процвѣтанія въ свободѣ движенія, въ свободѣ торговыхъ сношеній, требуетъ только, чтобы государство гарантировало эту свободу и затѣмъ воздерживалось бы отъ всякаго дальнѣйшаго вмѣшательства въ сферу экономической жизни народа.. Онъ не нуждается въ могучемъ, сильномъ государствѣ, въ государствѣ, стремящемся выполнить всѣ свои положительныя задачи; — такое государство потребовало бы слишкомъ большаго подчиненія частныхъ интересовъ общему.

Поэтому то капиталъ энергически возстаетъ противъ всякихъ попытокъ къ образованію сильнаго государства и съ готовностью подчиняется лишь такой власти, отъ которой онъ съ увѣренностью можетъ ожидать полнаго обезпеченія своего высочайшаго интереса—свободы торговыхъ сношеніи. Въ этомъ заключается характеристическая особенность нашего государственнаго развитія. Съ одной стороны—замѣтно стремленіе къ обезсиленію государственной власти, съ другой—наклонность къ цезаризму. Когда накопленіе богатствъ становится высшею цѣлью и единственнымъ назначеніемъ жизни,—тогда свобода допускается только настолько, на сколько она не про-

тиворѣчитъ этой цѣли. Но, чуть только нужно сдѣлать выборъ между свободою и богатствомъ, первая приносится въ жертву послѣднему, потому что свободо не даетъ и не прирощаетъ капитала. Въ его Олимпѣ она играетъ роль не бога, а граціозной нимфы.

Капиталисты стараются, при посредствѣ своего вліянія въ государствѣ, обезопасить и улучшить условія своего существованія. Но такъ какъ однимъ изъ этихъ условій является сохраненіе существующей системы производства и угнетеніе труда, — то противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ, возникшее первоначально въ экономической сферѣ и вліяющее на всѣ существующія соціальныя отношенія, должно было отразиться и въ государственной жизни. Здѣсь оно проявилось въ устраненіи рабочаго класса отъ участія въ управленіи государствомъ, въ устраненіи всѣхъ тѣхъ притязаній со стороны рабочихъ, которыя они могли бы вывести изъ практическаго осуществленія высшей идеи государства. До тѣхъ поръ, пока государство будетъ считаться только охранительнымъ учрежденіемъ и господствующій классъ будетъ употреблять всѣ свои усилія, чтобы никто не видѣлъ въ немъ ничего другаго, — до тѣхъ поръ рабочіе классы напрасно будутъ надѣяться на улучшеніе своего положенія.

Эта безнадежность глубоко коренится въ ихъ сердцахъ и вышедшій изъ ихъ среды пролетаріатъ не ждетъ ничего отъ государства, управляющагося людьми, которые одни виновны въ его нищетѣ, которые видятъ въ

этой нищетѣ собственную свою выгоду. Потому они стремятся къ такому государственному перевороту, при которомъ они могутъ надѣяться на измѣненіе своей тяжелой доли. Въ этомъ ихъ стремленіи, въ этой ихъ надеждѣ и заключается отчасти та опасность, которою угрожаетъ рабочій вопросъ нашей политической жизни. Насильственный переворотъ разрушитъ непрерывность государственнаго развитія и легко можетъ принести съ собою, въ другой только формѣ, тоже самое зло, которое вызывало его: вмѣсто эксплуатаціи плутократовъ явится эксплуатація пролетаріевъ.

Чѣмъ сильнѣе будетъ развиваться противоположность между трудомъ и капиталомъ, чѣмъ отвратительнѣе будетъ становиться положеніе рабочихъ, тѣмъ обильнѣе разрастется сѣмя для будущей кровавой жатвы. Господствующій классъ самъ чувствуетъ это, но чрезмѣрныя богатства ослѣпляютъ его; чтобы сохранить существующее, онъ охотно готовъ пожертвовать свободою,—если только всеподавляющее иго застоя, останавливая жизнь и движеніе, въ состояніи сохранить его. Отсюда возникаетъ новая опасность, опасность, которая, если не будутъ произведены своевременныя реформы, — можетъ серьезно угрожать нашей цивилизаціи — это цезаризмъ. Цезаризмъ—это политическая смерть; это—общественное отупѣніе, это — экономическое разореніе и эксплуатація!

Господствующіе классы бросаются въ объятія цезаризму для того, чтобы спасти себя отъ пролетаріевъ; цезаризмъ опирается на нихъ для того, чтобы съ

ихъ помощью достигнуть господства и утвердить свою власть,—но онъ обманетъ ихъ и предастъ ихъ въ ту минуту, когда его интересъ станетъ въ противорѣчіе съ ихъ интересомъ; такъ онъ долженъ поступить, оставаясь вѣрнымъ своей природѣ; цезаризмъ представляетъ собою наиболѣе централизированную форму индивидуализированной идеи государства,—сосредоточивая всю государственную жизнь въ одномъ центрѣ, онъ убиваетъ ее во всѣхъ ея членахъ. Онъ губитъ все, что только способно къ самобытной жизни; онъ не терпитъ никакого совмѣстничества; въ этомъ и заключается зерно его собственной смерти. Страшное разслабленіе возбуждаетъ стремленіе къ жизни, никогда не угасающее въ человѣкѣ; противъ цезаризма соединяются и обманутыя, эксплуатируемые имъ собственники, и ничего отъ него не получившіе пролетаріи, всѣ воодушевляются возвышенными идеями государства и наконецъ тяжелыя оковы разбиваются и возникаетъ новый порядокъ, въ которомъ идея государства воплощается въ формѣ болѣе цѣлесообразной, въ организацію болѣе разумную. Если силы народа не окончательно еще истощены, то цезаризмъ служитъ обыкновенно переходною ступенью къ новой государственной формѣ; если же кровь въ его жилахъ уже совсѣмъ испорчена — въ такомъ случаѣ цезаризмъ приводитъ къ образованію новаго государства, слагающагося изъ наиболѣе сильныхъ и здоровыхъ частей. Такова была судьба древняго Рима; новѣйшій цезаризмъ подойдетъ подъ первый случай. Въ этомъ смыслѣ онъ

является тяжелою, хотя и неизбѣжною необходимостью,—едва только капиталъ почувствуетъ свое безсиліе въ виду грозящаго ему политическаго переворота. Тогда цезаризмъ — единственное средство снова пробудить въ умахъ истинную идею государства; однако это средство сопряжено съ страшными жертвами и его можно пускать въ ходъ только тогда, когда не остается ничего другаго.

Такимъ образомъ намъ предстоитъ двоякая альтернатива: или всепожирающее пламя насильственнаго переворота, или желѣзная палка цезаризма. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ рабочій вопросъ въ политической сферѣ; избѣжать страшнаго выбора можно только однимъ способомъ—своевременнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Тогда пролетаріатъ, примиренный съ существующимъ государствомъ, образуетъ въ немъ новыя, консервативныя элементы и развитіе государства, сообразно съ его высокой идеей, будетъ обезпечено на долгія времена.

Въ предшествующихъ главахъ я старался представить историческое развитіе данныхъ экономическихъ отношеній и вытекающихъ изъ нихъ явленій соціальной жизни; далѣе, я старался разсмотрѣть рабочій вопросъ, въ его экономическомъ, соціальномъ и политическомъ значеніи. Здѣсь слѣдовало обратить вниманіе на причины его возникновенія и на ихъ дальнѣйшее развитіе; въ особенности же, для яснаго пониманія значенія вопроса необходимо было указать на тѣ послѣдствія, къ которымъ съ

роковою необходимостью должны привести данныя основанія, если только не будутъ приняты мѣры къ своевременному, дѣйствительному и справедливому разрѣшенію рабочаго вопроса.

Уяснивъ себѣ его сущность и понявъ всю громадность его значенія,—мы прежде всего займемся разсмотрѣніемъ того движенія, которое возбуждаетъ онъ среди рабочихъ классовъ и докажемъ, что этотъ вопросъ есть вопросъ не только чисто научный, но и глубоко реальный, дающій себя чувствовать во всѣхъ направленіяхъ жизни.

Послѣдующія наблюденія покажутъ намъ, какъ сильно въ средѣ рабочихъ сознаніе своей нищеты и бѣдности, какъ сильно въ нихъ стремленіе измѣнить свое положеніе и какъ многочисленны попытки, предпринимаемыя ими съ этою цѣлью, — онѣ дадутъ намъ возможность усвоить наиболѣе правильную точку зрѣнія для разрѣшенія великой задачи рабочаго вопроса. Современное положеніе этого вопроса покажетъ также намъ, что мы стоимъ еще, къ счастію, довольно далеко отъ наивысшей точки развитія рабочаго кризиса и что есть еще время избѣгнуть его.

Мы ограничимся здѣсь разсмотрѣніемъ экономическихъ явленій только въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ; — въ кругъ нашихъ изслѣдованій войдетъ рабочее движеніе только въ Англіи, Франціи и Германіи, такъ какъ въ этихъ странахъ оно проявилось всего рѣзче и всего сильнѣе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Рабочее движеніе въ Англіи.

Англія есть отчизна новѣйшей системы народнаго хозяйства. Хотя эта система принесла много пользы, однако на ней всего рельефнѣе и скорѣе отразились и ея дурныя стороны. Въ Англіи, какъ и во всякой другой странѣ, слѣдуетъ дѣлать различіе между сельскимъ и городскимъ, промышленнымъ и рабочимъ населеніемъ. Первое далеко не въ такой степени страдаетъ отъ гибельныхъ послѣдствій новѣйшей хозяйственной системы, какъ второе, потому рабочее движеніе прежде всего начинается въ послѣднемъ и ограничивается, разумѣется, только его исключительными цѣлями и стремленіями. Сельское рабочее населеніе, несмотря на низкіе заработки, стоитъ въ болѣе благопріятныхъ, болѣе здоровыхъ внѣшнихъ условіяхъ,— не подвергается такимъ частымъ перемѣнамъ, какъ городское и поэтому пользуется большею обезпеченностью средствъ существованія. За то ему чуждъ духъ единенія, безъ котораго немыслимо никакое движеніе.

Бѣдность и нищета должны быть слишкомъ осязательны, слишкомъ распространены для того, чтобы сознаніе ихъ стало присуще не тому или другому отдѣль-

ному индивиду, а цѣлому классу, цѣлому сословію. Потому въ Англіи прежде всего рабочее движеніе началось среди промышленнаго рабочаго сословія,—а въ немъ,—среди фабричныхъ рабочихъ, среди рабочихъ въ угольныхъ копяхъ и другихъ отрасляхъ труда, связаннаго съ фабричнымъ производствомъ.

Практическій, трезвый умъ англичанъ при разрѣшеніи рабочаго вопроса мало занимался отвлеченными соображеніями и фантастическими планами міровыхъ преобразованій, — онъ старался разрѣшить ихъ путемъ чисто практическихъ реформъ и хотя, въ этомъ отношеніи, многое еще остается сдѣлать, однако и то, что уже сдѣлано представляетъ картину далеко не безотрадную, не безнадежную. Въ особенности та сдержанность и твердость, съ которою дѣйствуютъ рабочіе въ Англіи, ясно показываетъ, что они сознаютъ причину своихъ бѣдствій, и что вслѣдствіе этого движеніе начатое ими будетъ продолжаться съ неудержимою силою. Многое, чего добились рабочіе—они добились единственно благодаря тому единодушію, съ которымъ они дѣйствовали, благодаря неотразимому вліянію массы.

Въ Англіи крупный капиталъ съумѣлъ воспользоваться выгоднымъ торговымъ положеніемъ страны и огромныя массы продуктовъ посылались ею на рынки. Съ невѣроятною быстротою Англія покрылась всевозможными фабриками, которыя привлекали къ себѣ массы народа. Ея многочисленное населеніе не могло найти себѣ достаточно работы въ сферѣ сельскаго хозяйства; продуктовъ

страны тоже не хватало для его прокормленія. Фабрики никогда не имѣли недостатка въ рабочихъ и это обстоятельство поощряло естественное стремленіе фабрикантовъ, эксплуатировать рабочими силами и постоянно понижать ихъ заработную плату. Съ другой стороны рабочіе—если они не имѣли намѣренія умирать съ голоду, должны были брать работу, на какихъ бы то ни было условіяхъ и за какую бы то ни было цѣну. Благопріятныя условія, среди которыхъ находилась Англія, -- счастливая конкурренція которую могли выдержать, въ послѣднія десятилѣтія нашего вѣка, продукты ея промышленнаго производства, на самыхъ отдаленныхъ европейскихъ рынкахъ, изобиліе и дешевизна сырыхъ продуктовъ, богатыя желѣзныя руды и каменноугольныя копи, все это увеличивало силу капитала, благопріятствовало его стремленіямъ и привело, съ одной стороны, къ скопленію громадныхъ богатствъ въ однихъ рукахъ, съ другой — къ страшной невѣроятной бѣдности.

Англія считается самою богатою страною, но не одно изъ государствъ цивилизованнаго міра не заключаетъ въ себѣ такихъ поразительныхъ контрастовъ какъ она.

Этого зла не могла предотвратить даже та широкая политическая свобода, которою она съиздавна пользовалась, какъ неотъемлемымъ наслѣдіемъ своей ранней цивилизаціи. Представительныя формы правленія въ Англіи--- продуктъ твердой, несокрушимой общинной организаціи, основываются на представительствѣ владѣющихъ, вліятельныхъ классовъ, господствующихъ въ графствѣ, въ

судѣ, заправляющихъ общинными налогами, хотя устройство ихъ мѣнялось много разъ—однако, господствующее сословіе постоянно стремилось доставить своимъ интересамъ исключительное преобладаніе; но, не смотря на то, и въ этомъ-то и состоитъ характеристическая особенность англійскаго быта,—древне-саксонскій духъ свободы, уваженіе къ закону и праву всегда препятствовали искаженію и вырожденію формъ политическаго устройства.

Раннее развитіе свободнаго, полно-правнаго городскаго сословія и мудрая предусмотрительность завоевателя — норманское завоеваніе оставило, вообще говоря, глубокіе слѣды на всемъ устройствѣ англійскаго быта,—воспрепятствовали образованію замкнутаго феодальнаго сословія; это составляетъ тоже характеристическую особенность англійской ленной системы, потому что, благодаря этому обстоятельству, еще при Плантагенетахъ, саксонскіе eorces получили свободу и черезъ это развитіе сословій и всего общественнаго организма получило правильное направленіе, устранились слишкомъ рѣзкія дѣленія и не могло образоваться слишкомъ вопіющихъ противуположностей.

Исторія англійскаго государства представляетъ намъ постоянную борьбу между королевскою властью и парламентомъ сперва за раздѣленіе власти, а когда она окончилась побѣдою послѣдняго,—борьбу за право представительства въ парламентѣ. Побѣда парламента превратила королевскую власть въ орудіе господствующихъ классовъ; борьба за право представительства снова воз-

становила нарушенное равновѣсіе въ государственной жизни, и снова поставила королевскую власть во главѣ государства, внѣ всякихъ партій, выше всякихъ исключительныхъ интересовъ. Но государственное устройство, по сущности своей, и во всѣхъ своихъ частяхъ, опирающееся на королевскую власть — власть, которая на практикѣ лишена всякаго значенія и надъ которою господствуютъ парламентскія партіи, — не можетъ быть прочно, и должно неизбѣжно вызвать противъ себя реакцію. Эта реакція въ Англіи можетъ явиться тамъ легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, потому что она будетъ дѣломъ, имѣющимъ характеръ чисто парламентскаго вопроса и нисколько не касающимся коренныхъ началъ государства; но реакція эта наступитъ только тогда, когда масса простаго народа найдетъ себѣ доступъ въ залы Парламента, когда въ королевской власти она увидитъ законную силу, издавна призванную охранять и защищать ее.

Поэтому рабочій вопросъ имѣетъ въ Англіи громадное политическое значеніе; ему суждено будетъ снова возбудить борьбу между парламентомъ и королевскою властью и окончить эту борьбу побѣдою послѣдней. Эта побѣда королевской власти будетъ въ тоже время побѣдою высшей государственной идеи.

Но, благодаря тому обстоятельству, что англійскій народъ съ изумительною настойчивостью всегда умѣетъ отстоять свою политическую свободу, что его свободныя учрежденія пустили глубокіе корни въ его жизнь, — Англіи не угрожаетъ опасность цезаризма, и противо-

рѣчія ея общественнаго быта, не смотря на всю свою рѣзкость, — разрѣшаться самымъ простымъ и несложнымъ образомъ. Въ этомъ отношеніи Англія имѣетъ рѣшительное преимущество передъ континентомъ.

Послѣ этого отступленія — необходимаго, впрочемъ, для яснаго пониманія дѣла, — мы возвращаемся снова къ нашему предмету.

Положеніе рабочихъ до начала 30-хъ годовъ представляетъ по истинѣ грустную картину. На фабрикахъ— уже и тогда фабричное производство преобладало въ англійской промышленности,—мужчины, вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми, среди самыхъ неблагопріятныхъ физическихъ и нравственныхъ условій, подъ бременемъ всевозможныхъ стѣсненій,—заработывали самую ничтожную плату, едва достаточную для удовлетворенія ихъ насущныхъ потребностей, работая при томъ въ сутки столько часовъ, сколько заблагоразсудится назначить фабриканту. О необходимомъ, элементарномъ воспитаніи не могло быть и рѣчи; съ 6-ти лѣтъ дѣтей отдавали на фабрики, гдѣ они работали цѣлый день, такъ что для ученья и время не было, да и правительство съ своей стороны ничего не дѣлало для споспѣшествованія народному образованію ([1]).

Дѣти росли безъ всякаго образованія, безъ всякаго, слѣдовательно, воспитанія, истощаясь физически отъ чрезмѣрной и притомъ нездоровой работы ([2]).

Достигнувъ зрѣлаго возраста, они были уже вполнѣ нравственно испорчены, благодаря вліянію растлѣвающей

обстановки. Рабочіе жили въ отвратительныхъ жилищахъ; то, что они заработывали, было такъ недостаточно, что не давало имъ даже средствъ возстановлять необходимою пищею ихъ силы, истощенныя работою; для нихъ были недоступны никакія умственныя, болѣе или менѣе возвышенныя наслажденія въ часы досуговъ, т. е. обыкновенно, по воскресеньямъ, они предавались самымъ дикимъ, чувственнымъ излишествамъ. Въ нихъ заглохли всякія человѣческія чувства; семья и домашній очагъ были для нихъ не тихимъ пріютомъ радости и спокойствія, а притономъ вѣчнаго горя и тяжелаго страданія. Среди фабричныхъ и рудокоповъ господствовалъ духъ недовольства, потому что судьба этихъ рабочихъ была всего ужаснѣе. Они питали непримиримую ненависть къ машинамъ и фабрикамъ, потому что въ нихъ они видѣли источникъ всѣхъ своихъ бѣдствій, всей своей нищеты. Нищета же эта была страшная. Рабочихъ лишали всего, что услаждаетъ нашу жизнь, что дѣлаетъ ее человѣческою; пища, жилище, одежда, образованіе, воспитаніе, здоровье, обезпеченіе въ старости, въ болѣзняхъ и вообще во время неспособности работать — все это было самое ничтожное и дурное. Бокъ о-бокъ съ этою бѣдностью процвѣтала промышленность, расширялось производство и увеличивалось богатство старой Англіи. Фабриканты, съ своей стороны, не дѣлали ничего, чтобы могло остановить развитіе этой, быстро увеличивавшейся нищеты, хотя рабочіе много разъ вынуждаемы были ею къ насильственнымъ поступкамъ; впрочемъ эти попытки имѣли

только частный единичный характеръ. Сознаніе общности интересовъ еще не было въ нихъ пробуждено.

Если вглядѣться попристальнѣе въ измѣненія, происшедшія въ положеніи рабочаго сословія въ послѣдніе 35 лѣтъ, начиная съ 1830 года, то мы увидимъ, что измѣненія эти совершались двоякимъ образомъ: съ одной стороны дѣятельностью, чисто законодательною, съ другой — дѣятельностью, непосредственно исходящею изъ среды самихъ рабочихъ. Первая часто прокладывала путь для второй и, въ свою очередь, сама вызывалась агитаціею рабочихъ; при этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ Англіи, благодаря той свободѣ, которой предоставлена тамъ общественная жизнь, эта агитація могла развиваться въ широкихъ, хотя и вполнѣ законныхъ предѣлахъ, что дѣлало ее весьма дѣйствительнымъ и важнымъ орудіемъ въ рукахъ сословія, лишеннаго всякихъ другихъ средствъ вліять на ходъ государственной жизни.

Съ другой стороны примѣръ Англіи показываетъ, какъ неизбѣжно вмѣшательство законодательной власти въ отношеніи рабочихъ къ хозяевамъ, если только возможно миролюбивое разрѣшеніе рабочаго вопроса.

Законодательная дѣятельность подала сигналъ рабочему движенію; но въ первое время это движеніе ограничилось только устраненіемъ самыхъ вопіющихъ и, по своимъ послѣдствіямъ, особенно вредныхъ золъ.

При этомъ нужно замѣтить, что законодательство вызвано было къ этой дѣятельности движеніемъ, выходившимъ непосредственно изъ среды самихъ рабочихъ.

Рабочіе находились, съ одной стороны, въ слишкомъ стѣсненномъ положеніи, съ другой—они слишкомъ мало сознавали настоящія причины своей бѣдности и нищеты, слишкомъ мало понимали то, что они имѣли полное право требовать, потому всѣ ихъ желанія, всѣ ихъ стремленія клонились только къ тому, чтобы устранить самыя, по ихъ мнѣнію, главныя причины ихъ бѣдствій; главными же причинами своихъ бѣдствій они считали, во первыхъ, то, что число рабочихъ часовъ было слишкомъ велико и зависѣло отъ произвола фабриканта, во вторыхъ, что женщины и дѣти допускались къ работѣ безъ всякихъ ограниченій.

Потому рабочіе, которымъ посчастливилось кое-чему научиться и которые могли составить себѣ болѣе или менѣе ясный взглядъ на счетъ положенія своихъ собратій, прежде всего потребовали сокращенія числа рабочихъ часовъ; въ началѣ 30-хъ годовъ политическая жизнь страны находилась въ крайне возбужденномъ состояніи и потому это требованіе нашло себѣ поддержку; многіе передовые, гуманные люди, пользующіеся вліяніемъ и значеніемъ, приняли это дѣло близко къ сердцу; рабочіе сдѣлали первый и весьма важный шагъ. Цѣлая масса петицій запрудила парламентъ (The short time petition) и парламенту, не смотря на возраженія и махинація фабрикантовъ и хозяевъ рудокопенъ, ничего болѣе не оставалось сдѣлать, какъ, посредствомъ цѣлаго ряда постановленій, ограничить число рабочихъ часовъ и, въ особенности, допущеніе на фабрики женщинъ и дѣтей.

Всѣ эти постановленія [1]) имѣли цѣлью оказать покровительство рабочимъ и, увеличивая число свободныхъ часовъ, дать имъ возможность лучше укрѣплять свои силы и главное озаботиться воспитаніемъ своихъ дѣтей. Относительно послѣднихъ постановлено было, что ранѣе 8-ми лѣтъ они не могутъ работать на фабрикѣ, что число рабочихъ часовъ не должно превышать для нихъ 7—10, смотря по роду работъ. Относительно взрослыхъ парламентскій актъ опредѣлилъ максимумъ число рабочихъ часовъ, и время начала и конца работъ. Здѣсь же высказывалась мысль объ обязательномъ школьномъ обученіи; прежде дѣло это почти исключительно предоставлено было, благоусмотрѣнію частныхъ лицъ, теперь же, именно въ послѣднія дѣсятилѣтія, правительство стало само принимать въ немъ участіе.

Такъ какъ правительство желало обезпечить практическое осуществленіе своихъ постановленій, то, при своеобразномъ устройствѣ англійской администраціи, оно увидѣло себя въ необходимости назначить особыхъ инспекторовъ надъ фабриками и мастерскими, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ ихъ [2]).

---

[1]) Постановленія эти заключаются въ актахъ 3 и 4 Vict., с. 103; 7 и 8 Vict. с. 15; 10—11 Vict. с. 29; 13—14 Vict, с.54; 16—17 Vict. с. 104; 23 и 24 Vict. с. 78; 24—25 Vict. с. 117; 5—6 Vict. с. 99.

[2]) Желающимъ ближе познакомиться съ состояніемъ англійскихъ рабочихъ я въ особенности рекомендую сочиненіе: «Progress of Working classes» — сочиненіе богатое въ высшей степени любопытными подробностями, изъ него я заимствовалъ много интересныхъ данныхъ.

Хотя эти постановленія и не имѣли особеннаго успѣха, однако они оказали большое вліяніе на положеніе рабочихъ. Во первыхъ рабочіе поняли, что могутъ оказывать вліяніе на законодательство; во вторыхъ у нихъ было теперь достаточно времени подумать и позаботиться о своихъ существенныхъ интересахъ. Высказывались опасенія, будто сокращеніе числа рабочихъ часовъ повлечетъ за собою пониженіе заработной платы; однако опасенія эти оказались совершенно неосновательными, потому что рабочій въ меньшее число часовъ могъ сработать гораздо больше, чѣмъ прежде, когда онъ работалъ до истощенія силъ.

Наиболѣе развитые рабочіе устремили всѣ свои усилія на улучшеніе своего матеріальнаго положенія. Всего ближе было ухватиться за мысль о сбереженіи; эту мысль поддерживали и укрѣпляли множество частныхъ сберегательныхъ кассъ, основанныхъ, впрочемъ, на весьма сомнительныхъ началахъ.

Но такъ какъ не смотря на разнаго рода законы и постановленія, въ системѣ рабочихъ сберегательныхъ банковъ (Savings-Banks) оказывалось еще много недостатковъ и неудобствъ, то правительство въ 1840 г. рѣшилось дать этому дѣлу болѣе широкіе размѣры и воспользоваться организаціею почтоваго вѣдомства для устройства тамъ сберегательныхъ банковъ; каждое почтовое отдѣленіе обязано было принимать процентные вклады, которые могли быть ссужаемы и выдаваемы обратно, вмѣстѣ съ процентами всякимъ другимъ отдѣленіемъ, по востребо-

ванію вкладчика. Парламентскимъ актомъ 1861 года вклады почтовыхъ сберегательныхъ банковъ получили правительственную гарантію, а актъ 1864 года, руководствуясь опытомъ, уже принесшимъ практическую пользу, допустилъ покупку незначительныхъ государственныхъ рентъ и страхованіе жизни, подъ обезпеченіемъ государства, за извѣстную премію, вносившеюся въ почтовыя отдѣленія. Хотя пріобрѣтеніе мелкихъ государственныхъ рентъ посредствомъ сберегательныхъ кассъ и раньше было возможно, однако прежде оно было сопряжено съ большими трудностями, которыя крайне стѣсняли его и ограничивали.

Сберегательныя кассы имѣли бы огромное значеніе для рабочихъ, еслибы у нихъ могли образоваться большія сбереженія.

Но имъ нечего думать объ такихъ сбереженіяхъ, у нихъ есть потребности болѣе настоятельныя; если имъ удастся что-нибудь сберечь изъ своего скуднаго заработка, то сбереженное сейчасъ обращается на устраненіе самыхъ вопіющихъ золъ. Чтобы достигнуть этой цѣли они не могли сначала ничего придумать, кромѣ обществъ для оказанія взаимной помощи въ случаѣ какихъ-либо несчастій и среди рабочихъ стали такимъ образомъ уже издавна устраиваться отдѣльные союзы (Friendly societies), члены которыхъ дѣлали небольшіе вклады, и изъ нихъ образовывался основной капиталъ. Цѣлый рядъ парламентскихъ постановленій значительно расширилъ кругъ дѣятельности этихъ обществъ. Особенное вниманіе

обращено было на улучшеніе жилищъ рабочихъ, которыя находились въ самомъ отвратительномъ положеніи.

Домовитость англичанъ, издавна отличающихся особенною любовью къ домашнему очагу и его тихимъ радостямъ, выдвинула на первый планъ вопросъ о помѣщеніи. Нѣкоторыя общества взаимнаго вспомоществованія поставили себѣ цѣлью пріобрѣсти поземельную собственность, выстроить на пріобрѣтенной землѣ дома для рабочихъ и предоставить ихъ въ собственность своимъ членамъ за взносъ, по частямъ, платы соразмѣрной стоимости дома. Эта идея нашла себѣ повсюду сочувствіе и вызвала даже внѣ рабочихъ классовъ возникновеніе спеціальныхъ строительныхъ обществъ [1]). Общества эти принесли не мало пользы и рабочіе относились къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ, потому что они давали имъ возможность пріобрѣтать на выгодныхъ условіяхъ собственные дома [2]). Опытъ показалъ какъ благодѣтельно вліяніе здороваго помѣщенья на рабочіе классы, какъ способствуетъ оно развитію въ нихъ чувства довольства, чув-

---

[1]) Парламентскіе акты 6 и 7 Vict № 39 отъ 14 мая и 3 и 6 регулировали взаимныя отношенія строительныхъ обществъ.

[2]) Значительнѣйшее изъ этихъ обществъ: National Frecholder Land society (національное общество сельскихъ фригольдеровъ) съ капиталомъ на акціяхъ въ 500,000 ф. ст., затѣмъ «Вестминстерское общество», и наконецъ «Общество для улучшенія положенія рабочихъ классовъ», основанное подъ протекторствомъ принца Альберта, оно скупаетъ и снимаетъ между прочимъ на аренду поземельные участи и затѣмъ раздаетъ ихъ по частямъ поденщикамъ и другимъ неимущимъ людямъ въ наймы за дешевую плату (т. н. alatmens-system)

ства положительности. Жалкія конуры, въ которыхъ прозябали англійскіе рабочіе нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, гнали ихъ въ трактиры и кабаки, гдѣ, пропивая свой скудный заработокъ, они разстлѣвали вмѣстѣ съ тѣмъ свою нравственность и здоровье.

Въ настоящее время Англія насчитываетъ болѣе 2000 такихъ обществъ, число ихъ членовъ превышаетъ 200000, — это все по преимуществу рабочіе. Въ 1861 г. фонды этихъ обществъ доходили до 11,000,000 ф. ст., изъ нихъ 8,000,000 было употреблено на пріобрѣтеніе поземельной собственности. Большая часть этихъ капиталовъ доставлена большими фабричными округами въ Ланкашейрѣ, Честишейрѣ, Уестъ-Райдингѣ въ Іоркѣ [1]), Уарвикшейрѣ и пр.

Строительныя общества образуются или на опредѣленное время или навсегда, или на основаніяхъ взаимнаго вспомоществованія съ цѣлью пріобрѣсти дома въ исключительную собственность только своихъ членовъ, или съ допущеніемъ и постороннихъ лицъ подъ условіемъ вклада въ общество денегъ за опредѣленные проценты [2]).

Положеніе рабочихъ классовъ существенно измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ правительство обратило вниманіе на народное образованіе. Мы говорили, какъ мало было сдѣлано въ этомъ отношеніи до послѣдняго времени.

---

[1]) Строительное общество въ Уестъ-Райдингѣ въ Іоркѣ располагало въ 1864 году капиталомъ въ 150,567 ф. ст. 3 ш. 7 д., а всего на все, со времени ихъ основанія, въ нихъ было сдѣлано взносовъ на сумму 1,200,598 ф. ст. 6 ш.

[2]) Terminating or permanens, mutuae or inoesting societies.

Частнымъ лицамъ было предоставлено самимъ заботиться объ образованіи и воспитаніи своихъ дѣтей, и тѣ, у кого не хватало на это средствъ по неволѣ должны были оставлять ихъ въ совершенномъ невѣжествѣ. Только въ царствованіе королевы Викторіи правительство сознало, что государство обязано заботиться о распространеніи благъ образованія на тѣхъ, которые лишены возможности пользоваться имъ на собстенныя средства. Парламентскіе акты отъ 19 іюля 1844 (7 и 8 Vict. c. 37), предоставили государству широкое поле дѣятельности въ сферѣ общественнаго образованія. Мѣсто не дозволяетъ намъ вдаваться въ излишнія подробности, но уже по одному тому факту, что расходы на эту статью въ государственномъ бюджетѣ возрасли съ 15000 ф. ст. 1841 до до 694, 530 ф. ст. въ 1866 г. для одной Англіи и Шотландіи можно судить о размѣрахъ и результатахъ дѣятельности правительства въ этой сферѣ. Для рабочихъ сословій имѣло существенное значеніе учрежденіе школъ для бѣдныхъ [1]) и введеніе обязательнаго посѣщенія ихъ дѣтьми фабричныхъ.

Образованіе, получаемое дѣтьми, благодѣтельно сказывается на нихъ и по достиженіи ими болѣе зрѣлаго возраста, возбуждая въ нихъ потребность къ умственной дѣятельности, и умственному развитію. Стремленіе англійскихъ рабочихъ къ дальнѣйшему образованію проявилось

---

[1]) 7 и 8 Vict. стр. 101; 11 и 12 Vict. стр. 82; 18 и 19 Vict стр. 34; 24 и 25 Vict. стр. 113.

въ цѣломъ рядѣ учрежденій, возникшихъ большею частью по свободной иниціативѣ самихъ рабочихъ, и встрѣтившихъ самую дѣятельную поддержку со стороны общества, которое сознало всю выгоду имѣть образованныхъ рабочихъ. Первымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ были рисовальныя школы, образовавшіяся еще въ 1837 г. въ силу парламентскаго акта; школы эти влачили довольно жалкое и безплодное существованіе до января 1851 г. когда на всемірной лондонской выставкѣ англійскіе фабриканты убѣдились, къ ужасу своему, въ превосходствѣ французскихъ узоровъ и рѣшились восполнить пробѣлы въ артистическомъ образованіи своихъ соотечественниковъ. Тотчасъ-же стали основываться школы для обученія искуствамъ: „schools of art“, число которыхъ въ 1852 г. доходило уже до 4868, а въ 1866 г. до 18176; въ этихъ школахъ обучали рисованію и сообщали другія свѣдѣнія необходимыя для развитія вкуса; помимо той непосредственной пользы, которую онѣ приносили фабрикантамъ, онѣ возбуждали и въ рабочихъ любовь и вкусъ къ искуству. Къ этимъ schools of art присоединились вскорѣ (1837 г.) школы для научнаго образованія рабочихъ, которыя, хотя и менѣе посѣщались, потому что требовали болѣе досуговъ, но все таки выпускали ежегодно немалое число людей, весьма солидно образованныхъ [1]).

---

[1]) Въ 1867 г. такихъ школъ въ Англіи было 220 съ 10,231 ученикамъ.

Средства къ образованію рабочихъ значительно расширились съ 1850 г., съ открытіемъ публичныхъ библіотекъ, читаленъ и рабочихъ клубовъ (Working men clubs and institutes), которыя основывались частью, какъ самостоятельныя учрежденія, частю находились въ зависимости отъ обществъ, уже существовавшихъ [1]). Къ нимъ присоединились еще техническія школы „mechanic institute“ для взрослыхъ. Въ Ланкашейрѣ и Іоркшейрѣ такія школы находятся почти во всякомъ значительномъ городѣ. Онѣ имѣютъ цѣлью распространять популярныя знанія путемъ лекцій и привлекаютъ громадное число слушателей; впрочемъ среднее сословіе начинаетъ вытѣснять въ нихъ простыхъ рабочихъ. Въ послѣднее время онѣ пріобрѣли болѣе прочное основаніе, соединившись въ ассоціаціи (unions). Такъ іоркшейрская ассоціація соединяетъ въ себѣ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, 122 подобныхъ школъ; при нихъ учреждаются и библіотеки. Въ нихъ имѣется всего на всего до 130,214 томовъ книгъ; ассоціація насчитываетъ до 20,000 членовъ. Коллегіи для рабочихъ (worning's men colleges) обязаны своимъ возникновеніемъ горячему сторонніку кооперативнаго движенія Морису, который желалъ посредствомъ ихъ подготовить лучшихъ изъ рабочихъ, стать во главѣ рабочаго движенія. Въ этихъ коллегіяхъ

---

[1]) Первое и самое обширное заведеніе этого рода — это библіотека въ Манчестерѣ, основанная въ 1852 г., въ 1865 г. въ ней было 68,210 томовъ и 710,115 читателей.

практикуется весьма разумный методъ образованія, который даетъ возможность рабочимъ, не неглижируя своими обязательными занятіями, пріобрѣсти весьма основательныя знанія по общимъ и спеціальнымъ вопросамъ. Онѣ устроены въ формѣ обществъ. Въ 1854 г. первая такая коллегія открылась въ Лондонѣ и имѣла большой успѣхъ.

Распространявшееся среди рабочихъ сословій образованіе оказывало на нихъ благодѣтельное вліяніе, укрѣпляло ихъ въ нравственномъ отношеніи и дѣлало ихъ способными стремиться энергически и упорно къ прочному, существенному улучшенію своего положенія.

Всѣ эти мѣры, указанныя нами въ бѣгломъ очеркѣ, могутъ служить только подготовленіемъ къ великому, соціальному движенію—движенію, которое, однако, безъ нихъ едва-ли можетъ быть предпринято съ надеждою на успѣхъ. Своеобразность рабочаго вопроса въ томъ и заключается, что рабочіе сами должны придти къ сознанію, сами должны выработать себѣ убѣжденіе, что ихъ положеніе не обусловливается вѣчными, непреложными законами природы, что оно можетъ быть радикально измѣнено. Это убѣжденіе начинаетъ вырабатываться среди англійскихъ рабочихъ, и вырабатываться такимъ образомъ, что это дѣлаетъ честь здравому смыслу англійскаго народа.

Въ то время какъ мѣры законодательства и заботливость нетрудящихся классовъ устремлялись исключительно на улучшеніе положенія рабочихъ, безъ измѣне-

нія ихъ отношенія къ производству и не затрогивая великаго вопроса о задѣльной платѣ, — рабочіе, благодаря сознанію, пробужденному въ нихъ умственнымъ развитіемъ, и разумно пользуясь правами, предоставленными имъ самимъ закономъ, по собственной иниціативѣ, вступили на тотъ путь, который сулитъ имъ успѣхъ въ будущемъ и который не замедлитъ оказаться благотворнымъ для всей Англіи..

Едва освободились рабочіе, съ помощью охранительныхъ мѣръ законодательства, отъ самыхъ тяжкихъ оковъ своихъ, какъ въ нихъ пробудилось стремленіе къ ассоціаціи, быстро распространившееся по всей Англіи. Англійскій народъ издавна привыкъ уважать духъ общинности, и пользоваться имъ, какъ могучимъ рычагомъ. Духъ товарищества — элементъ чисто германскій; онъ не могъ заглохнуть въ странѣ, сохранившей ненарушимыми во все теченіе исторіи свободу и общинное устройство; подъ его вліяніемъ возникали различныя, такъ называемыя, „дружескія общества“ (friendly societies). Но они не въ состояніи были удовлетворять постоянно возроставшихъ среди рабочихъ потребностей къ существенному улучшенію своего быта.

Общества взаимнаго вспомоществованія, сберегательныя кассы, строительныя общества гарантировали, правда, рабочимъ, при неприкосновенности данныхъ условій, возможно лучшее употребленіе заработной платы, но они ничего не измѣняли въ самыхъ этихъ условіяхъ. Крупный капиталъ, по прежнему, господствовалъ на рынкѣ

и бралъ себѣ львиную часть изъ продуктовъ производства. Наиболѣе развитые изъ рабочихъ понимали, что для достиженія прочныхъ и существенныхъ гарантій нужно избрать другой путь и люди, сочувствовавшія имъ, выступили бойцами за ихъ права. Среди этихъ бойцевъ, особенное вниманіе обратилъ на себя Робертъ Оуэнъ, вызвавшій броженіе, которое не могло остаться безъ послѣдствій. Робертъ Оуэнъ выступилъ съ своими соціалистическими идеями въ 1817 г.; онъ предлагалъ разбить всю массу рабочаго населенія на общины, разсѣянныя по всей странѣ, и учредилъ въ Нью-Ламаркѣ подъ своимъ личнымъ руководствомъ, образцовое заведеніе въ этомъ родѣ. Мысли его встрѣтили большое сочувствіе, но при первомъ прикосновеніи съ дѣйствительностью разлетѣлись въ прахъ. Однако идея оуэнизма не погибла; раціональнымъ развитіемъ ее было, такъ называемое, кооперативное движеніе. Подъ этими вліяніями рабочее движеніе въ Англіи пріобрѣло свой особый отпечатокъ, но и его цѣлью, какъ и цѣлью всякаго рабочаго движенія, было увеличеніе дохода съ труда.

Кооперативное движеніе (cooperative movement) стало лозунгомъ рабочихъ, сознательно стремившихся впередъ. Основанная въ 1850 г. въ Лондонѣ представителями различныхъ сословій association for promoting industrial and provident societies много способствовала развитію здравыхъ идей, примѣненію цѣлесообразныхъ средствъ и оказала не малыя услуги рабочему вопросу въ самомъ парламентѣ.

Сущность кооперативнаго движенія состоитъ въ соединеніи рабочихъ для болѣе разумнаго и справедливаго распредѣленія продуктовъ труда.

Эта цѣль преслѣдуется въ частности распредѣлительною и производительною ассоціаціею, а вообще кооперацією для регулированія заработной платы. Распредѣлительная кооперація, какъ наиболѣе простая и удобопримѣнимая, составляетъ исходную точку всего движенія. Она имѣетъ цѣлью косвеннымъ образомъ способствовать возвышенію заработной платы, пріобрѣтая жизненныя припасы непосредственно изъ первыхъ рукъ и распредѣляя равномѣрно между всѣми членами прибыль, происходящую отъ оптовой покупки товара и отъ устраненія мелочныхъ торговцевъ. Производительная кооперація идетъ дальше; цѣлью ея является промышленное предпріятіе, весь доходъ съ котораго дѣлится между ея членами. Кооперація для регулированія задѣльной платы имѣетъ цѣлью соединить все рабочее сословіе или по крайней мѣрѣ значительную часть его, смотря по главнымъ отраслямъ производства, въ такую организацію, которая давала бы возможность рабочимъ возставать сообща и, дѣйствуя массами противъ сословія предпринимателей, регулировать рабочую плату; кооперація эта исходитъ изъ того убѣжденія, что конкурренція въ предложеніи труда, благопріятствуя предпринимателямъ, даетъ имъ возможность произвольно опредѣлять и понижать заработную плату, и что съ устраненіемъ этой конкурренціи, нужда въ работѣ заставитъ ихъ согласиться

на предлагаемыя имъ условія. Насколько это предположеніе справедливо — это зависитъ отъ рѣшенія слѣдующаго вопроса. Если предприниматели, не смотря на трудность достать трудъ, согласятся скорѣе отказаться отъ выгодъ производства, чѣмъ принять предлагаемыя имъ условія, то въ состояніи ли будутъ рабочіе — для которыхъ трудъ служитъ непремѣннымъ условіемъ существованія, — выдержать борьбу съ ними — не увидятъ ли они себя вынужденными уступить? Къ счастію для рабочихъ, эгоизмъ самого капитала, который готовъ лучше согласиться на нѣкоторыя пожертвованія, чѣмъ отказаться отъ своего стремленія къ пріобрѣтенію, всегда предохраняетъ ихъ отъ такой печальной перспективы.

Характеристическимъ выраженіемъ распредѣлительной кооперації distributive cooperation явились общинныя лавки. Лавки эти устраиваются на весьма простыхъ основаніяхъ. Нѣсколько рабочихъ соединяются вмѣстѣ и собираютъ, съ помощью небольшихъ взносовъ, капиталецъ. Всѣ необходимыя средства жизни покупаются оптомъ, самаго лучшаго качества, по возможно дешевымъ цѣнамъ и продаются членамъ общества по опредѣленной таксѣ за вычетомъ расходовъ на веденіе дѣла, процентовъ на затраченный капиталъ и обыкновеннаго барыша. Чистая прибыль снова раздѣляется между членами общества, сообразно съ количествомъ закупокъ сдѣланныхъ ими въ магазинахъ общества. Такимъ образомъ получается двойная прибыль. Во-первыхъ лавка не продаетъ товары за ту цѣну, за которую покупаетъ ихъ; и полученную

отъ продажи прибыль дѣлитъ между членами черезъ извѣстный промежутокъ времени, обыкновенно въ концѣ года; такъ что она служитъ въ то же время какъ бы сберегательною кассою, давая рабочимъ возможность получить за разъ довольно большую сумму—сумму, которую онъ никогда не скопилъ бы изъ мелкихъ полученій. Во-вторыхъ соразмѣрность девидента съ количествомъ закупокъ заставляетъ работника принимать самое живое участіе въ судьбѣ лавки и отвлекаетъ его отъ другихъ лавокъ, посѣщеніе которыхъ часто сопряжено для него съ большими невыгодами.

Первыя попытки устройства общинныхъ лавокъ оказались неудачными или по крайней мѣрѣ имѣли очень слабый успѣхъ, вѣроятно потому, что рабочіе еще не сознавали ясно условій, необходимыхъ для ихъ процвѣтанія, что лица, завѣдующія ими, не отличались нужною для этого аккуратностью, осторожностью, честностью и что сами члены общества относились къ нимъ безъ особеннаго участія и интереса.

Самое первое и самое почетное мѣсто въ новѣйшей исторіи не только англійскихъ, но и вообще всѣхъ рабочихъ обществъ занимаетъ безспорно общество Рочдальскихъ честныхъ піонеровъ (Rochdale Equitable Pionners), указавшее — и это составляетъ его особенную заслугу — тотъ истинный практическій путь, на который должно вступить кооперативное движеніе.

Въ 1844 г. въ Рочдалѣ — фабричномъ городѣ въ Манкаширѣ къ сѣверу отъ Манчестра—28 работниковъ

(ткачей фланели) составили въ складчину капиталъ въ 28 ф. ст. для основанія общественной лавки. Они повели дѣла сначала въ небольшихъ размѣрахъ и ограничивались доставленіемъ членамъ общества необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Въ первый годъ дѣятельности (1845) число членовъ доходило до 74, оборотный капиталъ—до 181 ф. ст. Количество проданнаго товара равнялось 710 ф. ст. и выплаченная прибыль 22 ст. Осторожное веденіе дѣлъ позволило вскорѣ расширить предпріятіе.

Вслѣдствіе выгодъ доставляемыхъ этими магазинами членамъ—полученія хорошихъ продуктовъ и въ особенности преміи—число членовъ постоянно увеличивалось и оборотный капиталъ возросталъ [1]), такъ что магазинъ могъ расширить кругъ своей дѣятельности. Съ увеличеніемъ оборотовъ сдѣлалось возможнымъ основывать различныя заведенія для удовлетворенія необходимыхъ потребностей членовъ, какъ то булочную, рыбную ловлю и т. п. принять участіе въ устройствѣ мельницъ, и наконецъ, давая поддержку одной хлопчатобумажной фабрикѣ, положить основаніе производительной ассоціаціи. Конечно не всѣ члены общества находили себѣ работы въ этихъ предпріятіяхъ, но они учавствовали въ барышахъ сообразно съ суммою внесеннаго ими капитала, и прибыль,

---

[1]) Въ 1856 г. въ обществѣ считалось уже 800 членовъ съ капиталомъ въ 2,299 ф. ст., въ 1860 г. — 3,450 членовъ и 37,710 ф. ст , въ 1866 г —6246 членовъ и 99,989 ф. ст. капитала.

получаемая отъ продажи жизненныхъ припасовъ, раздѣлялась сообразно съ количествомъ закупокъ. Въ 1866 г. [1]) торговые обороты рочдальскихъ піонеровъ доходили до невѣротной суммы—249,122 ф. ст. съ чистою прибылью въ 31,931 ф. ст.

Примѣръ рочдальцевъ нашелъ себѣ подражателей, возникло множество лавочекъ, болѣе или менѣе по образцу рочдальскаго заведенія. Они торговали преимущественно съѣстными припасами. Нѣкоторые изъ нихъ не только закупали эти припасы, но занимались сами производствомъ ихъ, устроивали пекарни, мельницы и пр.; нѣкоторые занимались даже сельскимъ хозяйствомъ, сами разводили хлѣбъ и овощи, и съ этою цѣлью покупали или снимали на аренду поля. Лавки съ капиталомъ, допускавшимъ подобныя затраты, пользовались, само собою разумѣется, большими выгодами и барышами. Принципъ ассоціаціи, лежащій въ основаніи этихъ лавокъ, давалъ возможность распространять кругъ ихъ дѣятельности и на другія сферы, въ тѣхъ случаяхъ, когда число членовъ и количество ихъ взносовъ было достаточно велико. При лавочкахъ часто возникали читальни, библіотеки и техническія школы (mechanics institutes). Къ концу 1865 г. число лавочекъ въ Англіи, насколько извѣстно, достигало 417;

---

[1]) Рочдальское Cooperative Manufacturing society основано въ 1855 г. съ 5,000 капитала, болѣе половины котораго принадлежало Піонерамъ.

число ихъ членовъ равнялось 148,586, а капиталъ — 761,313 ф. ст. Они приняли вкладовъ на сумму 1,127,733 ф. ст., продали товару на 3,003,088 ф. ст., закупили на 3,373,837 ф. ст.; балансъ ихъ равнялся 136,923 фунтовъ стерлинговъ. Лавочки устраиваютъ по преимуществу въ фабричныхъ округахъ. Въ одномъ Ланкошейрѣ насчитывается 71,332 член. подобныхъ обществъ. Актъ о промышленныхъ и сберегательныхъ обществахъ (Industrial and provident societies act) отъ 30 іюня поставилъ лавочки и всѣ подобныя рабочія общества подъ сѣнь закона — новое доказательство того, какъ практическая дѣятельность рабочихъ классовъ опередила законодательство. Не смотря на тѣ блистательные результаты, которые приноситъ распредѣлительная кооперація, она вращается до сихъ поръ въ довольно узкой сферѣ. Распространенію ея препятствуютъ затрудненія, встрѣчаемыя при самомъ основаніи лавочекъ. Для каждой лавочки нуженъ основной капиталъ. Какъ ни умѣренна цифра этого капитала, но рабочіе часто не въ состояніи собрать даже и этой ничтожной суммы. Примѣръ Англіи доказалъ уже, что если нельзя достать необходимаго капитала въ кредитъ, то основаніе лавочки невозможно. За то разъ лавочка открылась, какъ бы малъ ни былъ затраченный капиталъ, ея существованіе и ея распространеніе вполнѣ обезпечены, потому что приносимая ею прибыль можетъ идти на увеличеніе основнаго капитала, пока доли членовъ не достигнутъ болѣе или менѣе значительной цифры. Само собою разумѣется, что

предпріятіе должно вестись добропорядочно и людьми понимающими дѣло.

Распредѣлительная кооперація выдвинула на первый планъ вопросъ о кредитѣ и доказала, какъ необходима и благотворна его общедоступность.

Легче всего пріобрѣтали себѣ кредитъ строительныя общества, примыкавшія иногда къ лавочкамъ, потому что онѣ представляли болѣе гарантій.

Но во всякомъ случаѣ, распредѣлительныя ассоціаціи имѣютъ громадное значеніе. Они фактически доказываютъ, что рабочіе способны собственными силами проложить себѣ новые пути, они наглядно показываютъ, какъ благотворно дѣйствуетъ принципъ ассоціаціи на развитіе нравственности, на развитіе духа товарищества и стремленіе къ общей, единодушной дѣятельности.

Лавочки были первымъ проявленіемъ кооперативнаго движенія, производительныя ассоціаціи были продолженіемъ его; они составляютъ дальнѣйшій и весьма важный шагъ въ его развитіи. Весьма естественно, что разъ рабочіе сознали необходимость совокупной дѣятельности и увидали всѣ плоды ея, они рѣшились примѣнить ее къ самому производству, не довольствуясь болѣе косвенными попытками увеличить заработную плату. Убѣдившись въ возможности устройства лавочекъ путемъ кооперації, они рѣшились приняться, на тѣхъ же основаніяхъ, за производство на собственный счетъ. Указанный выше парламентскій актъ узаконялъ подобныя попытки и рабочіе начали устраивать между собою ассо-

ціаціи для веденія промышленныхъ предпріятій. Они сколачивали себѣ небольшой капиталецъ посильными взносами и принимались за дѣло, сперва, разумѣется, въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Цвѣтущее положеніе, котораго вскорѣ достигли нѣкоторыя изъ этихъ предпріятій, объясняется тѣмъ, что принимавшіе въ нихъ участіе рабочіе довольствовались самою умѣренною долею барыша для своихъ личныхъ потребностей. Необходимымъ условіемъ процвѣтанія подобныхъ обществъ являлись честность, трудолюбіе и исправность въ работѣ.

Нѣкоторыя изъ этихъ ассоціацій, какъ, напримѣръ, хлопчато-бумажная фабрика рочдальскихъ піонеровъ возникли изъ лавочекъ. Основаніемъ къ возникновенію другихъ, какъ, напримѣръ, „Wolverhampson and Brervood Industrial and Providend plate manufacturing society [1]), послужили стачки; иныя же образовались безъ всякихъ подобныхъ внѣшнихъ побужденій.

Производительныхъ ассоціацій вообще менѣе, чѣмъ лавочекъ и другихъ учрежденій, основанныхъ на началахъ распредѣлительной кооперації, но онѣ же и возникли гораздо позже. Такъ какъ устройство ихъ сопряжено съ большими трудностями, то они требуютъ отъ учредителей извѣстной степени умственнаго и нравственнаго развитія. Къ трудности сколотить необходимый капиталъ присоединяется еще конкурренція враждебныхъ фабри-

---

[1]) Эта ассоціація была основава въ 1864 г. 7-ю рабочими съ оборотнымъ капиталомъ въ 13 ф. ст.

кантовъ; поэтому, чтобы устоять въ этой борьбѣ, они должны обладать необыкновенною твердостью, энергіей и быть всегда исправными къ работѣ. Но разъ устоявъ, члены ассоціаціи извлекаютъ изъ нея громадныя выгоды. Они получаютъ всю долю чистаго барыша и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ возможность поставить себя въ такія матерьяльныя условія, которыя далеко оставятъ за собою теперешнія условія ихъ быта.

Хотя производительно-кооперативное движеніе вращается еще въ очень скромныхъ границахъ, мы не можемъ не видѣть въ немъ могущественнаго орудія для рѣшенія рабочаго вопроса и съ радостью привѣтствуемъ все то, что до сихъ поръ уже было сдѣлано на этомъ поприщѣ. Блестящіе результаты, которыхъ достигли въ самое короткое время производительныя ассоціаціи, доказываютъ съ полною несомнѣнностью, что предпріятія, на ассоціаціонныхъ началахъ, вполнѣ возможны для рабочихъ. А разъ возможность эта признана, не можетъ и подниматься вопроса о томъ, слѣдуетъ ли стремиться къ осуществленію ихъ, при той громадной выгодѣ, которую они доставляютъ рабочему сословію.

Производительною кооперацією увлекся цвѣтъ англійскаго рабочаго сословія. И эти лучшіе изъ рабочихъ первые испытали всѣ благодѣтельныя послѣдствія своего предпріятія.

Судя по общимъ отзывамъ, члены производительныхъ ассоціацій во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ выше остальныхъ рабочихъ. Они отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ

безупречною нравственностью, трудолюбіемъ, честностью и основательностью [1]).

Продукты производительныхъ ассоціацій привлекли на себя особое вниманіе покупателей своею доброкачественностью. Сознаніе, что плоды ихъ труда будутъ принадлежать всецѣло имъ — это сознаніе, которое не имѣетъ мѣста при производствѣ на хозяйскихъ началахъ — служитъ стимуломъ для рабочихъ.

Одно изъ важныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ подобнаго рода ассоціаціями, заключается, какъ показалъ опытъ, въ пріисканіи свѣдущихъ распорядителей. Основанное на ассоціаціонныхъ началахъ предпріятіе все-таки должно вестись подъ руководствомъ одного лица.

Члены производительной ассоціаціи имѣютъ одинаковое право на долю въ барышѣ, но равномѣрность по отношенію управленія предпріятіемъ не можетъ быть до-

---

[1]) Я не могу къ сожалѣнію представить подробной картины производительно-кооперацiоннаго движенія; приведу только самые разительные примѣры. Упомянутая въ текстѣ, Уальвергамптонская ассоціація начала свою дѣятельность съ еженедѣльнымъ дефицитомъ въ 10 ф. ст., но пробила себѣ дорогу своею энергіею и осенью 1866 г. давала работу уже 60 рабочимъ, которые производили еженедѣльно товару на 100 ф. ст. «Working Gilders Cooperative association» въ Лондонѣ начали съ капиталомъ въ 8 ф. ст. и въ 1863 г. пропзводило уже товаровъ на 2,062 ф. ст., въ 1866 г. на 2,529 ф. ст. «North of England Wholesole-Cooperatiw society» въ Манчестерѣ, просуществовавъ два года, вело обороты на 94 мил. Упомянемъ также о производительной ассоціаціи рабочихъ машинъ въ Лондонѣ.

пущена безъ существеннаго для дѣла ущерба. Конечно часто очень трудно заставить рабочихъ подчиниться одному изъ своихъ товарищей, ссоры почти неизбѣжны; но англійскія производительныя ассоціаціи доказали намъ на практикѣ тотъ отрадный фактъ, что старательные рабочіе, пользующіеся уваженіемъ своихъ товарищей, ставъ во главѣ предпріятія, всегда съумѣютъ пріобрѣсти себѣ должный авторитетъ и что раздоры возможны только тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ подобныхъ личностяхъ.

Рабочіе пытались достигнуть цѣли, предположенной производительными ассоціаціями и другимъ путемъ: пріобрѣтеніемъ себѣ доли въ барышахъ. Въ то время, какъ одни изъ нихъ учрежденіемъ производительныхъ ассоціацій вытѣсняли единичныхъ предпринимателей, дѣлаясь единственными хозяевами всего барыша, другіе входили въ сдѣлку съ единичными предпринимателями и выговорили себѣ участіе въ пользованіи доходами съ предпріятія. Участіе въ промышленномъ предпріятіи (Industrial partnership) бываетъ двоякаго рода. Или рабочій дѣлаетъ извѣстный вкладъ и такимъ образомъ получаетъ право на долю въ барышѣ помимо заработной платы или же плата ему увеличивается по мѣрѣ увеличенія дохода съ предпріятія. Парламентскій актъ отъ 5 іюля 1865 г. (29 и 29 vict. 86) облегчилъ подобнаго рода сдѣлки, распространивъ дѣйствія акта объ ограниченной отвѣтственности членовъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній (Act. for Limiting the Liability of members of

certain Joint Stocks companies [1]), на различныя кооперативныя общества, которыя всѣ безъ исключенія и воспользовались имъ.

Предприниматели, входившіе въ подобнаго рода соглашенія, оставались вполнѣ довольны его результатами, въ рабочихъ пробуждалось участіе къ успѣху предпріятія, между ними и предпринимателями завязывались крѣпкія и прочныя узы, работы шли успѣшнѣе и исправнѣе.

Отъ 8,000 до 10,000 рабочихъ находятся въ настоящее время въ сдѣлкѣ съ предпринимателями; сдѣлки эти зависятъ, конечно, отъ доброй воли предпринимателя, и хотя они и служатъ весьма цѣлесообразнымъ средствомъ поднять уровень благосостоянія рабочихъ классовъ, однако, завися исключительно отъ личнаго произвола, они всегда останутся явленіями единичными, случайными. Хотя они постоянно оказывались выгодными для фабрикантовъ, все-таки едва ли можно надѣяться, что при господствующемъ среди нихъ настроеніи, многіе изъ нихъ, а тѣмъ болѣе всѣ они, рѣшатся добровольно вступить на этотъ спокойный путь, ведущій къ справедливому и мирному соглашенію. Въ

---

[1]) 18 и 19 Vict. стр. 133,, актъ объ ограниченной отвѣтственности членовъ извѣстныхъ акціонерныхъ обществъ (11 августа 1855 г. Act for Limiting the Liability etc.) 21 и 22 vict. c. Актъ, разрѣшающій основаніе акціонерныхъ банковъ на основаніяхъ ограниченной отвѣтственности и 25 и 26 vict. c. 89; актъ объ ассоціаціяхъ (1862).

Англіи подобныя сдѣлки возникали постоянно при содѣйствіи лицъ, искренно расположенныхъ къ рабочимъ. Тѣмъ не менѣе самое появленіе ихъ доказываетъ жизненность идеи, лежащей въ основѣ ихъ.

Кооперативное движеніе въ Англіи проявилось еще подъ одною формой, заслуживающею особеннаго вниманія какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по своему особенному характеру.

Распредѣлительная и производительная кооперації, обусловливаясь совокупною дѣятельностью рабочихъ, тѣмъ не менѣе, по самой сущности своей, ограничены тѣсною сферою своей дѣятельности и не имѣютъ въ виду осуществить на практикѣ идею солидарности интересовъ всего рабочаго сословія.

Когда въ рабочихъ пробуждается ясное сознаніе противоположности интересовъ капитала и труда, когда въ силу этого сознанія они приходятъ къ убѣжденію, что могутъ успѣшно бороться съ капиталомъ только соединенными силами, а никакъ не порознь, когда они начинаютъ понимать, что всѣ они одинаково заинтересованы въ освобожденіи отъ его чрезмѣрнаго и деспотическаго гнета, тогда въ средѣ ихъ возникаетъ стремленіе отыскать соотвѣтствующую форму для своей совмѣстной и солидарной дѣятельности. Прототипомъ этой формы служатъ весьма обыкновенныя въ Англіи стачки, получившія тамъ право гражданства и терпимыя законодательствомъ. Рабочіе пользуются стачками для того, чтобы противодѣйствовать пониженію платы или вынудить ея возвы-

шеніе. Рабочіе заботятся только о непосредственномъ облегченіи своей участи, — посредствомъ стачки думаютъ противодѣйствовать нестерпимому гнету капитала; отказывая производителю въ своемъ трудѣ, они надѣются, что тотъ скорѣе согласится на уступки, чѣмъ откажется отъ своего предпріятія.

Стачки имѣютъ обыкновенно своимъ прямымъ послѣдствіемъ отнятіе у рабочихъ всѣхъ источниковъ дохода. Рѣдко есть у рабочихъ сбереженія, которыя могли бы дать имъ возможность выжидать, такъ что вся невыгода стачки обращается противъ нихъ и если только по какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ, напримѣръ, когда невозможно отсрочивать производства, или трудно найти другихъ такихъ же искусныхъ рабочихъ, предприниматель не сдается въ самомъ началѣ—они считаютъ за счастіе для себя вернуться къ нему на прежнихъ условіяхъ. Даже когда рабочіе приносятъ всевозможныя жертвы, въ надеждѣ истощить терпѣніе предпринимателя, потери ихъ, вслѣдствіе пріостановки работъ, не окупаются повышеніемъ платы, вынужденнымъ ихъ упорствомъ.

Не смотря на то, что стачки принадлежатъ къ самымъ обыденнымъ явленіямъ въ Англіи, онѣ до сихъ поръ не привели еще ни къ какимъ значительнымъ результатамъ. Когда рабочіе отказываются работать, предприниматели привлекаютъ къ себѣ постороннихъ рабочихъ, изъ мѣстностей, гдѣ заработная плата еще ниже, или же спокойно выжидаютъ, вполнѣ убѣжденные, что

крайность и нищета сломятъ стойкость рабочихъ. Ожиданія эти по большей части сбываются.

Такимъ образомъ стачки являются опаснымъ и большею частью тупымъ орудіемъ, за которое рабочіе хватаются подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, потому только, что имъ легко управлять орудіемъ, которое требуетъ страшныхъ жертвъ и никогда не обезпечиваетъ побѣды. Но въ основѣ ихъ лежитъ вѣрная идея. Отношенія рабочаго къ работодателю имѣютъ форму договора, который каждая сторона можетъ разрушить вслѣдствіе несоблюденія его противной стороной или вслѣдствіе какихъ нибудь другихъ причинъ,—разрушить отъ лица одного или отъ лица всѣхъ. Когда всѣ объявляютъ его недѣйствительнымъ, возобновленіе договора зависитъ отъ того, кому оно нужнѣе. Капиталъ безусловно связанъ съ трудомъ, но онъ согласится на возобновленіе договора только убѣдившись въ невозможности заключить другой, на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. Поэтому если капиталу—предпринимателямъ будетъ предстоять только одинъ исходъ: или возобновить договоръ съ рабочими на предлагаемыхъ ими условіяхъ, или лишиться поддержки, доставляемой ему трудомъ, то стачки изъ тупаго орудія превратятся въ орудіе очень острое. Англійскіе рабочіе поняли это какъ нельзя лучше и попытались примѣнить на практикѣ. Если бы рабочимъ удалось сплотиться въ тѣсный, дружный союзъ на началахъ взаимнаго вспомоществованія, то зло, проистекающее отъ конкурренціи труда, было бы устранено, и потери, падающія теперь

только на нѣкоторыхъ изъ нихъ—падая на всѣхъ, значительно облегчились бы. Тогда стачки имѣли бы надежду на успѣхъ, потому что недостатокъ въ средствахъ къ существованію не вынуждалъ бы рабочихъ дѣлать уступокъ противъ воли; товарищи доставляли бы имъ средства къ существованію и союзъ наблюдалъ бы за тѣмъ, чтобы ихъ работодатели не могли найти себѣ другихъ рабочихъ. Лучшими средствами къ достиженію этой цѣли служатъ устройство обширныхъ союзовъ, образованіе вспомогательной кассы, введеніе строгой дисциплины между членами и т. п.

Промышленныя ассоціаціи (trades societies) и промышленные союзы (trades unions) включили эту цѣль въ свои программы и преслѣдуютъ ее такъ энергично, что въ настоящее время она сдѣлалась почти исключительнымъ предметомъ всѣхъ ихъ стремленій и отождествилась съ самымъ понятіемъ „промышленной ассоціаціи“. Но тѣмъ не менѣе они не упускаютъ изъ виду и другихъ цѣлей, стоявшихъ прежде на первомъ планѣ ихъ дѣятельности.

Подъ именемъ „промышленныхъ ассоціацій“ въ Англіи существуютъ уже въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій довольно обширные союзы рабочихъ съ цѣлью взаимнаго вспомоществованія въ случаяхъ болѣзни, смерти, лишенія работы и пр. Но только лѣтъ 15—18 тому назадъ обратили эти ассоціаціи свое вниманіе на вопросъ о стачкахъ. Онѣ не могутъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ также рѣшительно и спокойно, какъ дѣйствовали другія

кооперативныя общества въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, такъ какъ они не пользовались еще законодательною санкціею, тѣмъ не менѣе, однако, значеніе ихъ видимо возврастаетъ особенно съ тѣхъ поръ, какъ они уже заявили себя въ нѣсколькихъ стачкахъ. Сословный духъ и стройная организація составляютъ необходимыя условія успѣшной дѣятельности „промышленныхъ ассоціацій“.

Рабочіе сильны и крѣпки только тогда, когда дѣйствуютъ сплоченной массой. Промышленныя ассоціаціи образовывались преимущественно изъ рабочихъ занимавшихся однимъ и тѣмъ же или однородными ремеслами, и съ самого начала, они старались привлечь къ себѣ возможно большее число членовъ. Значеніе ихъ возрастаетъ вмѣстѣ съ ихъ объемомъ. Такъ какъ солидарность интересовъ имѣетъ перевѣсъ передъ однородностью ремеслъ, то „промышленныя ассоціаціи “стремятся привлечь къ себѣ возможно большее число рабочихъ и ремеселъ. Слишкомъ обширныя ассоціаціи распадаются на секціи, смотря по мѣстностямъ. Отдѣльныя ассоціаціи вступаютъ другъ съ другомъ въ союзы и сообща преслѣдуютъ свои взаимные интересы.

Въ 1866 г. „промышленныя ассоціаціи“ насчитывали до 500,000 членовъ и росполагали значительными капиталами, образовавшимися преимущественно изъ взносовъ членовъ. Опредѣлить общую цифру этихъ капиталовъ невозможно по не имѣнію статистическихъ данныхъ, но условія, въ которыхъ находятся нѣкоторыя изъ нихъ даютъ возможность составить себѣ приблизительное понятіе о значеніи ихъ вообще. Къ „смѣшанной ассоціаціи

инженеровъ, машинистовъ строителей мельницъ и моделей (Amalgamated society of engineers, machinists, millwrighs and pattern-makers) принадлежало въ 1866 г. 30984 члена, ея ежегодный воловой доходъ равняется 75,672 ф., чистый балансъ въ 1153757 ф. ст. Это общество имѣетъ 229 побочныхъ секцій въ Англіи и Уэльсѣ, 32 въ Шотландіи и 34 въ колоніяхъ, въ теченіи 15 лѣтъ своего существованія оно израсходовало 484,719 ф. ст. изъ нихъ 279,840 ф., на вспомоществованіе рабочимъ, во время стачекъ и вообще нуждающимся въ работѣ, 115,127 ф. ст. на вспоможеніе больнымъ. Смѣшанная ассоціація сталяровъ и плотниковъ (Amalgamated society of carpenters and joiners) насчитывала въ 1866 году въ своихъ 187 отдѣленіяхъ 8002 членовъ, располагала капиталомъ въ 13,052 ф. ст., и затратила въ теченіи этого года 11,808 ф. ст. 9 шил. Operative Hanse, carpenters and joiners societies, насчитывала въ 1867 г. 10,000 членовъ въ 150 отдѣленіяхъ. Friendly society of operative masons. (Дружеская ассоціація каменьщиковъ) насчитывала въ ноябрѣ 1867 г. 17,762 члена въ 278 отдѣленіяхъ, получала ежегоднаго дохода 17,746 ф. и капиталомъ въ 12,334 ф. ст. Смѣшанная ассоціація англійскихъ портныхъ (Amalgamated tailors of England) въ Манчестерѣ имѣла въ 1866 г., 11,060 чел. членовъ. Общество англійскихъ, ирландскихъ и уэлбскихъ литейщиковъ—10,609 членовъ (Friendly society of orefoundars of England, Ireland and Wales).

Какъ мы уже сказали, промышленныя ассоціаціи заклю-

чали между собою союзы для взаимной поддержки и совмѣстной дѣятельности. Съ этою цѣлью устраиваются центральные комитеты, конференціи и съѣзды. Такимъ образомъ возникла „Національная ассоціація рудокоповъ“ (Miners national association), обнимающая собою промышленныя общества чернорабочихъ въ главнѣйшихъ горныхъ округахъ и насчитывавшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1864) болѣе 86,000 членовъ. Шеффильдская ассоціація организованныхъ промысловъ (Sheffeéld assciation of organised trades), лондонскій промышленный союзъ (London trades union) съ 60,000 членами и т. д. Для установленія единства въ мысляхъ и дѣйствіяхъ промышленныя ассоціаціи устраиваютъ конференціи или митинги, на которыхъ обсуждается положеніе рабочихъ вообще и въ частности постановляются рѣшенія относительно совмѣстной и совокупной дѣятельности участвующихъ ассоціацій. Одинъ изъ такихъ митинговъ происходилъ напримѣръ въ іюлѣ 1866 г. въ Шиффильдѣ, въ немъ принимало участіе до 18,000 ч. и рѣшено было основать „союзъ организованныхъ ремеслъ Соединеннаго королевства“ (United King-dom alliance of organized trades), союзъ, долженствующій служить какъ бы великимъ воплощеніемъ идеи организаціи рабочаго сословія. Въ январѣ 1867 г. этотъ новый союзъ устроилъ митингъ въ Манчестерѣ, въ которомъ приняла участіе также громадная масса народа, а въ мартѣ того же года въ С. Портинсъ-Голлѣ созванъ былъ другой митингъ, на которомъ присутствовало 192,000 рабочихъ.

Изъ этого бѣглаго очерка можно видѣть, что „промышленныя ассоціаціи“ распространяются съ необыкновенною быстротою. Онѣ важны не только потому, что способствуютъ достиженію своихъ непосредственныхъ цѣлей, но также и потому, что пробуждаютъ среди рабочихъ духъ единства. Правда, они иногда выступаютъ изъ должныхъ границъ, но это неизбѣжно при отсутствіи въ массахъ яснаго сознанія своего положенія, при отсутствіи той благоразумной умѣренности, которая такъ необходима для достиженія великихъ цѣлей; однако во всякомъ случаѣ нельзя отрицать благодѣтельнаго вліянія ихъ на улучшеніе положенія рабочихъ сословій. Тѣсное объединеніе рабочаго сословія, ставшаго лицомъ къ лицу съ капиталомъ, представляетъ великую силу и могущественное орудіе, которое сгладитъ и устранитъ существующее между ними неравенство. Нельзя произносить общаго обвинительнаго приговора на основаніи нѣсколькихъ печальныхъ единичныхъ случаевъ. Если точильщики въ Шеффильдѣ не отступали даже передъ преступленіемъ для достиженія своей цѣли, какъ видно изъ дѣла Бродгеда въ 1867 г., то это доказываетъ только, что настоящее положеніе рабочихъ таково, что грозитъ серьезными опасностями, но отнюдь не даетъ права дѣлать всѣхъ ихъ отвѣтственными за это грубое попраніе всякаго нравственнаго долга и видѣть въ этомъ попраніи естественное послѣдствіе рабочаго движенія.

Чувство законности и уваженіе къ праву, присущее англійскому народу, не смотря или скорѣе, благодаря той

свободѣ, которой онъ пользуется, служили до сихъ поръ прочнымъ оплотомъ противъ всякаго рода крайностей со стороны промышленныхъ союзовъ и даетъ намъ право надѣяться, что и на будущее время онѣ не уклонятся отъ единственнаго возможнаго пути для ихъ успѣшнаго развитія.

Большая часть промышленныхъ обществъ и промышленныхъ ассоціацій стремятся достигнуть своихъ цѣлей самымъ мирнымъ и законнымъ путемъ. Они признаютъ, правда, стачки однимъ изъ своихъ существеннѣйшихъ орудій, но испытавъ на опытѣ, какъ опасно это орудіе, они включили въ свой уставъ условія, безъ соблюденія которыхъ стачки не могутъ расчитывать на поддержку.

Члены общества, желающіе устроить стачку, должны сперва заявить центральному комитету сколько рабочихъ остаются, вслѣдствіе ея, безъ работы и какіе шансы имѣетъ она на успѣхъ. Центральный комитетъ обращается съ запросомъ къ отдѣленіямъ общества, высчитываетъ приблизительно во что обойдется стачка, соображаетъ, какіе фонды имѣются для ея поддержки и только съ согласія большинства членовъ общества, разрѣшаетъ вопросъ о допущеніи ея; но и тогда онъ еще очень часто (такъ поступала напр. ассоціація каретниковъ въ Лондонѣ) пытается примирить рабочихъ съ работодателями и только послѣ неудачи подобной попытки даетъ свое согласіе на пріостановку работъ. Участники стачки получаютъ во все время продолженія ея необходимую поддержку со стороны промышленной ассоціаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждому члену ассоціаціи воспрещается предлагать свой

трудъ работодателямъ, и принимаются мѣры для воспрепятствованія конкурренціи иностранныхъ работниковъ. Примѣромъ стачки такого рода можетъ служить стачка портныхъ въ Лондонѣ, лѣтомъ 1867 г. Большіе убытки, причиняемые остановкою работъ, и успѣхъ попытокъ къ примиренію, подъ угрозой временной стачки, указали другой путь для разрѣшенія споровъ о платѣ между работодателями и работниками—путь полюбовнаго соглашенія и третейскаго суда. Во многихъ случаяхъ средство это оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ. Многіе „Trades societies“ стараются прибѣгать къ нему при всякаго рода затрудненіяхъ. Когда не удается уладить дѣло переговорами, рабочіе и хозяева назначаютъ сообща третейскій судъ и приговоры его считаются обязательными для обѣихъ сторонъ. Судъ, выбираемый для этихъ случаевъ лондонскими типографщиками, состоитъ, напримѣръ, изъ трехъ типографщиковъ, по выбору причастной къ дѣлу типографіи и изъ трехъ рабочихъ, выбираемыхъ причастными къ дѣлу рабочими изъ своихъ сотоварищей, работающихъ въ другихъ типографіяхъ; этотъ судъ, подъ предсѣдательствомъ барристера, рѣшаетъ споръ. Такимъ же образомъ составляется судъ и у рабочихъ на чулочныхъ фабрикахъ Дерби и Лейчестра и кружевныхъ Ноттингама. Цѣлесообразность подобныхъ мѣръ неоспорима и успѣхъ ихъ будетъ еще несомнѣннѣе, когда авторитетъ Trades societes, съ его могучимъ орудіемъ — стачками, окончательно утвердится и своимъ вліяніемъ будетъ обуздывать требованія капиталистовъ.

Рабочіе не оставались равнодушны и къ пріобрѣтенію политическихъ правъ. Реформа 1832 г. устранила слишкомъ рѣзкія несправедливости въ устройствѣ парламентскаго представительства, но позднѣйшія, существенныя измѣненія, происшедшія въ строѣ англійской общественной жизни, показали всю ея недостаточность; въ сферахъ, совершенно устраненныхъ отъ парламентскаго представительства, хотя и имѣющихъ важное значеніе для прогресса страны, все громче и громче стали раздаваться голоса, требующіе парламентской реформы; союзы рабочихъ также взялись за этотъ вопросъ и начали агитировать въ пользу возможно большаго расширенія права голоса. Наконецъ въ сессію 1866—67 г. послѣ многолѣтнихъ, безплодныхъ переговоровъ прошелъ наконецъ правительственный билль, расширявшій права Парламентскаго представительства и дававшій даже рабочему нѣкоторую возможность принимать участіе въ этомъ великомъ политическомъ правѣ.

Разсмотрѣвъ всѣ предъидущіе результаты и характеръ англійскаго движенія рабочихъ, мы придемъ ко многихъ весьма важнымъ выводамъ.

Хотя масса англійскихъ рабочихъ находится далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ и должна постоянно бароться съ низкою заработною платою и со всѣми ея ужасными послѣдствіями, однако ей уже указанъ путь идя по которому она можетъ выйти изъ своего теперешняго положенія. По этому пути шли уже многія и шли съ успѣхомъ; и благодаря усиліямъ отдѣльныхъ лич-

ностей, благодаря пробужденію корпоративнаго духа, благодаря благопріятному направленію законодательства, рабочее сословіе начинаетъ постепенно выходить изъ мрачнаго отчаянія, отчаянія, переходившаго въ апатію, и пробуждается къ самостоятельной дѣятельности.

Огромное вліяніе оказало въ этомъ случаѣ развитіе и распространеніе образованія. Самая дѣятельная инициатива принадлежитъ обыкновенно работникамъ, наиболѣе развитымъ и образованнымъ, и чѣмъ они были развитѣе и образованнѣе, тѣмъ большій успѣхъ имѣли и ихъ начинанія. Образованіе отклонило ихъ отъ тѣхъ ложныхъ путей, на которые влекла ихъ безпечность и лѣность; оно сообщило ихъ движенію трезвое направленіе и показало имъ, какъ ихъ собственное положеніе, такъ и разумный выходъ изъ него.

Рабочіе старались, съ одной стороны, посредствомъ устройства потребительныхъ обществъ, съ цѣлью полученія болѣе дешевыхъ и доброкачественныхъ припасовъ, употребить съ возможною выгодою свои скудные заработки, съ другой — посредствомъ устройства производительныхъ кооперацій, стремились достигнуть болѣе непосредственнаго участія въ управленіи государствомъ и въ пользованіи продуктами производства; далѣе, они пытались освободиться отъ гнета капитала, противоставляя ему дружный отпоръ и стараясь регулировать свои отношенія къ нему на началахъ равенства.

Опытъ доказываетъ, что попытки подобнаго рода могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, если только рабо-

чіе въ состояніи будутъ удовлетворить всѣмъ необходимымъ для этого условіямъ и если они примутся за дѣло энергично, разумно и серьезно.

Производительныя ассоціаціи оказались вполнѣ удобопримѣнимыми и если онѣ поведутся въ большихъ размѣрахъ, то можно ожидать, что произведутъ коренное измѣненіе въ условіяхъ быта рабочихъ классовъ. Однако, для устройства ихъ, кромѣ необходимой подготовки, требуются еще и капиталы. Въ Англіи капиталъ этотъ составлялся обыкновенно изъ сбереженій самихъ рабочихъ, а иногда дѣлался и заемъ.

Вообще основателями подобныхъ ассоціацій могутъ быть только рабочіе, имѣющіе какой нибудь капиталъ; потому, въ настоящее время, всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы дать возможность неимущимъ рабочимъ пользоваться имъ съ помощью кредита.

Мы думаемъ, что этой цѣли вполнѣ могутъ удовлетворить Post office savings banks и, соединенный съ нимъ, Post office Insurance—оба учрежденія пользуются гарантіею государства.

Хотя на стачки нельзя смотрѣть, какъ на средство, вполнѣ цѣлесообразное и надежное, однако и они оказали важную услугу рабочимъ, вызвавъ ихъ къ болѣе тѣсному объединенію и пробудивъ въ нихъ сознаніе солидарности интересовъ, безъ чего ихъ усилія не повели бы ни къ какимъ результатамъ. Соединеніе даетъ власть, въ единствѣ заключается сила. Это необходимое усло-

віе всякаго успѣха. Дружныя усилія рабочихъ имѣли непосредственное вліяніе и на законодательство, и хотя ими часто руководили совершенно другіе мотивы, однако нерѣдко оно вызывалось къ дѣятельности однимъ только гнетущимъ давленіемъ заинтересованныхъ классовъ. Во всякомъ случаѣ ясно, что безъ дѣятельнаго участія законодательства, рабочее движеніе не можетъ пойти далеко, такъ какъ у него не будетъ подъ ногами законной почвы; законодательство должно дѣйствовать тамъ, гдѣ или необходима санкція права, или собственная дѣятельность рабочихъ не можетъ привести къ желаннымъ результатамъ.

Ежедневно возрастающее и усиливающееся движеніе рабочихъ въ Англіи должно неизбѣжно привести къ кореннымъ измѣненіямъ въ общей политической жизни государства, потому можно съ достовѣрностью сказать, что рабочіе добьются, наконецъ, участія въ ней. Рабочіе не остановятся на этомъ, они пойдутъ далѣе и принудятъ капиталъ предоставить имъ часть выгодъ въ производствѣ. Это еще болѣе будетъ способствовать ихъ умственному развитію, которое уже и теперь стоитъ на довольно высокой степени у нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе дѣятельныхъ; рѣзкія противоположности сгладятся и богатства Англіи, переставъ быть привиллегіей немногихъ избранныхъ, сдѣлаются неприкосновеннымъ достояніемъ всего народа.

Политическія послѣдствія подобныхъ измѣненій очевидны. При распространеніи права собственности на

весь народъ, парламентъ сдѣлается представителемъ всей націи; господство привиллегированнаго класса разрушится, представительному государству возвратится то значеніе, которое оно должно имѣть, для того, чтобы дѣйствовать ко благу страны, для того, чтобы охранять права и поддерживать равновѣсіе между своими различными частями.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Рабочее движеніе во Франціи.

Великая революція осуществила слова Сейэса. До нее третье сословіе было ничѣмъ, послѣ нее оно сдѣлалось всѣмъ. Разрушеніе стараго порядка доставило здѣсь, какъ и вездѣ, работнику-пролетарію свободу въ принципѣ, но и здѣсь, какъ и вездѣ, онъ скоро почувствовалъ всю невыносимую тяжесть новой промышленной системы, развившейся съ необычайною быстротою.

Въ то время, какъ по ту сторону канала дѣлались практическія попытки устранить причины соціальнаго зла, во Франціи, не смотря на успѣхи спекулятивнаго мышленія, не было еще предпринято ничего, или почти ничего, для дѣйствительнаго осуществленія идей прогресса. Нашъ вѣкъ унаслѣдовалъ отъ 18-го страсть толковать о соціальныхъ вопросахъ и изобрѣтать раз-

наго рода средства для ихъ разрѣшенія. Но оригинальный французскій умъ, предпочитающій блескъ глубинѣ и основательности, болѣе склонный къ широкимъ, хотя бы и химеричнымъ теоріямъ, чѣмъ къ сухимъ, но обстоятельнымъ изысканіямъ, — въ области соціальныхъ и экономическихъ наукъ, недодумался ни до одной плодоносной идеи, хотя еще до 1789 г. онъ уже изобрѣлъ множество блестящихъ плановъ объ усовершенствованіи рода человѣческаго ex abrupto. Особенность французской школы заключается въ ея полнѣйшемъ невниманіи къ дѣйствительности, въ игнорированіи исторіею. Она дѣлаетъ свои построенія a priorie, а не выводитъ ихъ изъ опыта. Принципы и сущность государства и общества опредѣлялись заранѣе и потомъ уже въ эти готовыя рамки вкладывалось все существующее, тогда какъ слѣдовало бы поступать совершенно наоборотъ: т. е. выводить правила изъ данныхъ фактовъ и провѣривъ ихъ опытомъ, класть въ основу своихъ теорій и своей дѣятельности.

Однако, идеи французскихъ писателей имѣли огромное вліяніе на рабочихъ, они сообщили движенію ихъ совершенно своеобразный характеръ и сдѣлали Францію пробнымъ камнемъ для всевозможныхъ соціалистическихъ теорій.

Великая революція оставила не тронутымъ вопросъ о пролетаріяхъ, и этотъ нетронутый вопросъ, осложнившись, перешелъ по наслѣдству къ послѣдующимъ поколѣніямъ. Въ исторіи движенія французскихъ рабочихъ

нашего столѣтія можно различить три рѣзко ограниченные періода: время до февральской революціи, время республики до caut d'état и время возстановленія наполеоновскаго владычества. Первый періодъ — по преимуществу теоретическій, второй — практическій, третій — подготовительный, въ немъ только собираются элементы для будущаго. Реставрація не интересовалась рабочими; іюльская революція доставила господство буржуазіи — буржуазіи, которая относилась съ крайнею враждебностью ко всякому стремленію рабочихъ добиться свободы. Луи Филиппъ опирался на tiers état, достигшемъ силы и могущества съ помощью революціи и эта tiers état старалась извлечь какую только возможно пользу изъ своего выгоднаго положенія. Французская промышленность сдѣлала большіе успѣхи во время іюльской монархіи, но рабочіе не извлекли отъ этого для себя ни малѣйшей пользы. Врожденная живость французскаго народа и идеи свободы и равенства, вошедшія послѣ 1789 г. въ его плоть и кровь, — заставляли работника жадно прислушиваться къ каждому слову, обѣщавшему ему освобожденіе. А въ такихъ обѣщаніяхъ недостатка не было. Въ продолженіе трехъ десятилѣтій, предшествовавшихъ февральской революціи, было выработано множество системъ, съ цѣлью кореннаго преобразованія міра.

Мы не можемъ представить здѣсь полную исторію французскихъ соціалистическихъ теорій, ограничимся лишь нѣсколькими чертами. Всѣ эти теоріи поклонялись или

коммунизму или самому преувеличенному соціализму [1]). Не дикая ненависть къ существующему порядку породила ихъ,—нѣтъ, ихъ породила искренняя любовь къ людямъ,—горячее сочувствіе къ страдающему человѣчеству. Люди высоко благородные и безкорыстные проповѣдывали эти новыя теоріи—теоріи, въ которыхъ среди многихъ странностей, можно было встрѣтить и драгоцѣнные алмазы;—правда, они не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, но вліяніе ихъ было велико и благотворно. Причины ихъ заблужденій слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, ихъ неясному пониманію сущности государства, отрицанію всякаго естественнаго, историческаго развитія, односторонности ихъ воззрѣнія на права, на основы человѣческаго общежитія, ихъ утопическому идеализму, абсолютной абстракціи ихъ мышленія.

Фурье открылъ собою рядъ этихъ теоретиковъ, Санъ Симонъ явился его оригинальнымъ послѣдователемъ. Практическія попытки ихъ сторонниковъ, потерпѣли фіаско. Бухецъ (Buchez) видѣлъ въ ассоціаціи лучшее средство для улучшенія быта рабочаго класса, но онъ слишкомъ уже оптимистично смотрѣлъ на людей [2]). Менѣе извѣстный, чѣмъ Фурье и Санъ-Симонъ, онъ дѣйствовалъ въ тиши, но дѣйствовалъ съ большимъ успѣ-

---

[1]) Мы должны замѣтить, что слово соціализмъ употребляется въ узкомъ смыслѣ, въ смыслѣ болѣе широкомъ оно означаетъ ученіе объ условіяхъ общественной жизни.

[2]) См. его въ «doctrine du devouement».

хомъ, пропагандируя въ теоріи и на практикѣ идею ассоціаціи. Икарія Каба произвела, въ свое время, сильное впечатлѣніе, но попытка его основать въ 1848 г. въ Америкѣ коммунистическую общину въ духѣ икарійцевъ неудалась и послужила только доказательствомъ непримѣнимости его идей. Однако коммунистическія и соціалистическія идеи пускали глубокіе корни среди народа.

Единичныя попытки французскихъ рабочихъ къ насильственному освобожденію, попытки, вызываемыя въ большей части случаевъ частными, мѣстными условіями, но всегда находившіяся подъ вліяніемъ новыхъ ученій, терпѣли повсюду пораженіе. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ отношеніи возстаніе рабочихъ въ Ліонѣ въ ноябрѣ 1832 г.

Всѣ учителя новѣйшихъ школъ подвергали критикѣ государственныя учрежденія и строго осуждали его существующія формы, всѣ они проповѣдывали республику. Республиканское направленіе было господстующимъ въ французскомъ движеніи, — и нигдѣ не выступаетъ съ самого начала такъ ясно и опредѣленно тѣсная связь между соціально-экономическими и политическими условіями быта, — какъ во Франціи. Посреди различныхъ мнѣній и споровъ вдругъ произнесено было слово, сдѣлавшееся скоро лозунгомъ, слово — „организація труда“. Никто не усвоилъ себѣ ясно истиннаго значенія этого понятія;

но всѣ были согласны въ томъ, что организація труда еще не существуетъ, и что ее еще нужно искать. И такъ какъ въ капиталѣ видѣли существенное препятствіе, мѣшавшее распространенію труда, то за него-то прежде всего и взялись.

И взялись самымъ радикальнымъ образомъ. Не было ни одного пути для рабочаго, гдѣ-бы онъ не находился въ зависимости отъ капитала, и потому, безъ дальнихъ разсужденій, стали отрицать капиталъ. Соціалисты объявили войну не только противъ тираніи капитала, но и вообще противъ самаго его существованія.

Наконецъ Луи Бланъ провозгласилъ право на трудъ, давъ такимъ образомъ идеѣ организаціи труда болѣе или менѣе практическое основаніе; Прудонъ же, заклятый врагъ собственности, совершенно справедливо видѣлъ въ вопросѣ о кредитѣ, —разъ всѣми признана необходимость ассоціацій,—разрѣшеніе всей задачи; онъ требовалъ признать за каждымъ право кредита, и создавъ кредитную систему, совершенно независимую отъ капитала и денегъ, основывающуюся только на взаимности обязательствъ, осуществилъ ее въ предложенномъ имъ народномъ банкѣ.

Возрастающее неудовольствіе и волненіе пролетаріата, немало содѣйствовали паденію іюльской монархіи. И когда буржуазія, его единственная опора, отвернулась отъ него, тогда Франція почти мгновенно, безъ кровавой революціи,

превратилась въ республику. Эта республика, родившаяся въ февралѣ 1848 года, доставило наконецъ соціальнымъ теорикамъ тотъ давно желанный случай, когда они могли выйти изъ отвлеченной области теоріи и сдѣлаться практиками. Теперь только въ первый разъ можно было, безъ препятствія и гнета, сдѣлать попытку правильной организаціи отношеній рабочихъ.

Но эта свобода для всякаго рода соціальныхъ экспериментовъ продолжалась недолго; хотя февральская революція и изгнала мѣщанскаго короля, но организація французскаго общества и могущество господствующихъ классовъ остались неприкосновенны. Буржуазія должна была терпѣть пролетаріевъ, но она предчувствовала опасности, которыми они грозили ей, и смущенная и обезпокоенная внезапнымъ переворотомъ, ждала той роковой минуты, когда эта опасность разразится надъ ея головою.

Парижскіе рабочіе бурно требовали, чтобы имъ гарантировано было то право труда, которое проповѣдовалъ Луи Бланъ, и временное правительство, уступая требованіямъ, поддерживаемымъ самимъ Луи Бланомъ, рѣшилось наконецъ созвать рабочую комиссію (въ Люксенбургъ) которая должна была заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Но въ то время, какъ въ комиссіи Луи Бланъ и его другъ Альбертъ старались о томъ, чтобы управленіе государствомъ перешло въ руки соціальной партіи, временное правительство рѣшилось привлечь на свою сторону массу рабочихъ основаніемъ національныхъ мастерскихъ.

Мысль о государственной помощи, лежащая въ основаніи ateliers nationaux, примѣнена была здѣсь крайне поверхностнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ. Нужно было найти работу парижскимъ рабочимъ, которые съ одной стороны оставались безъ дѣла, благодаря наступившему застою въ промышленности, съ другой — вышли изъ состоянія прежняго спокойствія, благодаря революціи и подумывали о болѣе высокихъ заработкахъ. И вотъ стали искать работу для работы, не обращая вниманія на ея производительность. Въ этомъ и заключается существенный недостатокъ этихъ мастерскихъ, они явились не органическимъ членомъ національнаго производства, а просто учрежденіемъ съ цѣлью содержанія рабочихъ на счетъ государства. Одна партія льстила себя надеждою, что мастерскія эти дадутъ ей возможность всегда располагать организованною силою, другая— хотѣла съ ихъ помощью довести соціальныя теоріи въ практикѣ до обсурда; наконецъ третья думала только о томъ, чтобы заставить молчать двѣ предъидущія партіи и выиграть такимъ образомъ время. Національныя мастерскія были организованы, но ихъ существованіе только доказало всю ихъ несостоятельность. Все стремилось туда, тамъ предлагался трудъ и вознагражденіе для 150,000 рабочихъ.

А между тѣмъ у такъ называемой умѣренной партіи уже созрѣвала мысль о реакціи противъ этаго стремительнаго потока крайняго, соціальнаго республиканизма; она ждала только удобнаго случая, когда можно будетъ

противупоставить армію рабочихъ національныхъ мастерскихъ люксенбургскимъ притязаніямъ; но скоро ей пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ, такъ какъ рабочіе вовсе не имѣли никакой охоты биться съ своими братьями, а напротивъ симпатизировали ихъ стремленіямъ. Наконецъ когда опытъ съ мастерскими оказался неудачнымъ и крайне убыточныхъ, временное правительство рѣшилось уничтожить ихъ. Слѣдствіемъ этого рѣшенія были іюньскія баррикады. На этихъ баррикадахъ пролетаріатъ потерпѣлъ окончательное пораженіе, а буржуазія достигла полнаго торжества. Іюньскимъ побоющемъ кончилась собственно говоря революція. Все что случилось послѣ этаго было только прелюдіемъ, неизбѣжнаго будущаго Франціи.

Послѣ пораженія пролетаріата, побѣдившая партія чувствовала однако же необходимость предпринять что либо для успокоенія рабочихъ и потому, на основаніи одного параграфа, внесеннаго въ конституцію національнымъ собраніемъ, — параграфа, по которому государство обязывалось оказывать поддержку свободнымъ ассоціаціямъ рабочихъ, ассигновало для этой цѣли, на первое время 3,000,000 франковъ [1]). Ассоціаціи быстро распространялись среди рабочихъ чему не мало способствовали усилія соціалистовъ, и впослѣдствія Прудона, который игралъ въ этомъ движеніи весьма видную роль. Идея ассоціаціи развивалась во Франціи очень скоро,

[1]) Декретъ 5 іюля 1848 года.

не останавливаясь на тѣхъ промежуточныхъ ступеняхъ, которыя характеризуютъ англійскую distributive cooperation; здѣсь-же она стремилась прямо къ послѣдней свое цѣли — стремилась осуществиться непосредственно въ формѣ ассоціаціи производства.

Въ вопросѣ объ ассоціаціяхъ существовало два мнѣнія: одно Луи-Блана, думавшаго, что ассоціаціи должны устраиваться при помощи государства; другое, совершенно противуположное ему мнѣніе Прудона. Прудонъ своею системою кредита избавлялъ рабочее сословіе отъ необходимости въ капиталѣ и утверждалъ такимъ образомъ, что рабочіе сами по себѣ, имѣютъ достаточно средствъ для завоеванія себѣ самостоятельности.

На трехъ-милліонный кредитъ со всѣхъ сторонъ поднялся запросъ. Правительство установило особую комиссію, которая должна была разсматривать поступающія просьбы и дѣлать относительно ихъ свои заключенія.

Было принято всего 302 прошенія, которыя требовали ссуды въ 25 милліоновъ франковъ; многимъ было отказано и только 56 ассоціацій (изъ нихъ 30 въ Парижѣ) получили субсидію въ 2,590,000 фр.

Съ ссуды до 30,000 франковъ взимали по 3%, а съ большихъ суммъ по 5%, кромѣ того, вычиталось на издержки по инспекціи со 100 франковъ — 75 сантимовъ.

Въ распредѣленіи государственнаго кредита, коммисія была крайне пристрастна, такъ, напримѣръ, въ Парижѣ,

на который ассигновано было 890,500 фр, получили 3 книгопечатныя ассоціаціи—159,000 фр., 5 механическихъ ассоціацій—290,000 фр. и только одна ассоціація столяровъ—25,000 фр.; портные же, слесаря и каменьщики не получили никакой субсидіи. Заслуживаетъ также вниманія и то, что 6 ассоціацій, въ 400 членовъ, получили только 178,000 фр., между тѣмъ, какъ остальныя 24 ассоціаціи въ Парижѣ, съ 240 членами — 612,500 фр. Самую большую субсидію — въ 250,000 фр., получила ассоціація фабрикантовъ шалей, состоящая изъ 2 мастеровъ и 16 рабочихъ. Въ департаментахъ болѣе крупныя субсидіи получили: прядильщики шерсти въ Реймсѣ—250,000 фр., фабриканты бархату въ Ліонѣ — 200,000 фр., фабриканты суконъ въ Неверсѣ — 100,000 фр. и прядильщики хлопчатой бумаги въ Руенѣ—125,000 фр.

При распредѣленіи ссудъ, совершенно упустили изъ виду мысль, лежавшую въ самомъ основаніи этого кредита, мысль о необходимости доставить поддержку ассоціаціямъ однихъ рабочихъ, напротивъ, кредитъ этотъ обратили на пользу мастерамъ и фабрикантамъ.

Правительство строго наблюдало за ассоціаціями, получившими ссуду, и часто, противъ ихъ воли и желанія, вмѣшивалось въ ихъ внутреннія дѣла. Оно требовало подробнаго отчета въ употребленіи ссуженныхъ денегъ и чуть только ассоціація почему нибудь казалась ему опасною, противъ нее сейчасъ употреблялись экзекуціонныя мѣры.

*

Что правительство дѣйствовало не искренне, что оно нисколько не заботилось объ истинномъ благѣ рабочихъ, а хлопотало только о томъ, чтобы водворить среди нихъ спокойствіе, ослѣпить ихъ формою, не имѣвшею никакого опредѣленнаго содержанія,—это лучше всего доказывается тѣмъ, что оно всѣми возможными способами старалось препятствовать развитію ассоціацій, отягощая ихъ разнаго рода поборами, о которыхъ ничего, однако, не говорилось въ декретѣ 5-го іюля. Оно только того и опасалось, чтобы не пропали ссуженныя деньги; оно не дѣлало рѣшительно ничего, чтобы облегчить ассоціаціямъ ихъ трудную задачу, такъ что многіе не имѣли даже время, чтобы стать на твердую ногу.

Кредитъ не привелъ, разумѣется, ровно ни къ чему, и развѣ только нѣкоторымъ ассоціаціямъ далъ возможность продолжать ихъ существованіе, что было признакомъ ихъ необыкновенной живучести. Но во всемъ этомъ нельзя видѣть доказательства ни за, ни противъ практической цѣлесообразности государственной помощи, потому что цѣль въ началѣ была совершенно не та, какою предположили и которой обыкновенно задаются люди, требующіе этой помощи и видящіе въ ней единственное, дѣйствительное средство къ улучшенію быта рабочихъ [1]).

---

[1]) Больше всего покровительствовали тѣмъ ассоціаціямъ, которыя наименѣе уклонялись отъ общеупотребительныхъ формъ организаціи рабочихъ.

Въ августѣ 1851 года уплата 1,506,000 франк. ассигнованной

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ, рядомъ съ ассоціаціями, возникшими при посредствѣ государственнаго кредита, образовалось много и другихъ, стремившихся въ своихъ собственныхъ силахъ найти доказательство своей прочности.

Мысль добиться самостоятельности въ производствѣ, стала теперь, послѣ революціи, любимою мечтою рабочихъ и они думали достигнуть ея осуществленія путемъ ассоціацій.

Со временъ февральской революціи, въ Парижѣ устроилось очень много рабочихъ ассоціацій, начавшихъ свою дѣятельность самымъ ничтожнымъ оборотнымъ капиталомъ, который они кое-какъ сколотили съ большимъ трудомъ и усиліями. Надо удивляться постоянству и самоотверженію этихъ людей, которые въ началѣ не получали не только никакой выгоды отъ предпріятія, но должны еще были терпѣть постоянный ущербъ; мысль, что они хозяева своего предпріятія, служила имъ утѣшеніемъ и поддержкою и они смѣло шли на встрѣчу своему лучшему будущему. Въ началѣ, ассоціаціи должны были вступить въ невольную конкурренцію, такъ какъ между ними не образовалось еще никакого единства, но скоро, однако, они усвоили себѣ мысль о солидарности своихъ интересовъ и начали оказывать другъ

суммы была обезпечена, и только 339,000 франк. представляли сомнительный долгъ, а 760,000 фр. были уплачены и большею частію безъ затрудненія.

другу помощь и поддержку, стараясь сдѣлаться взаимными потребителями и производителями. Потому понятно, что мысль Прудона—соединить рабочихъ и освободить ихъ отъ гнета капитала, посредствомъ системы безденежнаго кредита, должна была найти себѣ горячее сочувствіе. Дѣлались попытки ввести въ обращеніе предлагаемые имъ bons d'échange, но онѣ не удались, и тогда еще сильнѣе стали стремиться къ осуществленію идеи возможно-тѣснымъ объединеніемъ отдѣльныхъ ассоціацій. Такимъ только путемъ могъ быть разрѣшенъ вопросъ о кредитѣ: тѣсно соединенныя ассоціаціи будутъ получать другъ отъ друга всѣ предметы потребленія и ихъ взаимныя обязательства будутъ, такимъ образомъ, уравниваться обыкновенно кредитною бумагою. Подъ вліяніемъ этой мысли возникло union des associations fraternelles de Paris, который, кромѣ другихъ цѣлей, долженъ былъ заботиться объ обращеніи кредитныхъ знаковъ, обезпеченныхъ, на первое время, пока они были еще вновѣ, наличными деньгами. Но все это осталось только проэктомъ, потому что политическія событія скоро отодвинули рабочій вопросъ на задній планъ.

Конечно нельзя оспаривать огромнаго значенія проэктовъ, выработавшихся въ тѣ дни, однако, нужно сознаться, что они были утопичны и требовали слишкомъ быстраго скачка отъ настоящихъ условій жизни—къ новымъ, болѣе или менѣе идеальнымъ.

Вся эта теорія капитала или, говоря яснѣе, теорія,

непризнающая необходимость капитала, основана на ложномъ пониманіи вещей, потому что, какъ мы уже говорили объ этомъ выше, ни функціи капитала не могутъ быть устранены изъ промышленной жизни, ни промышленная жизнь не можетъ обойтись безъ нихъ.

Въ Парижѣ образовалось около 400 ассоціацій, онѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, существовали очень не долго, но это зависѣло не отъ ихъ внутренней несостоятельности, а отъ внѣшнихъ, постороннихъ условій. Буржуазія, едва только оправившаяся отъ ужаса, въ который вогнала ее февральская революція, съ ея соціальнымъ вопросомъ, ясно понимала, что ей грозитъ неминуемая опасность, если пролетаріату удастся стать на твердую почву. Іюньское побоище было шагомъ къ осуществленію этой цѣли, и въ этой битвѣ побѣда осталась на сторонѣ буржуазіи. Всѣ послѣдующія мѣры имѣли одну только скрытую цѣль — подавить движеніе, начавшееся среди рабочихъ. Трехъ-милліонный кредитъ былъ только маскою; имъ пользовались для того, чтобы тиранить и преслѣдовать всякими полицейскими уловками независимыя отъ государства ассоціаціи, препятствовать ихъ дѣятельности, разстроить едва только начинавшій возникать между ними союзъ. Реакція, сначала осторожно, а потомъ все рѣшительнѣе и наглѣе выступала впередъ и, если взять въ разсчетъ тогдашнія соціальныя условія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что дѣла приняли, наконецъ, такой оборотъ, что даже самое грубое и вопіющее насиліе было встрѣчено съ ли-

кованіемъ массами французовъ и многими европейцами вообще, что оно было привѣтствуемо, какъ „спасеніе общества".

Имперія 2-го декабря 1851 года положила конецъ движенію рабочихъ. Очень немногое изъ того, что родилось въ трехъ-лѣтнюю, республиканскую эпоху, пережило этотъ конецъ и сохранило сѣмяна для будущаго развитія. Соціальныя теоріи должны были снова сойти со сцены своей оживленной дѣятельности, однако, вліяніе ихъ не прекратилось: оно продолжается и до сихъ поръ.

Наполеоновская монархія, родившаяся изъ государственнаго переворота, доказываетъ ясно, что буржуазія цѣною только своей свободы могла обезпечить себѣ прочность существующаго экономическаго порядка. Иначе, французская нація не покорилась бы такъ охотно этому тяжелому ярму, становящемуся съ каждымъ днемъ невыносимѣе и позорнѣе; она давно бы уже сбросила его. Но капиталисты понимаютъ, что въ тотъ день, когда падетъ тронъ Цезаря, снова раздадутся прежнія требованія окрѣпшей массы,—массы, которую теперь заставляетъ молчать тиранія политическаго абсолютизма. Несправедливо утверждаютъ, будто Наполеонъ находитъ себѣ поддержку въ рабочемъ сословіи; прочность его могущества основывается на интересахъ владѣльческихъ классовъ. Онъ понялъ, что обезпечивая послѣднихъ въ пользованіи матеріальными благами, онъ расположитъ ихъ въ свою пользу и отвлечетъ ихъ вниманіе отъ политическихъ дѣлъ. Съ другой стороны для того, чтобы

рабочіе не голодали—что всего опаснѣе—онъ затѣялъ множество построекъ, которыя даютъ занятіе тысячамъ рабочихъ рукъ; онъ поощрялъ необузданную страсть французовъ къ наслажденіямъ и роскоши, для которыхъ также требуется много труда, не обращая вниманія на то, что среди этихъ наслажденій возвышенныя стремленія народа всего легче могутъ потухнуть и уничтожиться. Правительство принимало и другія мѣры, съ цѣлью улучшенія быта рабочихъ, но ихъ нельзя цѣнить слишкомъ высоко, потому что они и не искренни и поверхностны.

Послѣ декабрьскаго переворота рабочее движеніе во Франціи вступило въ третій періодъ своего развитія — періодъ, который продолжается и до сихъ еще поръ. Рабочимъ предоставлена очень узкая сфера самостоятельной дѣятельности, да и оно постоянно стѣсняется подозрительнымъ правительствомъ. Идея ассоціацій преобладаетъ и до сихъ поръ; особенность же французскаго движенія заключается въ томъ, что здѣсь почти незамѣтно и слѣда тѣхъ разнообразныхъ, развѣтвляющихся учрежденій, тѣхъ многочисленныхъ попытокъ, которые мы встрѣчаемъ въ Англіи и Германіи. Явленіе это объясняется тѣмъ, что во Франціи рабочее движеніе было руководимо соціальными школами, которыя стремились къ радикальному преобразованію всего экономическаго и государственнаго строя общества.

Въ самомъ Парижѣ, еще во время республики, всякая попытка къ освобожденію рабочихъ была тѣсно свя-

зана съ предоставленіемъ имъ участія въ производствѣ. Въ то же время и въ департаментахъ дѣлались попытки къ улучшенію быта рабочаго класса, и съ этою цѣлью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивались на общественные фонды, такъ называемыя, boucheries sociétaires, которые должны были за возможно дешевую цѣну доставлять своимъ членамъ самые доброкачественные съѣстные припасы [1]). И ходя даже партіи, враждебныя рабочему классу, не особенно косились на эти boucheries, однако же послѣ государственнаго переворота и ихъ постигла та же участь, какъ и всѣ другія ассоціаціи.

Если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ попытокъ, которыя дѣлали рабочіе, за послѣднія 18 лѣтъ, для улучшенія своего положенія, то мы увидимъ, что во Франціи существовали тѣ же самыя отношенія, обусловленныя современною промышленностью, какъ и вездѣ: капиталъ, весьма мало помышлявшій о какихъ-либо дѣйствительныхъ улучшеніяхъ, трудъ, со всѣхъ сторонъ стѣсненный и ограниченный.

Французскіе рабочіе доказали свои способности и свою зрѣлость и Лассаль совершенно вѣрно сказалъ объ нихъ: „Французскому и англійскому рабочему стоитъ только указать, какъ онъ можетъ помочь себѣ; нѣмецкому же надо сначала доказать его безвыходное положеніе“. Но что можетъ сдѣлать знаніе и умѣніе, когда рабочіе не имѣютъ возможности даже соединиться?

---

[1]) Такъ напримѣръ общество «humanité» въ Лиллѣ.

Ассоціаціи, удержавшіяся, благодаря особенно счастливымъ обстоятельствамъ, въ Парижѣ, носили большею частью фирму своихъ gérants. Фондъ ихъ образовывался изъ взносовъ членовъ, а у нѣкоторыхъ изъ ссудъ или правительственныхъ субсидій. Члены ихъ получали обычную заработную плату и большею частью поштучно; но съ этой платы производились значительные вычеты для погашенія основнаго капитала, такъ что дѣйствительную выгоду ассоціація могла доставить своимъ членамъ только по прошествіи долгаго времени. Вообще надежда на обезпеченіе себя въ будущемъ болѣе привлекаетъ людей нежели барыши въ настоящемъ. Въ нѣкоторыхъ ассоціаціяхъ удержанъ такъ называемый principe égalitaire, въ силу котораго вознагражденіе за трудъ раздѣляется по ровну между всѣми членами; въ другихъ вознагражденіе распредѣляется по количеству работы. Уставы большей части ассоціацій хотя и допускаютъ принятіе новыхъ членовъ, однако съ большею осторожностью, за то допускаются такъ называемыя auxiliaires, которыя не имѣютъ никакого права ни на собственность, ни на выгоду предпріятія, а только получаютъ заработную плату до окончательнаго принятія ихъ въ члены. Юридическая форма ассоціацій — это коллективное общество société en nom collectif, предполагающая общность, солидарность членовъ, въ противоположность любимой и почти исключительно распространенной въ Англіи limited liability.

Для веденія дѣлъ выбирается обществомъ gérant, онъ получаетъ опредѣленное жалованье и состоитъ подъ кон-

тролемъ приставленныхъ къ нему кассира и бухгалтера, и особо выбираемаго consele de serveillance, обязанности котораго состоятъ только въ наблюденіи за названными выше лицами. Многія изъ еще существующихъ ассоціацій учреждены на опредѣленный срокъ времени, по истеченіи котораго предполагается каждому члену-вкладчику выдать извѣстную сумму денегъ. Другія ассоціаціи не ограничиваются срокомъ.

Изъ этихъ ассоціацій особеннаго вниманія заслуживаетъ assotiation Remquet, основанная въ 1848 году факторомъ и 16 типографщиками типографіи Ренуара; ассоціація эта получила пособіе отъ правительства въ 80,000 франковъ. Изъ заработной платы вычиталось 25% (épargne retenue); обстоятельства, противъ всякаго ожиданія, такъ благопріятствовали ей, что въ теченіи десяти лѣтъ она успѣла покрыть весь свой пассивъ и теперь на долю каждаго члена приходится капиталъ отъ 7—8,000 франковъ. Ассоціація столяровъ въ улицѣ St-Joseph (носящая названіе Association fraternelle des ouvriers menuisiers), основанная 208 столярами съ оборотнымъ капиталомъ въ 504 фр.; она получила правительственную субсидію въ 25,000 фр., основана на principe égalitaire; капиталу выдѣляется кромѣ барыша еще 28% съ заработной платы; дѣла ея идутъ очень хорошо.

Фортепіанныхъ дѣлъ мастера изъ улицы Gatiol съ громадными усиліями собрали 229 ½ фр., съ чѣмъ они и начали свои дѣла въ мартѣ 1849 года; сначала имъ

приходилось бороться со множествомъ препятствій и терпѣть много лишеній; въ субсидіи имъ было отказано; несмотря на все это, они также добились удовлетворительныхъ результатовъ и значительно расширили размѣры своей ассоціаціи. Ассоціація каретниковъ въ улицѣ Lille начала свои дѣла съ капиталомъ въ 100,000 фр., составившемся частью изъ взносовъ членовъ,—ихъ было 100—частью изъ вкладовъ постороннихъ акціонеровъ. Съ января 1849 года существуетъ Association des ouvriers ferblantiers; первоначальный фондъ ея состоялъ только изъ 700 фр.; первый предметъ, выработанный ею для продажи — былъ фонарь, стоившій 12 фр. Имъ пришлось пережить много печальныхъ неудачъ, но они выдержали ихъ мужественно и дѣла ихъ идутъ теперь отлично. Члены получаютъ заработную плату поштучно, съ прибыли же вычитается 20% въ резервный фондъ, 30% въ caisse d'assistance (для больныхъ, вдовъ и сиротъ); а 50%, послѣ того, какъ капиталъ общества достигъ суммы въ 50,000 фр., дѣлится по ровну между всѣми sociétaires. Ассоціація рѣзчиковъ стульевъ въ улицѣ Popincourt имѣла въ началѣ 18 членовъ и 314 фр.; слесаря въ предмѣстьѣ св. Антонія — 100 членовъ и 1,000 фр.; обѣ эти ассоціаціи обошлись безъ вспомоществованія со стороны правительства. Ассоціація пильщиковъ, въ улицѣ Philippeau, имѣетъ капиталъ въ 10,000 фр., шлифовальщиковъ стеколъ, основанная Бухецомъ, но потомъ значительно измѣненная, съ капиталомъ 24,000 фр., и сѣдельщиковъ въ улицѣ des Petits Hôtels,

получившая отъ государства субсидію въ 20,000 франковъ.

Эти немногіе примѣры доказываютъ, что ассоціаціи могли развиваться самостоятельно и что какъ съ субсидіей, такъ и безъ нея, возможно было ихъ возникновеніе и существованіе. Конечно, это только небольшіе оазисы въ печальной пустынѣ, но и они имѣютъ уже огромное значеніе, потому что ими доказывается возможность практическаго осуществленія идеи, богатой благотворными послѣдствіями. Въ дѣлѣ ассоціаціи рабочіе выказали свою энергію, свой дѣятельный и воспріимчивый умъ, свою бережливость и свою любовь къ порядку. И все это, благодаря одной мысли — работать для себя, благодаря заманчивой перспективѣ сдѣлаться самимъ собственниками.

Но подъ сѣнью имперіи общественная жизнь не могла развиться ни между ассоціаціями, ни между рабочими вообще. Они оставались изолированными другъ отъ друга, и правительство употребляло всевозможныя мѣры, чтобы заглушить и парализировать ихъ стремленія къ единенію. Такимъ образомъ, отнимали у французскихъ рабочихъ одно изъ самыхъ могущественныхъ орудій для улучшенія ихъ быта, отнимали возможность дѣйствовать единодушно и энергично. Нынѣшнія ассоціаціи должны играть роль піонеровъ, служить ободряющими образцами для будущаго.

Единственный важный вопросъ, возбудившій къ себѣ вниманіе, даже внѣ рабочихъ классовъ, былъ вопросъ о помѣщеніи для рабочихъ.

Примѣръ англійскихъ Bulding societies заставилъ подумать о необходимости улучшить помѣщенія для рабочихъ, въ особенности въ фабричныхъ городахъ; собственный интересъ фабрикантовъ требовалъ этого. Осуществленіе этой цѣли достигается двоякимъ образомъ. Для рабочихъ строются дома, которые или отдаются имъ въ наймы, такъ что рабочіе за дешевую плату могутъ имѣть очень удобныя, приспособленныя къ ихъ нуждамъ помѣщенія, или они просто продаются имъ. Въ послѣднемъ случаѣ покупатели, большею частію, вносятъ опредѣленную сумму сразу, а остающійся за ними долгъ погашаютъ впродолженіи многихъ лѣтъ, внося въ извѣстные сроки часть капитала съ процентами. Нормою для опредѣленія покупной цѣны служитъ стоимость постройки, считая самый ничтожный процентъ на капиталъ.

Cités ouvrières — такъ называются эти жилища рабочихъ, представляютъ всѣ существенныя условія для воспитанія здороваго и крѣпкаго рабочаго сословія; учрежденія эти безспорно въ высшей степени благодѣтельны, но все-таки они не могутъ имѣть слишкомъ замѣтнаго вліянія на бытъ рабочихъ, до тѣхъ поръ, пока они будутъ явленіями единичными и такъ сказать спородическими. Въ настоящее время они имѣютъ значеніе только примѣра и образца, достойнаго подражанія, особенно важнаго потому, что сами фабриканты вполнѣ убѣждены въ его полезности.

По первой изъ двухъ упомянутыхъ системъ устроена Cité Napoléon въ Парижѣ, основанная частью на ак-

ціяхъ, частью благодаря значительной поддержкѣ, оказанной правительствомъ; зданіе устроено по образцу казармъ [1]). Вторая система нашла себѣ довольно широкое примѣніе въ Эльзасѣ, гдѣ, въ Мюльгаузенѣ, Бельфортѣ и во многихъ другихъ городахъ по верхнему Рейну, образовалось много весьма замѣчательныхъ заведеній въ этомъ родѣ [2]).

---

[1]) Cité Napoleon было проэктировано въ 1849 году, какъ акціонерное предпріятіе обществомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Société Chabert». Въ 1851 году это общество закрылось и изъ него образовалась новая акціонерная компанія, у нее было только 4,000 акцій по 25 франк., помѣщенныхъ большею частію у капиталистовъ, остальныя суммы она пріобрѣла посредствомъ 4-хъ процентнаго займа и правительственной субсидіи въ 200,000 франковъ. Зданіе cité — громадная казарма. Въ одномъ трехъэтажномъ корпусѣ помѣщается 179 семействъ; квартиры, дѣлящіяся на 3 категоріи. За квартиры перваго разряда платится отъ 200—300 франк.; 2-го — отъ 100—200 франк. и наконецъ за 3-й—60 фр.

[2]) Въ іюнѣ 1853 года въ Мюльгаузенѣ усиліями фабриканта Жана Дольфуса основана была на акціяхъ société mulhausienne des cités ouvrières. Акціонерный капиталъ, приносящій 4%, доходилъ до 355,000 фр., къ нему присоединилось еще 300,000 фр. правительственной субсидіи. Рабочіе дома или продавались за ту сумму, въ которую обошлась имъ постройка, или отдавались въ наемъ; въ послѣднемъ случаѣ наемная плата не должна была превышать болѣе какъ на 8% суммы стоимости дома. Дома строились различной величины и рабочимъ предоставлена была возможность пріобрѣтать ихъ въ собственность, платя по срочно. Самый длинный срокъ продолжался 16 лѣтъ. Условія продажи были самыя необременительныя. Никакой домъ по истеченіи 10 лѣтъ не могъ быть продаваемъ, и никогда или очень рѣдко отдавался въ наемъ другому.

На парижской выставкѣ 1867 года рабочіе дома обратили на себя особенное вниманіе; выставлено было нѣсколько моделей и одна изъ нихъ Императоромъ Наполеономъ.

Въ послѣдніе года,—рабочіе, и то только въ южныхъ и юговосточныхъ департаментахъ, стали устраивать общества, давно уже извѣстныя въ Англіи и Германіи, для удовлетворенія своимъ наиболѣе насущнымъ потребностямъ. Общества эти, основанныя на началахъ ассоціаціи, производятся обыкновенно отъ Boulangeries sociétaires, существовавшихъ еще во время республики. Такихъ потребительныхъ обществъ, дѣйствующихъ, въ большей части случаевъ, съ большимъ успѣхомъ, существуетъ

Желающій купить домъ, стоющій по оцѣнкѣ 3,000 фр., долженъ только внести 300 фр., а остальныя могъ выплачивать въ продолженіи 13 лѣтъ ежемѣсячно по 25 фр. Вся же сумма, выплачиваемая пріобѣтателемъ въ теченіи этихъ 13 лѣтъ, вмѣстѣ съ процентами на капиталъ, простирается до 432,680 фр. Такимъ образомъ, въ промежуткѣ времени отъ 1854—1866 года было распродано 692 дома.

Каждый домъ cité ouvrière предназначенъ для одного семейства и окруженъ маленькимъ садикомъ приблизительно въ 120 кв. метровъ. Cité составляетъ отдѣльную часть города. Общество само озабочивается постройкой общественныхъ прачешныхъ и купаленъ, взимая за пользованіе ими самую дешевую плату. Въ настоящее время населеніе мюльгаузенскаго cité состоитъ изъ 6,000 душъ, всѣ они пользуются такимъ завиднымъ положеніемъ, какого до сихъ поръ могли только желать. Какое благотворное вліяніе производитъ чистота и опрятность этихъ жилищъ, вполнѣ приспособленныхъ къ нуждамъ рабочаго, на ихъ характеръ и образъ мыслей, объ этомъ лучше всего могутъ судить сами мюльгаузенскіе фабриканты.

довольно много напр. въ Ліонѣ. Замѣчательное учрежденіе въ этомъ родѣ представляетъ Alimentation sociétaire въ Гренобле, все населеніе города образуетъ здѣсь какъ бы одно обширное потребительное общество; упоминая объ немъ, мы, впрочемъ, выходимъ изъ рамокъ нашей программы.

Если мы бросимъ теперь общій взглядъ на разсмотрѣнное нами рабочее движеніе во Франціи,—то мы придемъ къ весьма утѣшительнымъ выводамъ. Производительная ассоціація не только возможна, но и чрезвычайно выгодна для рабочихъ. Въ ассоціаціи лежитъ великая сила, которая можетъ улучшить положеніе рабочихъ и сдѣлать ихъ самостоятельными, нужно только желать, чтобы этой

По образцу этихъ мюльгаузенскихъ cité образовалось и въ Gneboiller'ѣ въ 1860 году строительное общество съ капиталомъ въ 342,000 франковъ. Оно на подобныхъ же условіяхъ продавало рабочимъ дома, оцѣненныхъ, смотря по величинѣ, въ 297,365, 358,480 и въ 413,935 франк. Въ Beaucourt'ѣ стараніями Jupy frères et comp. основано было общество «société immobilière» заключавшее въ себѣ около 1,000 работниковъ съ капиталомъ въ 100,000 франк. Оно въ 1864 году построило и распродало около 97 домовъ по 2,000 фр. каждый. Эту сумму покупатель долженъ былъ выплачивать по частямъ въ продолженіи 10 лѣтъ. Дома строятся только по предварительному требованію покупателя.

Подобное же общество основалось въ Кольмарѣ въ 1866 году—société immobilière de Colmar, съ капиталомъ въ 1,000,000 франк., причемъ съ особенною энергіею дѣйствовалъ Антонъ Герцогъ; по послѣднимъ извѣстіямъ уже готовы 92 дома. Величина ихъ различна, а потому и помѣсячная плата колеблется между 5 и 25 франк.

силѣ открыто было свободное поле дѣятельности. Единичныя попытки разумѣется не приведутъ ни къ какимъ общимъ результатамъ; только тѣсное объединеніе, только полная солидарность выведетъ рабочихъ изъ ихъ настоящаго положенія. Существующій во Франціи порядокъ вещей препятствуетъ этому единенію и поселяетъ среди рабочихъ отчаяніе и недовольство, и это отчаяніе и недовольство будутъ увеличиваться все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ будутъ истощаться средства правительства добывать работу массамъ пролетаріевъ.

Но чѣмъ болѣе будутъ преграждать рабочимъ пути къ свободному и безпрепятственному достиженію своихъ цѣлей, тѣмъ грознѣе и настоятельнѣе выступитъ на сцену рабочій вопросъ, тѣмъ безсильнѣе и несостоятельнѣе окажутся тѣ жалкіе полліативы, которые теперь предлагаются для разрѣшенія его. Имперіи уже грозитъ опасность. „Спасеніе общества“ куплено буржуазіею слишкомъ дорогою цѣною, всѣ усилія Наполеона, удержать его въ данномъ statu-quo—будутъ напрасны. Задавленное стремленіе къ свободѣ воскреснетъ снова и иго рабства станетъ невыносимымъ даже для этой испорченной, холопской буржуазіи.

Уже сѣмяна для новаго переворота созрѣли и если Наполеонъ потеряетъ поддержку вліятельныхъ классовъ, тогда передъ нимъ встанетъ грозная диллема: можетъ ли онъ начать борьбу съ тѣми средствами, которые теперь находятся у него въ обладаніи или не долженъ ли онъ совершенно измѣнить систему своего правленія

для того, чтобы опираясь, на рабочихъ, побороть враждебную ему буржуазію.

Но, впрочемъ, весьма сомнительно, успѣетъ ли Наполеонъ сдѣлать что-либо для упроченія своей власти; да и довѣрятся ли еще рабочіе тому, кто обращается къ нимъ только въ крайности.

Такимъ образомъ будущность Франціи тѣсно связана съ рабочимъ вопросомъ. Въ рабочемъ сословіи уже созрѣли элементы для движенія, и едва только закваска будетъ брошена въ застоявшееся болото имперіи, едва только тягостное иго возбудитъ реакцію и соціальный вопросъ снова выдвинется на первый планъ, и тронъ цезаря поколеблется.

Все это даетъ намъ право пророчить недолговѣчность наполеоновской династіи: она могла, подобно древнему цезаризму, подавить возстаніе на мгновеніе, но она не въ состояніи разрѣшить соціальный вопросъ мирнымъ путемъ.

Французъ всегда жаждетъ свободы, хотя и не умѣетъ надлежащимъ образомъ пользоваться ею, и потому она всегда ведетъ за собою рабство и тиранію.

Правильное рѣшеніе рабочаго вопроса скорѣе всего можетъ положить прочное основаніе свободѣ по ту сторону Рейна.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Рабочее движеніе въ Германіи.

Съ давнихъ поръ Германія чувствовала на себѣ вліяніе французскихъ идей, какъ въ сферѣ политики, такъ и въ сферѣ соціальной жизни, модъ, вкусовъ и т. п. Нѣмцы страдаютъ слабостью, весьма достойною сожалѣнія,—подражать во всемъ чужому, воспринимать чужое съ боязливою стыдливостью, скрывая свои собственныя достоинства, свою собственную индивидуальность. По истинѣ достойно удивленія, что народъ, который въ продолженіи многихъ столѣтій игралъ видную роль во всемірной исторіи, народъ, который, стремясь выйдти изъ своей теперешней разъединенности и сплотиться въ одно національное цѣлое,—призванъ быть рѣшителемъ судебъ Европы, что этотъ народъ богатый прошедшимъ и чреватый великимъ будущимъ,—не можетъ найти самъ въ себѣ удовлетворенія, и такъ охотно, и такъ легко подчиняется чужому вліянію?

То же самое было и съ рабочимъ вопросомъ; прошло много времени, пока здравый смыслъ нѣмецкаго народа освободился отъ постороннихъ вліяній и самостоятельно принялся за разрѣшеніе его съ энергіею и успѣхомъ, оставившимъ далеко позади себя всѣ прежнія попытки въ этомъ родѣ.

Экономическое броженіе началось въ Германіи позже и съ меньшею силою, чѣмъ въ Англіи и Франціи. Толчокъ, данный революціей 1789 г. во Франціи и перевернувшій тамъ самымъ радикальнымъ образомъ всѣ условія соціальнаго быта, отражался на Германіи только мало по малу и въ весьма слабой степени. Политическій строй уступалъ наплыву новыхъ принциповъ съ большимъ усиліемъ; территоріальная и политическая разъединенность долго противодѣйствовала распространенію новыхъ идей и переходъ отъ старыхъ формъ экономическаго быта — къ новымъ, вызваннымъ новыми условіями жизни—происходилъ съ крайнею медленностью и осторожностью. И въ этомъ отношеніи особенно важно было то изолированное положеніе, которое занимала Германія относительно всемірной торговли. Величина производства обусловливается величиною сбыта, т. е. возможно большею свободою и распространенностью торговли. Но послѣдняя прокладывала себѣ путь только мало по малу. Тѣмъ не менѣе, именно во времена континентальной системы, отечественная промышленность, подъ гнетомъ нужды, стремилась къ самостоятельному развитію и къ освобожденію себя отъ чужеземныхъ вліяній. Капиталъ искалъ только случая стать въ новыя условія производства и весьма скоро приспособлялся къ нимъ.

Но между нимъ и трудомъ давно уже порвалась прежняя тѣсная связь и онъ, повинуясь господствующей экономической односторонности, стремился къ окончательному разъединенію съ нимъ. Сохранившіяся остатки цѣховъ, препят-

ствовали свободѣ передвиженія мелкихъ людей, нисколько не стѣсняя капиталистовъ. Ремесленники и фабричные стали уже на заработную плату, тогда какъ въ сельскомъ хозяйствѣ рабочіе вознаграждались по прежнему на основаніи старыхъ обычаевъ, удержавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до настоящаго времени, не смотря на то, что въ половинѣ настоящаго столѣтія было сдѣлано много попытокъ совершенно устранить ихъ изъ народной жизни.

Во всей Германіи горожане стали средоточіемъ соціальнаго движенія. Но въ то время, когда они съ одной стороны подняли высоко знамя политической свободы, и начали продолжительную и упорную борьбу за принципы 1789 года; съ другой — они, увлеченные потокомъ новой экономической жизни, отдались ей всецѣло и безусловно.

Замѣчательна та быстрота, съ которою стала развиваться нѣмецкая промышленность и торговля въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ, тогда какъ въ теченіи двухъ предъидущихъ столѣтій онѣ находились въ совершенномъ хаосѣ. Этой быстротѣ обязана Германія тѣмъ, что, не говоря уже о расширеніи ея торговыхъ сношеній, она обратила свою дѣятельность на развитіе внутренняго производства, увеличенія фабрикъ и разныхъ промышленныхъ предпріятій. Но и здѣсь общій законъ природы далъ себя почувствовать; фабрики и вообще вся промышленность, повсюду сѣяли сѣмена пролетаріата, принесшія скоро обильную жатву. Нѣмецкій пролетаріатъ

въ своемъ развитіи распался на двѣ группы: пролетаріатъ рабочихъ классовъ и пролетаріатъ мелкихъ предпринимателей.

Причина перваго обусловливалась, какъ и вездѣ, недостаточностью заработной платы, второй же былъ слѣдствіемъ партикуляризаціи, дробности государства, слѣдствіемъ цѣховыхъ ограниченій. Безсчисленное множество самостоятельныхъ предпринимателей видѣли въ новой промышленности врага, конкурировать съ которымъ они были не въ силахъ. Съ одной стороны, существующія учрежденія препятствовали имъ примѣниться къ новымъ условіямъ и упрочить такимъ образомъ свое положеніе; съ другой стороны, они не могли рѣшиться, пока еще не все потеряли, разстаться добровольно съ своею любимою, хотя и сомнительною свободою. Мы находимъ вездѣ мелкую промышленность въ большомъ упадкѣ; мелкій промышленникъ, затрачивая очень много на свое производство, не получалъ соотвѣтствующихъ барышей и потому не могъ даже и думать о конкурренціи.

Вредъ возрастающаго пролетаріата выступалъ съ теченіемъ времени все яснѣе и очевиднѣе. По временамъ общество жаловалось, но о дѣйствительной помощи никто не думалъ и, какъ водится, искали причинъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ они дѣйствительно крылись, т. е. не въ экономическомъ прогрессѣ, а въ дурномъ образѣ государственнаго управленія. Нѣмецъ—идеалистъ, а потому скорѣе похожъ на француза, нежели на соплеменнаго ему англичанина.

Государственный строй, формы политическаго быта, съ его сословными учрежденіями, казались источникомъ всякаго зла.

Бюргерство—заключавшее въ себѣ классъ капиталистовъ, стремившихся достигнуть такого значенія въ государствѣ, какого они не имѣли, льстило себя надеждою, что политическая побѣда вырветъ все зло съ корнемъ, безъ всякихъ существенныхъ пожертвованій съ ихъ стороны. Люди же, посвятившіе себя изученію политической экономіи, были еще не въ состояніи отличить истинны отъ заблужденій, и едва только умѣли найти основаніе для соціальной науки.

Съ рабочихъ выжимали все, что только можно было выжать; боялись вреднаго настроенія ихъ умовъ, и во всемъ винили государство. Капиталисты грѣшили совершенно искренно.

Нѣмецкіе рабочіе чувствовали тягость своего положенія, и не знали какимъ образомъ выйти изъ него. Слабость ихъ была слѣдствіемъ ихъ разъединенности. Нѣмецкія правительства трепетали и боялись измѣненій и переворотовъ въ данномъ statu quo; они усердно подавляли всякое стремленіе къ жизни, преслѣдовали и угнетали всякое свободное заявленіе мысли. Въ этой слѣпой борьбѣ, они не хотѣли знать ни времени, ни его требованій, а потому они и должны нести на себѣ большую часть отвѣтственности за послѣдовавшія событія.

Съ той стороны Рейна доносились, подобно пѣнію си-

ренъ, ученія коммунистовъ, и эти ученія съ жадностью принимались и усвоивались по сю сторону всѣми тѣми, которые стонали и страдали подъ гнетомъ новаго экономическаго порядка вещей.

Идеи коммунизма и родственнаго ему по духу соціализма, были для нѣмецкихъ рабочихъ манной, падающей съ неба, манной, съ восторгомъ принимаемой и распространяемой. Нѣмецъ консервативенъ на практикѣ, но въ теоріи онъ постоянно стремится впередъ. Коммунистическія теоріи пришлись ему по сердцу, но онѣ не воспламеняли его, какъ француза. За нихъ ухватились потому только, что до сихъ поръ не находили ничего другаго.

Между тѣмъ во Франціи политическіе перевороты подготовили почву для великихъ событій. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили средніе и нижніе классы нѣмецкаго общества за каждымъ шагомъ іюльской монархіи. Свободное слово, произносимое въ парижскихъ палатахъ, звучало не для одной только Франціи; его отголосокъ слышался на всемъ пространствѣ до Дуная и до береговъ восточнаго моря. Тупоуміе и апатія правителей, пробудившееся стремленіе народа, неудовольство политическою тиранією и застоемъ еще болѣе усиливали и возбуждали элементы движенія. Пролетаріатъ чувствовалъ страстное желаніе высвободиться изъ давящихъ его оковъ.

Рухнула іюльская монархія. Франція снова привѣтствовала молодую республику; сигналъ былъ данъ для всей Европы. Революція 1848 года была для Германіи

естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ 1789 года. 1848 годъ былъ періодомъ „бури и вихря“ для общественной жизни. Нѣмецкое общество, подобно юношѣ, только что выпущенному на свободу, наслаждалось этою свободою, дѣлая неумѣренные прыжки и строя воздушные замки. 1848 годъ доставилъ побѣду капиталистамъ, буржуазіи, но эту побѣду они выиграли только при помощи пролетаріата. Хотя движеніе и не носило на себѣ характера чисто пролетаріатскаго движенія, однако разыгравшаяся политическая драма,—имѣла соціальную основу.

Пролетаріи со всѣмъ увлеченіемъ бросились въ водоворотъ движенія. Но массы не были надлежащимъ образомъ подготовленны, онѣ еще не понимали истинной сущности великихъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди. Они вѣрили всякому, кто умѣлъ прельстить ихъ краснорѣчіемъ и блестящими обѣщаніями. Они хотѣли утопій, и не заботились о своей собственной, непосредственной выгодѣ. То, что они хотѣли устранить, что было противно ихъ желаніямъ и стремленіямъ и ради чего они вступили въ союзъ съ буржуазіей; это самое не могло, въ собственныхъ ихъ интересахъ, заставить ихъ покинуть своихъ союзниковъ. Пролетаріатъ — это четвертое сословіе, или правильнѣе, зародышъ четвертаго сословія, надѣялся посредствомъ переворота осуществить экономическую реформу, тогда какъ буржуазія стремилась достичь только политическаго господства, соотвѣтствующаго ея экономическому положенію. У первыхъ цѣль

была ясна, а у вторыхъ — нѣтъ, и потому-то рабочіе ее не выяснили и не могли выяснить: подъ словомъ свобода они понимали совсѣмъ не то, что первые, — они были только орудіемъ бюргерства или, выражаясь точнѣе, буржуазіи [1]).

Буржуазія увѣряла, будто она заботится объ ихъ благосостояніи, будто она готова помочь имъ, она дѣлала ихъ своимъ орудіемъ, а потомъ измѣнила имъ. Движеніе пролетаріата приготовило въ Германіи почти все, что было нужно для того, чтобы погубить себя. Буржуазія стремилась къ свободнымъ государственнымъ учрежденіямъ, имѣя въ виду только свою личную выгоду, не чувствуя ни малѣйшаго желанія вызвать серьезный переворотъ, терроризмъ массъ и соціально экономическую реформу. Испуганная и трепещущая, она помышляла только о томъ, какъ бы спасти себя въ виду этого быстро развивавшагося, постоянно отъ ея рукъ ускользавшаго, движенія. Потому правительству было совсѣмъ не трудно привлечь на свою сторону консервативную часть населенія и съ ихъ помощью подавить движеніе, устраняя въ то же время многое изъ того, къ чему всѣ относились одинаково враждебно. Реакціонныя тенденціи, проявившіяся немедленно по водвореніи спокойствія, не могли однако на-

[1]) Трудно подобрать въ нашемъ языкѣ соотвѣтствующее выраженіе для этого французскаго слова. Мы подразумѣваемъ подъ словомъ буржуазія тотъ классъ бюргерства, который воспользовался выгодами настоящаго экономическаго положенія и захватилъ въ свои руки матеріальную власть.

долго удержаться, потому что буржуазія получила теперь господствующее вліяніе въ государствѣ.

1848 годъ доказалъ, что капиталъ и трудъ, буржуазія и пролетаріатъ не могутъ идти рядомъ до тѣхъ поръ, пока тенденціи первыхъ будутъ идти на перекоръ справедливымъ требованіямъ послѣднихъ. Съ 1848 года классъ капиталистовъ получаетъ преобладающее значеніе; капиталисты управляютъ общественнымъ мнѣніемъ, они господствуютъ въ народномъ представительствѣ, въ наукѣ и промышленной жизни. Этотъ классъ породилъ тотъ либерализмъ, который служитъ для него блестящей вывѣской. Нѣмецкая буржуазія, въ которой мы напрасно будемъ искать неподдѣльнаго золота, средневѣковаго бюргерства—этой гордости, этого алмаза среднихъ вѣковъ,—эта буржуазія обезобразила и унизила идею о государствѣ, она препятствуетъ гармоніи соціальной жизни и на мѣсто трезвыхъ и разумныхъ принциповъ, выставляетъ пошлыя и безсодержательныя теоріи. Насъ могутъ упрекнуть, что мы выставляемъ ее въ слишкомъ черныхъ краскахъ,—мы и сами знаемъ, что слова наши должны уязвить многое множество почтенныхъ людей,—но, истина должна быть высказана. Самонадѣянность и самообольщеніе заставляли насъ, нѣмцевъ, долго думать, будто еще не пришло время открыто покаяться во всѣхъ нашихъ грѣхахъ, — а ихъ было не мало, помимо даже нашей политической разъединенности — будто еще рано изслѣдовать причины зла и назвать его настоящимъ именемъ.

Либерализмъ боится сильнаго государства — государства, стремящагося замѣнить гармоническимъ единствомъ всѣхъ, самодержавное господство одного. Либерализмъ отрицаетъ высокое назначеніе государства, онъ не хочетъ ничего слышать о вмѣшательствѣ его въ соціальные вопросы, онъ не хочетъ ничего знать о какомъ бы то ни было подчиненіи общимъ интересамъ. Требованія, которыя манчестерская школа предъявляетъ государству и которыя состоятъ въ томъ, чтобы государство предоставило полную свободу промышленной жизни народа и воздерживалось бы отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства въ его экономическія отношенія—эти требованія либерализмъ сдѣлалъ своею политическою программою, окрестивъ именемъ государственнаго права. Государство должно быть только ширмами и оберегать данное statu quo во всей его неприкосновенности; оно никогда не должно дѣйствовать сообразно съ своимъ высокимъ призваніемъ, и никогда не должно оскорблять интересовъ буржуазіи. Все, что противно этой программѣ, будетъ осуждено, смотря по обстоятельствамъ, или какъ нѣчто крайне реакціонное, или какъ нѣчто крайне революціонное. Масса же народа, сбитая съ толку всевозможными лозунгами и названіями партій, не въ силахъ была отличить истины отъ лжи.

Самое страстное желаніе буржуазіи состоитъ въ томъ, чтобы условія промышленнаго быта передѣлывать постоянно на свой ладъ и предохранить его отъ всякихъ измѣненій. Капиталъ — та сила, съ помощію которой она

царитъ; его золотыми цѣпями она все къ себѣ приковываетъ и все порабощаетъ. Пошатнется самодержавіе капитала, вмѣстѣ съ нимъ рухнется и могущество буржуазіи. Уничтожить могущество капитала, значитъ разрѣшить рабочій вопросъ и устранить развитіе пролетаріата.

Чуть дѣло коснется правъ или свободы нашей либеральной буржуазіи — она всегда умѣетъ идти наперекоръ стѣсненіямъ и несправедливымъ притязаніямъ государственнаго деспотизма; но чуть только дѣло коснется интересовъ рабочихъ, какъ сейчасъ же и выступаетъ наружу вся безсодержательность и безсмысленность ея либерализма, и она взываетъ къ государственной помощи и умоляетъ ее подавить силою противузаконныя требованія. Господствующій классъ общества обладаетъ способностью никогда не понимать духа и стремленія времени и никогда не умѣть предвидѣть будущаго.

Рабочій вопросъ, со всѣми его послѣдствіями, вполнѣ созрѣлъ передъ самыми нашими глазами и всякій, кто хочетъ видѣть, тотъ увидитъ его; одна только буржуазія, благодаря своему, по истинѣ изумительному тупоумію, можетъ еще оспаривать его существованіе. Если бы даже рабочій вопросъ и не заключалъ бы въ самомъ себѣ ничего такого, чтобы давало право заниматься имъ и пытаться его разрѣшить, то уже одно его существованіе, —даетъ ему на это право.

Но понимаются ли въ Германіи истинныя потребности

времени? Мы удивлялись и восхищались ложнымъ ученіямъ Рикордо и Мальтуса, увлекались теоріями Бастіа, и всѣ положенія этой новѣйшей школы политической экономіи съ ея фатализмомъ, съ ея позорными, эгоистическими законами, возводили въ непоколебимую аксіому. Каждую соціальную идею, какъ бы ни была она основательна, гнали и преслѣдовали за одно ея имя; мы и изъ прошедшаго, не смотря на обильный историческій матеріалъ, не вынесли никакого соціальнаго урока. Въ продолженіи 10-ти лѣтъ толкуютъ о нѣмецкомъ единствѣ на праздникахъ стрѣлковъ, въ синкферейнахъ, въ многочисленныхъ собраніяхъ, на кафедрахъ, въ благонамѣренныхъ брошюрахъ и газетахъ; а нѣмецкая буржуазія, съ ея эгоистическими интересами, и теперь еще топчется на томъ же мѣстѣ, гдѣ она была 20-ть лѣтъ тому назадъ, и смотря на нее всякій, кто только самъ не принадлежитъ къ ней, невольно долженъ будетъ убѣдиться, что исторію словами впередъ не подвинешь, что для этого нужно дѣйствовать. Мы толковали о конституціи и боязливо отступили передъ конституціонною борьбою, плакали о безсиліи государства, о средоточеніи капитала въ однихъ рукахъ, и въ тоже время ничего не дѣлали, чтобы помѣшать развитію пролетаріата, предоставляя рѣшеніе рабочаго вопроса на волю судебъ. И если тамъ и сямъ раздавался иногда громкій голосъ, напоминавшій о необходимости безотлагательнаго разрѣшенія этого вопроса; если иногда высказывалось требованіе самостоятельности рабочихъ и освобожденія ихъ отъ гне-

тущаго ихъ ига, во имя могущества, чести и всемірно-историческаго назначенія Германіи; если какой нибудь смѣльчакъ рѣшался утверждать, что исполненіе этого требованія составляетъ обязанность монархіи какъ тогда ужасалась и трепетала эта буржуазія, словоохотливая и бездѣятельная, какъ дружно ополчалась она противъ нечестивца, осмѣлившагося высказывать такія зловредныя мысли точто это былъ какой нибудь еретикъ и измѣнникъ.

Рабочіе классы, въ концѣ 1848 года, остались при томъ же, при чемъ они были и въ началѣ его, но испытанія не пропали даромъ и принесли свои хорошіе плоды. Рабочіе дошли до сознанія—и это сознаніе распространялось все болѣе и болѣе—до сознанія, что насиліе не приведетъ къ освобожденію, и что нелѣпо надѣяться на помощь, такъ называемой, либеральной партіи. Спокойное, болѣе или менѣе умѣренное настроеніе умовъ сдѣлалось господствующимъ и рабочіе стали искать средства выйти изъ своего печальнаго положенія путемъ постепенныхъ и надежныхъ преобразованій.

Государство мало заботилось о положеніи рабочихъ и никогда не вникало въ ихъ нужды. Ужасъ, повѣянный бурею 1848 года, долго еще вліялъ на его законодательную и административную дѣятельность. Союзы рабочихъ, имѣющіе для нихъ громадную важность, потому что только въ соединеніи они и могли что нибудь сдѣлать, — эти союзы были подвергнуты всевозможнымъ стѣсненіямъ; право собраній было отчасти ограничено, отчасти даже совершенно уничто-

жено, между тѣмъ какъ мы уже видѣли англійскіе рабочіе пользовались и тѣмъ и другимъ съ необыкновенною энергіею и изумительнымъ успѣхомъ. Положеніе рабочихъ на фабрикахъ, по отношенію къ фабрикантамъ, было совершенно беззащитно, всякія соглашенія, и стачки съ цѣлью вызвать возвышенія заработной платы, строго преслѣдовались полиціей, иногда даже и уголовнымъ судомъ. Ремесленные законы покровительствовали мастерамъ, но за то подмастерьевъ оставляли безъ всякой помощи и защиты; вообще законодательство старалось препятствовать установленію равнонравности рабочаго сословія съ другими.

Съ другой стороны, развитіе народнаго образованія сдѣлало большія успѣхи. Въ этомъ отношеніи Германія опередила почти всѣ образованныя государства. Въ Пруссіи, Виртембергѣ, въ Баденѣ и особенно въ Саксоніи дѣятельно заботились о распространеніи образованія, и благодѣтельныя послѣдствія этой заботливости не замедлили обнаружиться, хотя разумѣется, достигнутое заставляетъ желать еще большаго.

Нѣмецкіе рабочіе никогда не могли бы принимать такого дѣятельнаго участія въ агитаціи послѣдующихъ лѣтъ, еслибы они были менѣе образованы.

Образованіе дало имъ возможность глубже вникнуть въ причины ихъ бѣдственнаго положенія, сдѣлало ихъ способными отличать ложь отъ истины.

Событія 1848 года, доказавъ, что соціальные вопросы не миѳъ, произвели сильное впечатлѣніе даже и въ

тѣхъ кружкахъ общества, которые не принадлежали къ рабочему сословію и обратили общее вниманіе на изслѣдованіе и изученіе этихъ вопросовъ. Правда, буржуазія оставалась по прежнему апатичною, но за то нѣмецкіе ученые, съ свойственною имъ пытливостью, принялись за дѣло. И ихъ работы, казалось, должны бы были дать хорошіе результаты, потому что они взялись за нихъ съ трезвымъ спокойствіемъ, отложивъ въ сторону туманные фантазіи.

Единодушно отвергая коммунизмъ и соціализмъ, они не могли, однако, отказаться отъ своей нѣжной привязанности къ доктринамъ господствовавшей экономической школы.

Мы не можемъ дать здѣсь подробнаго очерка всего, что было сдѣлано въ этой области: это увлекло бы насъ за предѣлы нашей программы; мы не можемъ также представить здѣсь полнаго очерка рабочаго движенія: мы только отмѣтимъ наиболѣе выдающіяся черты его.

Въ теоріи было замѣтно, вообще, два главныя направленія: одно, имѣющее наиболѣе сторонниковъ, считало возможнымъ удовлетворительное рѣшеніе рабочаго вопроса при сохраненіи существующаго экономическаго statu quo, другое же — требовало коренной реформы существующаго порядка. Представители обоихъ этихъ направленій не могли согласиться въ средствахъ къ осуществленію своихъ теорій и въ этомъ случаѣ они дѣйствовали, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ политическихъ мнѣній и партій. Консерваторы выдвигали на первый планъ церковь, дворянство, толковало объ охранительныхъ нача-

лахъ; оно хотѣло удержать, во что бы то ни стало, всякое прогрессивное движеніе, несоотвѣтствующее его интересамъ, всякое стремленіе къ реформѣ, могущей подорвать его власть въ государствѣ. Либералы писали на своемъ знамени „самопомощь“, потому что они также ни за что не хотѣли уступить своего мѣста и потерять свое, постоянно возрастающее, вліяніе въ государствѣ; демократы ожидали всего отъ кореннаго политическаго переворота, но они никакъ не могли примирить своихъ политическихъ и соціальныхъ теорій съ своимъ стремленіемъ къ абсолютному равенству.

Вопросъ объ улучшеніи положенія рабочихъ классовъ былъ подвинутъ впередъ обществомъ, основаннымъ въ 1848, подъ именемъ „Centralverein für das Wohl der arbeiten den Classen in Preussen“—„Центральное общество для улучшенія быта рабочихъ въ Пруссіи“. Это общество не имѣло опредѣленной программы; оно только поставило себѣ вообще цѣлью изысканіе средствъ къ улучшенію положенія рабочихъ. Членами его были люди, интересовавшіеся рабочимъ вопросомъ, но сами не принадлежавшіе къ рабочему сословію.

Это центральное общество никогда не принимало живаго участія въ движеніяхъ рабочихъ, но въ немъ было возбуждено много хорошихъ идей и имъ было брошено много плодотворныхъ сѣмянъ, пустившихъ ростки даже въ отдаленныхъ странахъ. Во всякомъ случаѣ оно постоянно поддерживало интересъ къ рабочему вопросу, и уже въ этомъ его великая заслуга.

Кромѣ того и частныя лица много сдѣлали для уясненія вопроса. Риль, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи [1]), прекрасно вывелъ изъ свойствъ нѣмецкаго народа гармоничную сущность соціальной жизни; профессоръ В. Губеръ [2]) и въ лекціяхъ, и въ своихъ сочиненіяхъ неутомимо старался поддерживать интересъ къ соціальнымъ вопросамъ и указывать раціональныя средства къ рѣшенію ихъ; съ этою цѣлью онъ постоянно обращалъ вниманіе публики на примѣръ Англіи, Франціи и Бельгіи, и горячо стоялъ за распространеніе рабочихъ ассоціацій. Летте, Родбертусъ, Дитеричи, Фоше, Е. Пфейферъ и многіе другіе разчищали и подготовляли почву [3]) для будущихъ дѣятелей.

Всѣ имѣвшіеся на лицо средства къ улучшенію быта рабочихъ классовъ оказывались недѣйствительными. Сберегательныя кассы (даже сберегательныя кассы Лидке, пользовавшіяся покровительствомъ Берлинскаго центральнаго общества) не могли помочь людямъ, которымъ нечего было сберегать; кассы для ссудъ, для вспомоществованій и для больныхъ не возбуждали довѣрія рабочихъ, такъ какъ всѣ онѣ находились въ рукахъ хо-

---

[1]) Die Naturgeschichte des deutschen Volkes.

[2]) См. Reisebriefe aus England, Frankreich und Belgien. «Concordia». «Die genossenschaftliche Selbsthilfe». «Zur Reform des Armenwesens» и др.

[3]) Уже д-ръ Адольфъ Шмидъ указывалъ въ 1845 г. въ своемъ сочиненіи: «Die Zukunft der arbeitenden Classen und die Vereine für ihr Wohl» на необходимость артелей, о необходимости серьезно озаботиться о судьбѣ рабочихъ.

зяевъ и очень немногіе удовлетворили возлагавшимся на нихъ надеждамъ; цехъ мало помогалъ мелкимъ предпринимателямъ—почти пролетаріямъ, и не имѣлъ никакого значенія для фабричныхъ рабочихъ. Съ 1848 г. во всей Германіи началась борьба между свободою ремеселъ и цехами. Хотя „Общій конгрессъ рабочихъ и ремесленниковъ“, открытый во Франкфуртѣ на Майнѣ, при нѣмецкомъ парламентѣ, видѣлъ якорь спасенія только въ ограниченіи промысловъ и хотя „Общій нѣмецкій конгрессъ рабочихъ“, засѣдавшій тамъ же и въ то же время, торжественно протестовалъ противъ ихъ свободы,— но желѣзная рука времени дѣлала свое дѣло и существующія экономическія отношенія ясно показывали, что свободная конкурренція всюду, гдѣ возможно, разрываетъ стѣснявшія ее оковы, и что никакія преграды уже не въ силахъ сдержать ее. Большинство не понимало вполнѣ на сколько измѣнились условія экономической жизни и не могло освободиться отъ преданій стараго времени; законодательство тоже никакъ не могло попасть на надлежащій путь и борьба всюду оканчивалась жалкими компромиссами. Съ одной стороны, новѣйшая политическая экономія проповѣдывала безусловную свободу, очень выгодную для крупныхъ капиталовъ и крупныхъ производствъ, съ другой—считали возможнымъ, посредствомъ разныхъ охранительныхъ мѣръ, устранить безпомощность ничего неимущихъ бѣдняковъ. Что касается до рабочихъ, то разумѣется, было очевидно, что, въ одиночку, они не въ состояніи ни предпринять, ни сдѣлать ничего суще-

ственнаго. Потому-то совершенно естественно, что вездѣ, гдѣ только серьезно занимались рабочимъ вопросомъ, предлагали ассоціацію, товарищество, братство и дѣлали его лозунгомъ движенія. Но еще до образованія рабочихъ ассоціацій, противъ нихъ уже высказывались опасенія со стороны тѣхъ людей, которые находили всякое радикальное преобразованіе рабочаго сословія противнымъ своимъ интересамъ и которые чувствовали, что быстро развивающаяся ассоціація будетъ стремиться и можетъ достигнуть этой великой цѣли. Они не хотѣли, чтобы рабочіе извлекли изъ ассоціаціи какую нибудь существенную для себя пользу, но ничто имъ не ручалось за то, что рабочіе не воспользуются силою своего единенія, чуть только они сознаютъ ее. Вслѣдствіе этого, возникла довольно обширная партія—партія, навербовавшая своихъ членовъ преимущественно въ рядахъ буржуазіи, поставившая себѣ цѣлью противодѣйствовать практическому примѣненію и распространенію принципа ассоціацій. Этимъ объясняются всѣ тѣ попытки, которыя дѣлались въ Германіи для разрѣшенія рабочаго вопроса.

Но такъ какъ рабочій вопросъ все болѣе и болѣе выдвигался на первый планъ, все болѣе и болѣе обращалъ на себя вниманіе—то, наконецъ, даже и противники коренной реформы не могли долѣе игнорировать его и буржуазія увидѣла себя въ необходимости внести его въ свою программу, придавъ ему, разумѣется, по возможности, безобидный для себя характеръ.

Послѣ того, какъ многіе уже указали на принципъ

товарищества и самодѣятельности, прусскій королевскій окружной судья Германъ Шульце изъ Делича, до тѣхъ поръ прилагавшій свои идеи на практикѣ въ болѣе узкой сферѣ, подробно развилъ ихъ въ 1857 году въ собраніи международнаго конгресса (congres international de bienfaisance) въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ нихъ указывалась возможность практическаго примѣненія товарищеской самодѣятельности.

Въ 1847 г. уже была устроена Шульце-Деличемъ въ Деличѣ и Эйленбургѣ ассоціація для производства сырыхъ матеріаловъ для сапожниковъ и столяровъ, на началахъ круговой поруки, а въ 1852 г. онъ основалъ, въ Деличѣ же, кредитное общество; успѣхъ этого общества скоро вызвалъ подражаніе въ сосѣднемъ Эйленбургѣ, потомъ Эйслебенѣ, Целле, Мейленѣ и Блеттерфельдѣ. Въ то же время Шульце обратилъ вниманіе рабочихъ на потребительныя общества, прообразъ которымъ былъ данъ въ англійскихъ distributive stores.

Мысль Шульце нашла себѣ повсюду отголосокъ, тѣмъ болѣе, что онъ могъ опереться на практическій опытъ, что онъ могъ доказать, что его система не пустая отвлеченная теорія, что она имѣетъ глубокую жизненную силу. Такимъ образомъ, съ самаго начала онъ попалъ въ центръ рабочаго движенія, посвятивъ осуществленію своихъ идей всю свою неутомимую дѣятельность.

Такъ какъ люди вседа даютъ преимущество осязаемому, практическому передъ теоретическими умозрѣніями, то, понятно, что принципъ самодѣятельности, предло-

женный Шульце-Деличемъ, сдѣлался программою большинства, и шульцеанизмъ сталъ на короткое время—до тѣхъ поръ, пока его не коснулась критика — господствующимъ направленіемъ.

Одновременно съ программою Шульце, въ Германіи началось другое движеніе, движеніе, которое должно было существенно подвинуть впередъ разрѣшеніе рабочаго вопроса, содѣйствуя съ одной стороны развитію шульцеанизма, съ другой—направляя силы рабочихъ совершенно въ другую сторону. Это было стремленіе расширить образованіе въ низшихъ, преимущественно рабочихъ классахъ народа. Благодаря ему, появилось множество различныхъ образовательныхъ обществъ рабочихъ и ремесленниковъ, съ цѣлью доставить своимъ сочленамъ общее и спеціальное образованіе. Еще до 1848 года устраивались подобныя общества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, какъ напр. въ Штетинѣ, Гамбургѣ, Бременѣ, по образцу распространенныхъ уже въ то время промышленныхъ обществъ. Но когда во второй половинѣ 50-хъ годовъ, соціальный вопросъ получилъ новый толчекъ, когда со всѣхъ сторонъ стали хлопотать о народномъ образованіи,—общества эти быстро размножались и въ нѣсколько лѣтъ число ихъ до того увеличилось, что нельзя указать теперь ни одного сколько нибудь вначительнаго мѣстечка Германіи, гдѣ бы ихъ не было. Самое видное мѣсто между ними занимаетъ общество Берлинскихъ ремесленниковъ, основанное въ 1859 году; скоро оно стало во главѣ шульцеанизма. „Образовательныя общеста“, на-

ходившія себѣ поддержку и внѣ круга рабочихъ, стремились, кромѣ того, къ сближенію рабочихъ и работодателей, къ водворенію между ними дружескаго согласія и распространяли среди рабочихъ миролюбивые взгляды, съ цѣлью устранить опасную развязку рабочаго вопроса.

Между тѣмъ Шульце-Деличъ продолжалъ заниматься практическимъ примѣненіемъ своей системы. Оставивъ государственную службу, онъ совершенно посвятилъ себя теперь тому, что онъ считалъ цѣлью своей жизни. И нужно сознаться, онъ не мало поработалъ для осуществленія этой цѣли.

Но прежде чѣмъ будемъ продолжать нашъ очеркъ рабочаго движенія, необходимо дать нѣкоторое понятіе о тѣхъ учрежденіяхъ, основаніе которымъ положилъ Шульце. Главной причиной бѣдственнаго положенія рабочихъ, подразумѣвая подъ словомъ „рабочихъ“ какъ мелкихъ ремесленниковъ, такъ и поденщиковъ,—онъ видѣлъ въ ихъ экономической зависимости, не только фактической, но и чисто формальной, внѣшней. Прежніе ремесленные уставы не въ силахъ были помочь этому дѣлу, нужно найти было средства, болѣе соотвѣтствующія потребностямъ времени. Въ настоящее время самая большая трудность, съ которою приходится бороться мелкимъ предпринимателямъ—это безспорно отсутствіе кредита,—ее-то прежде всего и нужно было устранить. Другимъ зломъ является для нихъ конкурренція крупныхъ предпринимателей. Такъ какъ при ремесленномъ производствѣ кредитъ съ

вещнымъ обезпеченіемъ не мыслимъ, то нужно обезпечить какъ нибудь личный кредитъ; тутъ само собою возникла мысль о круговой порукѣ всѣхъ платильщиковъ, мысль, требующая для своего осуществленія ассоціацію, товарищество.

Благодаря принципу товарищества, каждый отдѣльный заемщикъ становился единицей, самостоятельнымъ лицомъ, и личный кредитъ получалъ твердую, прочную основу. Требовалось только разумно устроитъ его внутреннюю организацію, а для этого необходимы были сбереженія всѣхъ членовъ. Нельзя представить себѣ солиднаго кредитнаго общества безъ собственнаго капитала.

Создавая капиталъ общества изъ опредѣленныхъ, періодическихъ взносовъ членовъ и увеличивая его постоянно процентною прибылью съ ссудъ, Шульце достигаетъ двоякой цѣли: даетъ твердую точку опоры самому обществу и облегчаетъ возможность для каждаго отдѣльнаго члена скопить капиталъ. Общества ссудъ, образующія первое звѣно въ цѣпи Шульце-Деличевскихъ учрежденій, доставляютъ возможность очень выгодно пользоваться кредитомъ, избавляя рабочихъ, съ одной стороны, отъ необходимости слишкомъ долго отыскивать источники кредита, съ другой же—давая имъ возможность извлекать изъ него нѣкоторую прибыль, при условіяхъ не обременительныхъ для заемщика. За обществами ссудъ слѣдуютъ потребительныя общества. Возможность дешево покупать жизненные припасы—это для неимущихъ классовъ самое важное. Такъ какъ бѣднякъ принужденъ покупать всѣ

предметы, необходимые для своего ежедневнаго потребленія по мелочамъ и безъ различія мѣста, то въ цѣнѣ за нихъ ему приходится оплачивать барыши многочисленныхъ перекупщиковъ, и все-таки онъ ничѣмъ не гарантированъ въ ихъ доброкачественности. Только тотъ, кто можетъ закупать оптомъ—покупаетъ дешево и хорошо: дешево, потому что можетъ обращаться въ самое мѣсто производства и хорошо, потому что можетъ выбирать лучшій рынокъ. Черезъ это, не только получаются продукты лучшаго достоинства, но и выгадывается та часть цѣны, которая иначе шла бы въ карманъ перекупщиковъ. Какъ distributive stores въ Англіи, такъ и потребительныя общества Шульце, стремятся къ одной и той же цѣли, покупать жизненные припасы на общій счетъ оптомъ, а отдѣльнымъ членамъ продавать ихъ по мелочамъ. Но, при этомъ общества эти руководствуются различными правилами: одни продаютъ продукты по той цѣнѣ, по которой они имъ самимъ обошлись, считая въ томъ числѣ издержки провоза и храненія; другія же, какъ напр. общество Рочдальскихъ піонеровъ, продаютъ ихъ по обыкновенной рыночной цѣнѣ, и уже впослѣдствіи распредѣляютъ барыши между сочленами, соединяя такимъ образомъ потребительное общество съ сберегательнымъ. Выгоды, доставляемыя потребительными обществами, привели къ мысли устроить на подобныхъ же началахъ и доставку мелкимъ ремесленникамъ необходимыхъ для нихъ сырыхъ матеріаловъ. Для достиженія этой цѣли устроились ассоціаціи для производства сырыхъ матеріа-

ловъ, которыя даютъ возможность мелкому производителю конкурировать съ крупнымъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ ассоціацій сырыхъ продуктовъ являются магазины для продажи произведеній мелкихъ ремесленниковъ; они всегда находятся въ связи съ первыми и сберегаютъ своимъ членамъ и время и лишніе расходы на наемъ помѣщенія; изъ нихъ образуются, наконецъ, какъ заключительное звѣно цѣпи, производительныя ассоціаціи. Каждое изъ перечисленныхъ здѣсь обществъ, доставляя своимъ членамъ выгоду въ томъ или другомъ отношеніи, не даетъ имъ полной экономической сомостоятельности, производительная же ассоціація осуществляетъ эту задачу, собирая своихъ членовъ въ одно хозяйственное цѣлое съ цѣлью общаго производства. Шульце предлагаетъ тѣ же самыя формы для производительныхъ ассоціацій, какъ и для всѣхъ другихъ, въ самопомощи онъ видитъ для ихъ самое надежное основанія и самую вѣрную гарантію ихъ успѣха. Производительная ассоціація — безспорно есть единственная форма организаціи труда, при которой рабочіе могутъ пользоваться всѣми выгодами крупнаго производства; но, въ тоже время, осуществленіе ея сопряжено съ огромными трудностями, такъ какъ она требуетъ значительной подготовки, значительнаго развитія духа товарищества.

Въ 1859 году въ Германіи существовало до 200 ссудныхъ и кредитныхъ обществъ и до 100 ассоціацій для производства сырыхъ продуктовъ съ 6,500,000 тал.

оборота. Число первыхъ увеличилось уже въ слѣдующемъ 1860 году до 300, число ассоціацій для производства сырыхъ продуктовъ возрасло до 150, а число потребительныхъ обществъ — до 50; положительныя свѣденія имѣлись о 387 обществахъ, оборотный капиталъ которыхъ простирался до 12 мил. талеровъ. Въ 1861 году число всѣхъ обществъ дошло до 630—650, съ ежегоднымъ оборотомъ на сумму отъ 20—22 мил. талеровъ. Уже въ 1859 году возникла мысль объ образованіи такого союза ассоціацій, который, словомъ и дѣломъ, содѣйствовалъ бы организаціи рабочаго сословія, защищалъ бы его интересы, старался бы привлечь на его сторону законодательство, способствовалъ бы взаимному сближенію обществъ, доставлялъ бы имъ работу и деньги и вообще объединялъ бы и организировалъ бы все движеніе. Для осуществленія этой цѣли основано было въ Берлинѣ „Управленіе нѣмецкихъ промышленно-хозяйственныхъ ассоціацій“ (Anwaltschaft der deutschen Erwerbs-und Wissenschaftsgenossenschaften), директоромъ котораго былъ сдѣланъ Шульце; ежегодно оно должно было созывать общее собраніе, въ которомъ, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, принимали бы участіе всѣ общества, вступившія въ союзъ. Въ 1861 году уже 218 обществъ имѣли въ немъ своихъ представителей. Затѣмъ стали образовываться, также по иниціативѣ Шульце, окружные и провинціальные союзы; первый былъ образованъ въ королевствѣ Саксоніи (1860), потомъ въ Вестфаліи и на среднемъ Рейнѣ (1861), впослѣдствіе и въ Силезіи.

„Anwaltschaft“ хлопотало также о признаніи за ассоціаціями законнаго права на существованіе, такъ какъ германскій торговый кодексъ не имѣлъ ихъ совсѣмъ въ виду. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, ему удалось добиться на прусскомъ сеймѣ 29 марта 1867 г. утвержденія закона о промышленныхъ товариществахъ.

Теперь мы — забѣгая нѣсколько впередъ — сообщимъ нѣсколько данныхъ о настоящемъ положеніи Шульце-Деличевскихъ обществъ. Какъ видно изъ отчетовъ за 1866 годъ всѣхъ обществъ, извѣстныхъ упомянутому выше „Управленію“, было 1433, изъ нихъ: ссудныхъ и кредитныхъ 1047, ассоціаціи сырыхъ продуктовъ, магазиновъ и производительныхъ ассоціацій 187 и 199 потребительныхъ обществъ; ежегодный оборотъ всѣхъ этихъ обществъ доходилъ до 105—110 мил. талер.; ихъ основной запасной и оборотный капиталъ равнялся 9 мил. тал.; посторонняго капитала было въ обращеніи отъ 27 до 28 мил. талеровъ; число членовъ равнялось 500,000 человѣкъ. Образовалось до 25 союзныхъ ассоціацій.

Изъ сказаннаго видно, что ссудныя и кредитныя общества распространялись необыкновенно быстро, тогда какъ производительныя общества развивались крайне медленно.

Движеніе, возбужденное Шульце, не приковало къ себѣ исключительнаго вниманія общества, потому что оно, какъ мы покажемъ это ниже, далеко не соотвѣтствовало нуждамъ и потребностямъ рабочихъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Но здѣсь необходимо указать на то вліяніе, какое имѣли на рабочій вопросъ политическія отношенія. Въ Пруссіи, прогрессивная партія, вышедшая изъ рядовъ буржуазіи, стала въ оппозицію къ правительству, поправшему конституціонныя права, особенно по поводу закона организаціи военыхъ силъ. Партія эта, по своимъ экономическимъ воззрѣніямъ, безусловно придерживалась доктрины манчестерской школы, прикрываясь тѣмъ жалкимъ либерализмомъ, который мы охарактеризовали выше. Для нея было выгодно сохраненіе и дальнѣйшее развитіе существующей экономической системы, потому — она знать ничего не хотѣла ни о какомъ рѣшеніи рабочаго вопроса, въ демократическомъ смыслѣ или при помощи государства; она видѣла, что при такомъ рѣшеніи паденіе ея неминуемо; но, съ другой стороны, не желая окончательно потерять свою либеральную репутацію, она не могла долѣе игнорировать правами рабочихъ,—и вотъ она съ жаромъ ухватилась за шульціанизмъ и „образовательныя общества“ рабочихъ. Когда рабочимъ будетъ доказано, что своего счастья они могутъ достигнуть только путемъ товарищеской самопомощи, что если они не вступятъ на него, то сами должны винить себя за всѣ свои бѣдствія и злополучія, когда эти мысли будутъ крѣпко вбиты въ ихъ головы, съ помощью „образовательныхъ обществъ“, тогда можно надѣяться искоренить среди нихъ всякія вредныя тенденціи и сообщить ихъ движенію миролюбивое и спокойное направленіе. Буржуазія, такимъ образомъ, сохранила бы свое значеніе въ государствѣ и всегда могла,

въ случаѣ опасности со стороны рабочихъ, прибѣгать подъ его защиту и покровительство.

Вотъ эти-то, чисто политическія отношенія, играли весьма важную роль въ рабочемъ вопросѣ.

Вопросъ о томъ, какимъ бы образомъ помочь себѣ, сильно занималъ умы рабочихъ и они, наконецъ, рѣшились обсуждать его сообща.

Съ этою цѣлью, еще 14 апрѣля 1861 года, Іосифъ Венглеръ созвалъ ремесленниковъ и фабричныхъ отъ имени Фрейбургскаго образовательнаго общества, для разсмотрѣнія вопроса объ установленіи общихъ учрежденій среди рабочихъ. Собраніе уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ рабочихъ обществъ, созванное въ Мангеймѣ, въ сентябрѣ 1862 года, по поводу освѣщенія знамени, приняло нѣсколько резолюцій, весьма, впрочемъ, умѣреннаго свойства и оставшихся безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Въ 1862 году, германское національное общество, по поводу Лондонской выставки, устроило большее собраніе рабочихъ, на которомъ былъ разрѣшенъ вопросъ объ отправкѣ на выставку способнѣйшихъ изъ рабочихъ для ихъ усовершенствованія и постановило, по ихъ возвращеніи, созвать новое собраніе, для выслушанія ихъ отчета. Однако, мысль эта не осуществилась.

Рабочій сеймъ, собравшійся въ октябрѣ того же года въ Веймарѣ, и высказавшійся въ пользу разнаго рода стѣсненій и ограниченій промышленной свободы, далъ поводъ Нюренбергскому рабочему образовательному обществу созвать на общее собраніе въ томъ же мѣсяцѣ пред-

ставителей рабочихъ ассоціацій, цеховъ и всѣхъ вообще друзей соціальнаго прогресса. Оно назначено было въ Нюренбергѣ, въ ноябрѣ 1862 года; веймарскія резолюціи никого не удовлетворяли. Однако, хотя собранію не удалось собраться къ назначенному сроку, но приглашеніе нюренбергцевъ повсюду произвело сильное впечатлѣніе. Независимо отъ нюренбергскаго собранія, вопросъ о рабочемъ сеймѣ становился очереднымъ вопросомъ въ Франкфуртѣ и Берлинѣ и, въ то же время, въ Лейпцигѣ образовался центральный комитетъ для созванія всеобщаго рабочаго конгресса; съ этою цѣлью онъ старался войти въ непосредственныя сношенія съ отдѣльными, главнѣйшими союзами нѣмецкихъ рабочихъ. Онъ же далъ поводъ высказаться другому, совершенно противоположному взгляду на рабочій вопросъ. Комитетъ обратился къ Фердинанду Лассалю, пріобрѣвшему уже извѣстность своими научными работами, съ просьбою высказать свое мнѣніе объ истинныхъ средствахъ для улучшенія бѣдственнаго положенія рабочихъ классовъ. Фердинандъ Лассаль охотно согласился на это предложеніе и издалъ, 18 марта 1863 года, свои знаменитыя „Offenes Antwortschreiben“ (открытые отвѣты), въ которыхъ изложилъ свои основные взгляды объ этомъ предметѣ, съ такою опредѣленною ясностью и такъ вѣрно, какъ до него никто ихъ не излагалъ.

Въ то время, какъ главные руководители рабочаго движенія видѣли въ самопомощи единственный якорь спасенія рабочихъ и большинство послѣднихъ не прочь

было съ ними согласиться,—Лассаль открыто объявилъ, что безъ помощи государства, они ничего не въ состояніи сдѣлать, помощи же этой они только тогда добьются, когда на нихъ — составляющихъ, по его вычисленіямъ, 89 — 96 процентовъ всего населенія, — будетъ распространено право всеобщей подачи голосовъ и когда они пріобрѣтутъ, такимъ образомъ, рѣшительное вліяніе въ государствѣ. Добиться права всеобщей подачи голосовъ — это должно быть ихъ первою ближайшею цѣлью; для достиженія ее слѣдуетъ употребить всѣ дозволенныя закономъ, средства. Мѣры, которыя до сихъ поръ употреблялись для разрѣшенія рабочаго вопроса, Лассаль считаетъ пустою, безцѣльною и безполезною тратою время и вмѣсто нихъ предлагаетъ начать энергическую, разумную агитацію за право всеобщей подачи голосовъ. Отвѣты Лассаля, точно молнія, блеснули повсюду, гдѣ только занимались соціальнымъ вопросомъ; буржуазія дрогнула и съ свирѣпымъ ужасомъ накинулась на реформатора. Рабочіе, съ одной стороны, съ восторгомъ приняли эту новую программу, такъ много обѣщавшую имъ; съ другой — они еще не совсѣмъ ясно понимали, можно-ли вполнѣ довѣриться этому человѣку, такъ смѣло и энергично защищающему ихъ интересы — человѣку, котораго имъ старались очернить и представить, какъ реакціонера, за то только, что онъ высказался противъ прогрессивной партіи. Лассаль даетъ рабочему движенію совершенно другое направленіе. И вотъ возникаютъ двѣ противуположныя партіи и между ними начинается борь-

ба, конечно, безъ пролитія крови — борьба, лозунгомъ которой становятся два слова: „самопомощь“ и „государственная помощь“. Лассаль неудовольствовался заявленіемъ своего мнѣнія передъ лейпцигскимъ центральнымъ комитетомъ; послѣ неоднократныхъ приглашеній онъ сталъ, наконецъ, во главѣ сильной агитаціи — агитаціи, которую только еще болѣе усиливало и развивало противудѣйствіе со стороны противной партіи, сгруппировавшейся вокругъ Шульце-Делича.

Послѣ того, какъ лейпцигскій центральный комитетъ одобрилъ мысль Лассаля, рабочія ассоціаціи въ Майенгау предложили Лассалю развить подробнѣе свои взгляды на франкфуртскомъ сеймѣ 15 и 17 марта. Здѣсь онъ первый разъ высказалъ мысль о необходимости образовать всеобщій союзъ германскихъ рабочихъ, съ цѣлью вести агитацію за право всеобщей подачи голосовъ; не смотря на оппозицію враждебной партіи, ему удалось провести свое предложеніе. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ союзъ уже образовался и Лассаль объѣхалъ лично многія мѣста Германіи, съ цѣлью пропаганды. Союзъ германскихъ рабочихъ сталъ очень быстро распространяться въ Рейнской Пруссіи, Ганноверѣ, Гамбургѣ, Гольштиніи и Шлезвигѣ. Повсюду образовались мѣстные союзы и Лассаль былъ избранъ президентомъ ихъ. Онъ былъ рожденъ агитаторомъ, человѣкъ съ неутомимой энергіей, превосходный ораторъ, онъ на всѣхъ производилъ потрясающее впечатлѣніе.

Буржуазія взялась за оружіе. Если хоть часть лас-

салевской программы могла осуществиться—она погибла. Кромѣ того она никогда немогла простить человѣку, который такъ безпощадно разоблачилъ всю лживость существующаго экономическаго порядка, который сорвалъ съ нея покрывало и выставилъ къ позорному столбу эгоизмъ капитала во всей его безобразной наготѣ; который такъ ясно и такъ нецеремонно обнаружилъ всю противуположность интересовъ капитала и труда, который осмѣлился заговорить о правахъ рабочихъ, на участіе въ производствѣ и въ своихъ производительныхъ ассоціаціяхъ указалъ возможность и представилъ планъ радикальной реформы данной экономической системы. Лассаль съ самаго начала перенесъ рабочій вопросъ на политическую почву и, такимъ образомъ, вдвойнѣ досадилъ капиталу. Хотя мы и не вполнѣ соглашаемся со всѣми положеніями Лассаля, со всѣми частностями его системы, практическому осуществленію которой помѣшала его преждевременная смерть,—однако, въ виду той цѣли, къ которой онъ энергично стремился, — мы не можемъ не воздать ему дани должнаго уваженія.

Рабочему движенію угрожала опасность, мало по малу, исчезнуть, погибнуть, или же оно могло попасть на такой путь, идя по которому, рабочіе никогда не достигли бы своей цѣли. Рабочіе не вполнѣ ясно сознавали свое положеніе и не могли оцѣнить по достоинству всѣхъ тѣхъ ученій и теорій, которыя распространялись среди нихъ. Нужно было вдохнуть въ это движеніе новую жизнь, точнѣе опредѣлить его исходный пунктъ; а глав-

ное надо было уяснить причины бѣдственнаго положенія рабочихъ. Все это и сдѣлалъ Лассаль. Онъ понялъ очень хорошо, что прежде всего необходимо высвободить рабочее движеніе изъ подъ вліянія буржуазіи и дать ему другое направленіе. Хотя его конечная цѣль могла осуществиться, только въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ, но возбужденная имъ агитація, съ одной стороны, открыла рабочимъ глаза на счетъ истинныхъ причинъ ихъ бѣдствій, съ другой—тѣсно сплотила ихъ, а въ этомъ ихъ объединеніи и лежитъ залогъ дальнѣйшаго успѣха. Освобождая рабочихъ отъ посторонняго вліянія и убѣждая ихъ въ солидарности ихъ интересовъ, постоянно возбуждая и поддерживая въ нихъ стремленіе улучшить свое положеніе, можно надѣяться, даже, быть увѣреннымъ въ удачѣ. Но для этой продолжительной борьбы, для этой непрерывной агитаціи, необходимъ лозунгъ, понятный для всѣхъ, и Лассаль далъ его: право всеобщей подачи голосовъ—вотъ этотъ лозунгъ.

Чѣмъ плотнѣе соединятся рабочіе, чѣмъ самостоятельнѣе отнесутся они къ остальному обществу, тѣмъ большее значеніе они пріобрѣтутъ, тѣмъ скорѣе уважутъ всѣ ихъ требованія. Лассаль очень хорошо понималъ съ какими трудностями было сопряжено осуществленіе его всеобщаго союза, но, онъ понималъ также, что если союзъ этотъ устроится, и если онъ долго просуществуетъ, тогда рабочему движенію не грозитъ опасность совратиться съ истиннаго, прямаго пути.

Сдѣлавъ неимовѣрно много въ теченіи одного года,

давъ новое напрааленіе рабочему движенію, Лассаль былъ похищенъ преждевременной смертью, и нельзя не сознаться, что эта смерть была величайшимъ несчастьемъ для всѣхъ германскихъ рабочихъ. Хотя созданный имъ Всеобщій союзъ нѣмецкихъ рабочихъ и пережилъ своего творца, однако, отсутствіе сильной руки и могучаго ума бывшаго президента, скоро дало себя почувствовать; особенно когда между членами произошелъ расколъ, продолжающійся и до сихъ поръ. Ни Бернардъ Бекеръ, ближайшій преемникъ Лассаля, ни Перль не могли поднять союзъ.

События слѣдующихъ годовъ—1862—64, отодвинули рабочій вопросъ на задній планъ. Вниманіе всей націи было поглощено борьбой за Шлезвигъ-Голштинію, снова пробудившимися стремленіями къ единству и, наконецъ, борьбой между Австріей и Пруссіей—боръбою, которая окончилась распаденіемъ германскаго союза и основаніемъ сѣверо-германскаго. Побѣда Пруссіи имѣла еще и другія послѣдствія—прогрессивная партія разложилась, разстроилась. Давно уже выказавшая всю свою неспособность въ борьбѣ съ правительствомъ, слишкомъ глупая, чтобы подняться до болѣе общихъ, широкихъ идей, неповинная, какъ агнецъ, во всѣхъ пріобрѣтеніяхъ Пруссіи, она поступила такъ, какъ поступаетъ всякая партія, безъ твердыхъ принциповъ, безъ опредѣленныхъ воззрѣній; она смиренно склонила колѣно передъ торжествующимъ успѣхомъ и покаялась во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ передъ правительствомъ.

Мнѣніе Лассаля о прогрессивной партіи слишкомъ скоро оправдалось, не смотря на всѣ ея бушеванія и крики.

Образованіе сѣверо-германскаго союза затронуло снова рабочій вопросъ, такъ какъ союзъ этотъ былъ установленъ на основаніи права всеобщей прямой подачи голосовъ. Какъ въ 1867 году на апрѣльскихъ выборахъ въ конституціонный сеймъ, такъ и въ августѣ, на выборахъ для первой законодательной сессіи, всеобщій союзъ рабочихъ, во главѣ котораго въ этомъ году находился д-ръ фонъ-Швейцеръ, обнаружилъ энергическую дѣятельность. Ему удалось на выборахъ въ августѣ провести нѣсколько своихъ кандидатовъ именно въ прирейнскихъ провинціяхъ, гдѣ Лассаль имѣлъ много приверженцевъ среди фабричныхъ рабочихъ въ Тюрингенѣ и Брауншвейгѣ. Однако депутаты рабочихъ не имѣли еще до сихъ поръ случая сдѣлать что-либо для рабочаго вопроса. Но за то въ первой же сессіи предложено было—опять-таки по иниціативѣ Шульце-Делича,—сдѣлать рабочимъ весьма цѣнный подарокъ—признать за ними право стачекъ, въ которыхъ до сихъ поръ законъ имъ отказывалъ. Въ силу этого права рабочіе могутъ составлять союзы, съ цѣлью дѣйствовать на измѣненіе уровня заработной платы. Право это есть логическое слѣдствіе основныхъ принциповъ, новѣйшей экономической школы, отвергающей всякое вмѣшательство государства въ экономическую свободу народа и, слѣдовательно, не имѣющей ни малѣйшаго основанія запрещать многимъ, или всѣмъ вмѣстѣ, то, что дозволяется

каждому въ отдѣльности: право разрушить свое условіе съ хозяиномъ или вступить съ нимъ въ переговоры объ измѣненіи его. Но союзный совѣтъ отвергъ этотъ проэктъ сейма.

Указанныя нами два рѣзко противуположныя направленія во взглядахъ на рабочій вопросъ и до сихъ поръ еще разъединяютъ Германію. Смерть великаго агитатора на время прекратила ожесточенную борьбу между ними, но болѣе или менѣе крупныя стычки возобновлялись при каждомъ удобномъ случаѣ, особенно, напримѣръ, по поводу выборовъ въ 1867 году. Собственно же практическое рѣшеніе рабочаго вопроса мало подвинулось впередъ. Все, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи, можно формулировать въ двухъ положеніяхъ: во-первыхъ, теоретическая сторона вопроса была болѣе разъяснена, во-вторыхъ, сами рабочіе стали относиться къ нему съ большимъ участіемъ.

Что касается перваго положенія, то споръ между ученіями Шульце и Лассаля способствовалъ выясненію рабочаго вопроса во всемъ его значеніи и объемѣ. Что касается втораго пункта, то, благодаря распространенію ассоціацій, благодаря агитаціи Шульце-Делической и Лассалевской партіи, благодаря многолѣтнему обсуживанію соціальныхъ вопросовъ во всѣхъ уголкахъ Германіи, на нѣмецкую почву было брошено плодотворное зерно—зерно, которое разростется и принесетъ богатую жатву.

Рабочее движеніе въ Германіи имѣло ту особенность,

что здѣсь на первомъ планѣ фигурировали ремесленники; на земледѣльцевъ же не было обращено почти никакого вниманія. Болѣе всѣхъ занимались ими проф. Губеръ и Эрленмейеръ, и благодаря имъ въ Нассау и Гессенѣ были примѣнены къ земледѣльческому сословію кредитныя ассоціаціи Шульце.

Причина этого явленія очень понятна; положеніе ремесленныхъ поденщиковъ несравненно хуже и несравненно менѣе обезпечено, чѣмъ положеніе земледѣльцевъ, которые, сравнительно съ ними, находятся все-таки въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Къ тому же всякое движеніе гораздо быстрѣе распространяется въ городахъ и большихъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ плотно-скученныя массы рабочихъ, чѣмъ среди уединеннаго и разрозненнаго населенія деревень, и первые гораздо воспріимчивѣе вторыхъ ко всякаго рода новымъ идеямъ и стремленіямъ. Если справедливо, что иниціатива всякихъ попытокъ улучшенія народнаго быта всегда принадлежитъ фабричнымъ рабочимъ, то справедливо и то, что никакая коренная, дѣйствительная реформа не останется безъ вліянія и на земледѣльцевъ.

Рабочее движеніе мало коснулось Австріи. Это объясняется совсѣмъ не тѣмъ, что положеніе австрійскихъ рабочихъ было лучше, чѣмъ положеніе рабочихъ другихъ странъ, — нѣтъ оно совершенно одинаково. Это объясняется съ одной стороны условіями ея политической и умственной жизни, съ другой — слабымъ развитіемъ промышленности. Большинство ея рабочаго населенія зани-

мается земледѣліемъ и промыслами, тѣсно съ нимъ связанными.

Въ фабричной промышленности, въ которой рабочій вопросъ всегда выступаетъ на первый планъ, Австрія отстала отъ другихъ государствъ. Послѣ того, какъ въ 1848 году революція повсюду приняла характеръ движенія пролетаріата, австрійское правительство старалось подавлять всякое стремленіе рабочихъ къ самостоятельности. Если справедливо, что движеніе и другихъ сословій имѣло только въ очень незначительной степени самостоятельный характеръ, то тѣмъ болѣе это было справедливо относительно рабочихъ, которымъ недостатокъ образованія мѣшалъ спокойно и разумно отнестись къ своему положенію.

Въ то время, когда въ остальной Германіи рабочій вопросъ стоялъ на первомъ планѣ, въ Австріи о немъ не думали ни сами рабочіе, ни народъ; однако все болѣе и болѣе увеличивалось число признаковъ, дававшихъ право предполагать, что и здѣсь есть достаточно причинъ для возникновенія его.

Наконецъ событія въ Германіи обратили на себя вниманіе австрійцевъ и они тоже начали заводить у себя учрежденія, подобныя Шульце-Делическимъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, преимущественно между промышленнымъ сословіемъ, появились ссудныя и вспомогательныя кассы; стали подумывать объ образованіи рабочихъ. Для всего этого необходимо было учрежденіе ассоціацій, но устройство ассоціаціи было крайне стѣс-

нено, благодаря дѣйствовавшему тогда закону, по которому право разрѣшать или не разрѣшать ихъ вполнѣ зависѣло отъ произвола правительствъ. Первыми обществами въ пользу рабочихъ были: „Промышленное общество распространенія образованія“, учрежденное въ 1865 г. въ Рейхенбергѣ, по образцу берлинской рабочей ассоціаціи, нѣсколькими фабрикантами и другими лицами, безъ участія, впрочемъ, рабочихъ, и „Общество распространенія образованія между типографщиками“, основанное въ Вѣнѣ, въ 1864 году, нѣсколькими развитыми и энергическими типографщиками. Но первое изъ этихъ обществъ, вполнѣ зависѣвшее отъ учредителей, даже и не помышляло объ улучшеніи быта рабочихъ, а второе ничего не могло сдѣлать для нихъ, при существовавшихъ политическихъ условіяхъ; впрочемъ, послѣ закона отъ 15 ноября 1867 года объ ассоціаціяхъ, можно надѣяться, что это послѣднее примется дѣйствовать съ большею энергіею.

Въ послѣдніе года рабочимъ вопросомъ стали, наконецъ, заниматься и внѣ рабочихъ классовъ. Въ Вѣнѣ, гдѣ толчекъ къ этому былъ данъ „Сельско-хозяйственнымъ обществомъ“, много говорилось и писалось о рабочихъ, но исключительно въ духѣ Шульце-Делича. Это повело къ учрежденію нѣсколькихъ потребительныхъ обществъ между вѣнскими рабочими. Мало по малу въ нихъ развилась потребность къ дѣятельности, направленной къ улучшенію ихъ положенія. Развитію этой потребности много способствовало вліяніе рабочихъ, бывавшихъ за-границею, или иностранцевъ. Нѣкоторые изъ

нихъ напали на счастливую мысль основать въ Вѣнѣ „Всеобщую ассоціацію для образованія рабочихъ“, чтобы удовлетворить сколько-нибудь настоятельной потребности въ умственномъ просвѣщеніи и подготовить средства къ дальнѣйшей дѣятельности. Несмотря на то, что къ этой мысли многіе отнеслись крайне недоброжелательно, несмотря на то, что осуществленіе ея встрѣтило много препятствій, несмотря на отсутствіе всякой поддержки внѣ рабочихъ классовъ, учредителямъ удалось послѣ долгихъ усилій склонить правительство на разрѣшеніе задуманной ассоціаціи. Она была основана въ декабрѣ 1867 года и при самомъ началѣ имѣла уже 1000 членовъ. Въ Вѣнѣ рабочее движеніе возникло какъ-то внезапно; въ одно время съ учрежденіемъ этой ассоціаціи собрался рабочій сеймъ, но принятыя имъ резолюціи были не совсѣмъ ясны. Тѣмъ не менѣе рабочій сеймъ повелъ къ основанію центральнаго комитета для улучшенія быта рабочихъ классовъ, признавшаго принципъ самопомощи. Между тѣмъ „Общество для образованія рабочихъ“, съ первыхъ же засѣданій, коснулось самой сущности рабочаго вопроса и рѣшительно стало на сторону Лассаля; оно одержало блистательную побѣду надъ послѣдователями Шульце-Делича, на второмъ рабочемъ сеймѣ, созванномъ въ январѣ 1868 года центральнымъ комитетомъ и парализировало такимъ образомъ дѣятельность этого комитета.

Рядомъ съ этими двумя партіями, изъ которыхъ одна такъ быстро одержала побѣду, существовали еще и дру-

гія общества, поставившія своею цѣлью непосредственное матеріальное улучшеніе быта своихъ членовъ; изъ нихъ одно, основанное въ январѣ 1868 года подъ названіемъ „Вѣнскіе піонеры“, заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ наиболѣе удачное подражаніе рочдальской ассоціаціи.

Быстрота, съ которою распространялось въ Австріи рабочее движеніе, ясно доказываетъ, что тамъ уже существовало достаточное количество обусловливающихъ его факторовъ. Если при этомъ не возникло ни одной новой идеи, а только повторялись теоріи, выработанныя уже раньше, то это объясняется тѣмъ, что для всѣхъ сторонъ было гораздо легче примкнуть къ какой-нибудь уже существовавшей партіи, чѣмъ самостоятельно прокладывать себѣ тотъ же путь, который такъ трудно было пробить. Надо ожидать, что рабочее движеніе въ Австріи будетъ постоянно распространяться и не останется безплоднымъ.

Такъ какъ въ Германіи, теоріи Шульце-Делича и Лассаля сообщаютъ рабочему движенію въ Германіи два совершенно различныя направленія и такъ какъ во взаимныхъ противорѣчіяхъ этихъ теорій лежитъ вся сущность рабочаго вопроса, то прежде всего необходимо критически разобрать ихъ ученія и положенія.

Шульце-Деличь видитъ въ самопомощи, единственное средство, которое можетъ быть примѣнено рабочими съ надеждою на успѣхъ, и отвергаетъ всякое постороннее вмѣшательство. Онъ убѣжденъ, что основанныхъ имъ

производительныхъ, и потребительныхъ ассоціяцій, и ссудныхъ кассъ, съ ихъ взаимными гарантіями, поощреніемъ къ сбереженію и постепеннымъ накопленіемъ капитала, вполнѣ достаточно для того чтобы освободить рабочихъ отъ ихъ теперешней зависимости и необезпеченности, чтобы доставить имъ экономическую самостоятельность. Отвергать полезную сторону его теоріи и относится къ нему съ непримиримою ненавистью и враждою, — совершенно неумѣстно. Несомнѣнно, что Шульце, преданность котораго своему дѣлу не подлежитъ сомнѣнію, былъ убѣжденъ въ своей правотѣ; онъ ошибся только въ значеніи, которое онъ приписывалъ своимъ учрежденіямъ, и ошибся, конечно, неумышленно. Придавая такое огромное значеніе самопомощи, Шульце-Деличь конечно правъ, на столько на сколько самопомощь возможна. Въ самопомощи лежитъ возвышенное, нравственное начало; только самодѣятельность можетъ быть разумною основою человѣческаго существованія, только она можетъ доставить ту независимость, безъ которой немыслимо разумное бытіе. Но самопомощь взятая само по себѣ, во всей своей исключительности, ограничена и этой то границы Шульце-Деличь и не замѣтилъ. Соединя этотъ принципъ, съ принципомъ солидарности, какъ естественнымъ послѣдствіемъ начала ассоціаціи,—онъ построилъ фундаментъ для всѣхъ своихъ твореній. Что достигнуть чего нибудь можно только посредствомъ ассоціаціи, товарищества, — это ясно и не сомнѣнно для всякаго, кто сколько нибудь изучалъ этотъ

великій вопросъ; но въ принципѣ товарищества, въ сущности говоря, не было ничего новаго. Это было только возвращеніемъ къ одной изъ характеристическихъ особенностей древне-германскаго быта.

Ошибка Шульце состояла не въ томъ, что онъ снова вызвалъ его на свѣтъ божій и воспользовался имъ, а въ томъ, что онъ ожидалъ отъ своихъ учрежденій того, чего онѣ никакъ не могли дать. Существенная сторона соціальной задачи не только ими не разрѣшалась, но даже почти и не затрогивалась. Ассоціаціи, предлагаемыя Шульце-Деличемъ, это не болѣе, какъ хорошее средство для поддержки мелкихъ промышленниковъ, мелкихъ торговцевъ и т. п.; они устраняютъ посредничество лавочниковъ и ростовщиковъ, предохраняютъ отъ всякаго рода несчастныхъ случайностей, благопріятствуютъ накопленію капиталовъ и даютъ возможность мелкимъ предпріятіямъ конкурировать съ крупными; но этимъ и ограничивается все ихъ вліяніе. Собственно рабочіе не сдѣлаютъ изъ теоріи Шульца-Делича никакого полезнаго употребленія, потому что у нихъ не имѣется необходимыхъ для этого средствъ. Шульце-Деличь указалъ средство устранить пролетаріятъ мелкихъ промышленниковъ, въ этомъ его неоспоримая заслуга — и только въ одномъ этомъ.

Для того, чтобы рабочій могъ достигнуть экономической самостоятельности, необходимо прежде всего дать ему то, чего у него до сихъ поръ не было—необходимо дать ему капиталъ. Путемъ сбереженія онъ никогда его

не соберетъ, по той простой причинѣ, что ему не чего сберегать.

Если рабочему и удавалось иногда скопить, изъ своихъ мелкихъ сбереженій, нужный капиталъ, какъ требуетъ этого Шульце, то вѣдь это были рѣдкіе, единичные случаи. Большая же часть рабочихъ живетъ изо дня въ день, и добываетъ себѣ только потребительную собственность, отъ которой ничего нельзя удѣлить на производство. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда, благодаря, какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ напр. образованію потребительнаго общества—рабочіе сберегаютъ, кое-что изъ своего заработка, то все-таки у нихъ столько насущныхъ потребностей, трёбующихъ удовлетворенія, что даже и эти сбереженія не могутъ быть употреблены на производство.

Для мелкихъ промышленниковъ, весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы существующему уже предпріятію доставить болѣе шансовъ успѣха, т. е. развить имѣющіеся уже элементы, тогда какъ рабочему приходится все начинать съ самаго начала.

Для рабочихъ особенно полезны потребительныя общества. Онѣ доставляютъ имъ болѣе дешевые и доброкачественные съѣстные припасы, и притомъ не требуютъ значительнаго основнаго капитала, потому что всегда могутъ разсчитывать на большой кредитъ. Но съ другой стороны, развитіе потребительныхъ обществъ, влечетъ за собой весьма важное зло, зло, которое должно парализировать всѣ ихъ благіе результаты. Предположимъ, что все населеніе, или по крайней мѣрѣ большая

часть его добываетъ себѣ съѣстные припасы посредствомъ потребительныхъ обществъ, слѣдствіемъ этого будетъ пониженіе цѣнъ на всѣ съѣстные припасы (вслѣдствіе уничтоженія всякаго различія между оптовыми и мелочными цѣнами), т. е. уменьшеніе минимума средствъ, настоятельно необходимыхъ для существованія рабочаго; соотвѣтственно этому уменьшенію и капиталъ постоянно будетъ стремиться понизить заработную плату. Слѣдовательно потребительныя общества полезны лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ доставляютъ своимъ членамъ преимущество передъ массою.

При ссудныхъ кассахъ предполагается, что уже существуютъ какія нибудь промышленныя предпріятія, которыя открываютъ въ нихъ кредитъ. Ассоціаціи для доставленія сырыхъ продуктовъ и оптовые склады, какъ вспомогательныя средства, вполнѣ цѣлесообразны.

Производительныя ассоціаціи—число ихъ до сихъ поръ весьма еще ограниченно,—требуютъ болѣе значительнаго основнаго капитала—капитала, погашаемаго постепенно, образованіе котораго тѣмъ труднѣе, чѣмъ слабѣе развитъ кредитъ. Если, по мнѣнію самаго Шульце-Делича, даже мелкіе промышленники терпятъ недостатокъ въ кредитѣ, то гдѣ же взять его рабочимъ? А между тѣмъ, только посредствомъ производительной ассоціаціи и возможно осуществить коренное преобразованіе общественныхъ отношеній.

Примѣненіе на практикѣ теорій Шульце-Делича показало, какіе классы могутъ и какіе не могутъ извле-

кать изъ нихъ пользу. Достаточно было одного опыта, даже безъ строгой критики Лассаля, для того, чтобы убѣдить рабочихъ въ несостоятельности мѣръ, предлагаемыхъ шульціанцами, для рѣшенія рабочаго вопроса.

Почему Шульце-Деличь, не смотря ни на что, упорно держался своего направленія? почему онъ направилъ именно въ эту сторону рабочее движеніе? почему, наконецъ, онъ встрѣтилъ такую сильную поддержку? — все это легко объясняется и все это тѣсно связано съ даннымъ строемъ политическихъ и экономическихъ отношеній. Тутъ дѣйствовали разныя и внутреннія и внѣшнія причины, и недостатокъ свѣдѣній, и простая, наконецъ, случайность. Шульце не понималъ истинныхъ причинъ существующихъ экономическихъ золъ, для него, вымыслы новѣйшей политической экономіи казались какими-то непоколебимыми столпами экономическаго порядка. Онъ былъ убѣжденъ, что заблужденіе раздѣляетъ съ нимъ большинство, что данныя экономическія условія представляютъ нѣчто, вполнѣ законченное, непреложное, нѣчто такое, что не должно и не можетъ быть измѣнено. Люди признающіе существующее за нѣчто неизмѣнное и желающіе только такихъ реформъ и улучшеній, которыя ограничиваются только устраненіемъ частныхъ золъ, не касаясь коренныхъ причинъ, очевидно должны употреблять для осуществленія своихъ мелкихъ цѣлей и средства столь же мелкія. Признавая руководящимъ принципомъ ученіе манчестерской школы, безусловное laissez aller, признавая, что государство не должно

вмѣшиваться въ дѣла общества, нужно признать, что каждый обязанъ самъ о себѣ заботиться хотя бы даже его усилія въ свою пользу не привели бы ни къ чему, хотя бы они были работою данаидъ.

По собственному побужденію, капиталъ никогда не сдѣлаетъ для рабочихъ ничего, что могло бы освободить ихъ отъ зависимости къ нему, потому что это было бы противно его интересамъ. А между тѣмъ, капиталъ всемогущъ по отношенію къ труду. Какъ же послѣ этого возможно думать, будто осуществленіе раціональныхъ преобразованій экономическаго быта, будто искорененіе существующаго зла, можетъ быть достигнуто миролюбивою дѣятельностью слабѣйшихъ? Очевидно, что Шульце-Деличь и его послѣдователи впадаютъ въ неразрѣшимое противорѣчіе. Положеніе рабочихъ должно быть улучшено, говорятъ они, однако данныя условія экономическаго быта должны остаться неприкосновенными, потому что онѣ вполнѣ закончены; вѣрнѣйшее средство къ улучшенію — это самопомощь. Но есть обстоятельства, при которыхъ одна самопомощь слишкомъ еще недостаточна, потому Шульце-Деличъ и его сторонники, если они хотѣли быть послѣдовательными, должны были бы придти къ убѣжденію въ необходимости другихъ средствъ, другаго пути, но вмѣсто этого они продолжаютъ упорно защищать непогрѣшимость своей системы.

Буржуазіи пришлось внести рабочій вопросъ въ свою программу. Если бы ей удалось придумать такое рѣшеніе, которое не измѣнило бы существующихъ отноше-

ній капитала къ труду, тогда она могла бы надѣяться избѣжать коренной, соціально-экономической реформы и удержать за собою господство въ государствѣ—господство, на которое она смотритъ, какъ на свою исключительную монополію.

Потому теорія Шульце-Делича была для нее, какъ нельзя болѣе кстати. Хотя онъ и написалъ на своемъ знамени: соціальная реформа, но онъ былъ вообще скроменъ и нетребователенъ. Рабочіе, не зная и не понимая истинныхъ причинъ экономическаго зла, легко могли повѣрить, что имъ указанъ настоящій и единственный путь, ведущій къ цѣли, и что всѣ другія, предлагаемыя имъ средства—призракъ, фраза. Такимъ образомъ, шульцеанизмъ обезпечивалъ теперешнее экономическое и политическое значеніе капитала. Вотъ почему прогрессивная партія съ такимъ жаромъ ухватилась за теорію Шульце-Делича и такъ ревностно стала пропагандировать ее, особенно среди „образовательныхъ союзовъ“ рабочихъ, во главѣ которыхъ стоялъ союзъ берлинскихъ ремесленниковъ.

Шульце-Деличъ, по мимо, быть можетъ, своей воли, сдѣлался, такимъ образомъ, защитникомъ существующаго экономическаго порядка, противникомъ вмѣшательства государства въ соціальный и экономическій бытъ народа. Но въ то время, когда одна партія провозглашала Шульце-Делича „царемъ соціальнаго царства“, другая — болѣе молодая, группировалась около Фердинанда Лассаля.

Лассаль былъ человѣкъ геніальный, съ могучимъ умомъ,

съ обширными познаніями, съ рѣдкимъ глубокомысліемъ и остроуміемъ, необыкновенно дѣятельный и энергичный. Онъ отвергалъ всякія полліативы; съ самаго начала онъ подвергъ строгому анализу весь существующій порядокъ и безбоязненно осудилъ все, что было въ немъ достойно осужденія. Онъ первый разоблачилъ язвы нашего прогресса и первый началъ бичевать его. Проникая въ самую глубь вещей, онъ пришелъ къ убѣжденію, что только радикальный переворотъ можетъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Лассаль, признавшій необходимость кореннаго преобразованія всей существующей экономической системы, средство къ этому видѣлъ въ производительной ассоціаціи. Онъ отнесъ капиталъ въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ въ наше время, къ категоріи историческихъ, отжившихъ явленій, въ конкурренціи онъ видѣлъ безусловное зло и единичное производство признавалъ неудобнымъ и неудовлетворительнымъ. Однако мы должны разграничить теоретическія выводы Лассаля отъ ихъ практическаго примѣненія.

Его теорія капитала во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ глубокаго вниманія. Капиталъ онъ опредѣляетъ такимъ образомъ: капиталъ есть сумма труда, сбереженнаго благодаря свободной конкурренціи и раздѣленія труда господствующей системы производствъ мѣновыхъ цѣнностей,—отсюда онъ выводитъ, что капиталъ есть явленіе исключительно присущее нашему времени, что онъ былъ неизвѣстенъ въ древности и что существованіе его совсѣмъ не обусловливается общими законами производительно-

сти. Правда, что капиталъ можетъ возникнуть только тамъ, гдѣ существуетъ раздѣленіе труда, понимая это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ оно понимается въ новѣйшее время,—потому что возникновеніе всякаго хозяйственнаго организма предполагаетъ общежитіе, основанное на началахъ взаимности, общежитіе, при которомъ каждому отдѣльному индивиду нѣтъ надобности удовлетворять самому непосредственно всѣмъ своимъ потребностямъ. Но съ другой стороны, въ этомъ общежитіи, гдѣ только и можетъ быть рѣчь о народной экономіи, безъ капитала невозможно никакое производство—производство требуетъ, помимо непосредственно примѣняемаго, текущаго труда, еще извѣстное количество труда заранѣе заготовленнаго, прошедшаго, такъ сказать, установившагося, только съ его помощью добываются объекты труда—вещи, обращаемыя въ производство. Если мы назовемъ этотъ заготовленный, отдѣленный отъ личности работника трудъ капиталомъ, то ясно, что во всякомъ экономическомъ періодѣ, капиталъ равно необходимъ. Конечно этого нельзя сказать о тѣхъ особенныхъ свойствахъ, о тѣхъ привилегіяхъ и правахъ, которыя въ различныя времена предоставлялись капиталу. Капиталъ,—понимая это слово въ самомъ общемъ смыслѣ, возникаетъ при самомъ началѣ хозяйственной жизни народа и разъ возникнувъ, уже не можетъ быть исключенъ изъ нея, потому что она безъ него не мыслима. Но спеціальныя свойства капитала, его свобода, движеніе, употребленіе, зависятъ отъ степени общественнаго развитія, въ данный періодъ.

Лассаль смѣшиваетъ качества предмета съ самымъ предметомъ. Чрезмѣрное значеніе капитала, въ наше время, есть слѣдствіе неравенства двухъ одновременно освободившихся силъ, изъ которыхъ одна—капиталъ, встрѣтилъ себѣ поддержку въ измѣнившихся условіяхъ производства, а другая—трудъ, явилась на арену битвы—безсильною и безпомощною.

Конкуренція есть явленіе, присущее всякому народному хозяйству и потому устраненіе ея ни въ какомъ случаѣ невозможно. Но очевидно, что при исключительномъ господствѣ капитала, и при чрезмѣрномъ предложеніи труда конкуренція выражается и обращается въ пагубную эксплуатацію рабочихъ. Впрочемъ конкуренція имѣетъ въ самой себѣ своего регулятора, переходя за извѣстныя границы она сама себя уничтожаетъ. Удалить же ее искуственнымъ путемъ невозможно, невозможно уже потому, что она проистекаетъ изъ самой сущности человѣческой природы; но если нельзя ея устранить совсѣмъ, то есть средство ограничить и парализировать ея вредныя крайности: это средство заключается въ полномъ фактическомъ уравновѣшеніи труда и капитала.

Лассаль считаетъ деньги капиталомъ по преимуществу; съ этимъ мы не можемъ согласиться. Каковъ бы ни былъ экономическій порядокъ, деньги всегда являются всеобщимъ мѣриломъ цѣнности и средствомъ обмѣна. Въ какой мѣрѣ деньги исполняютъ это назначеніе, это зависитъ отъ экономическихъ условій жизни. Только тогда, когда всякій обмѣнъ совершается при посредствѣ де-

негъ, — капиталъ пріобрѣтаетъ полную свободу движенія,—только тогда становится возможнымъ исключительное, или почти исключительное, производство однихъ мѣновыхъ, а не непосредственно потребляемыхъ цѣнностей.

Это рѣка, движущая и оживляющая все производство страны и въ этомъ смыслѣ онѣ дѣйствительно составляютъ одну изъ главныхъ формъ капитала, такъ какъ именно въ этой формѣ капиталъ обладаетъ полнѣйшею свободою и подвижностью, во всякой же другой, онъ пріобрѣтаетъ эти свойства только тогда, когда предметы, составляющіе ее превращаются въ деньги или въ мѣновыя цѣнности. Но вотъ потому-то именно деньги и составляютъ только одинъ изъ видовъ капитала, а не самый капиталъ, хотя при существующихъ условіяхъ экономическаго быта, деньги дѣйствительно почти всегда обладаютъ всѣми свойствами капитала.

Лассаль полагаетъ далѣе, что производительная ассоціація убьетъ конкуренцію и сдѣлается единственною господствующею формою производства вообще.

Для того, чтобы производительная ассоціація могла осуществиться на практикѣ, онъ требуетъ отъ государства гарантированіе необходимаго ей кредита.

Но при существующемъ порядкѣ вещей, когда государство, т. е. правительственная власть, находится въ рукахъ собственниковъ, буржуазіи невозможно и думать, чтобы оно когда-нибудь согласилось помочь такому дѣлу. Потому прежде всего необходимо, чтобы прави-

тельственная власть перешла въ руки неимущихъ классовъ, непосредственно заинтересованныхъ въ экономической реформѣ.

Но для того, чтобы достигнуть преобладающаго вліянія въ государственныхъ дѣлахъ, эти неимущіе классы должны пользоваться правомъ всеобщей подачи голосовъ, правомъ, лежащимъ въ основаніи народнаго представительства. Такъ какъ по вычисленію Лассаля рабочіе составляютъ $89^1/_2{}^0/_0$ всего народонаселенія, то возможность пользоваться избирательнымъ правомъ доставила бы имъ огромное большинство въ палатѣ и ихъ партія получила бы рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми остальными. Поэтому прежде всего необходимо добиться права всеобщей подачи голосовъ и тогда уже возможно, опираясь на государственную помощь, приступить къ реформированію условій быта рабочихъ классовъ.

На этомъ основаніи Лассаль указывалъ на агитацію въ пользу права всеобщей подачи голосовъ,—агитацію, тѣсно связанную съ распространеніемъ среди рабочихъ разумныхъ воззрѣній на отношеніе труда къ капиталу—какъ на единственную, ближайшую цѣль, къ которой рабочіе должны въ настоящее время направить всю свою дѣятельность. Устройство же производительныхъ ассоціацій онъ считалъ задачею позднѣйшаго періода, задачею будущаго.

Для того, чтобы взвѣсить какъ слѣдуетъ, насколько состоятельно и цѣлесообразно предлагаемое Лассалемъ средство, нужно во-первыхъ разсмотрѣть это средство

само по себѣ, во-вторыхъ тотъ путь, который ведетъ къ его осуществленію. Въ основѣ производительной ассоціаціи лежитъ мысль безусловно вѣрная. Рабочій получитъ принадлежащую ему долю въ производствѣ только тогда, когда онъ будетъ участвовать въ немъ непосредственно и на равныхъ правахъ съ капиталомъ, въ качествѣ или мелкаго (единичнаго), или крупнаго производителя.

Дѣйствуя въ одиночку, порознь, рабочіе этого никогда не добьются, потому имъ необходимо дѣйствовать сообща. Существеннѣйшимъ вопросомъ для производительныхъ ассоціацій является вопросъ: гдѣ достать необходимый капиталъ? Ясно, что тутъ необходимъ кредитъ, но откуда его взять, когда нельзя расчитывать на добровольное содѣйствіе со стороны капитала?

Лассаль требуетъ поэтому взамѣнъ кредита гарантированіе государствомъ производительныхъ ассоціацій. Но въ чемъ должна состоять эта гарантія—онъ указываетъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, ссылаясь, между прочимъ, на гарантируемыя государствомъ различныя частныя предпріятія, въ особенности общества желѣзныхъ дорогъ. Мы полагаемъ, однако, что государство никогда не будетъ въ состояніи открыть непосредственный кредитъ ассоціаціямъ или даже принять на себя гарантію кредита, открываемаго имъ частными лицами. Первое невозможно потому, что у государства, основаннаго на началахъ равенства и справедливости, не хватитъ для этого средствъ,

а второе только тогда имѣло бы смыслъ и значеніе въ глазахъ кредиторовъ, еслибы государство, въ случаѣ несостоятельности гарантированной ассоціаціи, принимало бы ея долгъ на себя.

Безъ сомнѣнія гарантія дастъ кредиту большую прочность, сдѣлаетъ его болѣе общедоступнымъ и дешевымъ, но, съ другой стороны, она легко можетъ въ значительной степени ослабить энергію, ослабить личную дѣятельность заемщика.

Стали бы обращаться къ ней уже слишкомъ часто, а черезъ это могло бы значительно пострадать развитіе промышленныхъ ассоціацій. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что чѣмъ большее участіе будетъ принимать государство въ дѣлѣ развитія рабочихъ ассоціацій, тѣмъ сильнѣе подчинитъ оно ихъ своему вліянію, такъ что въ концѣ-концовъ, онѣ могутъ превратиться просто въ государственныя учрежденія, вполнѣ зависящія отъ правительства. Эта зависимость, противорѣчащая той экономической свободѣ, которая требуетъ, чтобы каждому было воздаваемо по его дѣламъ, можетъ убить самосознаніе, самостоятельность рабочихъ классовъ и остановить ихъ свободное развитіе.

Кромѣ того, государственная гарантія, предоставляемая каждому, кто ее проситъ и кто самъ не имѣетъ никакого кредита, очень скоро утратитъ всякое значеніе, потеряетъ всякую силу. Государство черпаетъ средства, необходимыя для удовлетворенія своихъ по-

требностей, изъ кошельковъ своихъ же подданныхъ. Если же благосостояніе каждаго въ отдѣльности будетъ гарантироваться всѣми въ совокупности, то очевидно, что наименѣе производительные члены общества будутъ пользоваться привиллегіею на счетъ болѣе производительныхъ.

Далѣе Лассаль говоритъ, что прежде всего государство должно имѣть въ виду интересы рабочихъ, потому что они составляютъ большинство. Справедливость требуетъ, чтобы усилія всѣхъ были направлены къ обезпеченію и преуспѣянію того класса, который, по преимуществу составляетъ государство. Здѣсь прежде всего слѣдовало бы провѣрить точность приводимыхъ имъ статистическихъ цифръ, въ особенности относительно того факта, что будто отъ $89^1/_2$—$96^0/_0$ населенія существуютъ своимъ трудомъ. Но статистика не представляетъ намъ для этого достаточныхъ данныхъ, такъ какъ статистика труда до сихъ поръ еще не имѣетъ прочнаго, солиднаго основанія. Но даже если мы допустимъ, что Лассалевскія вычисленія совершенно вѣрны, все же это не снимаетъ съ государства обязанности заботиться въ одинаковой мѣрѣ о всѣхъ своихъ членахъ, не даетъ ему права оказывать предпочтеніе большинству предъ меньшинствомъ. Лассаль впадаетъ, въ этомъ случаѣ, въ ошибку, весьма обыкновенную въ наше время, онъ идентифируетъ большинство съ цѣлымъ обществомъ; онъ строитъ государство не на широкомъ всеобъемлющемъ основаніи, а на началахъ болѣе или менѣе узкихъ, односторонніхъ.

Съ помощью права всеобщей подачи голоса онъ думаетъ создать государство рабочихъ, и перенести, такимъ образомъ, рабочій вопросъ на чисто политическую почву. Мы уже объяснили выше главнѣйшія основанія Лассалевской теоріи, теперь же мы посмотримъ, чего можно отъ нее ждать, къ какимъ результатамъ она можетъ привести. Совершенно справедливо, что рабочій вопросъ находится въ самой тѣсной связи съ вопросомъ политическимъ; до Лассаля на это обстоятельство, надо сознаться, не было обращено должнаго вниманія.

Но всеобщее избирательное право не достигнетъ предположенной цѣли. Не достигнетъ потому, что государство или осуществитъ идеи Лассаля добровольно, и тогда право всеобщей подачи голоса окажется излишнимъ; или оно не дастъ права всеобщей подачи голосовъ и его нужно будетъ принудить къ этому силою, чего, впрочемъ, желаютъ избѣжать, или же, наконецъ, право всеобщей подачи голоса, хотя и будетъ введено, но окажется недѣйствительнымъ. А это весьма возможно при отсутствіи въ народѣ условій, дѣлающихъ возможнымъ то раціональное примѣненіе. Право это можетъ быть раціонально примѣняемо только тогда, когда умственный уровень всѣхъ избирателей дѣлаетъ ихъ способными понимать истинныя потребности государства и выбирать достойнѣйшихъ представителей. Право всеобщей подачи голоса, проведенное во всей его послѣдовательности, положительно предоставляетъ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ на произволъ массъ.

Такой порядокъ вещей не грозилъ бы ни малѣйшею опасностью, въ немъ не было бы ничего дурнаго, если бы личности, образующія собою массы, стояли, приблизительно, на одинаковой степени развитія и образованія. Но такъ какъ разнообразіе и индивидуальность составляютъ отличительныя черты всякаго живаго организма, то стремленіе выдѣлиться изъ общаго характера массы гораздо сильнѣе стремленія слиться съ нею. Тотъ же законъ имѣетъ мѣсто и въ дѣлѣ образованія. Но массы, лишенныя образованія, достающагося въ удѣлъ немногимъ личностямъ, не станутъ дѣйствовать неразумно и невѣжественно; нѣтъ, онѣ слѣпо подчинятся тѣмъ, которые, воспользовавшись низкимъ уровнемъ пониманія этихъ массъ, съумѣютъ представить свои личные интересы за интересъ массъ. Въ этомъ-то и заключается главная опасность всеобщей подачи голосовъ; опасность эта исчезнетъ только тогда, когда образованіе сдѣлается въ такой степени общимъ достояніемъ, что можно будетъ вполнѣ полагаться на благоразуміе и самостоятельность массъ, когда можно быть увѣреннымъ, что они не послѣдуютъ ни за кѣмъ безсознательно. Разсчитывать же на это, въ настоящую минуту, значитъ не понимать характеръ массы.

Теорія предполагаетъ, что каждый подастъ свой голосъ вполнѣ независимо, на основаніи своего личнаго убѣжденія, на практикѣ же оказывается совсѣмъ не то. Да и не мудрено: могутъ-ли люди, поставленные условіями своей жизни въ матеріальную зависимость отъ

другихъ людей, вполнѣ освободиться отъ внѣшняго давленія, при выраженіи своего мнѣнія, при подачѣ голоса? Поэтому-то право всеобщей подачи голоса можетъ служить, въ настоящее время, только средствомъ къ порабощенію массы, а не къ ея господству.

Итакъ, дѣйствительность права всеобщей подачи голоса ничѣмъ не гарантированна, не говоря уже о томъ, что болѣе совершенныя, новыя политическія формы могутъ быть созданы только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Точка зрѣнія, которою обусловливается признаніе права всеобщей подачи голосовъ, не совсѣмъ вѣрна. По отношенію къ государству, каждый отдѣльный индивидуумъ не стоитъ особнякомъ, онъ пріобрѣтаетъ значеніе только въ силу связи своей съ группами и органическими соединеніями, образующими это государство. Эти-то безчисленныя органическія соединенія слѣдуетъ имѣть въ виду при народномъ представительствѣ. Народное представительство не дастъ точнаго понятія о народномъ организмѣ, не будетъ служить ей микрокосмомъ, если вслѣдствіе всеобщей подачи голосовъ государство разпадется на массу отдѣльныхъ индивидуумовъ и высшее единство будетъ непосредственно противопоставлено единичнымъ атомамъ.

Историческій опытъ показываетъ намъ, кто и съ какими цѣлями обыкновенно прибѣгаетъ къ всеобщей подачѣ голосовъ, и къ какимъ результатамъ она приводитъ и приводила.

Общій обзоръ системы Лассаля, показываетъ превос-

ходство ея критической стороны надъ теоретическою; теоретическія же положенія слишкомъ крайни, предлагаемыя имъ средства излеченія общественныхъ недуговъ неоспоримы въ принципѣ, но неосуществимы на практикѣ— политическая же программа не соотвѣтствуетъ данному времени. Придти къ основательному разрѣшенію соціальнаго вопроса, можно только идя по стопамъ Лассаля. Нужны не палліативы, а энергическія реформы, изолированныя усилія самопомощи безплодны тамъ, гдѣ только государство можетъ принести существенную пользу.

Неоспоримая услуга Лассаля состоитъ въ томъ, что онъ разъяснилъ настоящее положеніе дѣлъ, сорвалъ маску съ партіи, дѣйствующей мелкими средствами и руководствующейся затаенными цѣлями; онъ указалъ великое и единственное средство помощи. Движеніе, вызванное имъ во всей Германіи, уже невозможно остановить. Лассаль заявилъ во всеуслышаніе то, о чемъ многіе, до него, едва смѣли думать, чего никто не смѣлъ выразить словами, именно, что мы, съ нашимъ пресловутымъ экономическимъ развитіемъ, далеко не стбимъ на такой высотѣ, какъ намъ ежедневно, ежечасно, до сихъ поръ, твердили, со всѣхъ сторонъ. Даже массы начинаютъ понимать суть дѣла. Лассаль стоитъ выше всѣхъ другихъ реформаторовъ, неизмѣримо выше Шульце-Делича, потому что онъ всестороннее понялъ все громадное значеніе того дѣла, за которое выступилъ борцемъ и потому что онъ самоотверженно служилъ къ этому дѣлу.

Всякій, кому оно священно, долженъ почтить память

этого человѣка и идти за нимъ, но идти только до извѣстнаго предѣла. Если Лассаль заблуждался, то заблужденія его вытекали изъ самыхъ свойствъ человѣческой натуры; ставить ему ихъ въ упрекъ было бы пошло. Человѣкъ неуклонно и самоотверженно преслѣдующій великія цѣли, рѣдко бываетъ въ состояніи соблюсти во всемъ должную мѣру.

Рабочее движеніе въ Германіи въ своемъ настоящемъ видѣ еще далеко отъ конечныхъ результатовъ и едва ли можетъ сравниться, въ этомъ отношеніи, съ тѣмъ-же движеніемъ въ Англіи. Цѣль, къ которой должно стремиться, носится передъ массами еще въ видѣ идеи, но идеи плодотворной, хотя ей суждено осуществиться только въ будущемъ. Въ германскихъ рабочихъ еще нѣтъ того интенсивнаго стремленія къ объединенію, къ солидарности интересовъ, которое въ состояніи противопоставить сплоченные ряды рабочихъ капиталу, предпринимателямъ и всему экономическому строю.

Массы необходимо должны быть организованы; инициативу этой организаціи взялъ на себя всеобщій нѣмецкій союзъ рабочихъ, но до сихъ поръ усилія его еще не привели къ особенно блестящимъ результатамъ. Весьма серьезнымъ препятствіемъ въ этомъ отношеніи служитъ несогласимость стремленія къ національному единству, съ склонностью къ обособленію, лежащею въ основѣ нѣмецкаго характера.

Однако бывшія до сихъ поръ попытки даютъ право надѣяться, что нѣмецкіе рабочіе способны принести пользу

и себѣ и всему обществу; стоитъ только узнать имъ истинный путь и открыть доступъ къ нему.

Шульце-Деличь указалъ средство къ уничтоженію пролетаріата мелкихъ предпринимателей, которыми кишитъ Германія, и если, вызванное имъ движеніе пойдетъ въ усиленной прогрессіи, какъ можно ожидать, судя по предшествующимъ годамъ, то этотъ бывшій пролетаріатъ станетъ однимъ изъ вліятельныхъ элементовъ общества.

Но будущность Германіи, существенно зависитъ отъ разрѣшеніи вопроса о спасеніи, успокоеніи и благоденствіи на лонѣ общества настоящаго, рабочаго пролетаріата, о возвышеніи его экономическаго благосостоянія.

Буржуазія уже доказала свою полную несостоятельность выполнить призваніе германскаго народа. Пришла пара выступить впередъ непочатымъ силамъ народа, его первобытнымъ элементамъ, труженникамъ. добывавшимъ въ потѣ лица сокровища страны и покупавшимъ своею кровью ея побѣды.

Мы указали на предшествующихъ страницахъ отличительныя черты рабочаго движенія. Оно поражаетъ сходствомъ цѣлей и средствъ; различія обусловливаются большей частью мѣстными условіями и особенностями національнаго духа. Мы видимъ, что въ Англіи, оно не покидало практической почвы, во Франціи, напротивъ, первенствующее мѣсто, особенно въ первые года, занимали отвлеченныя теоріи и утопіи. Въ германскихъ государствахъ, движеніе это заявляетъ себя стремленіемъ опереться на существующія формы и отъ нихъ

исходить къ новымъ построеніямъ, а во Франціи, напротивъ, преобладаютъ всесокрушающія идеи коренныхъ переворотовъ общества и государства. Здѣсь, централизаторскій духъ романскаго племени, ищетъ рѣшенія соціальнаго вопроса посредствомъ вмѣшательства государства, тамъ преобладаетъ энергичное отстаиваніе индивидуальной свободы и самостоятельности, не отвергающее, впрочемъ, совершенно государственной помощи.

Но въ какихъ бы формахъ не сказывалось рабочее движеніе повсюду оно приводитъ къ тому убѣжденіе: что рабочимъ нужно помочь во чтобы то ни стало; что они сознаютъ настоятельную необходимость этой помощи, что преобразованіе и улучшеніе ихъ положенія достижимо только при коренномъ измѣненіи нынѣшнихъ условій производства; что рабочіе не въ состояніи помочь себѣ своими собственными разъединенными силами; хотя сосредоточеніе этихъ силъ и послужитъ вѣрнымъ ручательствомъ ихъ успѣха; что самопомощь, хотя и возможна какъ доказываютъ неоднократные примѣры, но въ многихъ отношеніяхъ не дѣйствительна, что политическія условія имѣютъ огромное вліяніе на положеніе пролетаріата и что для проложенія пути къ улучшеніямъ необходимо сломить противодѣйствіе буржуазіи, владѣющей капиталами. Ходъ рабочаго движенія ясно доказываетъ, что ему присущи элементы зиждущей силы и дѣятельности, что стоитъ только раціонально направить ихъ, и оно увѣнчается успѣхомъ. Проходящія передъ нашими глазами явленія современной жизни заставляютъ насъ при-

знать въ образованіи, необходимое условіе, въ ассоціяціи, наиболѣе цѣлесообразную форму, въ сознаніи солидарности, прочную основу—въ самостоятельности, вѣрное ручательство—въ самодѣятельности, здоровую силу, а въ государственной помощи—возможное средство осуществленія рабочей реформы. Мы убѣждаемся, что противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ тогда только можетъ быть устранено, когда между ними будетъ установлена полная равноправность, и что здоровое политическое развитіе, безъ рѣшенія великой соціальной задачи, всегда останется безнадежною химерою.

Теперь намъ остается анализировать въ послѣдовательномъ порядкѣ элементы необходимыя для рѣшенія этой задачи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Основныя идеи разрѣшенія рабочаго вопроса.

Рабочій вопросъ вездѣ стоитъ теперь на очереди. Его великое значеніе доказывается теоріею, подтверждается практикою. Никто болѣе не сомнѣвается, что рѣшеніе его настоятельно необходимо, для того, чтобы водворить гармонію въ нашей экономической жизни, для того, чтобы возвратить здоровье нашему соціальному организму. Правда, относительно средствъ и способовъ

этого рѣшенія существуетъ еще много недоразумѣній и неясности, но эти недоразумѣнія и эта неясность исчезаютъ сами собою, по мѣрѣ того, какъ мы все глубже и глубже вникаемъ въ сущность рабочаго вопроса, по мѣрѣ того, какъ все прочнѣе и прочнѣе устанавливается тотъ критерій, который даетъ намъ возможность правильно судить о томъ, что для его разрѣшенія полезно и цѣлесообразно, что безполезно и вредно.

Выше уже мы сказали, что рабочій вопросъ сводится къ вопросу объ обезпеченіи за рабочими сполна ренты на трудъ, — теперь мы постараемся, съ одной стороны, представить новыя доводы въ подтвержденіе этого положенія, съ другой—указать на возможность его практическаго осуществленія.

Рента на трудъ есть та часть общаго дохода съ производства, которая доставляется трудомъ рабочаго. Рабочій имѣетъ на нее полное право, потому что она — продуктъ его личныхъ усилій. Общественное положеніе человѣка должно опредѣляться качествомъ и количествомъ его труда и только при совершенно справедливой оцѣнкѣ этого труда можетъ существовать гармонія общественной жизни. Но, при существующей экономической системѣ, трудъ цѣнится ниже своей дѣйствительной стоимости, вслѣдствіе отдѣленія заработной платы отъ ренты на трудъ, вслѣдствіе постояннаго стремленія капитала довести эту заработную плату до возможнаго minimum'а.

Въ настоящее время рабочіе исключены изъ участія въ пользованіи рентою на трудъ, и это не суть дѣло

случая или произвола, нѣтъ, это — неизбѣжный результатъ законовъ, которыми, вслѣдствіе отдѣленія труда отъ капитала, вслѣдствіе господства машиннаго производства—производства въ большихъ размѣрахъ и уплаты заработной платы впередъ, наличными деньгами, — подчинена существующая система производства. А между тѣмъ, каждый имѣетъ право на рабочую ренту. Это право вытекаетъ изъ присущаго индивида, право на самостоятельность и свободу, которое требуетъ отъ него, чтобы онъ трудился сообразно съ своими силами и способностями и предоставляетъ ему за это соотвѣтствующую долю участія въ пользованіи средствами, необходимыми для человѣческаго существованія. Въ большую ошибку впадали люди, толковавшіе о какомъ-то правѣ на трудъ. Такого права не существуетъ, да оно и немыслимо, — немыслима даже самая возможность осуществленія его. Всякій трудъ долженъ быть полезенъ и производителенъ. Въ обществѣ можетъ существовать или такое количество работы, что всѣ праздные люди въ состояніи найти себѣ занятіе,—такъ и бываетъ на самомъ дѣлѣ, если только праздные люди дѣйствительно хотятъ работать и если ихъ дѣятельность не встрѣчаетъ никакихъ преградъ; или же въ обществѣ нѣтъ работы, достаточной для всѣхъ желающихъ работать, и тогда никакія права не помогутъ этому дефициту. Въ первомъ случаѣ право на трудъ совершенно излишне; во второмъ—совершенно безполезно. Мы полагаемъ, что тѣ, которые впервые провозгласили его, подразумѣвали подъ словомъ право

на трудъ, хотя смутно и не ясно, но совсѣмъ не то, что выражало это слово, въ его буквальномъ значеніи. Именно подъ нимъ нужно подразумѣвать не самый трудъ а продуктъ труда, — тогда только это право получитъ разумный смыслъ. Не существуетъ права на трудъ, но существуетъ право на ренту труда, — это право будетъ палладіумомъ, подъ сѣнью котораго должны собраться рабочіе; они должны сдѣлать его своимъ боевымъ девизомъ; для его побѣды должны они биться. Оно должно быть вѣнцомъ ихъ стремленій,—это все, что они имѣютъ разумное право требовать. Между тѣмъ, право это очень часто совсѣмъ упускалось изъ виду, даже тѣми, которые принимали близко къ сердцу интересы рабочихъ, и потому они, проповѣдуя необходимость улучшенія положенія рабочихъ, съ одной стороны, не могли выставить никакого, вполнѣ справедливаго, руководящаго начала для подобнаго улучшенія, съ другой—не могли опредѣлить его точныхъ границъ.

Не нужно забывать, что пролетаріи, предъявляя свои права, не должны забывать о лежащихъ на нихъ обязанностяхъ, и что не можетъ быть и рѣчи объ обезпеченіи его на чужой счетъ, безъ всякихъ усилій съ его стороны. Праву на ренту труда соотвѣтствуетъ обязанность честно и старательно трудиться; послѣднее предшествуетъ первому, и тамъ, гдѣ оно не соблюдено, не можетъ быть и помину ни о какихъ правахъ. Трудъ— источникъ человѣческаго существованія, источникъ человѣческаго счастія и благодѣнствія. Трудъ — назначеніе

жизни. Кто работаетъ дурно и небрежно—тотъ живетъ только въ половину, кто совсѣмъ не работаетъ — тотъ совсѣмъ не живетъ. Первый имѣетъ только очень ограниченное право на существованіе, второй — не имѣетъ никакого. Жизнь есть движеніе; движеніе есть дѣятельность. Человѣкъ затѣмъ и одаренъ разнообразными способностями, чтобы обращать ихъ на пользу свою и своихъ ближнихъ и, съ помощью ихъ, заработывать себѣ средства къ существованію. Трудъ—вотъ нашъ вѣчный, неизмѣнный лозунгъ. Трудъ — воспитатель человѣчества, его ангелъ хранитель, оберегающій его отъ скорбей и бѣдствій, отъ заблужденій и пороковъ. Потому, на насъ лежитъ священнѣйшая обязанность постоянно трудиться и оказывать труду подобающую ему честь.

При настоящихъ же условіяхъ экономическаго быта, рабочій, свято исполняющій субъективную обязанность трудиться, все-таки не пользуется правомъ, обусловливаемымъ этою обязанностью—правомъ на ренту труда.

Многіе утверждали и до сихъ поръ утверждаютъ, что для улучшенія положенія рабочихъ, вполнѣ достаточно будетъ возвышеніе заработной платы—возвышеніе, которое будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ большей интенсивности и большей производительности рабочаго труда. Работодатель, говорятъ обыкновенно, не откажется повысить плату за лучшій трудъ, — слѣдовательно, самое дѣйствительное и, притомъ, единственное средство избавить рабочихъ отъ нищеты,—это распространеніе среди нихъ общаго и спеціальнаго образованія. Мы полагаемъ,

что это мнѣніе крайне односторонне и потому ошибочно. До тѣхъ поръ пока рабочіе, спеціально образованные, будутъ составлять рѣдкія исключенія, — хозяева охотно будутъ дороже оплачивать ихъ трудъ, потому что онъ значительно облегчитъ имъ конкурренцію. Такъ что болѣе высокая плата этихъ рабочихъ обусловливается только тѣмъ, что ихъ немного. Когда же спеціальное образованіе распространится въ массы, и работодатели не будутъ имѣть недостатка въ спеціально-образованныхъ рабочихъ, такъ что, въ этомъ отношеніи, шансы ихъ конкурренціи снова уравняются, то, очевидно, не будетъ ни малѣйшаго основанія дѣлать для этихъ рабочихъ какое бы то ни было исключеніе изъ общаго закона, регулирующаго, при существующей системѣ производства, задѣльную плату и имѣющаго, какъ мы показали выше, постоянную тенденцію понижать ее до возможнаго минимума. Конечно, работодатели извлекутъ изъ этой увеличившейся производительности труда значительныя для себя выгоды, но они не станутъ дѣлиться ими съ рабочими, потому что ни что не принуждаетъ ихъ къ подобному дѣлежу. Отсюда само собою понятно, что одного образованія слишкомъ еще недостаточно для удовлетворительнаго рѣшенія рабочаго вопроса. Говоря это, мы нисколько не хотимъ умалить значеніе образованія, безъ него, мы убѣждены, невозможно рѣшеніе рабочаго вопроса — но одного его потому уже недостаточно, что рабочіе никогда не будутъ въ состояніи даже и образоваться-то безъ посторонней помощи и поддержки.

До тѣхъ поръ, пока рабочіе будутъ разъединены, до тѣхъ поръ имъ нечего надѣяться ни на какое улучшеніе въ ихъ положеніи; существующая хозяйственная система будетъ давить ихъ до тѣхъ поръ, пока въ нее не будетъ введенъ новый элементъ,—элементъ, который возбудитъ въ ней новое, сильное движеніе въ противуположномъ направленіи. Полумѣрами, ничтожными поліативами, на которыя только понапрасну тратятся силы, нельзя вылечить соціальный организмъ отъ разъѣдающей его язвы рабочаго пролетаріата; только одно коренное преобразованіе можетъ спасти его. Потому, прежде всего нужно пробудить и распространить среди рабочихъ сознаніе ихъ бѣдственнаго положенія,—сознанія ихъ правъ, обязанностей, ихъ значенія въ обществѣ. Они должны придти къ убѣжденію, что составляютъ одно неразрывное цѣлое, и что ихъ спасеніе, ихъ благоденствіе — въ общей, совокупной дѣятельности. Они должны сомкнуться въ тѣсный дружный строй и, такимъ образомъ, выступить противъ капитала. Слабые и безпомощные въ отдѣльности — они будутъ несокрушимою силою, когда соединятся въ одно цѣлое. Образованіе приведетъ ихъ къ сознанію своего положенія объединеніе дастъ имъ силу. Все, что было сдѣлано существеннаго и истинно-полезнаго для массъ,—все это было достигнуто только благодаря объединенію силъ. Лучшія намѣренія пропадаютъ даромъ, если масса, во всей своей совокупности, не поддерживаетъ ихъ.

Но если въ единеніи заключается самый надежный и

вѣрный залогъ успѣха, то его необходимо достигнуть во что бы то ни стало и какихъ бы это не стоило усилій.

Однако и образованіе и объединеніе, сами по себѣ, еще недостаточны, если они не направлены къ какой нибудь опредѣленной, положительной цѣли. Если рабочіе выступятъ противъ капитала, для того, чтобы повышеніемъ заработной платы, или инымъ какимъ путемъ, добиться улучшенія своего положенія, то легко можетъ произойти насильственный переворотъ. Нужно найти такое средство, которое послужило бы рабочимъ могущественнымъ орудіемъ въ ихъ столкновеніи съ капиталомъ и, не истощая ихъ еще въ безплодной и безконечной борьбѣ, всецѣло привлекало бы къ себѣ ихъ вниманіе и ихъ дѣятельность.

Капиталисты, принимая непосредственное и исключительное участіе въ производствѣ, имѣютъ возможность брать себѣ львиную долю и самодержавно господствовать въ экономическомъ мірѣ. Рабочіе только тогда добьются самостоятельности и дѣйствительнаго улучшенія своего положенія, когда имъ удастся устранить капиталистовъ, стоящихъ между ними и производствомъ, и принять въ немъ непосредственное участіе, т. е. сдѣлаться хозяевами производства. Тогда между ними и капиталистами неизбѣжно возникнетъ борьба, чтобы выйти изъ нее побѣдителями, имъ нужно биться съ ними, по крайней мѣрѣ, равнымъ оружіемъ. Сила теперешнихъ хозяевъ производства заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что они ведутъ его въ большихъ размѣрахъ,—это ихъ

самое могущественное орудіе. Если и рабочіе вооружатся имъ, тогда они могутъ вести борьбу съ надеждою на успѣхъ. Единственнымъ средствомъ для этого является ассоціація, для производства въ большихъ размѣрахъ. Если рабочіе будутъ вступать въ ассоціаціи для самостоятельнаго производства въ малыхъ размѣрахъ, то они сдѣлаютъ только половину дѣла и не выбьются изъ положенія пролетаріевъ, а если и выбьются, то лишь для того, чтобы попасть въ неболѣе завидное положеніе мелкихъ промышленниковъ, которые тоже уже начинаютъ чувствовать теперь необходимость въ крупномъ производствѣ — этой характеристической особенности нашей хозяйственной системы. Къ чему-же рабочимъ, сдѣлавъ первый и самый важный шагъ, останавливаться на полъпути? Производительная ассоціація (мы удерживаемъ это названіе, данное ей Лассалемъ) соединяетъ массу рабочихъ въ одно цѣлое и противупоставляетъ ее единичнымъ предпринимателямъ-капиталистамъ. Въ ней обстрактная личность предпринимателя тѣсно связывается съ физическою личностью каждаго рабочаго въ отдѣльности: потому весь доходъ его предпріятія принадлежитъ всѣмъ рабочимъ нераздѣльно, такъ что они получаютъ не только ренту съ труда, но и ренту съ капитала. Первая не отдѣляется отъ послѣдней, потому что всѣ участники предпріятія совершенно равны въ экономическомъ отношеніи. Такимъ образомъ проблема рабочаго вопроса вполнѣ разрѣшается производительною ассоціаціею. Значеніе и вліяніе ее не ограничивается только тѣснымъ

кругомъ лицъ, принимающихъ въ ней непосредственное участіе, — оно распространяется на весь строй экономическаго быта. При видѣ выгодъ, которыя они доставляютъ своимъ членамъ и у другихъ рабочихъ явится желаніе основывать подобныя ассоціаціи. Отдѣльные предприниматели-капиталисты, не желая, разумѣется, бросать своихъ дѣлъ, должны будутъ, въ виду новой конкурренціи и увеличившагося запроса на трудъ, значительно улучшить положеніе своихъ рабочихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что когда для рабочихъ явится возможность дѣлать выборъ между прежними работодателями и производительными ассоціаціями, то послѣдніе привлекутъ къ себѣ значительное число рабочихъ силъ, уменьшивъ, такимъ образомъ, для первыхъ предложеніе труда и заставивъ ихъ предоставить своимъ работникамъ почти тѣ же преимущества, которыми бы они могли пользоваться въ ассоціаціи. Иначе, ничто не удержитъ послѣднихъ образовать изъ себя самостоятельныя ассоціаціи или присоединиться уже къ существующимъ.

Такимъ образомъ, производительныя ассоціаціи, увеличивъ спросъ на трудъ, возвышаютъ его цѣнность и, слѣдовательно, оказываютъ услугу всѣмъ рабочимъ вообще, независимо отъ того, принимаютъ-ли они въ нихъ непосредственное участіе или нѣтъ. Въ этомъ заключается ихъ великое значеніе; но и этимъ оно еще не исчерпывается вполнѣ. Понятно, что капиталисты будутъ напрягать всѣ свои усилія для того, чтобы подорвать производительныя ассоціаціи, которыя угрожаютъ самымъ

ихъ существеннымъ интересамъ. Только при усиленной, напряженной дѣятельности, только при несомнѣнномъ превосходствѣ своихъ продуктовъ, ассоціація въ состояніи будетъ съ успѣхомъ выдержать ихъ конкурренцію. Вслѣдствіе этого, промышленность страны вообще получитъ новый, сильный толчекъ и ея производительность значительно увеличится.

Кромѣ того, производительная ассоціація, сдѣлавъ многихъ рабочихъ участниками въ выгодахъ производства и способствуя увеличенію заработной платы вообще, возвыситъ уровень ихъ умственнаго развитія. Такимъ образомъ, она уничтожитъ тотъ источникъ зла, изъ котораго современный пролетаріатъ постоянно черпаетъ новую для себя пищу, и устранитъ пагубный антогонизмъ между трудомъ и капиталомъ. Этотъ антогонизмъ потеряетъ всякій смыслъ, когда труду будетъ предоставлена полная свобода движенія, — возможность вырваться изъ своего теперешняго зависимаго положенія. Что это непремѣнно должно случиться, когда осуществятся всѣ указанныя здѣсь благія послѣдствія ассоціацій—въ этомъ никто не станетъ сомнѣваться. Слѣдовательно, производительныя ассоціаціи вносятъ въ нашу экономическую систему тотъ элементъ, который необходимъ для кореннаго уничтоженія всѣхъ ея золъ и недостатковъ. Все другое, по сравненію съ ней, будетъ полумѣрою. Рабочій долженъ сдѣлатьтя хозяиномъ производства, — производства въ томъ объемѣ, какого требуетъ наше время — только тогда онъ можетъ выйти побѣдителемъ

изъ своей борьбы съ единодержавнымъ господствомъ капитала.

Намъ возразятъ, быть можетъ, что мы уже слишкомъ много ожидаемъ отъ производительныхъ ассоціацій; быть можетъ даже насъ обвинятъ въ желаніи подорвать капиталистовъ и потрясти существующій экономическій порядокъ. Что касается до перваго возраженія, то дальнѣйшія разсужденія объ этомъ предметѣ, мы считаемъ совершенно излишнимъ—всякій безпристрастный человѣкъ оцѣнитъ великое значеніе ассоціацій и пойметъ, почему это повидимому такое простое учрежденіе, должно имѣть такое огромное вліяніе. Простота есть самый вѣрный критеріумъ истины и цѣлесообразности. Что же касается до втораго обвиненія, то мы охотно принимаемъ его. Разумѣется золотыя времена капитала пройдутъ, отъ капиталиста потребуется болѣе личнаго труда и личныхъ усилій, при меньшей доли участія въ барышахъ; чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлены продукты производства, чѣмъ настоятельнѣе для каждаго необходимость трудиться, тѣмъ болѣе благоденствуетъ народъ. Напротивъ такой порядокъ вещей, который даетъ одному возможность легко и безъ труда наслаждаться всѣми благами жизни, — а другого заставляетъ безустанно трудиться для перваго — такой порядокъ губитъ общество, разрушаетъ его благосостояніе, приводитъ націю къ неизбѣжному банкротству. Производительная ассоціація возбуждаетъ во многихъ боязливый ужасъ, въ ней видятъ зародышь всякаго рода переворотовъ и потрясеній. Но это невѣрно. Напротивъ,

она ведетъ къ совершенно противуположнымъ послѣдствіямъ, она развиваетъ среди рабочихъ консерватизмъ, положительность. Бояться можно только того, кому нечего терять и кто отъ переворота надѣется только выиграть. Онъ можетъ играть на va banque, потому что не рискуетъ ставкою. Но, кто чувствуетъ подъ своими ногами твердую почву, кто связанъ съ существующимъ порядкомъ самыми своими существенными интересами, кто вкусилъ наслажденіе имѣть свою собственность, тотъ не захочетъ безумно ставить на карту все, чѣмъ онъ дорожитъ въ настоящемъ и что обѣщаетъ въ будущемъ еще большія наслажденія. Рабочее сословіе, благодаря производительнымъ ассоціаціямъ, утратитъ свой теперешній безпокойный характеръ, являющійся, какъ неизбѣжное послѣдствіе, необезпеченности его положенія, и пріобрѣтетъ устойчивость и любовь къ порядку. Весь вопросъ только въ томъ, могутъ ли дѣйствительно производительныя ассоціаціи обезпечить за рабочимъ ренту труда. Относительно ея членовъ въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія, она дастъ имъ даже больше. Понятно, что и другіе рабочіе не захотятъ работать, если имъ не будетъ предоставлено пользованіе этою рентою. Понятно, что они употребятъ лучше всевозможныя усилія для образованія ассоціацій, обезпечивающихъ имъ ее, — чѣмъ станутъ работать на невыгодныхъ условіяхъ у частныхъ предпринимателей. Конкурренція сдѣлаетъ свое дѣло,— но, въ этомъ случаѣ, — послѣдствія ея будутъ благотворны.

Но, хотя и мы твердо убѣждены, что только такимъ путемъ рабочіе достигнутъ своей цѣли, однако, мы не думаемъ, что указанныя нами средства, могли бы быть осуществлены немедленно безъ всякаго предварительнаго приготовленія. Какъ необходимо, съ одной стороны, вполнѣ уяснить себѣ, чего мы хотимъ и къ чему стремимся, такъ необходимо съ другой, — соблюдать строгую постепенность; тогда только и дальнѣйшее развитіе будетъ опираться на твердомъ и прочномъ фундаментѣ.

Чѣмъ болѣе затрудненій встрѣчаютъ на своемъ пути производительныя ассоціаціи, тѣмъ необходимѣе основательная подготовка къ нимъ. Затрудненія эти состоятъ частію въ недостаточной нравственной подготовкѣ рабочихъ къ новому порядку вещей, но, въ особенности, и это главное, въ недостаточности ихъ матеріальныхъ средствъ. Гдѣ взять капиталы для устройства производительныхъ ассоціацій? Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ заключается вся суть дѣла; безъ матеріальныхъ средствъ не устранишь эти матеріальныя препятствія, а безъ этого всѣ усилія останутся тщетными.

Безъ капитала не возможно никакакое предпріятіе; рабочіе же не въ состояніи накопить его, они принуждены будутъ искать его гдѣ нибудь на сторонѣ. Гдѣ именно — объ этомъ мы здѣсь не будемъ говорить, — предположимъ, что капиталъ найденъ и посмотримъ: могутъ ли производительныя ассоціаціи успѣшно вести свои дѣла на чужой капиталъ.

Ассоціація должна стараться прежде всего, какъ можно

скорѣе погасить долгъ для того, чтобы встать на свои собственныя ноги. И если взять въ расчетъ, что въ первое время члены ассоціаціи будутъ довольствоваться меньшею прибылью, сравнительно съ частными предпринимателями, что надежда сдѣлаться собственниками будетъ побуждать ихъ къ усиленной дѣятельности, если взять въ разсчетъ, что они устроиваются обыкновенно способнѣйшими изъ рабочихъ, и что попытки сдѣланныя въ этомъ родѣ въ Англіи и Франціи дали блистательныя результаты, то мы полагаемъ, не будетъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ возможности аккуратной и скорой уплатѣ первоначальнаго долга. Безъ сомнѣнія, рента съ этого капитала будетъ употреблена для этой цѣли; члены ассоціаціи будутъ пока довольствоваться одною рентою съ труда и другими выгодами, доставляемыми ассоціаціей.

Впослѣдствіи, когда производительныя ассоціаціи получатъ большее развитіе, нѣтъ сомнѣнія, что имъ легко будетъ находить себѣ кредитъ, что многіе капиталисты, лишенные возможности—благодаря конкурренціи асоціаціи, брать львиную долю отъ барышей своихъ предпріятій, будутъ рады случаю выгодно помѣщать свои капиталы въ ассоціаціи.

Но въ первое время, разумѣется, кредитъ будетъ очень труденъ. Невозможно ожидать, чтобы капиталъ сталъ поддерживать предпріятія, враждебныя его интересамъ и такимъ образомъ не могущія доставить ему такого выгоднаго помѣщенія, какое онъ могъ имѣть прежде. Такъ

или иначе, а капиталисты безъ принужденія капиталовъ не дадутъ, поэтому предлагались различные планы рѣшить рабочій вопросъ безъ ихъ содѣйствія. Одни полагаютъ, что рабочіе могутъ сами скопить нужный капиталъ, если не путемъ сбереженій, то путемъ частныхъ мелкихъ займовъ; другіе хотятъ, чтобы капиталъ ассигновала государственная казна. Каждое изъ этихъ мнѣній считаетъ себя единственно непогрѣшимымъ и отвергаетъ всякія компромиссы.

Мы уже нѣсколько разъ доказывали, что оба эти мнѣнія до нѣкоторой степени ошибочны, теперь мы подвергнемъ ихъ болѣе подробному анализу и вникнемъ въ самую суть вопроса.

Признавъ необходимость производительныхъ ассоціацій, должно признать и необходимость пріобрѣтенія нужнаго для этого капитала. Дѣло не въ томъ, можно-ли достать, — дѣло въ томъ, что онъ долженъ быть найденъ, во что бы то ни стало. Рабочій вопросъ такъ тѣсно связанъ съ состояніемъ здоровья всего общественнаго организма, онъ такъ близко затрогиваетъ общественные интересы, отъ него зависитъ не только судьба пролетаріевъ-рабочихъ, но и цѣлаго общества,—что на всемъ обществѣ лежитъ обязанность заботиться о его удовлетворительномъ рѣшеніи.

А такъ какъ общество воплощается въ государствѣ, то поэтому государство должно принять въ рѣшеніи этого вопроса, самое дѣятельное и непосредственное участіе.

Производительныя ассоціаціи, при полномъ своемъ раз-

витіи, дадутъ рабочему все то, что до того считалось необходимымъ для окончательнаго устраненія рабочаго вопроса. Пользуясь хорошею прибылью съ своего труда, рабочіе будутъ въ состояніи позаботиться объ улучшеніи матеріальныхъ условій своего быта, и въ товариществѣ, въ ассоціаціи это имъ, разумѣется, удастся сдѣлать гораздо легче, чѣмъ при той разъединенности, въ которой они находятся теперь.

Мы уже говорили, какимъ образомъ пользованіе рентою съ труда, отразится и на положеніи рабочихъ внѣ ассоціаціи; улучшеніе же условій матеріальнаго быта достигнетея частію вслѣдствіе образованія спеціальныхъ для этой цѣли ассоціацій, частію благодаря тому обстоятельству, что единичные предприниматели, вынуждены будутъ съ большею заботливостью относиться къ судьбамъ своихъ рабочихъ.

Словомъ, на основаніи всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя были здѣсь нами указаны, мы приходимъ къ заключенію, что рѣшеніе рабочаго вопроса возможно только посредствомъ преобразованія всей существующей системы экономическихъ отношеній, что эти преобразованія могутъ быть достигнуты съ помощью производительныхъ ассоціацій. Слѣдовательно, производительныя ассоціаціи должны быть цѣлью всего рабочаго движенія.

Но цѣль эта должна осуществляться постепенно и медленно. Осуществить ее одними собственными силами, безъ вмѣшательства государства, рабочіе не могутъ; но исключительно полагаться на его вмѣшательство они

тельство они также не должны; залогъ ихъ успѣха — ихъ независимость; только ихъ собственныя самостоятельныя усилія могутъ дать имъ право на государственную помощь.

Самостоятельная дѣятельность рабочихъ, требуетъ извѣстной соотвѣтствующей ей формы, извѣстной соотвѣтствующей ей подготовки. Эта форма—товарищество, ассоціація для удовлетворенія всѣхъ ихъ жизненныхъ потребностей; эта подготовка — основательное умственное развитіе.

Когда осуществятся эти два условія и когда раціональная организація кредита облегчитъ возможность добывать капиталы, тогда производительныя ассоціаціи могутъ смѣло разсчитывать на успѣхъ, тогда ихъ вліяніе выкажется вполнѣ и во всемъ его объемѣ. Такимъ образомъ рабочій вопросъ во всемъ его міровомъ значеніи, будетъ рѣшенъ окончательно. Разсмотримъ теперь ближе два указанныя нами условія,—твердо держась выраженной нами выше мысли, что права на ренту съ труда — есть все, что могутъ требовать рабочіе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Самопомощь и государственная помощь.

Слова самопомощь и государственная помощь сдѣлались лозунгомъ двухъ совершенно противоположныхъ партій, исключающихъ одна другую; это объясняется непониманіемъ истинной сущности рабочаго вопроса, непониманіемъ его истиннаго значенія. Сторонники исключительной самопомощи полагаютъ, что рабочій вопросъ могъ бы быть рѣшенъ безъ всякихъ серьезныхъ измѣненій въ существующей экономической системѣ, — защитники же государственнаго вмѣшательства утверждаютъ, что такъ какъ рабочіе составляютъ большинство населенія, то государство обязано заботиться о нихъ, и что они, опираясь на одни только свои личныя силы, никогда ничего не добьются.

Оставляя въ сторонѣ тѣ крайности, до которыхъ дошли чисто искусственнымъ образомъ обѣ партіи и переносясь изъ сферы отвлеченныхъ умозрѣній на чисто практическую почву, мы безъ труда отыщемъ вѣрный взглядъ на занимающій насъ вопросъ, взглядъ представляющій благоразумную средину между двумя противоположными направленіями.

По принципу, государство есть представитель общественнаго интереса и потому оно обязано вмѣшиваться

во все, что такъ или иначе касается этого интереса, оно обязано являться на помощь частному лицу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это лице не въ состояніи собственными силами добиться признанія своихъ правъ. Конечно, государству нѣтъ надобности хлопотать о развитіи каждаго отдѣльнаго индивида, нѣтъ надобности вмѣшиваться въ его частныя дѣла, но оно должно гарантировать свободное и безпрепятственное развитіе всѣмъ своимъ членамъ, оно обязано протянуть имъ руку помощи, когда ихъ силы ослабѣваютъ, когда ихъ усилія оказываются недостаточными. Мысль о государствѣ явилась въ человѣкѣ именно вслѣдствіе сознанія, что индивидуумъ, предоставленный самому себѣ, не имѣетъ возможности удовлетворять своимъ даже наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ.

Въ союзѣ семейномъ, домашнемъ, родовомъ онъ уже находитъ себѣ нѣкоторую поддержку, но одно только государство, можетъ дать ему все то, въ чемъ онъ нуждается. Хотя между государствомъ и личностью есть еще цѣлый рядъ посредствующихъ союзовъ, споспѣшествующихъ ея развитію, однако вліяніе ихъ до нѣкоторой степени ограничено, такъ какъ они сами составляютъ только часть общества и ихъ дѣятельность часто парализируется дѣятельностью другихъ частей. Отдѣльное лицо или собраніе отдѣльныхъ лицъ можетъ дѣйствовать самостоятельно только до извѣстной степени; и этою-то степенью опредѣляются границы, такъ называемой самопомощи. Но когда является необходимость переступить эти границы, когда самопомощь оказывается недоста-

точной, и когда дѣло идетъ объ интересѣ всего общества или одной изъ его частей, тогда государство обязано оказать поддержку и содѣйствіе съ своей стороны. Эта дѣятельность государства, обозначаемая общимъ выраженіемъ государственная помощь, не дастъ ни малѣйшаго права тѣмъ, кому она оказывается сидѣть сложа руки, предоставляя государству всю заботу объ ихъ личныхъ дѣлахъ. Если бы это было такъ, то государственная помощь была бы величайшимъ зломъ. Но, въ сущности государственная помощь есть не болѣе, какъ только дополненіе самопомощи. Личная дѣятельность, личный трудъ есть наша священнѣйшая обязанность, есть необходимѣйшее условіе правъ нашихъ на помощь со стороны общества. Конечно, мы не говоримъ здѣсь объ индивидахъ, неспособныхъ ни къ какой дѣятельности, вслѣдствіе своихъ физическихъ или нравственныхъ недостатковъ. Силы каждаго человѣка, взятаго въ отдѣльности, ограничены, но, въ союзѣ, въ объединеніи они увеличиваются, потому самое высшее проявленіе силы осуществляется въ государствѣ. Невозможное для государства — невозможно вообще. Содержаніе же свое государственная дѣятельность заимствуетъ изъ соціальной жизни народа. Соціальная же жизнь народа обусловливается, болѣе или менѣе, данными экономическими отношеніями. А такъ какъ здоровье соціальнаго организма безусловно необходимо для процвѣтанія государства, — то государство должно обращать особенное вниманіе на хозяйственную сторону народной жизни; оно не только должно не мед-

ленно удовлетворять всѣмъ разумнымъ требованіямъ заявляемымъ въ этой сферѣ общественныхъ отношеній, оно должно, не дожидаясь даже этихъ заявленій, само являться на помощь частнымъ усиліямъ, и по собственной иниціативѣ, устранять все, что препятствуетъ правильному развитію страны и ихъ соціальнаго быта; мы никогда не устанемъ этого повторять. Глубоко заблуждаются тѣ, которыя думаютъ, будто государство должно ограничиться пассивною ролью зрителя, будто оно не имѣетъ права вмѣшиваться въ хозяйственныя отношенія своихъ членовъ.

Во многихъ случаяхъ это вмѣшательство безусловно необходимо и если при этомъ не нарушается ни одно изъ тѣхъ условій, которыя слѣдуетъ соблюдать, то вмѣшательство это ни мало не опасно. Мы уже сказали, что государственная помощь предполагаетъ самостоятельную дѣятельность со стороны тѣхъ, кому она оказывается; частныя лица должны видѣть въ ней только одно изъ средствъ устранить тѣ препятствія, которыя не могутъ быть устранены ихъ личными усиліями, но, это средство не должно парализировать ихъ собственной дѣятельности. Если они отрѣшатся отъ утопическихъ воззрѣній на государство, какъ единственнаго хранителя, блюстителя и ревнителя всѣхъ ихъ интересовъ,—если они проникнутся чувствомъ собственнаго достоинства, и захотятъ какъ можно скорѣе встать на собственныя ноги; если въ свою очередь и государство будетъ избѣгать излишняго вмѣшательства въ ихъ частныя дѣла, излиш-

няго опекунства, если оно будетъ соблюдать необходимую осторожность и осмотрительность: тогда можно быть вполнѣ спокойнымъ, что государственная помощь принесетъ только пользу, но ни малѣйшаго вреда. Впрочемъ само общество должно заботиться, чтобы оно не вредило ему, чтобы оно не поработило его:—это уже его дѣло.

Усвоивъ себѣ правильную точку зрѣнія на этотъ вопросъ, понявъ его истинную сущность и его характеръ и убѣдившись, что единственное спасеніе общества заключается въ коренномъ преобразованіи данной экономической системы, вызвавшей на свѣтъ божій рабочій вопросъ, что производительныя ассоціаціи представляютъ самое лучшее для этого средство, уяснивъ себѣ существующія отношенія капитала къ труду и всѣ тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ этихъ отношеній, нельзя не придти къ той мысли, что только при помощи государства возможно удовлетворительное рѣшеніе рабочаго вопроса.

Капиталъ никогда не согласится сдѣлать въ пользу рабочаго вопроса что либо такое, что хоть сколько нибудь можетъ повредить его интересамъ, интересамъ, понимаемымъ до сихъ поръ крайне ошибочно.

Онъ не прочь поддерживать тѣ только средства и тѣ только цѣли, которыя имѣютъ въ виду частныя, полліативныя улучшенія, безъ кореннаго измѣненія существующей системы экономическаго быта.

Поліативы, какъ бы онѣ ни были хороши сами по себѣ, всегда приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, за

ними понапрасну теряется только время, и они все же никогда не устраняютъ необходимости рѣшительныхъ радикальныхъ мѣръ.

Но если капиталъ не станетъ содѣйствовать рѣшенію рабочаго вопроса по доброй волѣ, — то у рабочихъ остается еще возможность дѣйствовать принудительною силою государства, которую они могутъ привлечь на свою сторону посредствомъ сильной и одновременной агитаціи. Принудительная сила государства—о которой мы сейчасъ будемъ говорить подробнѣе—съ одной стороны направитъ рабочее движеніе на истинный путь, съ другой,— и это самое важное, — облегчитъ возможность возникновенія и поддержитъ тѣ предпріятія, которыя будутъ вызваны этимъ движеніемъ.

Но захочетъ ли государство, находящееся подъ вліяніемъ тѣхъ самыхъ сословій, противъ которыхъ направлено рабочее движеніе, указать ему истинный путь и если захочетъ, то какой же будетъ этотъ путь?

Что касается до перваго вопроса, то на него едва ли можно отвѣчать утвердительно, до тѣхъ поръ пока господствующимъ классомъ въ государствѣ будутъ капиталисты. Хорошо понимая это, Лассаль, поэтому-то, и старался прежде всего доставить господство другому классу — классу, въ судьбахъ котораго государство, по его мнѣнію, должно быть всего болѣе заинтересовано; потому-то онъ и настаивалъ въ концѣ-концовъ на необходимости права всеобщей подачи голосовъ. Но мы полагаемъ, что избранный имъ путь, во-первыхъ, слишкомъ

длиненъ, что слишкомъ долго придется ждать, пока всеобщая подача голосовъ окажетъ желаемое дѣйствіе,—если только еще она можетъ его оказать и что, во-вторыхъ, весьма сомнителенъ, такъ какъ ни одно сословіе не можетъ достигнуть политическаго господства, не завоевавъ себѣ первоначально экономической свободы, экономической независимости. Лассаль смѣшиваетъ дѣйствіе съ его причиною и хочетъ, чтобы первое явилось раньше второй; это невѣрно. И такъ, если нельзя сдѣлать рабочихъ господствующимъ классомъ, то нужно, по крайней мѣрѣ, позаботиться о томъ, чтобы, не смотря на господство другаго сословія, улучшить ихъ настоящее положеніе. Но въ современномъ государственномъ организмѣ есть одинъ факторъ, стоящій выше всѣхъ сословій, олицетворяющій собою идею государства во всей ея чистотѣ и полнотѣ; этотъ факторъ — королевская власть. Такъ какъ она по самому своему положенію не связана ни съ одною изъ существующихъ партій такъ тѣсно, чтобы вполнѣ и безусловно подчиниться ихъ вліянію; такъ какъ она обязана доставлять всѣмъ и каждому равномѣрную защиту и покровительство, такъ какъ она, по теоріи, по крайней мѣрѣ, въ особенности должна имѣть въ виду охраненіе итересовъ слабыхъ и беззащитныхъ, то, поэтому, она можетъ служить точкою опоры всего рабочаго движенія; поддерживая ее, рабочіе, въ свою очередь, должны смотрѣть на нее, какъ на самаго вѣрнаго своего защитника и помощника. Королевская же власть, помогая рабочимъ, выполняетъ этимъ свое высокое призваніе

и даетъ возможность государству снова стать сильнымъ и могучимъ. Рабочіе, сомкнувшіеся въ тѣсный строй, стремятся осуществить свои стремленія съ помощью живой, дружной агитаціи; королевская власть устраняетъ препятствія, встрѣчаемыя ими на своемъ пути, и освящаетъ ихъ стремленіе своимъ авторитетомъ,—такимъ образомъ изъ этой общей дѣятельности и возникаетъ между ними тѣсный неразрывный союзъ, невозможно будетъ противодѣйствовать упорному давленію большой массы, особенно если только эта масса дѣйствуетъ дружно, если она проникнута одною общею волею, общимъ интересомъ. Ея требованіями можно нѣкоторое время игнорировать, но, наконецъ, они заставятъ обратить на себя вниманіе и имъ нужно будетъ уступить; такъ это обыкновенно и бываетъ. Когда давленіе соединенной массы достигло высочайшей степени напряженія—тогда наступаетъ пора дѣйствовать. Государственная власть, если бы она даже до тѣхъ поръ бездѣйствовала, должна выступить теперь впередъ и разумныя требованія рабочихъ будутъ удовлетворены. Требованія эти состоятъ въ томъ, чтобы имъ предоставлены были средства собственными силами выбиться изъ ихъ тягостнаго положенія. И если королевская власть вполнѣ сознаетъ и понимаетъ свое великое соціальное назначеніе, она можетъ оказать весьма существенную поддержку дальнѣйшему развитію рабочихъ. Въ противномъ же случаѣ рабочіе еще болѣе должны стараться пріобрѣсти нравственное вліяніе на общество; должны дѣйствовать еще единодушнѣе и согласнѣе. Въ непрерывной, неутомимой аги-

таціи, агитаціи съ ясною, опредѣленною цѣлью, не блуждающею въ потьмахъ, не дѣйствующею ощупью—кроется великая, непреоборимая сила. Пусть повторяютъ тысячу разъ все одно и тоже, пусть не уклоняются въ сторону, не смущаются никакими сомнѣніями, не останавливаются и не отступаютъ ни передъ какими препятствіями и трудностями, — пусть идутъ твердо къ своей цѣли, не сворачивая назадъ, не теряя увѣренности въ окончательной побѣдѣ,—и какъ бы долго не длился бой, какъ бы не мѣнялось счастіе, все-таки мужество, твердость и настойчивость возметъ верхъ и рѣшительная побѣда останется за ними. Мужество, твердость и настойчивость — вотъ три необходимыя условія для успѣха рабочаго движенія.

Агитація рабочихъ должна отличаться консервативнымъ характеромъ, она должна указывать обществу на тѣ опасности, какими пролетаріатъ грозитъ его существованію и на то, какъ легко эти опасности могутъ быть устранены, какъ легко можетъ быть возстановлено здоровье соціальнаго организма и обезпечена неприкосновенность государственнаго порядка, если только удовлетворены будутъ справедливыя требованія рабочихъ. Помощь, которую государство должно оказать рабочимъ ассоціаціямъ, будетъ состоять совсѣмъ не въ одной только матеріальной поддержкѣ, какъ многіе это думаютъ, отождествляя понятіе о государственной помощи съ понятіемъ о субсидіяхъ.

Подъ именемъ государственная помощь мы подразумѣваемъ въ настоящемъ случаѣ —совокупность мѣръ,

непосредственно принимаемыхъ государствомъ съ цѣлью разрѣшенія рабочаго вопроса; мѣры эти могутъ являться подъ какою угодно формою; онѣ могутъ относиться къ той или другой изъ трехъ сферъ, въ которыхъ проявляется рабочее движеніе.

Государство, во-первыхъ, можетъ способствовать распространенію образованія среди рабочихъ, доставляя имъ нужныя для этого средства; во-вторыхъ оно опредѣляетъ законодательными постановленіями тѣ формы, въ которыхъ можетъ проявляться ихъ дѣятельность и наконецъ оно заботится о томъ, чтобы они могли найти себѣ всѣ необходимыя для нихъ средства къ существованію. Это-то послѣднее и выдвигается обыкновенно на первый планъ, какъ главный пунктъ несогласія въ спорѣ сторонниковъ самопомощи и государственной помощи, тогда какъ въ сущности заботы объ обезпеченіи рабочимъ средствъ къ существованію, составляютъ предметъ законодательной дѣятельности и непосредственная, матеріальная поддержка ихъ со стороны государства играетъ здѣсь только второстепенную, вспомогательную роль.

Кромѣ трехъ указанныхъ направленій, государственная помощь можетъ быть благотворна еще въ одномъ отношеніи. Рабочее движеніе вызываетъ множество такихъ предпріятій и начинаній, съ которыми рабочіе совсѣмъ или почти совсѣмъ незнакомы. Въ этомъ случаѣ огромную роль играетъ примѣръ, который могъ бы быть взятъ за образецъ и вызвать подражаніе. Особенно важное значеніе имѣетъ успѣхъ первыхъ попытокъ піонеровъ движенія.

Неудача же можетъ возбудить реакцію и дать орудіе, хотя весьма сомнительное, но все довольно дѣйствительное, въ руки противниковъ дѣла. Потому намъ кажется государство обязано было бы устраивать на свой счетъ, въ небольшомъ хотя числѣ, образцовыя заведенія, которыя могли бы служить примѣромъ для рабочихъ ассоціацій; особенно это полезно было бы относительно производительныхъ ассоціацій.

Теорія никогда не произведетъ такого сильнаго впечатлѣнія, какъ нѣсколько практическихъ примѣровъ. Государству легче всего поставить эти заведенія на такую ногу, что они дѣйствительно будутъ образцовыми. Можетъ быть съ перваго взгляда наше предложеніе покажется нѣсколько страннымъ, однако мы убѣждены, что съ нами согласится всякій, кто только серьезно и спокойно обдумаетъ этотъ вопросъ. Разумѣется, предлагаемыхъ нами учрежденій не слѣдуетъ смѣшивать съ пресловутыми рабочими домами, которыхъ мы никакимъ образомъ не считаемъ за образцовые.

Разсматривая указанныя здѣсь различныя формы проявленія государственной помощи, нельзя не согласиться, что всѣ онѣ одинаково необходимы, и что достигаемыя ею результаты не могутъ быть никѣмъ другимъ достигнуты, кромѣ одного государства, что одна самопомощь, какія бы благородныя стремленія не воодушевляли ее—безсильна и недостаточна. Отъ нея и безъ того требуется не мало—требовать же слишкомъ много совершенно нелѣпо. Самопомощь и государственная помощь должны взаимно дополнять другъ друга.

Опираясь, съ одной стороны, на собственныя силы, покуда это возможно, съ другой—на силы всего общества, воплощенныя въ государствѣ, безустанно идти впередъ — идти впередъ дружно и согласно—вотъ вѣрное средство къ спасенію.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Сущность ассоціацій.

Ежели отдѣльныя личности, вообще говоря, нерѣдко чувствуютъ недостаточность своихъ личныхъ силъ для достиженія желаемыхъ цѣлей и видятъ себя въ необходимости искать помощи въ союзѣ, въ объединеніи, то особенно часто долженъ это чувствовать и видѣть рабочій: самъ по себѣ, онъ не въ состояніи сдѣлать для себя ничего, сколько нибудь важнаго; ассоціація — это для него единственное средство увеличить свои силы. Въ соціальномъ, хозяйственномъ организмѣ народной жизни, онъ играетъ роль ничтожнаго атома, и потому не можетъ дѣйствовать самостоятельно. Опытъ показалъ, какъ безсильны рабочіе по отношенію къ прочимъ сословіямъ общества и по отношенію къ капиталу, въ особенности, когда они дѣйствуютъ порознь. И это весьма понятно. Сила рабочаго — въ его личности, тогда какъ сила капитала не зависитъ ни отъ какого опредѣлен-

наго числа лицъ. Капиталъ дѣйствуетъ мертвою массою; трудъ—живою; чтобы сгладить такое неравенство, послѣдній долженъ стараться, по крайней мѣрѣ, о возможно большемъ увеличеніи этой массы. Стремленіе же это осуществляется въ ассоціаціи.

Ассоціація представляетъ самую общую и единственно правильную форму проявленія рабочаго движенія; безъ нее оно ни на шагъ не могло бы подвинуться впередъ, потому мы должны обратить на нее особенное вниманіе.

Если мы обратимся къ исторіи рабочаго движенія, то увидимъ, что только тѣ попытки рабочихъ увѣнчались успѣхомъ, которыя вызывались и обусловливались принципомъ товарищества, что этотъ принципъ всегда служилъ прочнымъ основаніемъ ихъ дальнѣйшей дѣятельности. Масса инстинктивно стремится къ объединенію на началахъ товарищества, и мы бы не стали и толковать здѣсь о великомъ значеніи этого принципа, если бы насъ не побуждало къ этому желаніе, съ одной стороны, сообщить большую цѣлостность нашему изложенію; съ другой—указать на нѣкоторыя частности занимающаго насъ вопроса.

Принципъ товарищества не новъ. Онъ съ большимъ успѣхомъ примѣнялся къ практикѣ еще въ глубокой древности; ему обязаны средніе вѣка многими изъ своихъ характеристическихъ особенностей. Слѣдовательно, мы возвращаемся къ принципу, давно уже испытанному, принципу по преимуществу, свойственному своеобразному характеру германскаго народа.

Германцы издавна имѣли обыкновеніе рѣшать всѣ свои дѣла сообща; и хотя въ тяжелыя времена подъ игомъ тяготѣвшаго надъ ними гнета, они стали отвыкать отъ этой привычки,—однако, она слишкомъ глубоко укоренилась въ нихъ и потому при первомъ удобномъ случаѣ она проявилась съ новою, могучею силою, какъ это доказываютъ безчисленное множество примѣровъ.

Принципу ассоціацій повсюду проложенъ уже свободный путь и вездѣ, гдѣ рабочій вопросъ стоитъ на очереди — онъ встрѣчается со всеобщимъ сочувствіемъ; и всѣ,—гвельфы и гибелины, приверженцы государственнаго вмѣшательства и защитники самопомощи, друзья капитала и сторонники труда—всѣ согласны, что безъ него ничего нельзя сдѣлать.

Но какимъ образомъ долженъ быть осуществленъ этотъ принципъ? Къ этому вопросу сводится весь вопросъ о рабочихъ ассоціаціяхъ. Разсматривая его, не нужно упускать изъ виду существенное различіе тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются рабочими при устройствѣ ассоціацій; цѣли эти общія и частныя. Когда ассоціація преслѣдуетъ общія цѣли, она должна вестись въ большихъ размѣрахъ и требовать большой заботливости, большаго искусства для организаціи и управленія массами; когда же она преслѣдуетъ частныя цѣли,—то здѣсь на первомъ планѣ стоятъ чисто частныя, индивидуальныя отношенія.

Общія цѣли, которыя должны достигаться ассоціаціею, заключаются въ развитіи среди рабочихъ сознанія своего единства, солидарности своихъ интересовъ, — сознанія,

благодаря которому они заставятъ все общество, ради собственнаго спасенія, — стать на ихъ сторону. Примѣромъ ассоціаціи этого рода можетъ служить основанный Лассалемъ „Всеобщій союзъ германскихъ рабочихъ“ Trade Societies и Trade Unions, — въ Англіи, — преслѣдующія впрочемъ другія спеціальныя задачи. Главною цѣлью союза, основаннаго Лассалемъ, была агитація въ пользу права всеобщей подачи голосовъ. Выше мы уже высказали свое мнѣніе объ этомъ предметѣ. Весьма сомнительно, можно ли надѣяться на процвѣтаніе этого союза въ будущемъ, — но если бы даже онъ принесъ еще менѣе практическихъ результатовъ, то все-таки нелѣпо было бы, на основаніи этого примѣра, отвергать самый принципъ подобнаго рода ассоціацій. Какъ бы ни были велики его неудачи, — нельзя, однако, не согласиться, что этотъ союзъ постоянно возбуждалъ живое участіе къ рабочему вопросу и служилъ спасительнымъ противовѣсомъ господствующему направленію нѣмецкой интелегенціи. Причина, почему этотъ союзъ далеко не оправдалъ ожиданія своего основателя, заключается съ одной стороны въ непреодолимой апатіи самихъ нѣмецкихъ рабочихъ, съ другой—въ тѣхъ безчисленныхъ препятствіяхъ, въ томъ противодѣйствіи, которое онъ встрѣтилъ нетолько внѣ, но и въ самомъ рабочемъ сословіи. Но если бы союзы подобнаго рода задавались болѣе практическими цѣлями, если бы они не начинали дѣло заразъ въ большихъ размѣрахъ, а вели бы его постепенно снизу вверхъ, если бы всѣ усилія обращены были главнымъ образомъ на созданіе проч-

ной, сильной организаціи,—тогда мало по малу образовалась бы могучая, непреодолимая агитація,—тогда осуществилось бы самое полное объединеніе рабочихъ классовъ. Союзы англійскихъ рабочихъ заслуживаютъ, въ этомъ случаѣ, какъ намъ кажется, особеннаго вниманія.

Въ Англіи, какъ мы говорили выше, давно поняли, какая великая, матеріальная сила заключается уже въ одномъ томъ, что рабочіе соединяются противъ капитала въ дружный, тѣсный союзъ, что они противодѣйствуютъ ему не порознь, а вмѣстѣ, сообща. Болѣе практичные, чѣмъ нѣмцы, и находя при этомъ себѣ поддержку во многихъ государственныхъ учрежденіяхъ своей страны, — англійскіе рабочіе направили всѣ свои усилія къ возвышенію заработной платы; сначала они старались достигнуть своей цѣли посредствомъ стачекъ, а потомъ посредствомъ полюбовнаго и добровольнаго соглашенія— этого естественнаго послѣдствія стачекъ. Хотя и нельзя отрицать права рабочаго на стачки, однако, сами по себѣ, онѣ далеко не представляютъ вполнѣ удовлетворительнаго и доступнаго средства для облегченія бѣдственнаго положенія рабочаго класса. Впрочемъ стачки, такъ какъ онѣ устраиваются въ Англіи, имѣютъ то благое послѣдствіе, что хозяева предпочитаютъ теперь вступать съ рабочими въ миролюбивыя соглашенія. Однако придавать стачкамъ слишкомъ большое значеніе мы считаемъ неосновательнымъ, потому что мы убѣждены, что всѣ тѣ средства, которыя имѣютъ чисто полліативный характеръ, которыя, устраняя то или другое

частное зло, оставляютъ неприкосновеннымъ существующую систему данныхъ экономическихъ отношеній, — что всѣ такія средства никогда не приведутъ ни къ какому существенному и положительному результату.

Оставя въ сторонѣ частныя, спеціальныя задачи англійскихъ Trades Unions, — нельзя не признать въ нихъ великую силу.

Unions состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ союзовъ, соединенныхъ въ одинъ большой союзъ и отличающійся главнымъ образомъ своею прочною, въ высшей степени разумною организаціей. Въ весьма непродолжительное время число ихъ значительно увеличилось, и нельзя сомнѣваться, что къ нимъ примкнетъ большинство рабочихъ и что черезъ нихъ осуществится полное объединеніе рабочаго сословія — объединеніе столь же необходимое, сколь и желательное.

Вообще, чѣмъ полнѣе достигается это объединеніе, тѣмъ успѣшнѣе становится борьба рабочихъ. Но, чтобы достигнуть его, для этого прежде всего нужно объяснить рабочимъ, какъ и какимъ образомъ они могутъ добиться своего счастія; затѣмъ необходимо, чтобы они направили всѣ свои усилія къ образованію ассоціаціи и товарищества, чтобы они старались съ одной стороны о возможно большемъ распространеніи ихъ, съ другой — о поддержаніи между ними самой тѣсной взаимной связи.

Такая организація создается постепенно и медленно, нужно подготовить для нее прочное основаніе; но когда она уже начнетъ образовываться, когда создастся проч-

ное ядро,—тогда дальнѣйшее ея развитіе не заставитъ себя долго ждать.

Вмѣстѣ съ устройствомъ рабочихъ ассоціацій, представляющихъ формальную, такъ сказать, подготовительную ступень для рѣшенія рабочаго вопроса, необходимо позаботиться и о другой, матеріальной сторонѣ этой подготовки:—о распространеніи между рабочими образованія, такъ какъ задача рабочихъ ассоціацій состоитъ не въ томъ только, чтобы пробудить въ рабочихъ сознаніе своего единства, а также и въ томъ, чтобы указать имъ на тѣ средства—общія и частныя, которыя имъ доступны и которыми они могутъ пользоваться для достиженія своихъ цѣлей.

Дѣло организаціи, въ сущности говоря, очень просто. Оно должно удовлетворять двумъ необходимымъ условіямъ: порядку и единству. Но такъ какъ при соединеніи большихъ массъ въ одно органическое цѣлое, довольно трудно удовлетворить первому условію, то необходимо установить между ними соотвѣтствующія подраздѣленія; однако, чтобы черезъ это не нарушить втораго условія, нужно такъ устроить, чтобы всѣ эти отдѣльныя вѣтви были проникнуты одною общею волею, одною общею мыслію. Примирить всѣ эти требованія лучше всего можно такимъ образомъ: ассоціаціи одной какой нибудь опредѣленной мѣстности, связанныя, слѣдовательно, общими цѣлями и интересами, образуютъ между собою союзъ. Во главѣ его стоитъ центральный, контролирующій органъ управленія, изъ выборныхъ отъ ассоціацій, вошедшихъ въ союзъ. Онъ

заботится о поддержаніи единства между членами союза, оказываетъ имъ необходимую поддержку, наблюдаетъ за исполненіемъ общей программы, на сколько это возможно, безъ ущерба мѣстнымъ интересамъ, старается объ установленіи единообразія организаціи и дѣятельности отдѣльныхъ ассоціацій и завѣдуетъ дѣлами союза. Отсюда само собою слѣдуетъ, что часть капиталовъ, отдѣльныхъ ассоціацій, должна быть употреблена на образованіе общаго фонда. Такимъ образомъ, въ центральномъ органѣ союза сосредоточилась бы власть исполнительная и законодательная. Всѣ, исходящія отъ него, или одобренныя имъ, распоряженія должны имѣть для его членовъ обязательную силу. Эти союзы, которые мы назовемъ, для большей точности, союзами перваго разряда, должны быть, въ свою очередь, только отдѣльными членами великаго центральнаго союза всѣхъ рабочихъ.

Этотъ центральный союзъ долженъ находиться въ такихъ же отношеніяхъ къ союзамъ перваго разряда, въ какомъ послѣдніе находятся къ мѣстнымъ союзамъ. Начинать же сверху мы считаемъ неосновательнымъ, такъ какъ подобное дѣло, начатое въ большихъ размѣрахъ, представляетъ очень много серьезныхъ затрудненій, — затрудненій, съ которыми рабочіе, при ихъ недостаточной подготовкѣ, едва-ли смогутъ справиться. Лучше всего было бы начать съ середины, т. е. съ союзовъ перваго разряда: они внесутъ единство въ организацію и дѣятельность мѣстныхъ союзовъ и съ самаго начала дадутъ

имъ устойчивую, твердую точку опоры. Всѣ эти различные союзы должны преслѣдовать одну цѣль:—они должны стремиться къ разрѣшенію рабочаго вопроса, гарантируя рабочимъ, посредствомъ производительныхъ ассоціацій, ренту съ труда и заботясь объ ихъ умственномъ развитіи. Такая организація достигнетъ своей цѣли гораздо скорѣе и прямѣе, чѣмъ введеніе права общей, непосредственной подачи голосовъ. Что касается до того, какъ должно относиться ко всему этому государство — то это можно объяснить въ нѣсколькихъ словахъ. Государственная помощь должна состоять, въ этомъ случаѣ, исключительно въ одномъ огражденіи свободы. Пусть не мѣшаютъ рабочимъ соединяться, гдѣ и какъ имъ угодно — этимъ самымъ будутъ уже содѣйствовать ихъ образовательнымъ стремленіямъ. Самостоятельность ассоціацій имѣетъ особенно важное значеніе. Для того, чтобы рабочій былъ способенъ идти дальше, ему нужно отрѣшиться отъ мысли, будто онъ всегда долженъ ходить на чужихъ помочахъ, онъ долженъ привыкнуть дѣйствовать самостоятельно. Всего легче достигнуть этого живя въ ассоціаціи; здѣсь онъ привыкнетъ къ общественной дѣятельности и къ подчиненію своей воли—волѣ большинства. Въ этомъ случаѣ примѣненіе артельнаго начала окажетъ рабочему сословію неоцѣненную услугу; оно проложитъ ему путь къ дальнѣйшему развитію, дастъ ему могучее средство для агитаціи. Какъ бы ни было сильно отвращеніе господствующихъ классовъ сдѣлать что нибудь по доброй волѣ на пользу ра-

бочаго вопроса, какъ бы оно долго не продолжалось, благодаря ихъ ослѣпленію и тупому упрямству, все-таки, въ концѣ концовъ, дружный напоръ рабочихъ сдѣлаетъ свое дѣло. Идея, которую поддерживаетъ масса, одушевленная однимъ стремленіемъ, однимъ духомъ, обладаетъ силою, передъ которою падаетъ всякое сопротивленіе. Ея голоса нельзя заглушить, ея требованіямъ нельзя отказать; она заставитъ дѣйствовать. Когда плодотворная идея становится достояніемъ массы, она, по самой силѣ вещей, стремится къ практическому осуществленію и дѣйствительно осуществляется.

Частныя цѣли, которыя могутъ быть достигаемы посредствомъ ассоціацій, относятся къ чисто хозяйственной дѣятельности рабочихъ, а также къ дѣятельности, имѣющей цѣлью ихъ умственное образованіе. Хотя эти частныя цѣли во многомъ тѣсно связаны съ общими, однако и въ томъ случаѣ, когда общія цѣли уже достигнуты, умственное развитіе остается настоятельнѣйшею потребностью, и для удовлетворенія ея ассоціація представляетъ всего болѣе удобствъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи принципъ товарищества, какъ необходимое условіе производительной ассоціаціи, имѣетъ огромное значеніе. Онъ даетъ ту форму, въ которой только и можетъ быть выражена и осуществлена идея ассоціацій. Въ другомъ мѣстѣ мы еще возвратимся къ этому предмету.

Всякое товарищество, какова бы ни была его цѣль, требуетъ единства управленія, строгаго порядка, точ-

ныхъ, твердо установленныхъ правилъ; усердной, настойчивой дѣятельности его сочленовъ, требуетъ, чтобы всѣ они были проникнуты однимъ духомъ, который, соединяя всѣхъ ихъ одною общею связью, заставляетъ ихъ видѣть въ взаимности и общности интересовъ источникъ своего благополучія.

Изъ всѣхъ сословій ни одно не нуждается въ такомъ тѣсномъ объединеніи, ни одно не извлечетъ столько пользы изъ примѣненія артельнаго начала, какъ сословіе рабочихъ. Только съ помощью ассоціацій рабочіе могутъ выйти изъ пустынь пролетаріата и войти въ среду общества; только съ ея помощью они могутъ освободиться изъ экономическаго рабства и достигнуть экономической самостоятельности. Только съ помощью ассоціацій они могутъ стать органическою, здоровою частью общества. Поэтому рабочія ассоціаціи—не простая только форма, нѣтъ, это полное жизнью, полное творческою силою учрежденіе.

Но что дастъ оно кромѣ развитія самосознанія среди рабочихъ? Если среди рабочихъ развито будетъ артельное начало, то нечего опасаться государственнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла; здравый смыслъ рабочихъ, соединившихся въ ассоціаціи, гарантируетъ его вредное вліяніе даже тамъ, гдѣ оно дѣйствительно можетъ имѣть мѣсто. Тотъ, кто сомнѣвается въ этомъ, тотъ, значитъ, не имѣетъ ни малѣйшаго довѣрія къ принципу ассоціацій.

Итакъ, рабочимъ слѣдуетъ прежде всего образовать ту прочную организацію союзовъ, о которой мы гово-

рили выше. Пусть всѣ они соберутся подъ одно общее знамя, не забывая, что единство — это великая нравственная сила; пусть они поставять своею ближайшею цѣлью добиться того, чтобы правительство приняло на себя обязанность регулировать рабочимъ движеніемъ и облегчило бы рабочимъ возможность дѣйствовать самостоятельно.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Образованіе.

Истинное знаніе составляетъ краеугольный камень всякаго дѣла. Но недостаточно знать, какъ улучшить свое положеніе; — нужно, кромѣ того, стараться развить разумъ, — эту благороднѣйшую часть человѣческой природы, — нужно развить его до такой степени, чтобы онъ могъ подчинить своему безусловному господству матеріальный міръ. Чѣмъ болѣе приблизится человѣкъ къ этой точкѣ развитія, чѣмъ большій перевѣсъ получитъ духовная сторона его природы, тѣмъ способнѣе будетъ онъ осуществить свою жизненную задачу, тѣмъ болѣе будетъ онъ заботиться и о своемъ собственномъ благополучіи. Безъ умственнаго развитія немыслимо и нравственное. Пока разумъ человѣка бездѣйствуетъ, скованный невѣжествомъ, въ немъ будутъ брать верхъ его

низшіе, животные инстинкты, и единственнымъ его стремленіемъ будетъ стремленіе къ ихъ удовлетворенію. Когда же разумная сторона его природы получитъ перевѣсъ—онъ освободится изъ-подъ гнета этихъ низшихъ инстинктовъ и всѣ его способности разовьются съ должною равномѣрностью. Если вообще умственное образованіе есть одно изъ надежнѣйшихъ средствъ, споспѣшествующихъ ко благу всего человѣчества, то въ особенности важно его значеніе по отношенію къ рабочимъ классамъ, которые съ одной стороны въ умственномъ отношеніи стоятъ еще на очень низкой степени развитія, съ другой же — не вооруженныя знаніемъ, никогда не въ состояніи будутъ достигнуть своей цѣли. Но для рабочихъ-то именно всего труднѣе пріобрѣсти эти знанія, такъ какъ имъ не достаетъ необходимыхъ для этого условій и необходимыхъ для этого матеріальныхъ средствъ, безъ которыхъ невозможно пріобрѣтеніе умственнаго капитала. Съ другой стороны, для пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ—необходимымъ условіемъ является умственное развитіе. Такимъ образомъ рабочій вопросъ вертится въ заколдованномъ кругѣ. Чтобы выйти изъ него есть одно только средство. Нужно строго разграничить тѣ знанія, которыя необходимы для самаго успѣха рабочаго движенія отъ знаній, необходимыхъ для разумнаго пользованія тѣми учрежденіями, которыя будутъ вызваны этимъ движеніемъ. Что касается до первыхъ, то здѣсь дѣло существенно идетъ о томъ, чтобы возбудить въ рабочихъ серіозное отношеніе къ рабочему вопросу, чтобы

объяснить имъ ихъ теперешнее положеніе и обусловливающія его причины, указать имъ надлежащія средства къ устраненію ихъ, указать имъ тотъ путь, по которому они должны идти, и вообще пробудить въ нихъ интересъ къ умственной дѣятельности. Что касается до вторыхъ — то здѣсь уже требуется основательное спеціальное образованіе, для котораго нужна обширная подготовка и систематическое воспитаніе. Теперь же главнымъ образомъ нужно стараться пополнить тѣ пробѣлы, которые оставила въ ихъ образованіи школа и жизнь и устранить возможность такихъ пробѣловъ на будущее время. Достигнуть всего этого можно посредствомъ учрежденія союзовъ съ образовательною цѣлью. Это и есть то средство, о которомъ мы говорили выше. Они, имѣя двоякую цѣль, съ одной стороны стремясь возвысить уровень развитія рабочихъ, съ другой—уяснить имъ ихъ положеніе, будутъ однимъ изъ первыхъ звѣньевъ въ томъ послѣдовательномъ рядѣ мѣръ, посредствомъ которыхъ можетъ быть улучшено положеніе рабочаго сословія. Для осуществленія своей цѣли они представляютъ много существенныхъ выгодъ. Они пробуждаютъ среди рабочихъ духъ товарищества, они являются какъ бы посредниками для доставленія имъ умственной силы, они открываютъ широкое и въ высшей степени благотворное поле для дѣятельности частныхъ лицъ, они облегчаютъ обмѣнъ мыслей, они даютъ возможность рабочему народу проводить свои часы досуга болѣе полезнымъ образомъ, чѣмъ онъ проводитъ ихъ теперь, наконецъ, они образуютъ въ немъ

своего рода отборную гвардію, которая принесетъ огромную пользу при дальнѣйшемъ развитіи рабочаго вопроса. Мы уже показали въ прежнихъ отдѣлахъ, что эти образовательные союзы въ то же время могутъ служить центральными пунктами для агитированія, для организаціи рабочихъ классовъ. Но при этомъ никогда не слѣдуетъ забывать, что союзы эти должны неуклонно преслѣдовать свою цѣль, строго придерживаясь своей программы, единственно возможной при данныхъ условіяхъ и ведущей къ высшей степени плодотворнымъ результатамъ. Образовательные союзы рабочихъ основываются на принципѣ товарищества. Для каждаго учебнаго предмета назначаются особые часы; предметы эти не должны быть слишкомъ трудными; опытъ уже доказалъ, что трудность, въ этомъ случаѣ, можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Рабочій, который усиленно работалъ цѣлый день, рѣдко бываетъ способенъ еще и вечеромъ (единственное время, которымъ онъ можетъ воспользоваться для своего образованія) утомлять себя трудными умственными упражненіями, между тѣмъ онъ съ большимъ удовольствіемъ примется за легкія, возбуждающія его мысль, занятія. Такими занятіями будутъ устные разсказы и объясненія. Только такой способъ преподаванія и можетъ быть допущенъ, по нашему мнѣнію, въ этихъ союзахъ. Въ этой формѣ можно изложить рѣшительно все и она всего болѣе будетъ соотвѣтствовать потребностямъ публики.

Живой разсказъ всегда оставляетъ что нибудь въ го-

ловахъ слушателей, и такимъ образомъ отчасти расширитъ кругозоръ ихъ знаній, отчасти дастъ поводъ къ дальнѣйшему размышленію. Рядомъ съ разсказами слѣдуетъ завести общіе разговоры на предложенную тему. Эти разговоры будутъ прекрасною школою для упражненія ума и развитія краснорѣчія, школою, въ которой выработается мѣткость сужденія и выяснятся личные взгляды рабочихъ. Мнѣніе, испробованное въ спорѣ, гораздо лучше опредѣляется и разъясняется, чѣмъ мнѣніе, не подвергнутое этой пробѣ. Кромѣ того, образовательные союзы могутъ содѣйствовать осуществленію своей цѣли—основавъ журналъ, въ которомъ бы помѣщались статьи ихъ членовъ, учреждая преніи, устраивая библіотеки и т. п. Ясно, что при составленіи подобныхъ союзовъ не нужно быть слишкомъ строгимъ относительно выборовъ членовъ, въ особенности не слѣдуетъ исключать нерабочихъ, уже потому одному, что послѣдніе могутъ доставить рабочимъ интелектуальную силу, необходимую для осуществленія ихъ задачъ. Правда, съ другой стороны, можетъ возникнуть вопросъ, не пострадаетъ ли отъ этого сомостоятельность союза и не помѣшаетъ ли это достиженію его окончательной цѣли? Мы всегда были того мнѣнія, что чѣмъ самостоятельнѣе и замкнутѣе будутъ дѣйствовать рабочіе, тѣмъ болѣе шансовъ они имѣютъ на успѣхъ, однако же, въ настоящемъ случаѣ, при рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ брать въ разсчетъ чисто мѣстныя отношенія, не упуская изъ виду главнымъ образомъ того, насколько полезно для

цѣли рабочихъ привлеченіе постороннихъ, интелектуальныхъ силъ. Но какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ, во всякомъ случаѣ союзы эти не должны терять характера рабочаго союза, а потому и завѣдываніе ими должно оставаться въ рукахъ рабочихъ.

Государство должно по возможности содѣйствовать образованію рабочихъ союзовъ; но при этомъ оно должно наблюдать, чтобы они шли неуклонно и энергично по разъ принятому пути, не отклоняясь отъ него въ сторону и не растрачивая безъ пользы своихъ силъ и времени.

Но, если здѣсь помощь государства будетъ незначительна, то за то по отношенію къ возвышенію умственнаго уровня рабочихъ оно должно всецѣло взять на себя обязанность распространенія образованія, — этого требуетъ заботливость о будущемъ и о потомствѣ.

Здѣсь одно только государство можетъ дѣйствовать вполнѣ успѣшно, и здѣсь для его дѣятельности открывается широкое и благодарное поле.

Образованіе должно быть достояніемъ всѣхъ и каждаго, независимо отъ ихъ матеріальныхъ средствъ. Когда положеніе это станетъ неопровержимою аксіомою, тогда только можно будетъ спокойно смотрѣть на будущее, тогда только исчезнетъ та страшная соціальная разъединенность, которая ведетъ въ настоящее время къ такимъ гибельнымъ послѣдствіямъ, и тогда только явится возможность осуществить то, что теперь не примѣнимо и потому не цѣлесообразно.

Чтобы образованіе могло сдѣлаться достояніемъ всѣхъ и каждаго, необходимо организировать такъ называемое народное воспитаніе на такомъ широкомъ основаніи, чтобы въ немъ могло и должно было принимать участіе молодое поколѣніе всего народа. До тѣхъ поръ, пока всѣ не убѣдятся въ необходимости посылать дѣтей своихъ въ школу, обязательная школа есть неизбѣжная, соціальная необходимость.

Обученіе народа должно быть безплатнымъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которымъ взносъ платы сколько нибудь затруднителенъ. Школа должна не только стараться сообщить своимъ питомцамъ основные элементы умственнаго знанія и нравственнаго совершенства, но она должна возбудить въ нихъ стремленіе къ дальнѣйшему развитію и къ дальнѣйшему обогащенію себя познаніями. Срокъ для посѣщенія школы не долженъ быть слишкомъ коротокъ, для того, чтобы юношество имѣло достаточно времени усвоить и переварить предлагаемую ему умственную пищу. А для этого государство должно озаботиться, чтобы дѣтей не привлекали слишкомъ рано къ ремесленному труду. Только одно государство можетъ это сдѣлать. Выгода подобнаго запрещенія очевидна. Для того, чтобы имѣть возможность развиваться, дѣти должны пользоваться свободнымъ временемъ, спокойнымъ досугомъ; чѣмъ у нихъ его будетъ больше, тѣмъ здоровѣе и крѣпче будутъ они рости, тѣмъ они окажутся способнѣе къ достиженію своей жизненной цѣли. Въ наше время можно указать множество примѣровъ, доказывающихъ,

какъ губительно дѣйствуетъ на дѣтскій организмъ и къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ ведетъ слишкомъ раннее эксплуатированіе физическими силами ребенка, особенно на фабрикахъ. Но, кромѣ того, эта поспѣшность мѣшаетъ посѣщенію школы. Конечно, при существующихъ условіяхъ, рабочіе видятъ себя вынужденными, чтобы какъ нибудь содержать свою семью, запродать поскорѣе силы своихъ дѣтей, хотя бы они и были убѣждены, что черезъ это значительно пострадаетъ ихъ воспитаніе. Только проповѣдуемое нами улучшеніе положенія рабочихъ классовъ можетъ помочь бѣдѣ. Обязательное обученіе потребуетъ отъ нихъ жертвы, но эта временная жертва вознаградится въ будущемъ.

Обученіе въ народныхъ школахъ должно быть вполнѣ основательнымъ. Не нужно пугаться никакихъ затратъ и издержекъ для достиженія этой цѣли; господствующее теперь мнѣніе, будто для народныхъ школъ достаточно незначительныхъ средствъ, должно быть отброшено, какъ совершенно несостоятельное. Полезность или вредность народныхъ школъ зависитъ именно отъ того, какъ онѣ ведутся. Искусные учителя — это истинный кладъ для народа; — кладъ, которымъ онъ пользуется ежедневно. Потому, каждый талеръ, потраченный на школы, дастъ въ результатѣ цѣлую тысячу.

Рабочій вопросъ не будетъ разрѣшенъ никогда, если народныя школы не станутъ на такую высоту, съ которой они могутъ разливать образованіе обильными потоками на массы всего народа.

Но народныя школы, какъ бы ни было совершенно ихъ устройство, какъ бы превосходно онѣ не достигали своей задачи—все-таки однѣ не могутъ удовлетворить потребности въ образованіи. Даже болѣе основательное, спеціальное образованіе, получаемое въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не можетъ вполнѣ утолить разъ пробудившейся въ человѣкѣ жажды къ знаніямъ, особенно если школа положила прочныя основанія его умственному развитію. Кромѣ того, есть очень много такихъ знаній, которыя совершенно недоступны юношескому возрасту. Выйдя изъ школы, онъ вступаетъ въ практическую жизнь и ищетъ себѣ въ ней какого нибудь занятія. Время, которое онъ можетъ посвятить своему образованію весьма ограниченно. Сообразно съ этимъ нужно выбирать и средства. Одно изъ этихъ средствъ, о которыхъ мы уже упомянули, и есть союзы для образованія рабочихъ. Ихъ задача не будетъ исчерпана даже и тогда, когда та цѣль, къ которой они теперь главнымъ образомъ стремятся—рѣшеніе рабочаго вопроса—будетъ вполнѣ достигнута. Устройство ихъ въ сущности останется и тогда такимъ же, потому здѣсь излишне снова возвращаться къ нему. Рядомъ съ этими союзами было бы весьма важно устроить учебныя заведенія собственно для рабочихъ. Между рабочими всегда можетъ найтися много такихъ, которые чувствуютъ потребность въ болѣе основательномъ образованіи, чѣмъ то, которое могутъ дать имъ „союзы“ и которые готовы, для удовлетворенія этой по-

требности, посвятить весь свой досугъ. Школа въ этомъ случаѣ не можетъ имъ помочь, частью оттого, что онѣ, по своему назначенію, стремятся къ совершенно другой цѣли, частью потому, что она не въ состояніи удовлетворить совершенно особеннымъ требованіямъ рабочаго. Поэтому, учрежденіе заведеній, съ спеціальною задачею сообщать рабочимъ, желающимъ учиться, знанія, особенно для нихъ важныя, и сообщать имъ эти знанія въ такой формѣ, чтобы ихъ легко было усвоить, отбрасывая все несущественное, соединяя теорію съ практикою и обращая вниманіе на особое исключительное положеніе учащихся — дало бы возможность огромному числу рабочихъ пріобрѣсти свѣдѣнія, весьма полезныя и удобоприменимыя въ практической жизни. Ученики этихъ учрежденій сдѣлались бы, по всей вѣроятности, подпорой будущихъ производительныхъ ассоціацій. Вообще, чѣмъ болѣе будетъ развиваться среди рабочихъ умственная жизнь, чѣмъ сильнѣе вкоренится въ нихъ убѣжденіе, что знаніе и развитіе—есть могущественный рычагъ власти, тѣмъ болѣе будутъ распространяться подобныя учрежденія, и тѣмъ больше пользы онѣ принесутъ. Задача государства—заботиться объ устройствѣ ихъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ иначе они не могутъ быть осуществлены.

Наконецъ, послѣднее средство, могущее способствовать распространенію образованія, имѣетъ еще болѣе практическое значеніе. Это—упомянутыя нами выше образцовыя заведенія, основаніе которыхъ тоже должно лежать, по нашему мнѣнію, на обязанности государства.

Заведенія эти должны служить, такъ сказать, путеводною нитью для рабочихъ; примѣняя всякаго рода нововведенія, совершающіяся въ той или другой отрасли происводства, дѣлать ихъ общедоступными и общеполезными. Онѣ полезны, слѣдовательно, не только для однихъ рабочихъ, онѣ имѣютъ важное значеніе и для промышленности вообще, такъ какъ оказываютъ поддержку и распространяютъ свѣдѣнія объ каждомъ новомъ усовершенствованіи производства. Въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ [1]), гдѣ устраивались подобныя заведенія, онѣ уже принесли огромную пользу и не мало содѣйствовали хозяйственному прогрессу страны. Онѣ способствовали развитію вкуса, улучшенію системъ производства и облегчали пользованіе полезными разными усовершенствованіями. Средства для содержанія ихъ незначительны, такъ какъ они, по цѣли и характеру своему, производительны. Имѣя исключительно въ виду благо рабочихъ, онѣ должны быть организованы такимъ образомъ, чтобы служить, во всѣхъ отношеніяхъ, образцомъ, достойнымъ подражанія. Хотя онѣ, поставивъ своею задачею развитіе промышленности, и не могутъ разсчитывать на большіе барыши, однако, онѣ могутъ быть такъ устроены, что будутъ имѣть возможность содержать себя собственнымъ производствомъ. Но если бы даже пришлось ассигновать на нихъ особыя суммы, то и тогда этихъ издержекъ нечего бояться, потому что

[1]) Такъ, напр., въ Виртембергѣ.

они будутъ затрачены въ высшей степени производительно.

Если представить себѣ теперь, какъ благотворно будетъ то вліяніе, которое окажутъ на рабочихъ всѣ, разсмотрѣнныя здѣсь учрежденія и какъ много они будутъ содѣйствовать осуществленію ихъ стремленій и цѣлей, то нельзя будетъ не признать за ними огромнаго значенія, нельзя будетъ не согласиться, что онѣ составляютъ большой шагъ впередъ, что онѣ кладутъ прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія.

Забота объ образованіи есть первая матеріальная стадія рабочаго движенія; а первая формальная стадія—духъ товарищества, объединяющій стремленія рабочихъ.

Искра знанія, бросаемая въ массу, разгорается въ свѣтлое, очистительное пламя, потому она должна быть брошена—это условіе sine qua non. Если рабочіе не сознаютъ ясно всей важности и неизбѣжности указаннаго здѣсь пути, если они не будутъ искать высшей гарантіи для успѣха своего дѣла въ собственномъ развитіи, энергіи, неутомимой настойчивости, неустанномъ стремленіи идти впередъ, въ своемъ честномъ и почтенномъ трудѣ, если они не могутъ развить въ своей средѣ духа товарищества — эту могучую опору ихъ силы, если они не сплотятся въ тѣсный рядъ, гдѣ каждый будетъ драться за всѣхъ, а всѣ за каждаго, то ничто не поможетъ имъ выйти изъ ихъ теперешняго положенія. Пробудить эти идеи и глубоко вкоренить ихъ въ умахъ пролетаріевъ—это одна изъ важнѣйшихъ задачъ, возбуждаемыхъ соціальнымъ вопро-

сомъ,—задача, отъ рѣшенія которой зависитъ и рѣшеніе послѣдней. Разумѣется, соціальный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ вдругъ; но, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ быть рѣшенъ и онъ будетъ рѣшенъ, когда государство познаетъ, наконецъ, свое истинное, соціальное призваніе и когда каждый человѣкъ въ отдѣльности убѣдиться въ необходимости этого рѣшенія.

Здѣсь идетъ дѣло о торжествѣ духа надъ матеріей, о побѣдѣ лучшей, разумнѣйшей стороны природы человѣка.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Кредитъ.

Капиталъ, необходимый рабочимъ для основанія ассоціаціи, можетъ быть добытъ ими только посредствомъ кредита. Поэтому организація кредита имѣетъ огромное значеніе для рабочаго вопроса и составляетъ одно изъ существенныхъ условій его удовлетворительнаго рѣшенія. Необходимо, чтобы рабочіе могли сдѣлаться сами хозяевами предпріятія. Но каждое предпріятіе требуетъ опредѣленнаго капитала, какъ для своего основанія, такъ и для дальнѣйшаго развитія. Понятно, что у рабочаго такого капитала составиться не можетъ, что онъ долженъ прибѣгнуть къ займу; при этомъ занятую сумму

онъ не иначе можетъ погасить, какъ постепенными, срочными уплатами. Эту особенность не слѣдуетъ упускать изъ вида при организаціи кредита. Вообще раціонально организованный кредитъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ [1]): онъ долженъ быть дешевъ, капиталъ и проценты должны быть хорошо гарантированы. Условія эти могутъ быть удовлетворены только тогда, когда кредитъ будетъ приспособленъ къ различнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности, когда онъ освободится отъ вліянія личнаго элемента, когда между кредиторомъ и должникомъ будетъ существовать чисто объективное посредничество. Совершенно въ различныхъ условіяхъ по отношенію къ кредиту находятся крупный и мелкій землевладѣльцы, купцы, фабриканты и рабочіе. Производительная ассоціація нуждается въ долгосрочномъ кредитѣ, потому что она не въ состояніи въ короткое время воспроизвести ссуженый ей капиталъ. Кромѣ того, самыя уплаты она можетъ производить не иначе, какъ постепенно, въ сроки, и притомъ такъ, что въ первые сроки взносы будутъ самые незначительные, а въ послѣдующіе они будутъ увеличиваться все болѣе и болѣе.

Указанныя нами выше условія раціональнаго кредита могутъ имѣть мѣсто для производительной ассоціаціи въ слѣдующихъ случаяхъ. Кредитъ будетъ дешевъ, если съ одной стороны предложеніе капиталовъ относительно

[1]) См. мое сочиненіе: «Кредитъ и его организація».

спроса на нихъ, будетъ велико, на что едва ли можно надѣяться, съ другой — если самостоятельныя предпріятія рабочихъ отвлекутъ значительныя массы капиталовъ отъ непосредственнаго участія въ производствѣ. Кредитъ будетъ доступенъ, если озаботятся объ устройствѣ, съ этою же цѣлью, хорошо организованныхъ учрежденій. Что же касается до обезпеченія капитала и процентовъ, то оно будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ того нравственнаго довѣрія, которое съумѣютъ внушить къ себѣ рабочіе. Если рабочіе поймутъ, что ихъ благополучіе зависитъ отъ процвѣтанія производительныхъ ассоціацій и что, поэтому, они должны посвятить этому дѣлу всѣ свои силы, тогда они будутъ стараться удовлетворить всѣмъ условіямъ, необходимымъ для его успѣха, а первое изъ этихъ условій — пріобрѣсти и поддержать кредитъ.

Поддержать же кредитъ они могутъ только тогда, когда кредиторъ будетъ вполнѣ убѣжденъ, что ссуженный имъ капиталъ хорошо обезпеченъ. Поселить же въ немъ это убѣжденіе можетъ солидарность предпріятій рабочихъ, ихъ неутомимая дѣятельность, ихъ аккуратность въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Что же касается до болѣе матеріальнаго обезпеченія, то оно здѣсь зависитъ отъ тѣхъ же условій, какъ и въ другихъ отрасляхъ кредита.

Прочность кредита значительно увеличивается, если къ нему примѣнено начало страхованія. Мы не имѣемъ намѣренія обсуждать здѣсь этотъ вопросъ во всей его

подробности. Но такъ какъ страхованіе кредита имѣетъ очень важное значеніе для производительныхъ ассоціацій, то намъ кажется необходимымъ указать здѣсь на это значеніе и объяснить, какимъ образомъ начало страхованія можетъ быть примѣнено въ данномъ случаѣ къ кредиту.

Кредитъ страхуютъ съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать его болѣе обезпеченнымъ и черезъ это болѣе дешевымъ. Необходимость такого страхованія давно уже признана, и это-то собственно и побудило требовать государственной гарантіи для займовъ производительныхъ ассоціацій. Основная идея страхованія кредита состоитъ въ томъ, что если непосредственный должникъ не можетъ въ срокъ исполнить свои обязательства, вмѣсто него ихъ исполняетъ кто либо другой. Однако, это вступленіе постороннаго лица въ роль должника (intercessio) не должно парализировать и ослаблять дѣятельность послѣдняго; собственный интересъ должника требуетъ, чтобы онъ обращался къ этому средству только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Чтобы осуществить идею, лежащую въ основаніи страхованія кредита, нужно образовать фондъ премій изъ вкладовъ лицъ, заинтересованныхъ въ поддержаніи кредита, съ цѣлью устранить его временныя колебанія и гарантировать его прочность. Вкладчики не теряютъ своихъ вкладовъ до тѣхъ поръ, пока не явится необходимость употребить фондъ сообразно съ его значеніемъ. Вклады эти составляютъ какъ бы послѣдній резервный фондъ предпріятія, — фондъ, въ образованіи

котораго всѣ участвуютъ и которымъ всѣ могутъ пользоваться, по мѣрѣ своихъ взносовъ.

Такъ какъ ассоціація, въ видахъ собственнаго интереса, должна стремиться къ развитію и совершенствованію, такъ какъ сознаніе своей солидарности заставитъ и рабочихъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, то понятно, что страхованіе кредита и образованіе, съ этою цѣлью, фонда премій, будетъ только дальнѣйшимъ развитіемъ принципа ассоціаціи и внесетъ новый, въ высшей степени необходимый и важный элементъ въ организацію рабочаго сословія.

Каждая производительная ассоціація ежегодно должна отчислять извѣстный процентъ съ занятаго капитала въ фондъ премій. Если она прекращаетъ этотъ взносъ, то теряетъ право на пользованіе фондомъ. Когда ассоціація, по какой нибудь основательной причинѣ, будетъ не въ состояніи уплатить процентовъ и занятой суммы, то тогда долгъ ея уплачивается изъ фонда премій. Но эта уплата не освобождаетъ ассоціацію отъ ея обязательствъ относительно фонда, за исключеніемъ того только случая, когда кредитъ былъ застрахованъ на одинъ опредѣленный срокъ, или когда за ассоціаціею еще и прежде числились недоимки по взносамъ премій.

Фондъ премій долженъ быть помѣщенъ производительнымъ образомъ и получаемые съ него доходы должны постоянно прирощаться къ нему. Вкладчики, выплативъ свой долгъ, могутъ взять назадъ свои вклады, — ежели только это дозволяетъ состояніе фонда и ежели они ни разу не обращались къ нему за помощью.

Образованіе особыхъ спеціальныхъ банковъ съ цѣлью страхованія кредита, не выгодно въ томъ отношеніи, что банки эти захотятъ непремѣнно получать съ страхованія извѣстный барышъ. Поэтому всего лучше устроивать подобныя учрежденія на началахъ взаимности.

Намъ кажется, что предлагаемый нами способъ страхованія кредита заслуживаетъ полнаго предпочтенія. Съ одной стороны, онъ даетъ возможность ассоціаціямъ безъ особыхъ трудностей находить кредитъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ; съ другой — капиталисты, убѣдившись въ состоятельности представляемыхъ имъ гарантій, рѣшатся, наконецъ, ссужать рабочихъ капиталомъ; конечно, — это имъ будетъ не особенно пріятно, потому что они понимаютъ какою опасностью грозитъ имъ ассоціація, — но, все-таки они должны будутъ поддержать ихъ своимъ кредитомъ, частью для того, чтобы найти своимъ капиталамъ хоть какое нибудь производительное помѣщеніе, частью — чтобы извлечь какую нибудь для себя выгоду изъ новаго порядка вещей.

Для того, чтобы кредитъ былъ доступенъ, необходимо образовать рабочіе кредитные банки, которые должны быть, такъ сказать, сборными пунктами капиталовъ; рядомъ съ ними нужно установить особые органы, которые регулировали бы кредитъ и служили бы посредниками между капиталистами и отдѣльными ассоціаціями.

Всѣ эти учрежденія въ высшей степени необходимы для правильной организаціи кредита, и глубоко оши-

баются тѣ, которые полагаютъ, будто всѣхъ ихъ можно соединить въ одно учрежденіе.

Такимъ образомъ, кредитные банки рабочихъ будутъ доставлять кредитъ рабочимъ ассоціаціямъ и получать проценты съ капитала и процентъ въ погашеніе долга; кромѣ того, съ теченіемъ времени, они сами будутъ въ состояніи дѣлать кратко-срочныя ссуды. Открываемый ими кредитъ долженъ быть гарантированъ страхованіемъ въ особомъ страховомъ кредитномъ учрежденіи, или рабочимъ фондомъ взаимнаго страхованія кредита.

Вотъ какимъ образомъ долженъ быть устроенъ кредитъ для рабочихъ. Мы твердо убѣждены, что при такой организаціи онъ принесетъ благотворные результаты и удовлетворитъ обѣ, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, стороны. Мы очень хорошо понимаемъ и нисколько не умаляемъ всѣхъ тѣхъ трудностей, съ которыми сопряжено будетъ осуществленіе на практикѣ предлагаемой системы. Однако, все-таки мы убѣждены, что она приведетъ къ самымъ удовлетворительнымъ результатамъ и потому нужно употребить всѣ усилія, чтобы эти результаты были дѣйствительно достигнуты. Но, здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ, къ которому сводится существенная часть нашей задачи, — къ вопросу о томъ, какимъ образомъ, при данныхъ условіяхъ, возможно осуществленіе предлагаемой системы?

Нѣтъ сомнѣнія, что позднѣйшія производительныя ассоціаціи будутъ въ состояніи, съ помощью кредита, добыть себѣ нужный капиталъ; но откуда достанутъ его

первыя ассоціаціи—вотъ вопросъ, который, по истинѣ, можетъ возбудить серьезныя недоумѣнія.

Капиталъ по доброй-волѣ не станетъ ихъ поддерживать, по крайней мѣрѣ, на него разсчитывать нельзя, а между тѣмъ, безъ капитала они не могутъ существовать. Возможно, конечно, что нѣкоторыя изъ подобныхъ предпріятій капиталъ поддержитъ, ради собственной выгоды. Но дѣлать изъ этихъ частныхъ фактовъ общіе выводы, было бы крайне ошибочно; еще непростительнѣе — основывать въ такомъ важномъ дѣлѣ всѣ свои надежды на случай, не подлежащій точному опредѣленію, зависящій отъ произвола и доброй воли нѣсколькихъ личностей. Поэтому, чтобы тамъ не говорили, нѣтъ другаго средства, нѣтъ другаго выхода, кромѣ, какъ обратиться къ помощи государства.

Когда необходимо дѣйствовать, когда всякое промедленіе можетъ повлечь за собою весьма дурныя послѣдствія, и когда, уже въ общихъ чертахъ, опредѣленъ путь, ведущій къ цѣли, тогда необходимо пользоваться всѣми средствами, годными для достиженія этой цѣли, не смущаясь никакими побочными соображеніями, второстепенной важности.

Если рабочій вопросъ дѣйствительно настоятельно требуетъ удовлетворительнаго рѣшенія и если это рѣшеніе возможно только при посредствѣ вмѣшательства государственной власти, то необходимо обратиться къ ея помощи, и въ особенности это необходимо тогда, когда нѣтъ другаго пути, болѣе прямаго, болѣе удовлетвори-

тельнаго. Мы уже нѣсколько разъ говорили, что государственная помощь не должна исключать частной самодѣятельности, и мы думаемъ, что даже и въ первое время образованія ассоціацій она должна имѣть только вспомогательное значеніе и быть допущена только на столько, на сколько это необходимо, за отсутвіемъ всякихъ другихъ средствъ.

Совершенно, однако, ошибочно подразумѣвать подъ государственною помощью денежныя субсидіи, содержаніе рабочихъ на счетъ другихъ сословій общества. Не говоря уже о томъ, что подобныя воззрѣнія въ высшей степени фантастичны, потому что эти другіе классы общества большую часть своихъ доходовъ извлекаютъ изъ труда рабочихъ и, слѣдовательно, если рабочіе будутъ содержаться на счетъ этихъ доходовъ, то доходы должны будутъ очень скоро совсѣмъ изсякнуть,—не говоря уже объ этомъ, мы думаемъ, что государственная субсидія никогда не въ состояніи будетъ достигнуть такихъ размѣровъ, чтобы она могла принести дѣйствительную пользу.

Государство даетъ только возможность начать дѣло, оно только, такъ сказать, разчищаетъ дорогу.

По отношенію къ вопросу о кредитѣ, государство должно озаботиться доставить производительнымъ ассоціаціямъ требуемый ими капиталъ, и дать кредиторамъ ихъ требуемую ими гарантію.

Что касается до перваго пути, то здѣсь государство можетъ дѣйствовать двоякимъ образомъ. Оно можетъ

или обязать существующія и нововозникающія кредитныя учрежденія включить въ программу своей дѣятельности вспомоществованіе и поддержку производительнымъ ассоціаціямъ; или же оно можетъ само, для перваго начала, основать кредитное учрежденіе, спеціально съ этою цѣлью. Государство всегда должно имѣть нѣкоторое вліяніе на кредитныя учрежденія, оставляя за собою право разрѣшать или не разрѣшать ихъ. И если оно будетъ разрѣшать ихъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ непремѣнно открывали кредитъ производительнымъ ассоціаціямъ, то уже этимъ однимъ оно окажетъ дѣлу ассоціацій огромную услугу. Далѣе, если государство устроитъ кредитный банкъ для рабочихъ на акціонерныхъ началахъ и само, въ качествѣ акціонера (если безъ этого нельзя будетъ обойтись), внесетъ туда извѣстный капиталъ, то, безъ сомнѣнія, этотъ банкъ принесетъ большую пользу многимъ ассоціаціямъ, особенно въ первое и самое трудное для нихъ время. Уже одно то обстоятельство, что государство освятитъ все это дѣло своею санкціею, будетъ имѣть весьма важное значеніе. Вліяніе государства можетъ быть, въ этомъ случаѣ, очень велико и если оно будетъ употреблено надлежащимъ образомъ, то оно послужитъ несомнѣнною гарантіею дальнѣйшаго развитія и успѣха дѣла.

Давая средства на основаніе кредитнаго банка для рабочихъ, государство должно, однако, объявить, что оно не имѣетъ намѣренія, да и не можетъ помогать всѣмъ ассоціаціямъ, что оно оказываетъ помощь только

на первое время, только для начала. Устроенный имъ банкъ долженъ имѣть характеръ самостоятельнаго, частнаго учрежденія и обязательства его должниковъ (ассоціацій) должны быть соблюдаемы относительно его во всей ихъ строгости.

Что касается до страхованія, то оно представляетъ еще менѣе затрудненій; обезпечиваютъ долгъ сами должники, слѣдовательно, нужно только, чтобы страховой фондъ былъ настолько великъ, чтобы могъ вполнѣ гарантировать кредитора.

Мало по малу, взносы премій значительно расширятъ этотъ фондъ и тогда первоначальные вклады могутъ быть взяты обратно. Но такъ какъ нельзя надѣяться, чтобы частныя лица могли основать подобный фондъ страхованія кредита для рабочихъ, то государство обязано взять это дѣло на себя, — положить и внести первый вкладъ. Этотъ первый вкладъ образуетъ фондъ, который скоро увеличится взносами премій и будетъ служить обезпеченіемъ кредита, открываемаго банками для рабочихъ (правительственными и частными), ассоціацій. Фондъ будетъ вполнѣ самостоятеленъ и, кромѣ первоначальнаго вклада, никакихъ субсидій государство получать не должно. Размѣръ же этого первоначальнаго вклада долженъ быть вычисленъ съ возможною точностью, на основаніи теоріи вѣроятностей.

Такимъ образомъ, государственная гарантія, о которой такъ много и такъ часто говорятъ, приметъ форму, вполнѣ удобоприменимую къ практикѣ; эта форма дастъ

ей, не смотря на ничтожность суммъ, требуемыхъ отъ государства, ту силу и то значеніе, — благодаря которымъ она будетъ имѣть огромное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе рабочаго вопроса.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что движеніе рабочихъ постоянно усиливается и возрастаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ усиливается и возрастаетъ вліяніе его на окружающее общество. Итакъ, если, съ одной стороны, государство явится на помощь стремленіямъ рабочихъ, съ другой—общественное мнѣніе все болѣе и болѣе будетъ настраиваться въ ихъ пользу, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что, наконецъ, осуществятся всѣ тѣ разнообразныя условія, которыя необходимы для разрѣшенія рабочаго вопроса.

Капиталисты, противъ которыхъ съ двухъ сторонъ поведется подкопъ, должны будутъ, ради собственнаго спасенія, уступить интересамъ всего общества и стать въ новыя, болѣе разумныя отношенія къ труду.

Если удастся открыть рабочему путь къ кредиту, то при существованіи всѣхъ остальныхъ условій, сами собою устранятся всѣ препятствія, мѣшающія развитію производительныхъ ассоціацій, онѣ будутъ распространяться и процвѣтать, и великая задача рабочаго вопроса будетъ разрѣшена ими вполнѣ и окончательно.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Производительныя ассоціаціи.

Производительная ассоціація есть соединеніе нѣсколькихъ рабочихъ въ одну хозяйственную личность. Всякаго рода производство можетъ быть ея объектомъ; необходимо только, чтобы оно производилось въ большихъ размѣрахъ, потому что только тогда она будетъ въ состояніи выдержать конкуренцію съ единичными предпринимателями. Мы уже говорили о томъ, какимъ образомъ ассоціаціи могутъ достать себѣ нужный имъ капиталъ и какъ необходима для нихъ извѣстная подготовка и образованіе рабочихъ классовъ; теперь намъ остается разсмотрѣть подробнѣе ихъ внутреннее устройство, ихъ соціальныя функціи и изъ взаимныя отношенія.

Въ производительной ассоціаціи личность предпринимателя совпадаетъ съ личностью работника. Поэтому весь доходъ съ предпріятія идетъ только работникамъ, какъ его непосредственнымъ и единственнымъ участникамъ. Заработная плата, въ ея настоящемъ видѣ, исчезаетъ, всѣ члены ассоціаціи пользуются барышами предпріятія. Однако, весьма трудно точно опредѣлить долю каждаго изъ нихъ въ общемъ доходѣ; не менѣе трудностей представляетъ и самое управленіе ассоціацій. Отъ правильнаго распредѣленія доходовъ и разумнаго устройства управленія зависитъ ея „быть или не быть“.

Всѣ члены ассоціаціи должны всегда имѣть въ ней ра-

боту; только въ крайнемъ случаѣ, когда это рѣшительно невозможно, имъ можетъ быть дозволено искать заработковъ на сторонѣ, причемъ они не теряютъ правъ своихъ на участіе въ доходахъ ассоціаціи. Если же, наоборотъ, работниковъ въ ассоціаціи оказывается недостаточно для исполненія всѣхъ ея работъ, то она можетъ нанимать ихъ со стороны, не предоставляя имъ, однако, правъ дѣйствительныхъ членовъ. Члены же всѣ, безъ различія, независимо отъ ихъ труда, имѣютъ одинаковое право на участіе въ доходахъ предпріятія; но размѣръ этого участія соразмѣряется съ трудомъ. Трудъ и цѣнность, которую онъ имѣетъ, есть единственный, вѣрный масштабъ для опредѣленія доли каждаго въ доходахъ производства. Во всякой ассоціаціи будутъ болѣе искусные и менѣе искусные, болѣе прилежные и менѣе прилежные; если не дѣлать между ними накакого различія, то, съ одной стороны, искусные и прилежные не будутъ имѣть ни малѣйшаго побужденія оставаться прилежными и искусными, съ другой — неискусные и нерадивые не будутъ имѣть ни малѣйшаго побужденія сдѣлаться искусными и прилежными; вредныя стороны коммунизма обнаружатся тогда во всей ихъ силѣ. Назначеніе производительныхъ ассоціацій состоитъ не въ томъ, чтобъ уровнять рабочихъ, а въ томъ, чтобы доставить имъ возможность извлекать изъ ихъ дѣятельности наибольшую для себя пользу. Безъ сомнѣнія, неравенство въ распредѣленіи прибыли влечетъ за собою много весьма существеннаго зла, однако, зло это значи-

тельно умалится, если организація ассоціаціи будетъ основываться на вполнѣ разумныхъ и справедливыхъ началахъ и если рабочіе выучатся понимать, что ихъ благосостояніе, что ихъ право на лучшее существованіе вполнѣ зависитъ отъ нихъ самихъ, отъ ихъ личныхъ усилій, отъ ихъ личной дѣятельности. По этому было бы самое лучшее всѣ работы, производящіяся въ ассоціаціи, свести къ опредѣленнымъ единицамъ труда и соразмѣрять съ ними слѣдующее работникамъ вознагражденіе. Единицы труда должны быть, по возможности, разнообразны для того, чтобы онѣ могли удовлетворять разнообразію работъ и чтобы, при опредѣленіи вознагражденія, не могъ имѣть мѣста произволъ и несправедливость. При опредѣленіи доли участія каждаго въ барышахъ, нужно имѣть въ виду слѣдующее: съ одной стороны работникъ нуждается въ текущемъ доходѣ, для покрытія своихъ текущихъ нуждъ, съ другой—чистый доходъ предпріятія можетъ быть опредѣленъ только послѣ подведенія годоваго баланса. Поэтому, одну часть причитающагося ему дохода онъ долженъ получать понедѣльно или помѣсячно, въ видѣ заработной платы; другую же часть, по истеченіи года, въ видѣ дивиденда. За каждую единицу труда должна быть опредѣлена извѣстная плата, достаточная для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей работника. Дивидендъ же долженъ опредѣляться соразмѣрно съ общею суммою заработной платы, получаемой работникомъ въ теченіи года. Заработная плата

не должна быть слишкомъ высока, во избѣжаніе всякаго рода замѣшательствъ и несправедливостей при распредѣленіи доходовъ. Установленіе единицъ труда будетъ имѣть цѣлью ввести болѣе справедливое и соразмѣрное вознагражденіе за трудъ; они должны быть опредѣлены сообща, всѣми членами, при самомъ основаніи ассоціаціи; всякое измѣненіе ихъ должно обсуждаться тоже сообща, всею ассоціаціею.

Дивидендъ даетъ возможность устроить множество въ высшей степени полезныхъ для ассоціацій учрежденій, поэтому, лучше было бы, чтобы онъ не выдавался каждому члену на руки, а оставался бы въ завѣдываніи всей ассоціаціи, о чемъ мы будемъ еще говорить ниже.

Каждый, желающій сдѣлаться членомъ ассоціаціи, долженъ предварительно выдержать нѣкоторое испытаніе, т. е. долженъ нѣкоторое время работать, какъ простой работникъ, за опредѣленную плату, не принимая участія ни въ управленіи дѣлами ассоціаціи, ни въ пользованіи ея собственностью. По истеченіи пробнаго времени, если кандидатъ окажется годнымъ, его принимаютъ, по общему рѣшенію, въ ассоціацію, и тогда онъ получаетъ всѣ права дѣйствительнаго члена. Выходъ изъ ассоціаціи можетъ быть добровольный или вынужденный; оставляя ассоціацію, лицо теряетъ всѣ права члена.

Fundus instructus производительной ассоціаціи составляетъ общую собственность всѣхъ ея членовъ; права ихъ на эту собственность совершенно равны, и въ случаѣ прекращенія ассоціаціи, она раздѣляется между ними

по ровну. Всѣ они въ одинаковой степени и отвѣчаютъ за нее, и вотъ эта-то солидарность отвѣтственности и уравниваетъ права ихъ на собственность ассоціаціи, хотя права ихъ на доходы съ него далеко не равны. Распущеніе ассоціаціи можетъ имѣть мѣсто только по рѣшенію значительнаго большинства ея членовъ.

Смерть, само собою разумѣется, уничтожаетъ всѣ отношенія члена къ ассоціаціи, не разрушая, впрочемъ, его правъ, какъ частнаго лица; дѣти его имѣютъ преимущественное право вступить на его мѣсто въ ассоціацію. Что касается до числа членовъ, то здѣсь нельзя устанавливать никакихъ точныхъ правилъ; все будетъ зависѣть отъ данныхъ индивидуальныхъ и мѣстныхъ отношеній. Но чѣмъ глубже будетъ пускать корни принципъ ассоціаціи и чѣмъ болѣе будутъ убѣждаться рабочіе въ ея необходимости, тѣмъ меньше будетъ препятствій къ образованію ассоціацій въ большихъ размѣрахъ.

Разнообразныя, правовыя отношенія членовъ другъ къ другу и къ ассоціаціи должны быть, въ общихъ чертахъ, опредѣлены закономъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, при новости этого дѣла, онѣ не будутъ имѣть достаточно прочной опоры.

Разумное управленіе предпріятіемъ возможно только при соблюденіи слѣдующихъ трехъ условій: единства, знанія дѣла и порядка. Эти три условія необходимы, но осуществить ихъ не всегда легко. Первыми неудачами не слѣдуетъ обезкураживаться и нужно предоставить здравому, практическому смыслу членовъ ассоціаціи

выборъ лицъ, способныхъ вести ея дѣла. Надъ этими лицами долженъ быть установленъ бдительный контроль, во избѣжаніе всякаго вреда и ущерба общественнымъ интересамъ. Управленіе должно быть ввѣрено двумъ органамъ: исполнительному и законодательному. Первый составляетъ директоръ, выбираемый всѣми членами и комитетъ правленія; второй — общее собраніе всѣхъ членовъ и контрольный комитетъ. На обязанности директора лежитъ: управленіе предпріятіемъ, распредѣленіе работъ и принятіе всѣхъ нужныхъ мѣръ для успѣшнаго хода дѣла. Комитетъ правленія завѣдуетъ дѣлами, касающимися кредита, займовъ, принятія на себя ассоціаціею всякихъ обязательствъ, заботится также объ такихъ дѣлахъ членовъ, которые, собственно говоря, не относятся къ самому предпріятію. Общее собраніе выбираетъ директора и комитеты, разбираетъ споры между членами, принимаетъ ихъ жалобы на распоряженія исполнительныхъ органовъ (это право обжалованія распоряженій исполнительной власти не останавливаетъ, однако, ихъ исполненія) и разрѣшаетъ всякаго рода вопросы, касающіеся основныхъ принциповъ ассоціаціи или дѣлъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Оно опредѣляетъ норму заработной платы и распоряжается дивидентомъ. Контрольный комитетъ наблюдаетъ за выдачами заработной платы, за расходами и доходами ассоціаціи. Избирательное право, какъ активное, такъ и пассивное, принадлежитъ всѣмъ членамъ ассоціаціи. Дѣла, касающіеся дисциплинарныхъ взысканій, должны быть опредѣлены въ особой подробной инструк-

ціи и директору должно быть предоставлено право, на основаніи этой инструкціи, строго преслѣдовать и наказывать всякое нарушеніе установленнаго порядка. Директоръ долженъ получать опредѣленное жалованье, а не заработную плату, соразмѣряемую съ единицами труда; члены комитетовъ могутъ получать заработную плату за все то время, которое они посвящаютъ дѣламъ комитетовъ.

Такимъ образомъ, эта организація управленія, съ одной стороны, удовлетворяетъ требованію единства, такъ какъ во главѣ ея стоитъ директоръ, облеченный значительною властью, съ другой—устраняетъ возможность злоупотребленія этою властью, такъ какъ ограничивающій и контролирующій ее органы, а также общее собраніе всѣхъ членовъ всегда могутъ, въ случаѣ надобности, вмѣшаться въ дѣла управленія и защитить себя отъ всякаго рода несправедливыхъ притязаній. Дѣло членовъ будетъ воспользоваться надлежащимъ образомъ всѣми этими учрежденіями и выбирать въ должности только тѣхъ лицъ, которые вполнѣ могутъ оправдать оказанное имъ довѣріе.

Назначеніе производительныхъ ассоціацій не исчерпывается ихъ ближайшею, непосредственною цѣлью — доставить рабочему возможность принимать непосредственное участіе въ доходахъ производства. Онѣ должны также содѣйствовать улучшенію положенія рабочаго класса вообще. Когда рабочій будетъ получать болѣе высокую заработную плату, тогда ему указана будетъ воз-

можность сдѣлать изъ нея и болѣе цѣлесообразное употребленіе.

Но очень часто одинъ человѣкъ, несмотря на все его желаніе, не въ состояніи будетъ воспользоваться этою возможностью. Ему нужна помощь и поддержка. Производительныя ассоціаціи, съ своими учрежденіями, вполнѣ приспособленными къ разнообразнымъ потребностямъ рабочихъ, окажутъ ему въ этомъ случаѣ огромную услугу. Онѣ не только гарантируютъ своимъ членамъ болѣе высокую и вѣрную плату, онѣ дадутъ имъ возможность воспользоваться ею самымъ разумнымъ и самымъ лучшимъ образомъ. Тогда только онѣ вполнѣ осуществятъ свое высокое назначеніе,—назначеніе, дѣлающее ихъ обильнымъ источникомъ счастія и благополучія рабочихъ. Обезпечивая существованіе пролетарію, дѣлая его жизнь веселою и пріятною, мы воспитываемъ не только довольныхъ и здоровыхъ работниковъ, но и хорошихъ, мужественныхъ людей.

Мы возвышаемъ ихъ нравственно, мы даемъ имъ возможность воспользоваться всѣми великими благами самостоятельнаго существованія, — существованія, которымъ они обязаны только своимъ собственнымъ усиліямъ.

Ассоціація должна озаботиться доставленіемъ средствъ къ жизни, образованію капитала и улучшенію жилищъ; послѣднее будетъ въ особенности способствовать развитію семейной, домашней жизни. Всѣ эти цѣли могутъ быть осуществимы производительными ассоціаціями, и когда они осуществятся, рабочій вопросъ будетъ разрѣшенъ окончательно.

Доходы ассоціацій дадутъ средства, необходимыя для достиженія этихъ цѣлей. Разумѣется, чѣмъ болѣе будутъ заботиться онѣ о непосредственныхъ нуждахъ своихъ членовъ, тѣмъ незначительнѣе должна быть заработная плата, потому на удовлетвореніе этихъ нуждъ будетъ обращенъ весь чистый доходъ—дивидендъ.

Жизненные припасы могутъ закупаться ассоціаціею оптомъ и продаваться отдѣльнымъ членамъ по той же цѣнѣ, по которой куплены; издержки же, необходимыя для подобной операціи, могли бы покрываться вычетомъ изъ заработной платы. Большія ассоціаціи могли бы пріобрѣтать землю, обработывать ее, устраивать булочныя, бойни и т. п. заведенія.

Для обезпеченія себя на случай старости, болѣзни, неспособности къ работѣ, для обезпеченія участи сиротъ, каждый членъ ассоціаціи заключаетъ страховой договоръ, съ особымъ, для этой цѣли основаннымъ, учрежденіемъ, и ассоціація обязуется доставить ему требуемое обезпеченіе, удерживая, въ видѣ преміи, часть причитающагося дивиденда. Каждый членъ непремѣнно долженъ застраховать себя въ опредѣленную сумму, потому, съ наступленіемъ 60-ти лѣтняго возраста, или даже ранѣе, потому что когда онъ сдѣлается неспособнымъ къ работѣ, ассоціація обязана содержать его. Одногодное же существованіе можетъ имѣть мѣсто и для другихъ случаевъ, но оно должно быть предоставлено доброй волѣ членовъ.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что для бѣднаго человѣка гораздо легче будетъ производительно употреблять ма-

ленькія остатки и сбереженія, когда постороннее лицо удерживаетъ ихъ, нежели когда забота о нихъ предоставлена одному ему: тутъ ему придется постоянно бороться со всякаго рода искушеніями и соблазнами.

Такимъ образомъ мало по малу образуется у членовъ значительный капиталъ, не говоря уже о томъ, чѣмъ дольше будетъ существовать ассоціація, тѣмъ все болѣе и болѣе будетъ увеличиваться та часть дохода, которая причитается на долю каждаго отдѣльнаго члена и которою онъ воленъ распоряжаться, какъ ему вздумается.

Ассоціація должна заботиться также объ устройствѣ школъ и образованіи своихъ членовъ. Большія ассоціаціи могутъ совершенно самостоятельно стремиться къ осуществленію цѣлей „образовательныхъ союзовъ“ и имѣть у себя всѣ необходимыя образовательныя средства, какъ-то: библіотеки, читальни, музеи и т. п.

Особенное вниманіе ассоціаціи должно быть обращено на вопросъ о жилищахъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ онъ находится въ совершенномъ пренебреженіи. Хорошія помѣщенія — необходимое условіе тѣлеснаго и духовнаго здоровья человѣка, твердая опора семейнаго счастія. Потому, улучшеніе жилищъ — есть священнѣйшая и настоятельнѣйшая обязанность нашихъ ассоціацій. На этомъ основаніи, желательно было бы, чтобы большія ассоціаціи устраивались не въ большихъ городахъ, а гдѣ нибудь въ маленькихъ мѣстечкахъ, на равнинахъ. Немалыя выгоды, до нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени могло принести соединеніе колонизаціи съ устройствомъ произ-

водительныхъ ассоціацій. Черезъ это можно было бы достигнуть болѣе равномѣрнаго распредѣленія рабочихъ силъ, устранить вредныя послѣдствія чрезмѣрнаго скопленія населенія въ одномъ мѣстѣ, обезпечить положеніе рабочаго и устроить организацію самой ассоціаціи на лучшихъ началахъ. Децентрализація производства есть самое дѣйствительное средство противъ его односторонняго развитія, противъ чрезмѣрнаго истощенія почвы.

На улучшеніе и устройство жилищъ рабочихъ ассоціація должна удѣлить часть своихъ доходовъ, а если этого окажется недостаточнымъ, то она можетъ сдѣлать займъ, подъ обезпеченіе домовъ, выстроенныхъ на занятый капиталъ. Въ домахъ этихъ должны быть устроены квартиры, какъ для семейныхъ, такъ и для одинокихъ работниковъ; не дурно было бы также устроить, гдѣ это возможно, маленькіе отдѣльные домики, съ небольшими садиками; во всякомъ случаѣ, рабочіе все-таки должны имѣть совершенно особенныя, отдѣльныя помѣщенія. Пока не будутъ выплачены капиталы, затраченные на устройство домовъ, рабочіе только ими пользуются, когда же долгъ погасится, они переходятъ въ ихъ собственность. На погашеніе долга обращается часть дивиденда. Въ случаѣ выхода изъ ассоціаціи одного изъ членовъ, онъ можетъ передать свое право собственности другому вновь поступающему члену, или, если такого не окажется, ассоціація выплачиваетъ ему извѣстную сумму, равную той, которую онъ затратилъ на пріобрѣтеніе этой собственности.

Тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ большихъ городахъ,

ассоціаціи трудно или невозможно имѣть собственные дома, тамъ онѣ должны, по крайней мѣрѣ, обставить наемъ квартиръ условіями, наиболѣе благопріятными для наемщиковъ.

Удовлетворяя всѣмъ этимъ потребностямъ, ассоціація будетъ представлять живой, цѣлостный организмъ; члены ея будутъ связаны съ нею самыми прочными и неразрывными узами; вопросъ о пролетаріатѣ окончательно разрѣшится и общество вылечится навсегда отъ этой язвы.

По мѣрѣ того, какъ будетъ такимъ образомъ расширяться программа дѣятельности ассоціаціи, будетъ измѣняться и распредѣленіе ея доходовъ. Понятно, что чѣмъ большее число потребностей рабочаго будетъ удовлетворяться непосредственно самою ассоціаціею, тѣмъ меньше ему нужно будетъ денегъ для личныхъ расходовъ. Издержки на столъ и содержаніе, доставляемые ассоціаціею, могутъ вычитаться изъ заработной платы членовъ; издержки на уплату страховыхъ премій и т. п.—изъ дивидента; остатокъ дивидента выдается имъ на руки, если только они не пожелаютъ оставить его въ ассоціаціи, за извѣстныя проценты, для усиленія ея производства.

Хотя въ высшей степени необходимо и желательно возможно полное достиженіе всѣхъ указанныхъ здѣсь цѣлей, однако, было бы крайне опасно слишкомъ обремѣнять ими нововозникающую производительную ассоціацію. Только постепенно, по мѣрѣ увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ, можетъ она вводить ихъ въ кругъ своей дѣятельности. Прежде всего, разумѣется, она должна

озаботиться принятіемъ мѣръ для обезпеченія продовольствія и для доставленія образованія своимъ членамъ; мѣры перваго рода существенно необходимы и нуждаются въ ея постоянной и неусыпной заботливости; мѣры втораго рода не требуютъ слишкомъ значительныхъ затратъ.

Производительныя ассоціаціи, для того, чтобы имѣть дѣйствительное вліяніе, должны находиться между собою въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, въ самомъ тѣсномъ объединеніи. Это объединеніе достигается уже тѣмъ, что онѣ будутъ взаимно обезпечивать другъ другу кредитъ; съ этою цѣлью долженъ быть образованъ тотъ фондъ страхованія кредита рабочихъ, о которомъ мы говорили выше. Учрежденіе этого фонда сдѣлаетъ рабочихъ солидарными и отвѣтственными другъ за друга. Ассоціаціи образуютъ такимъ образомъ одну тѣсно сплоченную массу и черезъ это онѣ еще болѣе будутъ содѣйствовать развитію среди рабочихъ сознанія общности ихъ интересовъ. Само собою разумѣется, что онѣ сдѣлаются взаимными потребителями и производителями и это поставитъ ихъ производство въ совершенно независимое положеніе къ прочимъ хозяйственнымъ группамъ. Чѣмъ болѣе принципъ ассоціаціи будетъ находить себѣ примѣненія въ различныхъ сферахъ экономической жизни, тѣмъ больше силы будетъ пріобрѣтать ассоціація, тѣмъ самостоятельнѣе будетъ она дѣйствовать, тѣмъ выше подниметъ свою голову, тѣмъ больше пользы станетъ извлекать изъ начала взаимности. Съ теченіемъ времени, онѣ будутъ въ со-

стояніи образовать особый фондъ для доставленія кредита какъ себѣ, такъ и нововозникающимъ ассоціаціямъ.

Вліяніе производительныхъ ассоціацій на отношенія рабочихъ, стоящихъ внѣ ихъ, не ограничится только повышеніемъ ихъ заработной платы, предоставленіемъ имъ сполна ренты на трудъ; оно распространится на всѣ тѣ стороны ихъ быта, которыя будутъ затронуты дѣятельностью ассоціаціи, и частные предприниматели вынуждены будутъ также обратить на нихъ свое вниманіе.

Но когда все это осуществится, можно ли будетъ говорить о рабочемъ вопросѣ? Если и тогда многіе изъ рабочихъ будутъ, по прежнему, влачить свое существованіе среди окружающихъ ихъ теперь неблагопріятныхъ условій, если и тогда они не захотятъ воспользоваться предоставленными средствами, — средствами, вполнѣ надежными и испытанными, для того, чтобы выйти изъ своего положенія, то кто же будетъ въ этомъ виноватъ, какъ не они сами?

Производительная ассоціація—ихъ сп сеніе; она возстановитъ гармонію между капиталомъ и трудомъ, она возстановитъ равновѣсіе въ экономической и соціальной жизни общества. Мы совсѣмъ не хотимъ, чтобы эта форма производства стала единственною формою, мы хотимъ только, чтобы она распространилась на столько, на сколько это необходимо для упроченія ея вліянія. Мы указали средства для достиженія этой цѣли. Пользоваться ими— это уже дѣло членовъ ассоціаціи, помогать послѣднимъ—

это обязанность всего общества и въ особенности государства.

Рабочіе смѣло и безостановочно идите впередъ, „симъ знаменемъ побѣдите!“

Когда говорятъ о рабочемъ вопросѣ, то обыкновенно имѣютъ въ виду однихъ только фабричныхъ и ремесленниковъ, сельскіе же рабочіе совсѣмъ не берутся въ разсчетъ; это происходитъ отъ того, что положеніе послѣднихъ далеко не такъ ужасно, какъ положеніе первыхъ, потому оно не такъ и бросается въ глаза. Сельскіе рабочіе изолированы; они не имѣютъ даже случая думать и дѣйствовать сообща. Кромѣ того, въ сельскохозяйственной промышленности число неимущихъ поденьщиковъ не находится въ такомъ неблагопріятномъ отношеніи къ числу имущихъ, собственниковъ, какъ въ промышленности фабричной, ремесленной. Сельскій трудъ обставленъ совершенно особыми условіями; здѣсь главное зло заключается не столько въ необезпеченности работника, сколько въ необезпеченности мелкой собственности,— необезпеченности, причину которой нужно искать въ ея безпомощности. Эта безпомощность порождаетъ сельскій пролетаріатъ, не находящій себѣ работы въ сельскомъ производствѣ; онъ обращается къ промышленности и пополняетъ такимъ образомъ собою ряды городскаго пролетаріата.

Сельскій рабочій находится, сравнительно говоря, въ лучшемъ положеніи, нежели собратъ его — ремесленникъ. Онъ живетъ въ самыхъ близкихъ, личныхъ отношеніяхъ

*

съ работодателемъ, иногда имѣетъ даже свой собственный, маленькій клочекъ земли, потому его существованіе болѣе или менѣе обезпечено. Тѣмъ не менѣе, однако, общій законъ данной экономической системы и здѣсь производитъ свое дѣйствіе, но это дѣйствіе не такъ замѣтно, благодаря именно чисто личнымъ отношеніямъ между работникомъ и работодателемъ, существующими и стремящимися утвердиться въ этой отрасли промышленности, за исключеніемъ развѣ большихъ хозяйствъ.

Но если вообще положеніе рабочаго сословія должно быть улучшено, то и сельскіе рабочіе не должны составлять исключенія. Здоровое, сельское крестьянское сословіе имѣетъ для общества огромное значеніе, хотя многіе и смотрятъ на него слишкомъ свысока. Своеобразныя условія его жизни, его зависимость отъ земли, которую онъ обработываетъ, суровость и жесткость его характера — дѣлаютъ его, съ одной стороны, консервативнымъ элементомъ общества, съ другой — богатымъ родникомъ, изъ котораго оно черпаетъ постоянно новыя, свѣжія силы. Общество не можетъ быть сильнымъ и здоровымъ, если крестьянское сословіе не пользуется въ немъ тѣмъ значеніемъ, которымъ оно должно пользоваться. Поэтому, въ виду грозящаго ему теперь вырожденія, необходимо сдѣлать все, что только въ нашей власти, чтобы сохранить и укрѣпить его.

Для того, чтобы достигнуть этой цѣли, нужно уничтожить сельскій пролетаріатъ и обновить сельское сословіе новыми, свѣжими элементами. Такимъ образомъ, воз-

можно на время устранить развитіе сельскаго рабочаго вопроса, не усиливая промышленный пролетаріатъ, и воспрепятствовать распространенію этой новой соціальной эпидеміи.

Весь этотъ вопросъ сводится къ тому, чтобы обезпечить мелкихъ собственниковъ, устранить сельскій пролетаріатъ и улучшить положеніе сельскаго работника.

Что касается до мелкихъ собственниковъ, то они находятся въ такихъ же условіяхъ, какъ и мелкіе ремесленники, потому и для нихъ настоятельнѣйшею необходимостью является улучшеніе въ системѣ кредита. Единственное средство спасенія для нихъ—это кредитъ, организованный на началахъ солидарности и товарищества [1]); правда, здѣсь подобная организація встрѣтитъ большія затрудненія, такъ какъ крестьянинъ и мелкій собственникъ менѣе, чѣмъ кто либо, согласятся взять на себя обязательства, налагаемыя ею, и такъ какъ духъ товарищества всего слабѣе развитъ среди сельскаго населенія. Но сила вещей возьметъ свое и заставитъ ихъ обратиться къ этому средству. Далѣе необходимо поднять уровень образованія крестьянъ, особенно образованія по части сельскаго хозяйства, для того, чтобы они могли хоть сколько нибудь успѣшно конкуррировать съ крупными землевладѣльцами и раціонально веденными хозяйствами.

Улучшая первоначальное народное образованіе, въ про-

---

[1]) См. мое сочиненіе: «Кредитъ и его организація».

грамму котораго должны быть включены и нѣкоторыя чисто спеціальныя знанія, устраивая образцовыя фермы, заводя мѣстныя союзы для образованія—эти разсадники ассоціацій, мы будемъ способствовать умственному развитію сельскаго населенія и тѣмъ самымъ улучшенію его положенія вообще. Вполнѣ достигнуть этой цѣли очень трудно и для этого потребуется много времени, такъ какъ тутъ придется имѣть дѣло съ множествомъ чисто физическихъ препятствій; но энергія и примѣръ ремесленныхъ рабочихъ все преодолѣютъ и пробьютъ дорогу необходимымъ улучшеніямъ. Когда же, наконецъ, всѣ предварительныя условія будутъ осуществлены, тогда и здѣсь производительная ассоціація явится единственнымъ, дѣйствительнымъ средствомъ для окончательнаго разрѣшенія рабочаго вопроса.

Земледѣльческая ассоціація мало въ чемъ отличается отъ промышленной; въ основѣ ея лежитъ слѣдующая мысль: если нѣсколько работниковъ пріобрѣтаютъ сообща кусокъ земли и сообща его обработываютъ, то они не только получаютъ значительныя выгоды вслѣдствіе того, что производство ведется въ большихъ размѣрахъ, но и могутъ еще очень скоро и легко сдѣлаться собственниками. Для устройства подобной ассоціаціи нужно имѣть возможность достать капиталъ, необходимый на покупку земли и орудій производства; заемъ въ такомъ случаѣ не будетъ представлять особыхъ затрудненій, потому что капиталъ будетъ хорошо обезпеченъ гипотекою. Но капиталъ этотъ долженъ быть весьма

значителенъ; правда, его можно или пріобрѣтать постепенно, или жепостепенно погашать стоимость пріобрѣтенной земли. Для производства всѣхъ этихъ операцій необходимы разумно организованные гипотечные банки, такъ какъ кредитные банки для рабочихъ не могутъ удовлетворить этой цѣли. Земля, пріобрѣтенная ассоціаціею, составляетъ общую и нераздѣльную собственность всѣхъ ея членовъ. Устройство и управленіе ассоціаціею, распредѣленіе ея доходовъ и пользованіе ими производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ ассоціаціи промышленной. Изъ общаго дохода должна выдѣляться. первое время, возможно большая часть для погашенія долга.

Юридическія отношенія членовъ представляютъ нѣкоторыя особенности; для того, чтобы ассоціація не утратила своего настоящаго характера, эти отношенія должны быть регулированы слѣдующимъ образомъ. Ассоціація предоставляетъ въ пользованіе каждому члену домъ, съ небольшимъ участкомъ земли, которымъ онъ воленъ распоряжаться, какъ ему угодно.

Безъ согласія ассоціаціи онъ не можетъ отчуждать его. Когда же весь долгъ будетъ погашенъ и обрабатываемыя ими поля сдѣлаются собственностью членовъ ассоціаціи, они пріобрѣтаютъ право собственности на свои дома и на прилегающіе къ нимъ участки; вся же остальная земля находится въ общемъ пользованіи и завѣдываніи. Потому членъ, выходящій изъ ассоціаціи, теряетъ на нее всякое право, а членъ новопоступающій, напро-

тивъ, пріобрѣтаетъ ее тотчасъ по вступленіи; частная собственность должна быть выкуплена, при чемъ выкупная сумма, равная суммѣ издержекъ, затраченныхъ на нее ассоціаціею, выплачивается или вся за разъ, или погашается постепенно. Дѣти могутъ наслѣдовать ее отъ родителей, передача же ее по наслѣдству постороннимъ лицамъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ только съ согласія всей ассоціаціи.

Въ случаѣ уничтоженія ассоціаціи, имущество ея, находившееся въ общемъ пользованіи, распредѣляется поровну между всѣми ея членами.

Мелкіе собственники, безъ особыхъ затрудненій, соблюдая только указанныя нами условія, могутъ устроить между собою земледѣльческія ассоціаціи и даже эти ассоціаціи будутъ имѣть благотворное вліяніе на улучшеніе быта сельскаго рабочаго населенія вообще.

Земледѣльческія ассоціаціи будутъ также очень полезны и для ремесленниковъ; послѣдніе, не находя себѣ работы въ ремесленной промышленности, или войдутъ въ составъ ихъ, или сами начнутъ заводить рабочія колоніи, соединяя такимъ образомъ всѣ преимущества земледѣльческаго производства съ выгодами ремесленной промышленности. Союзъ земледѣльческихъ ассоціацій съ промышленными установится самъ собою, если послѣднія будутъ основываться въ деревняхъ, на равнинахъ. Сельское населеніе такимъ образомъ получитъ весьма важное значеніе и своимъ вліяніемъ будетъ способствовать развитію консервативнаго духа среди рабо-

чаго сословія вообще. Благодаря, слѣдовательно, ассоціаціи, установится тѣсный союзъ между земледѣльческою и фабрично-ремесленною промышленностью, и этотъ союзъ принесетъ неисчерпаемыя выгоды народному хозяйству.

Хотя можно быть увѣреннымъ, что рабочее движеніе пробьетъ себѣ наконецъ дорогу и среди сельскаго населенія, однако, эта увѣренность не даетъ намъ права сидѣть сложа руки и не снимаетъ съ насъ обязанности самымъ дѣятельнымъ образомъ заботиться объ улучшеніи его положенія.

Если, съ одной стороны, сельскіе рабочіе присоединятся къ собратамъ своимъ—фабричнымъ и ремесленнымъ рабочимъ, а съ другой—мелкіе собственники, увлеченные хорошимъ примѣромъ, рѣшатся, наконецъ, выйдти изъ своего изолированнаго, бездѣятельнаго положенія, то нѣтъ сомнѣнія, что эти обоюдныя усилія не останутся безплодными: онѣ вызовутъ коренную, экономическую реформу во всѣхъ сферахъ производства.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Развитіе рабочаго движенія.

Въ предшествующихъ главахъ мы объяснили, какимъ образомъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ рабочій вопросъ и указали на необходимыя для этого средства.

Теперь намъ нужно опредѣлить, какимъ образомъ возможно перейти отъ существующихъ отношеній къ новымъ, не нарушая той постепенности и правильности, которыя такъ необходимы для развитія каждаго живаго организма.

Прежде всего опредѣлимъ, въ общихъ чертахъ, на основаніи всего предъидущаго, взаимныя отношенія различныхъ элементовъ рабочаго вопроса и дѣятельность этихъ элементовъ. Больше всего требуется отъ самихъ рабочихъ; имъ должна принадлежать иниціатива; они должны поддерживать движеніе до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута. Ихъ единодушная дѣятельность, такъ сказать, констатируетъ передъ всѣми фактъ существованія рабочаго вопроса и въ ней они найдутъ свое спасеніе. Они должны стремится къ достиженію своей цѣли энергично, искренно, съ неутомимымъ постоянствомъ; они должны бороться за свое дѣло, какъ одинъ человѣкъ, бороться до послѣдней крайности; они должны подготовлять себя къ той новой роли, которую они будутъ играть при новой системѣ производства; они должны этимъ доказать, что они могутъ и умѣютъ пользоваться тѣмъ, чего они добиваются. Когда же имъ будетъ открытъ путь для болѣе непосредственной дѣятельности, они должны вступить на него и идти впередъ мужественно, твердо, не сворачивая въ сторону, не останавливаясь и не ослабѣвая.

Но такъ какъ, не смотря на всѣ усилія, рабочіе, предоставленные сами себѣ, не могутъ достигнуть своей

цѣли, такъ какъ большинство ихъ можетъ идти по этому пути только вслѣдствіе внѣшняго толчка, то государство обязано, по собственной иниціативѣ, принять дѣятельное участіе въ рѣшеніи рабочаго вопроса, какъ одной изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ, не дожидаясь пока это вмѣшательство будетъ вынуждено неумолимою силою обстоятельствъ. Это и есть, такъ называемая, государственная помощь. Государственная помощь можетъ проявляться въ весьма разнообразныхъ формахъ. Государство только тогда выполняетъ свое назначеніе, когда оно, руководствуясь выводами опыта и науки, опережаетъ событія, не руководствуется, а само руководитъ движеніемъ. Государство, какъ мы уже говорили, заимствуетъ большую часть своей дѣятельности изъ соціальной жизни народа. А въ этой соціальной жизни рабочій вопросъ грозно выдвигается на первый планъ. Не обязано ли же государство заботиться объ его разрѣшеніи самымъ дѣятельнымъ и энергическимъ образомъ? Если государство не въ состояніи привести въ гармоническое единство наши интересы, то оно не даетъ намъ тѣхъ благъ, которыя мы были бы въ правѣ требовать отъ него, если бы оно вполнѣ осуществляло свое высокое назначеніе

Образовывать, возбуждать, ободрять, неуклонно идти впередъ, тамъ доставлять матеріальныя средства, здѣсь устранять препятствія, бездѣйствуя, когда это нужно, дѣятельно вмѣшиваясь, когда этого требуютъ обстоятельства, никогда не упуская изъ виду соціальную задачу, постоянно защищать и охранять общее благо, отъ

притязаній отдѣльныхъ личностей, вотъ въ чемъ состоитъ государственная помощь.

Она необходима и потому и ее надо пріобрѣсти тѣмъ или другимъ способомъ. И это случится тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе различныя классы общества придутъ къ истинному пониманію общественныхъ отношеній. Когда общество перестанетъ съ холоднымъ презрѣніемъ относиться къ законнымъ требованіямъ рабочихъ, когда оно перестанетъ, въ отвѣтъ на всѣ ихъ просьбы и мольбы, насмѣшливо совѣтовать имъ самопомощь, называя все прочее глупостью потому только, что эта глупость его безпокоитъ, тогда прогрессъ станетъ въ болѣе нормальныя условія, тогда, быть можетъ, и государственная помощь не будетъ такъ необходима, какъ теперь. Глупо придавать какое бы то ни было значеніе тѣмъ примѣрамъ, которые буржуазія приводитъ въ оправданіе своихъ теорій. Все, до чего самостоятельно добились англійскіе, французскіе и нѣмецкіе рабочіе, имѣетъ характеръ частныхъ, единичныхъ явленій; громадныя же усилія, потраченныя ими на борьбу, непреодолимыя препятствія, съ которыми имъ пришлось встрѣтиться лицемъ къ лицу, безчисленное множество понесенныхъ ими жертвъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ—все это доказываетъ, въ концѣ концовъ, полную несостоятельность самопомощи. Мы требуемъ отъ государства не невозможнаго; мы полагаемъ, что оно обязано въ интересахъ равенства помогать своимъ членамъ въ достиженіи ихъ законныхъ цѣлей и стремленій.

Можетъ быть съ нашей стороны будетъ слишкомъ смѣло надѣяться, что государство теперь же окажетъ само свое могущественное содѣйствіе. Но если бы оно это сдѣлало, то прежде всего оно должно бы было обратить свое вниманіе на народное образованіе, потомъ на кредитъ, не стѣсняя и не ограничивая при этомъ дѣятельности самихъ рабочихъ.

Если иногда многое и дѣлается, повидимому, само собою, то вѣдь на это нельзя всегда надѣяться; нужно всегда имѣть передъ глазами тотъ путь, по которому слѣдуетъ идти, когда цѣль не можетъ быть достигнута прямо и непосредственно. Тутъ, чтобы достигнуть ее, придется пройти много послѣдовательныхъ ступеней.

Прежде всего, необходимо правильное пониманіе, какъ самаго зла, такъ и тѣхъ средствъ, съ помощію которыхъ оно можетъ быть устранено. Это пониманіе не должно быть достояніемъ только отдѣльныхъ личностей, оно должно проникнуть въ сознаніе массъ и пріобрѣсти въ немъ силу непреоборимаго убѣжденія. Пока рабочіе классы не уяснятъ себѣ вполнѣ, что имъ нужно, въ чемъ заключается причина ихъ бѣдственнаго положенія, и къ чему имъ слѣдуетъ стремиться,—до тѣхъ поръ они не

сдѣлаютъ ни шага впередъ, до тѣхъ поръ они не будутъ мочь дѣйствовать самостоятельно, потому что они не будутъ мочь самостоятельно думать. Во многихъ мѣстностяхъ, рабочіе уже дошли до яснаго пониманія своего положенія, и мы считаемъ за счастливое предзнаменованіе то безпокойное движеніе, то серьозное стремленіе къ лучшему, которое, тамъ и сямъ, начинаетъ проявляться среди нихъ. Но все-таки рабочіе классы еще недостаточно подготовлены къ великой борьбѣ. Имъ нужно предварительно составить планъ битвы, чтобы въ ней ничто не было предоставлено случаю или минутному увлеченію. Рабочіе должны вполнѣ оцѣнить великую силу знанія, они должны очистить свое міросозерцаніе отъ предразсудковъ и хорошо знать тотъ путь, по которому имъ предстоитъ идти, они должны быть убѣждены, что не насильственный переворотъ, а лишь мирная, прогрессивная дѣятельность даетъ имъ истинное счастіе. Наконецъ, они должны быть справедливы и къ другимъ; они должны понимать, что не они одни имѣютъ всѣ права, что не они одни составляютъ центръ міра и соціальнаго порядка. Когда рабочіе будутъ удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ, когда въ основу ре-

формы ляжетъ ихъ собственный, честный трудъ, тогда, они могутъ спокойно и сознательно, съ твердымъ убѣжденіемъ, начать приводить ее въ исполненіе.

Другимъ необходимымъ условіемъ, кромѣ яснаго сознанія, является единство. По мѣрѣ своего умственнаго развитія, рабочее сословіе станетъ понимать необходимость дружной, совокупной дѣятельности. Мы уже много разъ повторяли, что безъ тѣснаго объединенія рабочіе не могутъ надѣяться на успѣхъ. Для достиженія желаемаго единства необходимо организовать рабочія массы такимъ образомъ, чтобы ихъ общая воля нашла себѣ могучее, полное выраженіе во всемъ. Если рабочіе будутъ общими силами стоять другъ за друга, если они будутъ постоянно возвышать голосъ въ защиту собственныхъ правъ,—то хоть бы ихъ и не послушали, все таки ихъ никто не заставитъ замолчать; незамѣтнымъ образомъ подчинятъ они своему вліянію общественное мнѣніе, общество, государство и усилія ихъ не пропадутъ даромъ. Намъ кажется, будетъ гораздо лучше, если рабочіе, на время, откажутся отъ политическихъ стремленій и строго ограничутся одною соціальною задачею; являясь политическими дѣятелями, они, съ одной стороны, увеличатъ число

своихъ противниковъ, а съ другой — понапрасну истощатъ свои силы, такъ какъ они не удовлетворяютъ еще всѣмъ тѣмъ условіямъ, которымъ необходимо удовлетворять для того, чтобы имѣть политическое значеніе. Достигнувъ матеріальной независимости, рабочіе могутъ стремиться и къ пріобрѣтенію политическихъ правъ; но, послѣднія немыслимы безъ первой.

Итакъ, соединеніе рабочихъ для образованія и для совмѣстной дѣятельности составляетъ первый шагъ, первый періодъ движенія. Въ это время каждый, кому дорогъ успѣхъ дѣла, обязанъ словомъ и перомъ неутомимо трудиться, пропагандируя разумные принципы и убѣждая общество въ настоятельной необходимости рѣшенія рабочаго вопроса, согласно съ этими принципами. Разъ загорѣвшаяся искра не должна погаснуть, пока не разгорится въ свѣтлое, „очистительное пламя“. Необходимо твердить государству о его обязанностяхъ относительно рабочихъ; рабочія ассоціаціи должны какъ можно чаще обращаться къ нему съ своими просьбами, и тогда можно надѣяться, что государство выйдетъ изъ своей лѣнивой апатіи, особенно, если оно пойметъ, что этого требуютъ его собственные интересы.

Наконецъ, рабочіе поймутъ и сознаютъ, какъ и къ чему они должны стремиться; они твердо рѣшатся дѣйствовать, и они будутъ вполнѣ способны дѣйствовать. Но у нихъ не будетъ еще матеріальныхъ средствъ. Тогда движеніе вступитъ во второй періодъ—періодъ, который, конечно, долженъ подготовляться одновременно съ первымъ. Мы можемъ назвать его періодомъ организаціи кредита. Въ этотъ періодъ должны быть подготовлены всѣ матеріальныя средства, точно такъ, какъ въ первый должны быть подготовлены всѣ нравственныя. Организація кредита не касается однихъ только рабочихъ; она имѣетъ важное значеніе для народнаго хозяйства вообще. Всѣ кредитныя установленія должны представлять собою какъ бы одинъ большой организмъ, разчлененный на нѣсколько частей, сообразно требованіямъ различныхъ отраслей промышленности, — организмъ, соединяющій эти части въ одно гармоническое цѣлое и опирающійся на принципѣ ассоціаціи. Кредитныя учрежденія для рабочихъ должны составлять только одну изъ частей этого организма. Иниціатива организаціи кредита должна, разумѣется, принадлежать государству; оно, своими законодательными опредѣленіями и строгимъ надзоромъ, опредѣлитъ путь его развитія и дастъ ему то значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ рабочемъ движеніи. Особенное вниманіе должно оно обратить на развитіе кредита у рабочихъ. Мы уже указали на мѣры, необходимыя для достиженія этой цѣли. Лучше всего будетъ, если государство постарается своимъ авторитетомъ склонить капиталистовъ

устроивать кредитныя банки и, въ тоже время, откроетъ, на свой собственный счетъ, банкъ страхованія кредита. Если же капиталисты окажутся не сговорчивыми, государство должно, въ видѣ переходной мѣры, устроить собственными средствами кредитный банкъ. Въ большинствѣ случаевъ можно обойтись и безъ этого, такъ какъ государство, пользуясь своимъ правомъ концессій, можетъ имѣть непосредственное вліяніе на всѣ кредитныя учрежденія. Оно должно будетъ, только при выдачѣ новыхъ концессій и продолженіи срока старыхъ, брать съ учрежденій обязательства открывать у себя кредитъ рабочимъ до извѣстной суммы (сообразуясь съ фондомъ учрежденія) и подъ извѣстными условіями. Конечно, эта мѣра сдѣлается совершенно излишнею, какъ только сами рабочіе устроютъ у себя значительное число банковъ. Организація кредитныхъ учрежденій должна быть ведена такимъ образомъ, чтобы рабочіе могли всегда расчитытывать на вѣрный кредитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, государство должно озаботиться объ установленіи точныхъ законовъ относительно ассоціацій и устраненіи всѣхъ тѣхъ юридическихъ препятствій, съ которыми теперь часто приходится имъ бороться.

Наконецъ, подготовительная работа окончена. Рабочее сословіе просвѣтилось, государство протянуло ему руку помощи, общественное мнѣніе поддерживаетъ его, кредитъ открытъ, основной капиталъ достать легко,— теперь производительныя ассоціаціи могутъ начать свое дѣло. Основаніе подобныхъ ассоціацій требуетъ осто-

рожности и предусмотрительности. Онѣ должны служить доказательствомъ цѣлесообразности всей системы. И потому чѣмъ онѣ будутъ солиднѣе, чѣмъ тверже и прочнѣе будетъ ихъ основаніе, тѣмъ быстрѣе онѣ разовьются, тѣмъ большаго успѣха достигнутъ. Сразу онѣ не должны слишкомъ разширять кругъ своей дѣятельности, особенно не слишкомъ надѣяться на скорые плоды. Имъ нужно прежде всего постараться обезпечить свое существованіе и пріобрѣсти независимость. Только достигнувъ этого онѣ могутъ перейти къ осуществленію и другихъ задачъ, о которыхъ мы говорили выше. Все остальное придетъ само собою.

Люди охотно слѣдуютъ тѣмъ примѣрамъ, которые у нихъ передъ глазами и послѣдствія которыхъ для нихъ осязательны. Къ самостоятельной творческой дѣятельности способны не многіе, между тѣмъ какъ способность подражанія и усвоенія присуща почти всѣмъ. Когда явятся нѣсколько производительныхъ ассоціацій, вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію, можно сказать навѣрно, что примѣръ ихъ найдетъ множество подражателей,—особенно, если необходимыя для этого условія будутъ на лицо.

Когда все это устроится, на государствѣ будетъ лежать только одна обязанность:—оно должно будетъ, не выходя, разумѣется, изъ сферы своей законной власти, устранять по возможности тѣ препятствія, которыми будутъ стараться окружить со всѣхъ сторонъ новыя учрежденія ихъ многочисленные недоброжелатели. Далѣе устраи-

вая разнаго рода образцовыя мастерскія и фермы, оно побудитъ рабочихъ стремиться къ подражанію имъ.

Для основанія производительныхъ ассоціацій необходимо, чтобы среди рабочихъ преобладалъ духъ товарищества. Духъ товарищества будетъ способствовать дальнѣйшему развитію этихъ учрежденій и ихъ взаимному объединенію. Потому необходимо стараться возбудить и укрѣпить его въ нихъ. Разъ рабочіе привыкнутъ сообща заботиться о своихъ общихъ интересахъ—эта привычка окажется сильнѣе всякаго посторонняго вліянія.

Очень возможно, что нѣкоторыя отдѣльныя попытки рабочихъ удадутся гораздо раньше, чѣмъ вся масса ихъ созрѣетъ для дѣла, однако въ этомъ не будетъ ничего дурнаго и онѣ—вообще говоря, нисколько не измѣнятъ очерченнаго нами здѣсь послѣдовательнаго хода событій. Мы должны встрѣчать ихъ съ радостью, потому что ихъ успѣхъ возбудитъ только усиленную дѣятельность и соревнованіе среди рабочихъ. Но цѣлая масса не должна разбросываться по сторонамъ, не должна удовлетворяться полліативами, она должна имѣть въ виду одну цѣль и помнить, что къ осуществленію этой цѣли можно придти только совокупными усиліями, съ помощью средствъ, для всѣхъ равно доступныхъ и полезныхъ.

Когда въ массы проникнетъ убѣжденіе въ необходимости реформы, когда онѣ уяснятъ себѣ способы ея практическаго осуществленія, тогда ничто не въ состояніи будетъ остановить силы движенія. Ничто — потому что движеніе это вытекаетъ изъ самыхъ условій внутренней

жизни народа, потому что къ нему стремится вся исторія человѣческаго развитія. Оно будетъ бороться и разростаться, оно пріобрѣтетъ силу и значеніе, и какія бы препятствія ни ставились ему поперегъ дороги, оно побѣдитъ ихъ! Право рабочихъ восторжествуетъ, потому что ихъ право есть истинное право.

Этотъ путь можетъ показаться слишкомъ длиннымъ и слишкомъ труднымъ, но великія дѣла требуютъ времени. Пусть рабочіе трудятся, пусть они идутъ неуклонно и безостановочно впередъ, день ихъ настанетъ. Серьезный трудъ никогда не пропадаетъ даромъ. Сознаніе, что они участвуютъ въ великомъ дѣлѣ, будетъ служить имъ поддержкой. Можетъ быть только наши отдаленныя потомки насладятся плодами нашихъ усилій и нашей дѣятельности, но какъ бы то ни было каждый человѣкъ обязанъ жертвовать своею жизнью для блага всего человѣчества.

Пусть право на ренту съ труда сдѣлается знаменемъ рабочихъ, духъ товарищества, ассоціація—ихъ боевымъ кликомъ, образованіе и честность—ихъ военною доблестью, честью. Подымись высоко — это знамя, раздайся громче этотъ крикъ! Гдѣ доблесть и честь, тамъ и побѣда!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Организація труда.

Въ основѣ развитія человѣчества лежитъ одна общая неизмѣнная идея; мѣняются только формы, образы ея проявленія, вопросы, выдвигаемыя ею на очередь. Эта идея—есть осуществленіе гармоніи въ человѣческой жизни; формы же ея, вопросы, образы — это тѣ великія мысли, которыя вырабатываетъ извѣстная эпоха, которыя характеризуютъ ея духъ и ея стремленія. Политическая и соціальная борьба, экономическія движенія, научная дѣятельность, научныя открытія—все это только различныя проявленія одной и той же сущности.

Наше время вызвало броженіе, которое необходимо устранить. Оно проложило пути новому развитію, но оно не пріискало ему удовлетворительнаго исхода; оно не возстановило гармоніи, не достигло равновѣсія. Политическая, общественная и экономическая жизнь тѣсно связаны между собою, здоровье соціальнаго организма зависитъ отъ ихъ совмѣстнаго и равномѣрнаго развитія. Цѣною вѣковыхъ ошибокъ заблужденій, добыли мы себѣ нашъ побѣдный трофей—свободу и равноправность, но мы не съумѣли до сихъ поръ привести въ соотвѣтствіе съ ними экономическія условія нашего быта. Экономическая жизнь народа освободилась отъ связывавшихъ ея

оковъ; и это освобожденіе видоизмѣнило до нѣкоторой степени условія нашего хозяйственнаго быта; трудъ—этотъ важнѣйшій факторъ экономической жизни долженъ тоже принять другія формы, болѣе соотвѣтствующія общему ходу развитія. До тѣхъ поръ, пока эти формы не будутъ отысканы, въ экономической жизни неизбѣжно должна царствовать дисгармонія, дисгармонія эта отзывается повсюду; но всего сильнѣе она чувствуется въ сферѣ соціальнаго быта. Отыскать и установить новыя формы труда—вотъ цѣль и задача его организаціи. Подъ организаціею труда мы подразумѣваемъ совокупность такихъ условій производства, которыя дали бы возможность каждому человѣку, собственнымъ трудомъ, добывать себѣ средства, необходимыя для его существованія. Достигнуть этой цѣли возможно не законными и административными предписаніями, не усиліями единичныхъ личностей, не насиліемъ, нѣтъ, все это уже было перепробовано и никогда не приводило ни къ какимъ результатамъ. Достигнуть этой цѣли можно только тогда, когда мы, выведенные изъ данныхъ условій тѣмъ естественнымъ давленіемъ, которое они производятъ, будемъ искать точку опоры въ самыхъ законахъ производства и экономической жизни. Организацію труда нельзя навязать диктаторской мѣрою,

нужно расположить самыя обстоятельства такимъ образомъ, чтобы она вытекла изъ нихъ какъ бы сама собою. Она завершитъ переживаемый нами процессъ развитія. Условія жизни, выработанныя прошедшимъ, разрушены настоящимъ, но не найдено еще новой формы, формы, въ которой бы отдѣльныя части органически соотвѣтствовали цѣлому. Когда же хаотическія массы пролетаріата организуются въ соціальныя группы, общественный порядокъ установится и гарантируется.

Указанный нами процессъ развитія ведетъ къ осуществленію этихъ цѣлей. Производительная ассоціація рабочихъ вызоветъ организацію труда, а организація труда, въ свою очередь, сдѣлаетъ изъ рабочихъ положительную соціальную силу. Когда, благодаря этой организаціи, рабочіе будутъ принимать непосредственное участіе въ выгодахъ производства, когда они станутъ получать прибыль, соотвѣтствующую затраченному ими труду, когда они не будутъ болѣе зависѣть отъ произвола капитала, когда ихъ существованіе и ихъ свобода будутъ обезпечены, обезпечены самыми условіями производства, породившими въ настоящее время рабочій вопросъ, тогда исчезнетъ всякій поводъ къ антагонизму между капиталомъ и трудомъ, между ними водворится

полная гармонія ко благу и преуспѣянію всего общества.

Но подобные результаты могутъ быть достигнуты только тогда, когда рабочіе сознаютъ свою задачу и съ полнымъ единодушіемъ примутся за ея рѣшеніе. Единство дастъ имъ силу и вліяніе; они должны неуклонно и неустанно вести энергическую, но мирную агитацію, пока ихъ голосъ наконецъ не будетъ услышанъ; государство съ своей стороны должно сознать свое высокое общественное призваніе и строго выполнять обязанности, наложенныя на него во имя общаго блага; общество, въ свою очередь, должно отрѣчься отъ своего слѣпаго эгоизма, оно должно открыть глаза на тѣ опасности, къ которымъ оно само идетъ на встрѣчу и не забывать великаго правила, что всѣ должны работать за всѣхъ дружно, сообща. Человѣчество связываютъ общіе интересы, общія судьбы, оно живетъ одною общею жизнью.

Бросимъ взглядъ въ будущее, представимъ себѣ, что послѣдствія, которыя мы еще ожидаемъ, уже осуществились дѣйствительно. Послѣдствія эти отразятся и въ соціальной и въ экономической и въ политической сферахъ. Что касается до экономическаго значенія органи-

зацiи труда, то она осуществитъ въ дѣйствительности право на ренту съ труда, создастъ равномѣрное и справедливое распредѣленiе продуктовъ производства; уравновѣситъ производство съ потребленiемъ, усилитъ солидарность интересовъ и смягчитъ суровое дѣйствiе многихъ слишкомъ односторонних законовъ экономической жизни.

Возвышая производительность рабочей силы, организацiя труда увеличиваетъ силу потребленiя и тѣмъ способствуетъ усиленiю производства. Она повсюду возбуждаетъ энергическую дѣятельность и возвышаетъ власть человѣка надъ природою. Съ увеличенiемъ потребленiя и соразмѣрнымъ увеличенiемъ производства, если при этомъ естественныя силы природы эксплуатируются разумнымъ образомъ, нацiональное богатство и народное благосостоянiе должны придти въ цвѣтущее положенiе. Признакомъ этого цвѣтущаго положенiя служитъ не абсолютная масса существующаго богатства, а отношенiе этой массы къ благосостоянiю отдѣльныхъ личностей. Чѣмъ большее количество людей участвуетъ въ пользованiи нацiональными богатствами, чѣмъ они равномѣрнѣе распредѣлены, тѣмъ завиднѣе положенiе народа—

скажемъ болѣе, только тогда онъ пользуется истиннымъ благосостояніемъ.

Въ соціальномъ отношеніи, организаціи труда создаетъ новый общественный классъ, такъ называемое четвертое сословіе. Сословіе слагается подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій быта, подъ вліяніемъ объединяющаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обособляющаго принципа. Производительная ассоціація создастъ для рабочихъ совершенно особое положеніе относительно работодателей и капиталистовъ и, такимъ образомъ, сообщитъ условіямъ ихъ быта своеобразный характеръ и подчинитъ ихъ, въ силу своей замкнутости, вліянію указаннаго нами принципа. А формы быта и лежащій въ основѣ ихъ принципъ опредѣляютъ воззрѣнія, міросозерцаніе, стремленіе и духъ сословія. Этотъ сословный духъ, подчиняясь вліянію сословныхъ интересовъ, приведетъ къ гармоническому примиренію стремленіе къ движенію, присущее зиждущимъ экономическимъ факторамъ, съ стремленіемъ къ устойчивости, консерватизму, требуемымъ самыми условіями соціальнаго положенія рабочихъ; достигнувъ цѣли своихъ пламенныхъ желаній, они, вполнѣ довольные своимъ положеніемъ, будутъ стараться удержаться въ немъ и ревниво охранять всѣ его внѣшнія особенности. Четвертое сословіе будущаго, экономически-прогрессивное и соціально-консерва-

тивное, внесетъ гармонію въ соціальныя отношенія, сообщитъ имъ характеръ устойчивости, примиритъ противорѣчія въ обществѣ и будетъ, такимъ образомъ, косвенно содѣйствовать его развитію.

Наконецъ, въ политическомъ отношеніи рѣшеніе рабочаго вопроса обезпечитъ и прочность и свободу государства, уравновѣсивъ общественные элементы, оно откроетъ для всѣхъ путь съ участію въ управленіи, и тѣмъ устранитъ, съ одной стороны, опасности, неразлучныя съ исключительнымъ господствомъ одного класса, съ другой — сдѣлаетъ совершенно ненужнымъ всякія насильственныя политическія катастрофы, всякое нарушеніе свободы, такъ какъ исчезнутъ причины, которыя побуждаютъ теперь имущіе классы приносить свободу въ жертву бесопасности и спасаться въ объятіяхъ цезаризма.

Своевременное рѣшеніе рабочаго вопроса уничтожитъ опасность, которой грозитъ всему обществу борьба между имущими и неимущими, борьба, которая должна окончиться побѣдою пролетаріевъ. Побѣда эта приведетъ къ тому только: одна эксплуатація, эксплуатація олигарховъ и плутократовъ, замѣнится другою эксплуатаціею пролетаріевъ, перемѣнятся лица, но сущность дѣла останется все та же. Напротивъ, образованіе изъ пролетаріата четвертаго сословія, интересы котораго будутъ тѣмъ тѣс-

нѣе связаны съ существованіемъ государства, чѣмъ болѣе государство станетъ способствовать этому образованію, послужитъ новымъ залогомъ прочности государства— залогомъ его мирнаго, безостановочнаго и разумнаго развитія. Исключительное господство одного сословія будетъ уничтожено, примиреніе экономическихъ противорѣчій устранитъ самые зародыши борьбы. Когда всѣ элементы и всѣ партіи, взаимно уравновѣшивая другъ друга, будутъ поставлены въ совершенно равныя условія, тогда легко будетъ узнать и опредѣлить истинную волю всѣхъ, волю, которая должна лечь въ основу государственной власти. Тогда представительство рабочаго сословія не представитъ ни малѣйшихъ неудобствъ; тогда оно не будетъ пустой фразой; оно будетъ опираться на ихъ экономическую самостоятельность и независимость, которыми должно обусловливаться всякое раціональное представительство; тогда право всеобщей подачи голосовъ получитъ то значеніе, которое оно должно имѣть, и которое напрасно приписываютъ ему въ настоящее время.

И такъ, хотя существующія экономическія отношенія въ будущемъ и измѣнятся, но за то въ нихъ будетъ больше гармоніи, больше единства.

Но для того, чтобы усилія, которыя дѣлаются въ настоящее время и будутъ еще дѣлаться въ будущемъ,

не пропали задаромъ, для того, чтобы опасности, грозящія обществу, были устранены навсегда и болѣзнь вылечена радикально,—для этого нужна энергія, дѣятельность, сильная воля.

Все общество должно видѣть въ этомъ свой интересъ и свою обязанность; рабочіе же должны перестать воздыхать и ожидать какого то Мессію; они должны сами приняться за дѣло. Мы не отвергаемъ государственной помощи, не допускаемъ даже безъ нея возможности радикальнаго рѣшенія вопроса, но мы требуемъ прежде всего отъ самихъ рабочихъ полнаго, сознательнаго приложенія къ дѣлу всѣхъ своихъ силъ.

Человѣкъ, который самъ можетъ сдѣлать что нибудь для себя и, не смотря на то, всего ждетъ отъ посторонней помощи, никуда не годится; на государственную помощь имѣетъ право только тотъ, кто искренно желаетъ какъ можно скорѣе освободиться отъ нея. Въ дѣятельности заключается стремленіе къ жизни; ее требуетъ благо всего общества; только одна она можетъ дать право на общественную помощь тамъ, гдѣ силы одного человѣка оказываются недостаточными.

Какъ бы ни были блестящи результаты, достигнутые реформою, мы не должны воображать, будто они представляютъ собою предѣлъ, за который человѣчеству не-

суждено переступить. Въ то время, какъ мы занимаемся рѣшеніями вопросовъ настоящаго, подготовляются уже другіе вопросы, болѣе важные, которые, въ свою очередь, займутъ собою умы и привлекутъ на себя дѣятельность грядущихъ поколѣній. Но чѣмъ основательнѣе и серьезнѣе рѣшимъ мы задачи настоящаго, тѣмъ яснѣе и рельефнѣе выдвинутся задачи будущаго. То, что добыто въ честномъ бою, цѣною страшныхъ усилій—то не пропадетъ задаромъ: имъ воспользуются потомки и оно облегчитъ имъ ихъ путь.

Безполезно было бы съ нашей стороны пытаться проникнуть въ будущее; элементы будущихъ формъ таятся еще въ зародышѣ. Эпоха, выполнившая свою задачу, выполнила всѣ свои обязанности относительно самой себя и будущаго; болѣе она ничего не можетъ сдѣлать. Задача нашего вѣка положить основы новаго соціальнаго строя, гармонически и всесторонне развить свободу государственной и экономической жизни; разрѣшивъ ее, мы выполнимъ свое назначеніе, достигнемъ высшей точки доступнаго намъ развитія и упрочимъ будущему всѣ пріобрѣтенія прошедшаго. Съ этой вершины глазамъ нашимъ представляется длинный, пройденный нами процессъ развитія, въ которомъ мы дошли только до середины.

Все, что Римъ и Греція выработали самаго лучшаго — все это пережило ихъ и будетъ жить до конца міра; великія идеи, одушевлявшія средніе вѣка и подготовившія новое время, никогда не потеряютъ своего значенія, какъ не потеряютъ его и великія творенія этой

эпохи; вліяніе ихъ будетъ продолжаться непрерывно на всѣ позднѣйшіе вѣка, точно также и тѣ великія идеи, которыя мы выработаемъ, тѣ плодотворные результаты, до которыхъ мы дойдемъ, не умрутъ вмѣстѣ съ нами; наши потомки воспримутъ ихъ и сохранятъ, какъ святыню.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Общая форма уставовъ рабочихъ ассоціацій.
2. Уставъ народнаго банка Прудона.
3. Уставъ международной ассоціаціи рабочихъ.

I. Общая форма уставовъ рабочихъ ассоціацій.

Предъявитель Г. (имя).

Или: Нижеподписавшіеся (имена).

Глава I. Цѣль, форма, опредѣленіе времени и мѣста учрежденія Общества.

Общія правила для членовъ ассоціаціи.

Статья 1. Учреждено Общество производства и продажи....

Число членовъ, желающихъ вступить въ Общество, неограниченно.

Настоящіе члены суть всѣ нижеподписавшіеся.

Статья 2. Правленіе находится въ рукахъ всѣхъ участвующихъ въ ассоціаціи.

Статья 3. Срокъ существованія Общества опредѣленъ до.... года, считая отъ настоящаго числа.

Статья 4. Мѣстопребываніе Общества въ....

Статья 5. Общія правила ассоціаціи..... Онѣ могутъ быть впослѣдствіи измѣнены.

Статья 6. Каждый изъ членовъ вноситъ свой трудъ.

Члены должны участвовать въ общихъ работахъ, производимыхъ Обществомъ и обязуются подчиняться правиламъ и постановленіямъ, какъ настоящаго устава, такъ и другимъ, могущимъ состояться постановленіямъ, относительно работъ и производства.

Строго воспрещается, подъ страхомъ исключенія изъ Общества и лишенія права пользоваться выгодами общаго предпріятія, принимать работы и заказы ради личнаго интереса и безъ особаго письменнаго разрѣшенія со стороны совѣта администраціи.

Глава II. Администрація.

Статья 7. Верховная власть принадлежитъ общему собранію всѣхъ членовъ, участвующихъ въ ассоціаціи.

Статья 8. Общее собраніе назначается, по крайней мѣрѣ, ежегодно одинъ разъ, по окончаніи счетовъ, для выслушанія отчетовъ о состояніи дѣлъ Общества, о распредѣленіи его доходовъ и о дѣйствіяхъ совѣта администраціи.

Кромѣ того, въ случаѣ необходимости, оно можетъ быть созвано или директоромъ или совѣтомъ администраціи.

Общее собраніе, въ своемъ ежегодномъ засѣданіи, назначаетъ членовъ совѣта администраціи.

Оно же назначаетъ и смѣняетъ директора, по приглашенію совѣта администраціи.

Выборы происходятъ по большинству голосовъ.

Только оно имѣетъ право принять или исключить изъ общества и измѣнять общій уставъ.

Собраніе можетъ состояться только въ присутствіи половины или двухъ третей всѣхъ членовъ ассоціаціи.

Общее собраніе происходитъ подъ предсѣдательствомъ назначеннаго отъ совѣта администраціи одного изъ его членовъ.

Статья 9. Директоръ ведетъ дѣла при содѣйствіи совѣта администраціи.

Статья 10. Совѣтъ администраціи, кромѣ директора, который въ немъ предсѣдательствуетъ, состоитъ изъ..... членовъ, выбираемыхъ общимъ собраніемъ.

Директоръ выбирается на годъ.

Выходящіе члены совѣта могутъ быть вновь выбраны.

Въ случаѣ смерти, выхода или исключенія изъ Общества и другихъ причинъ, комплектъ совѣта пополняется новымъ членомъ, не ожидая годичнаго общаго собранія.

Члены совѣта выбываютъ изъ него по жребію.

Статья 11. Совѣтъ администраціи назначаетъ и увольняетъ бухгалтера и кассира.

Онъ контролируетъ инвентаріи и всѣ текущія дѣла.

Онъ получаетъ и провѣряетъ отчеты директора, который, въ этомъ случаѣ, можетъ не присутствовать въ засѣданіи; его замѣняетъ одинъ изъ членовъ совѣта.

Въ случаѣ надобности онъ можетъ потребовать увольненія директора и назначенія на его мѣсто другаго.

Въ случаѣ же смерти или выхода директора, совѣтъ можетъ на время поручить исправлять его должность одному изъ своихъ членовъ.

Онъ назначаетъ вознагражденіе директору, кассиру и бухгалтеру.

Онъ же, по предложенію директора, опредѣляетъ цѣну работъ и поденную плату.

Онъ постановляетъ условія для принятія въ обученіе, допускаетъ вступленіе новыхъ членовъ ассоціаціи, распоряжается работами и мастерскими.

Онъ распоряжается общественнымъ капиталомъ, опредѣляетъ цифру дохода и распредѣляетъ его.

Онъ вноситъ представленія объ измѣненіяхъ въ уставѣ.

На немъ лежитъ обязанность ликвидировать дѣла, когда бы это не понадобилось.

Онъ уполномоченъ совершать всякаго рода акты и операціи, входящія въ кругъ дѣятельности администраціи коммерческихъ обществъ.

Члены совѣта администраціи жалованья не получаютъ.

Совѣтъ собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Статья 12. Симъ уставомъ въ члены перваго совѣта администраціи назначаются....

Статья 13. Г.... назначается директоромъ; онъ есть представитель Общества; на немъ лежитъ обязанность уговариваться на счетъ предпринимаемыхъ работъ, ему поручается производить продажу, куплю, наемъ, вступать во всякаго рода соглашенія, ему предоставляется право подписывать отъ имени Общества всякаго рода акты, при чемъ онъ обязывается пользоваться этимъ правомъ

только въ тѣхъ дѣлахъ Общества, не выходя изъ предѣловъ даннаго ему полномочія.

Въ случаѣ настоятельной необходимости, онъ можетъ созвать общее собраніе.

Жалованье ему опредѣляется совѣтомъ администраціи.

Статья 14. Кассиръ вноситъ въ видѣ залога въ сохранную кассу сумму въ.... франковъ.

Если же вся сумма не можетъ быть имъ внесена наличными, то изъ его ежедневнаго жалованья удерживается столько-то, пока вся сумма не пополнится. Общество будетъ ему выплачивать по... % ежегодно на внесенную имъ сумму.

Статья 15. Въ первое воскресенье каждаго мѣсяца директоръ, кассиръ и бухгалтеръ обязаны представлять совѣту администраціи отчеты о положеніи дѣлъ и о состояніи пассива и актива кассы.

Статья 16. Къ концу года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, члены ассоціаціи обязаны составить общій инвентарій и представить его совѣту на утвержденіе.

Глава III. Капиталъ.

Статья 17. Цифра общественнаго капитала не опредѣлена.

Онъ состоитъ изъ капитала нераздѣльнаго и запаснаго, которыя образуются изъ вычетовъ и дохода или заработной платы, о чемъ будетъ сказано ниже.

Статья 18. Нераздѣльный капиталъ предназначается для пріобрѣтенія орудій производства.

Онъ не принадлежитъ членамъ ассоціаціи и не можетъ быть раздѣленъ между ними.

Никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права на какую-либо часть его даже по уничтоженіи Общества; члены формально обязуются не требовать его раздѣла ни во время существованія Общества, ни при распущеніи его.

Нераздѣльный капиталъ принадлежитъ Обществу только въ томъ смыслѣ, что оно вправѣ брать его, съ обязанностью возвратить, для употребленія на свои операціи. Процентовъ онъ не приноситъ.

Статья 19. Запасный капиталъ предназначенъ на распространеніе и расширеніе дѣлъ Общества.

Онъ можетъ быть употребленъ на всякія предпріятія и на уплату долговъ до истеченія срока.

Запасный капиталъ составляетъ собственность участниковъ ассоціаціи, на имя которыхъ онъ и записанъ. На него получаются проценты, и при раздѣлѣ доходовъ Общества изъ доли каждаго отчисляется въ него извѣстный процентъ, который составляетъ его пай въ этомъ капиталѣ.

Статья 20. Ни одинъ изъ участниковъ, оставаясь въ Обществѣ, не вправѣ требовать возвращенія своей части запаснаго капитала, до истеченія срока существованія Общества.

Статья 21. Въ случаѣ смерти кого изъ членовъ, часть запаснаго капитала, ему принадлежащая по опредѣленію составленнаго инвентарія, возвращается его наслѣдникамъ.

Они, однако, не имѣютъ права требовать отъ Обще-

ства немедленной выдачи, въ томъ случаѣ, когда для этого Общество принуждено будетъ приступить къ продажѣ всѣхъ или части своихъ матеріаловъ, или употребить суммы, необходимыя для продолженія уже начатыхъ торговыхъ дѣлъ.

Въ этихъ случаяхъ наслѣдники должны войти въ соглашеніе съ Обществомъ и разсрочить платежъ. Въ случаѣ какихъ-либо споровъ и несогласій дѣло рѣшаетъ третейскій судъ.

Наслѣдники имѣютъ также право на недоданное жалованье и дивидентъ, слѣдовавшіе умершему.

Статья 22. Тѣ же правила соблюдаются и въ случаѣ выхода члена изъ Общества, по его неспособности къ работѣ или по другой причинѣ, признанной Обществомъ уважительною.

Если же членъ выходитъ, не получивъ особаго разрѣшенія на это, его часть точно также будетъ опредѣлена въ слѣдующемъ инвентаріи; но требовать ее онъ можетъ не ранѣе, какъ черезъ.... лѣтъ послѣ своего выхода. Тоже относится и къ исключеннымъ изъ Общества.

Статья 23. Въ случаѣ убытковъ Общества, общая сумма ихъ покрывается изъ нераздѣльнаго и запаснаго капиталовъ, сообразно величинѣ каждаго изъ нихъ, такъ что, если одинъ капиталъ вдвое больше другаго, то онъ вдвое болѣе его платитъ и т. д.

На слѣдующій годъ изъ доходовъ Общества не дѣлается никакихъ экстроординарныхъ вычетовъ для по-

полненія запаснаго капитала, но вся или часть прибыли идетъ на пополненіе нераздѣльнаго капитала.

Глава IV. Распредѣленіе продуктовъ труда.

Статья 24. Члены ассоціаціи, для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей, будутъ получать по условной таксѣ, смотря по работѣ, плату, въ видѣ жалованья (аванса), которое они могутъ требовать каждую недѣлю, или разъ въ двѣ недѣли, или, наконецъ, разъ въ мѣсяцъ. При выдачѣ его у каждаго члена удерживается одна пятая или одна шестая часть до тѣхъ поръ, пока изъ этихъ вычетовъ не образуется полная сумма, вносимая каждымъ участникомъ въ общественный капиталъ при вступленіи въ ассоціацію, и которая отчисляется или въ нераздѣльный, или запасной капиталъ.

Статья 25. Опредѣленная инвентаріемъ въ.... мѣсяцѣ прибыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

10% отчисляется въ нераздѣльный капиталъ (20, 30 или 40%) въ запасный; остальное раздѣляется между участниками, сообразно съ ихъ заработками. Временные работники ассоціаціи, о которыхъ говорится въ статьѣ 29, будутъ имѣть также свою долю при этомъ раздѣлѣ.

Статья 26. Дивидентъ, о которомъ говорилось въ предшествующей статьѣ, выдается чрезъ четыре мѣсяца, по составленіи инвентарія.

Раздача эта не можетъ быть произведена раньше полной уплаты долговъ, лежащихъ на Обществѣ.

Глава V. О принятіи въ Общество и исключеніи изъ него.

Статья 27. Когда расширеніе дѣятельности общества потребуетъ увеличенія числа работниковъ, общество должно стараться о принятіи себѣ новыхъ членовъ, недовольствуясь наемными работниками.

Желающій поступить въ члены Общества обязанъ работать въ немъ, на правахъ простаго работника, въ теченіи извѣстнаго времени, срокъ котораго опредѣляется не менѣе. .. мѣсяцевъ и не болѣе....

Статья 28. Нанимая работниковъ, Общество предоставляетъ имъ право на извѣстную долю въ своихъ прибыляхъ, распредѣляемыхъ въ концѣ года; величина этой доли зависитъ отъ времени пребыванія ихъ въ ассоціаціи и отъ величины ихъ заработной платы. Сумма выданнаго имъ дивиденда должна быть равна суммѣ дивиденда членовъ. Они не могутъ предъявлять по этому поводу никакихъ споровъ.

На полученіе части прибыли имѣютъ право только лица, работавшіе въ Обществѣ въ продолженіи....

Статья 29. Члены могутъ выходить изъ Общества по своему желанію, обязуясь при этомъ предупредить совѣтъ администраціи за три мѣсяца впередъ.

Статья 30. Членъ, нарушающій предписаніе устава, или обличенный въ беззаконныхъ поступкахъ, исключается изъ Общества.

Исключенію подлежатъ за:

Непокорность, буйство и насиліе.

Лѣность.

Положительную неспособность.

Дурное поведеніе.

Однимъ словомъ, за всякіе поступки, компрометирующій Общество.

Право исключенія предоставляется общему собранію, оно производится по приговору большинства двухъ третей присутствующихъ членовъ. Аппеляція на этотъ приговоръ приносится суду свѣдущихъ людей (Conséel des prud'hommes), который разбираетъ только вопросъ о вредѣ и убыткахъ.

Глава VI. Распущеніе Общества. Возобновленіе его. Измѣненіе устава.

Статья 31. По окончаніи существованія Общества, или по уничтоженіи его ранѣе опредѣленнаго срока, прибыль, опредѣленная послѣднимъ общимъ инвентаріемъ, раздѣляется между всѣми участниками, сообразно правамъ каждаго, за вычетомъ 10%, идущихъ въ нераздѣльный капиталъ.

Статья 32. Въ случаѣ, если Общество не возвратило суммъ, взятыхъ изъ нераздѣльнаго капитала, то этотъ долгъ покрывается изъ прибыли или части оной.

Статья 33. Общество, по истеченіи срока своего существованія, или по уничтоженіи ранѣе своего срока, можетъ снова быть возобновлено черезъ.... лѣтъ или мѣсяцевъ всѣми бывшими участниками или большинствомъ ихъ.

Статья 34. Если Общество не можетъ продолжать своего существованія, то нераздѣльный капиталъ передается или обществамъ и учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлью

способствованія рабочимъ ассоціаціямъ, или, если таковыхъ нѣтъ, — благотворительнымъ заведеніямъ для рабочихъ, или же, если и такихъ нѣтъ—городскимъ и департаментскимъ госпиталямъ.

Статья 34. Ни измѣненія, ни дополненія или отмѣненія, произведенныя въ настоящемъ уставѣ, ни смерть, ни выходъ, ни исключеніе членовъ изъ Общества, ни принятіе новыхъ, не могутъ быть причиной уничтоженія Общества, которое должно продолжать свое существованіе до истеченія, опредѣленнаго въ настоящемъ уставѣ, срока.

Члены, почему бы то ни было, оставляющіе ассоціацію или исключенные изъ нее, ни ихъ наслѣдники и довѣренные, не имѣютъ права оспаривать ни инвентаріи, ни общія постановленія.

Всѣ предметы, входящіе въ составъ нераздѣльнаго капитала, принадлежатъ исключительно Обществу, поэтому частные кредиторы кого-либо изъ членовъ не имѣютъ на нихъ никакихъ правъ и не могутъ налагать на нихъ запрещеніе; они обязаны предъявить законныя обязательства должниковъ всѣмъ соучастникамъ и подчиниться рѣшенію всего Общества, принимать же прямое или косвенное участіе въ дѣлопроизводствѣ они не могутъ.

Статья 36. Только совѣтъ администраціи можетъ предложить какія-либо измѣненія въ уставѣ; прежде чѣмъ приступить къ нимъ два раза, впродолженіе двухъ мѣсяцевъ, созывается общее собраніе, на которомъ, по большинству голосовъ, окончательно рѣшается этотъ вопросъ.

Статья 37. Разбирательство споровъ и несогласій, могущихъ возникнуть между участниками или ихъ наслѣдниками и довѣренными, разбирается судомъ свѣдущихъ людей (Prud'hommes). Спорящіеся должны безусловно подчиниться его окончательному приговору.

УСТАВЪ НАРОДНАГО БАНКА.

ГЛАВА I.

Образованіе общества.

Ст. 1. Между гражданиномъ Прудономъ и лицами, взявшиму акціи, согласно настоящему уставу, учреждается коллективное общество подъ именемъ „Общество народнаго банка“.

Ст. 2. Цѣль общества — организовать кредитъ на демократическихъ началахъ:

1) Доставляя всѣмъ, по возможно дешевой цѣнѣ и на возможно выгоднѣйшихъ условіяхъ, пользованіе землею, домами, орудіями производства, капиталомъ и всякаго рода услугами.

2) Доставляя работу — труды и сбытъ продуктамъ труда, на наивозможно выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Ст. 3. Учредители общества желаютъ, чтобы оно впослѣдствіи превратилось въ анонимное общество, организованное на началахъ, опредѣленныхъ въ положитель-

номъ законодательствѣ, т. е. управляемое уполномоченными, выбираемыми членами на срокъ, съ жалованіемъ или безъ жалованія и отвѣтственными лично только за свои дѣйствія въ качествѣ уполномоченныхъ. Въ настоящее же время общество организуется на основаніяхъ коллективнаго и коммандитнаго товарищества; коллективнаго по отношенію къ гражданину Прудону, коммандитнаго — по отношенію къ остальнымъ членамъ, отвѣтственными только на сумму ихъ взносовъ въ общество.

Ст. 4. Гражданинъ Прудонъ беретъ на себя всю отвѣтственность по дѣламъ общества; онъ подписываетъ всѣ выдаваемыя обществомъ обязательства; ему, въ качествѣ директора-управляющаго, подчинена вся администрація общества. Но онъ имѣетъ право, подъ своею личною отвѣтственностью, выбрать себѣ двухъ или четырехъ помощниковъ, которымъ можетъ вручить печать общества.

Ст. 5. Общество будетъ называться „Народнымъ Банкомъ“, подъ фирмою П. Ж. Прудонъ и К°.

Ст. 6. Всѣ граждане приглашаются принять участіе въ Народномъ Банкѣ въ качествѣ участниковъ; отъ участниковъ требуется только подчиненія настоящему уставу и обязательный пріемъ билетовъ банка.

Правила принятія въ число участниковъ опредѣляются въ уставѣ.

Акціонеръ банка, кромѣ случаевъ, спеціально опредѣленныхъ въ уставѣ, принимаетъ на себя всѣ обязательства участника.

Ст. 7. По существу своему общество народнаго банка можетъ быть вѣчнымъ, но такъ какъ законъ признаетъ только срочныя общества, то онъ опредѣляетъ срокъ своего существованія въ 99 лѣтъ, считая со дня открытія.

Ст. 8. Правленіе общества помѣщается въ Парижѣ, бульваръ С.-Дени, 25.

ГЛАВА II.

Капиталъ общества.

Ст. 9. Общество признаетъ:

что всѣ сырые продукты природа даетъ человѣку даромъ;

что, слѣдовательно, все производится трудомъ, что только онъ одинъ производителенъ, капиталъ же непроизводителенъ;

что всѣ кредитныя операціи сводятся къ обмѣну, къ ссудѣ и учету, которые не могутъ и не должны приносить процента,

и, что, такъ какъ народный банкъ кладетъ въ основаніе своей дѣятельности даровой кредитъ и обмѣнъ, такъ какъ онъ ставитъ своею цѣлью не производство, а обращеніе цѣнностей, и средство для этого видитъ во взаимномъ соглашеніи производителей и потребителей,— то, онъ можетъ и долженъ дѣйствовать безъ капитала.

Цѣль общества будетъ достигнута, когда въ него войдутъ всѣ производители и потребители.

А до тѣхъ поръ, подчиняясь существующему общему закону, и въ особенности для того, чтобы побудить гражданъ принять въ немъ участіе, — народный банкъ считаетъ необходимымъ образовать капиталъ.

Ст. 10. Кациталъ народнаго банка опредѣляется въ пять милліоновъ франковъ и раздѣляется на 1 милліонъ акцій, по 5 франковъ каждая

Акціи выдаются за подписью директора или его товарищей; талоны же остаются въ конторѣ общества.

Деньги за акціи могутъ вноситься съ разсрочкою; разсрочка можетъ быть разрѣшена только директоромъ съ вѣдома и согласія наблюдательнаго совѣта; во всякомъ случаѣ $^1/_{10}$ часть выплачивается непосредственно при подпискѣ.

Общество считается состоявшимся и открываетъ свою дѣятельность только тогда, когда число разобранныхъ акцій дойдетъ до десяти тысячъ.

Ст. 11. Акціи общества имянныя, о всякомъ переводѣ ихъ отъ одного лица къ другому должно заявляться въ конторѣ общества.

Ст. 12. Акціи ходятъ al pari. Процентовъ не приносятъ.

Ст. 13. Акціи погашаются по частямъ. Онѣ могутъ быть погашены и заразъ, если явится возможность обойтись безъ основнаго капитала. Въ этомъ случаѣ за вла-

дѣльцами акцій оставляются всѣ права членовъ командитнаго товарищества.

Ст. 14. Капиталъ общества можетъ быть увеличиваемъ по предложенію директора и по рѣшенію общаго собранія. Капиталъ увеличивается выпускомъ новыхъ акцій. Право подписки на нихъ предоставляется прежде всего акціонерамъ общества.

ГЛАВА III.

Операціи народнаго банка.

Ст. 15. Главныя операціи народнаго банка суть слѣдующія:

1) Усиленіе кассы выпускомъ его билетовъ.
2) Учетъ векселя за двумя подписями.
3) Ссуды подъ коммандиты и фактуры.
4) Ссуды подъ депозиты.
5) Кредитъ за поручительство.
6) Авансы подъ аннюитеты и гипотеку.
7) Платежи и взысканія.
8) Коммандитство.

Къ этимъ операціямъ народный банкъ присоединитъ еще:

9) Сберегательныя кассы, кассы вспомоществованія и пенсіонныя.

*

10) Обезпеченія.
11) Транспортировку товаровъ и принятіе залоговъ.
12) Составленіе бюджета.

ГЛАВА IV.

О кредитныхъ билетахъ народнаго банка.

Ст. 16. Кредитный билетъ народнаго банка будетъ носить названіе билета обращенія (Bon de circulation).

Ст. 17. Онъ будетъ пяти, десяти, двадцати, пятидесяти и сто франковаго достоинствъ; если же правленіе найдетъ нужнымъ, то можетъ увеличивать или уменьшать его достоинство, войдя предварительно въ соглашеніе съ наблюдательнымъ комитетомъ.

Ст. 18. Въ отличіе отъ обыкновенныхъ кредитныхъ банковыхъ билетовъ, оплачиваемыхъ звонкою монетой, билеты народнаго банка будутъ имѣть чисто общественный характеръ, оплачиваться по предъявленіи каждымъ членомъ общества произведеніями его труда, смотря по роду его занятій.

Ст. 19. Билеты народнаго банка обезпечиваются:

1) Коммерческими обязательствами и документами, удостовѣряющими право собственности, предъявляемыми для учета.

2) Капиталомъ, получаемымъ за выпущеныя акціи, которыя составляютъ временный капиталъ банка.

3) Капиталомъ, полученнымъ въ обмѣнъ на билеты обращенія.

4) Капиталомъ и всякаго рода цѣнностями, получаемыми обществомъ отъ займовъ, залоговъ, отдачи на сохраненіе товаровъ, страховыхъ премій и другихъ оборотовъ банка.

5) Взаимнымъ обязательствомъ всѣхъ членовъ банка принимать билеты обращенія, какъ ходячую монету.

Ст. 20. Билеты обращенія принимаются при всякаго рода уплатахъ, всѣми членами общества.

Общество не принимаетъ на себя обязанности размѣнивать ихъ на звонкую монету; размѣнъ этотъ будетъ зависѣть отъ его доброй воли, но оно гарантируетъ обязательное принятіе ихъ всѣми своими членами и участниками.

Списокъ съ обозначеніемъ именъ послѣднихъ, ихъ занятій и мѣстъ жительствъ будетъ постоянно вывѣшиваться въ конторахъ общества.

Ст. 21. Каждый членъ общества обязуется забирать всѣ предметы, необходимыя для его потребленія и давать заказы исключительно членамъ же банка.

Подобнымъ же образомъ и всѣ производители и негоціанты, принадлежащіе къ обществу народнаго банка, обязуются поставлять свой товаръ членамъ по пониженнымъ цѣнамъ.

Ст. 22. Эти продажи и покупки между членами народнаго банка, этотъ взаимный обмѣнъ услугъ и труда

будутъ производиться съ помощью билетовъ обращенія bon de circulation.

ГЛАВА V.

Выпускъ билетовъ.

Ст. 23. Билеты обращенія будутъ выдаваться банкомъ:

1) Въ обмѣнъ на звонкую монету.

2) Въ обмѣнъ торговыхъ векселей за двумя подписями.

3) Подъ склады товаровъ.

4) Въ обмѣнъ коллективныхъ обязательствъ различныхъ рабочихъ корпорацій и ассоціацій.

5) За поручительства.

6) Подъ аннюитеты и закладныя на недвижимыя имущества.

7) Подъ личныя гарантіи.

Всѣ эти операціи народнаго банка сводятся къ простому обмѣну, иначе говоря, учету.

ГЛАВА VI.

Обмѣнъ на звонкую монету.

Ст. 24. Всѣ потребители, какъ члены, такъ и постороннія лица, желающія воспользоваться дешевизной, га-

рантируемой производителями народнаго банка, могутъ внести въ кассу банка сумму денегъ для своихъ закупокъ и взамѣнъ этого получаютъ на равную же сумму извѣстное количество Bons d'échanges.

Ст. 25. Работники и мастеровые, желающіе содѣйствовать дѣлу освобожденія рабочихъ, которое и составляетъ главную цѣль народнаго банка, могутъ каждую недѣлю вносить, по условію, всѣ или часть своей заработной платы, взамѣнъ которой они будутъ получать на равную сумму билеты обращенія.

Ст. 26. Съ своей стороны промышленники и всякаго рода предприниматели, желающіе обезпечить себѣ покупателей, имѣющихъ билеты обращенія, и воспользоваться всѣми преимуществами, которыя представляетъ этотъ новый способъ обмѣна, сдѣлаются также членами банка, обязуясь принимать во всѣхъ платежахъ билеты народнаго банка.

Ст. 27. Для того, чтобы облегчить введеніе въ обращеніе билетовъ банка, учредители банка сами непосредственно, или по соглашенію съ другими учредителями, озаботятся открытіемъ булочныхъ, мелочныхъ лавочекъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній для удовлетворенія первыхъ насущныхъ потребностей; въ нихъ товары будутъ отпускаться въ обмѣнъ на билеты обращенія.

Ст. 28. Названныя учрежденія будутъ и должны быть совершенно самостоятельными, какъ относительно банка, такъ и относительно другъ друга. Онѣ будутъ

вестись на рискъ и отвѣтственность предпринимателей, не пользуясь никакими привиллегіями. Народный банкъ содѣйствуетъ рабочимъ ассоціаціямъ, онъ будетъ ненарушимо охранять свободу торговли и конкуренціи, такъ какъ онъ видитъ въ этой свободѣ принципъ прогресса, гарантію доброкачественности и дешевизны продуктовъ.

Ст. 29. Въ случаяхъ, указанныхъ выше, въ ст. 27, банкъ можетъ вступить во временныя условія со всякаго рода предпринимателями и поставщиками.

Ст. 30. Капиталы, положенные въ банкъ, въ обмѣнъ на билеты обращенія, не приносятъ процентовъ.

ГЛАВА VII.

Учетъ торговыхъ векселей.

Ст. 31. Народный банкъ долженъ быть крайне остороженъ въ своихъ первыхъ операціяхъ, потому билеты обращеія будутъ вначалѣ выдаваемы только:

1) Подъ звонкую монету, на условіяхъ, опредѣленныхъ въ предъидущей главѣ.

2) Подъ солидныя, торговыя цѣнности, соразмѣряясь съ наличнымъ капиталомъ банка.

32. По мѣрѣ усиленія кассы, выпусками акцій, учетомъ на звонкую монету, займами, залогами, отдачами на сохраненія, по мѣрѣ увеличенія числа членовъ, какъ въ

Парижѣ, такъ и въ департаментахъ, учетъ торговыхъ бумагъ, документовъ, векселей, фактуръ, коммандитовъ, будетъ принимать все большіе и большіе размѣры, при чемъ будутъ соблюдаться всѣ тѣ предосторожности, которыя обыкновенно соблюдаются банкирами и которые опредѣлены уставомъ банка.

Ст. 33. Народный банкъ учитаетъ торговые векселя за двумя подписями.

Ст. 34. Вѣрный своей цѣли и своему принципу — сдѣлать кредитъ даровымъ, народный банкъ, замѣняя гарантію размѣна гарантіею обязательнаго пріема своихъ билетовъ всѣми его членами, можетъ и долженъ постоянно удешевлять свой учетъ и кредитъ.

Ст. 35. Но, на первое время опредѣляется процентъ, считая и процентъ за коммиссію, два на сто въ годъ. По мѣрѣ развитія операцій банка, онъ будетъ постоянно понижаться.

Но ни въ какомъ случаѣ учетный процентъ не долженъ спускаться ниже $^1/_4\,^0/_0$.

Ст. 36. Векселя или облигаціи, за двумя подписями, только тогда будутъ приниматься къ учету, когда въ нихъ подробно опредѣлены: родъ, количество и качество товаровъ, подъ которыя они выданы.

Всякій обманъ или подлогъ будетъ преслѣдоваться путемъ закона.

На этомъ основаніи банкъ будетъ принимать къ учету только акцептованныя коммандиты и фактуры.

ГЛАВА VIII.

Выдача впередъ ссудъ подъ товары.

Ст. 37. Выдача впередъ ссудъ подъ товары, устраняя необходимость загромождать товарами кладовыя, окажетъ большую услугу торговлѣ и промышленности, обремененныхъ товарами, не находящими себѣ сбыта.

Ст. 38. Народный банкъ не даетъ подъ залоги. Онъ не имѣетъ ничего общаго съ Mont de Pieté. Его билеты не слѣдуетъ смѣшивать съ коноксаментами, выдаваемыми изъ складныхъ магазиновъ (warrants).

Ст. 39. Онъ покупаетъ у своихъ кліентовъ на срокъ, за $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ или $^1/_5$ продажной цѣны, смотря по обстоятельствамъ и по свойству товаровъ; затѣмъ онъ выставляетъ ихъ или въ общественномъ складѣ, или въ какомъ нибудь магазинѣ, по назначенію правленія.

Ст. 40. До срока, опредѣленнаго торговымъ контрактомъ, продавецъ можетъ взять товаръ обратно, но не иначе, какъ возвративъ банку выданную ему ссуду.

По окончаніи же срока, банкъ распродаетъ съ аукціона выставленные товары.

Излишекъ, вырученный отъ продажи, отдается собственнику товара.

Точно такимъ же образомъ могутъ получать впередъ подобныя ссуды и государство, подъ свои заемныя обязательства, фабриканты—подъ свои произведенія, купцы—

подъ свои товары, собственники-земледѣльцы, фермеры— подъ будущую жатву; однимъ словомъ — всѣ граждане могутъ пользоваться этимъ учрежденіемъ.

ГЛАВА IX.

Выдача ссудъ подъ ручательство.

Ст. 42. Народный банкъ учитаетъ будущіе продукты, т. е. онъ открываетъ своимъ членамъ кредитъ либо подъ поручительство, либо подъ обезпеченіе права собственности, либо подъ личную отвѣтственность.

Ст. 43. Въ первомъ случаѣ требуемое обезпеченіе состоитъ въ представленіи двухъ или нѣсколькихъ поручительствъ, смотря по тому, на сколько довѣряетъ имъ банкъ.

Ст. 44. Поручители солидарны; каждый отвѣчаетъ за всѣхъ.

Ст. 45. Въ случаѣ несостоятельности члена, банкъ, по своему усмотрѣнію, обращается къ тому или другому поручителю.

ГЛАВА X.

Ссуда подъ гипотеку.

Ст. 46. Хотя народный банкъ и не выдаетъ ссудъ подъ гипотеку и подъ залогъ вообще, однако, онъ мо-

жетъ открывать долгосрочный кредитъ и выдавать аннюитеты [1]) собственникамъ, занимающимся или не занимающимся торговлею, подъ гипотечное обязательство.

Ст. 47. Если же собственникъ не уплатитъ въ срокъ выданной ему ссуды, или если онъ впродолженіи двухъ лѣтъ сряду не вносилъ процентовъ погашенія капитала, то онъ лишается отданной въ залогъ собственности.

Ст. 48. Должникъ, лишившійся такимъ образомъ собственности, имѣетъ, однако, преимущество передъ всѣми другими соискателями на право завѣдыванія и управленія этою собственностью, въ качествѣ фермера или управляющаго, на тѣхъ условіяхъ, которыя постановитъ банкъ.

ГЛАВА XI.

О кредитѣ по текущимъ счетамъ, о платежахъ и взысканіяхъ.

Ст. 49. Банкъ производитъ платежи и взысканія въ Парижѣ, въ департаментахъ и за границей.

ГЛАВА XII.

О коммандитахъ.

Ст. 50. Вмѣстѣ съ операціями вещественнаго кредита, банкъ занимается операціями кредита личнаго. Онъ по-

[1]) Аннюитетомъ называется заемъ, погашаемый ежегодно взносомъ извѣстной части капитала, вмѣстѣ съ установленнымъ процентомъ. Прим. перев.

ощряетъ, помогаетъ и поддерживаетъ своимъ вліяніемъ, своими авансами, всякаго рода предпріятія: земледѣльческія, промышленныя, научныя и т. п., равно какъ и рабочія ассоціаціи, которыя будутъ имѣть въ его глазахъ достаточныя гарантіи успѣха и которыя онъ признаетъ полезными и нравственными.

Ст. 51. Эти операціи не должно смѣшивать съ операціями коммандитныхъ обществъ или съ операціею выпуска акцій; это—какъ и авансы подъ товары и недвижимости, тѣ же операціи учета банка.

Ст. 52. Съ этою цѣлью учреждается въ конторахъ народнаго банка спеціальное отдѣленіе, подъ названіемъ: „Генеральный синдикатъ производства и потребленія“.

Обязанности этого синдиката состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Принимать объявленія купцовъ и производителей, желающихъ войти въ сношеніе съ членами народнаго банка и пользоваться его посредничествомъ и содѣйствіемъ. Въ этихъ объявленіяхъ должно быть обозначено имя, занятіе и мѣсто жительства лица, родъ производства или труда, качество и рыночная стоимость товаровъ.

2) Получать заказы потребителей и по количеству спроса и предложенія опредѣлить шансы успѣха новыхъ предпріятій.

3) Издавать бюллетень торговой, земледѣльческой и мануфактурной промышленности, въ которомъ, кромѣ отчета о состояніи банка и о рыночныхъ цѣнахъ на товары, будутъ помѣщаться всевозможныя полезныя справки и объявленія о спросѣ и предложеніи труда, покупкѣ и

продажѣ товаровъ, о пониженіи цѣнъ, объявленія о фабрикантахъ и торговцахъ, вступившихъ въ общество; этотъ бюллетень будетъ печататься въ журналѣ „Народъ“, который дѣлается оффиціальнымъ органомъ Народнаго банка въ его сношеніяхъ съ акціонерами, членами и публикою.

4) Побуждать вступать въ общество тѣхъ производителей, въ услугѣ которыхъ оно нуждается, или же стараться о томъ, чтобы сами члены общества заводили подобное же производство и вступали съ ними въ конкурренцію.

5) Вести общую, подробную и сравнительную статистику торговли, промышленности и земледѣлія и содѣйствовать вообще всевозможными средствами распространенію и укрѣпленію общества.

Ст. 53. Но, народный банкъ, спеціальный органъ обращенія и кредита, центръ средоточія производительныхъ силъ и спроса на ихъ продукты—точка соприкосновенія производителей и потребителей, самъ по себѣ не начинаетъ никакихъ предпріятій.

Онъ ни прямо, ни косвенно не вступаетъ ни въ какія сдѣлки и не пускается въ спекуляціи, за исключеніемъ учета.

Онъ не ведетъ никакихъ операцій, кромѣ своихъ собственныхъ, и за нихъ только и отвѣтствуетъ.

Его коммандиты, равно какъ и авансы, кредитъ и аннюитеты — суть ни что иное, какъ одна изъ формъ обмѣна и операція учета.

Ст. 54. Если будетъ признано полезнымъ перенести

дѣятельность „Генеральнаго синдиката производства и потребленія“ на какое или какія либо спеціальныя независимыя учрежденія, народный банкъ упраздняетъ отдѣленіе синдиката и основываетъ то или тѣ учрежденія, въ которыхъ явилась надобность.

ГЛАВА XIII.

Храненіе вкладовъ, кладовыя для товаровъ и страхованіе.

Ст. 55. Народный банкъ принимаетъ на сохраненіе сбереженія рабочихъ, доходы собственниковъ и вообще всякаго рода цѣнности, фонды и капиталы, принадлежащія, какъ частнымъ людямъ, такъ и различнаго рода ассоціаціямъ и корпораціямъ.

Ст. 56. Всѣ принятые на храненіе капиталы и цѣнности возвращаются вкладчикамъ безъ процента, впродолженіе восьми дней, по предъявленіи квитанціи.

Суммы и капиталы, помѣщенныя въ банкъ на храненіе или отданныя ему въ заемъ, возвращаются владѣльцамъ, на основаніи особыхъ условій, заключенныхъ между ними и банкомъ.

Ст. 57. До дня, опредѣленнаго для возврата или срока возврата, или уплаты, капиталы, взятыя заимообразно или на храненіе, находятся въ полномъ распоряженіи банка, который имѣетъ право пользоваться ими,

какъ обезпеченіями при выпускахъ билетовъ и при операціяхъ учета.

Ст. 58. Народный банкъ не есть и не можетъ никогда превратиться въ общество страхованія.

Онъ принимаетъ на храненіе, на условіяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 57, фонды общества взаимнаго вспоможенія и страховыхъ компаній.

Онъ сбираетъ страховыя преміи и ведетъ по нимъ отчетность.

Онъ выплачиваетъ, по требованіямъ директоровъ, управляющихъ или секретарей означенныхъ обществъ и компаній, пенсіи и всякаго рода вознагражденія на суммы, не превышающія вклада.

Онъ есть, однимъ словомъ, отвѣтственный агентъ и кассиръ обществъ, вложившихъ въ него свои фонды, но онъ не несетъ отвѣтственности за убытки и неудачи.

Ст. 59. За всѣ оказываемыя имъ услуги, народный банкъ пользуется правомъ употреблять для своихъ кредитныхъ и учетныхъ операцій капиталы, вложенныя въ него страховыми компаніями и обществами для взаимнаго вспомоществованія.

ГЛАВА XIV.

Прибыль.

Ст. 60. Черезъ каждые полгода будетъ составляться отчетъ или общій инвентарій объ операціяхъ народнаго банка и о состояніи его дѣлъ.

Этотъ инвентарій будетъ печататься въ бюллетенѣ и журналѣ общества.

Ст. 61. Прибыль отъ операцій банка, за вычетомъ всѣхъ издержекъ по управленію и процентовъ по капиталамъ, или присоединяется къ капиталу банка, или обращается на погашеніе акцій, до тѣхъ поръ, пока члены общества, въ общемъ собраніи, не признаютъ полезнымъ понизить учетный процентъ до суммы, необходимой только на покрытіе издержекъ по операціямъ, и такимъ образомъ принципъ банка будетъ вполнѣ осуществленъ.

ГЛАВА XV.

Организація и управленіе банка.

Ст. 62. Главная контора народнаго банка находится въ Парижѣ.

Онъ долженъ стараться постепенно заводить въ каждомъ округѣ свою контору и имѣть корреспондента въ каждой коммуны.

Ст. 63. Какъ только позволятъ обстоятельства, настоящее общество обращается въ анонимное, такъ какъ только при такой формѣ общества, можетъ имѣть мѣсто полная независимость должностей и вмѣстѣ личная отвѣтственность каждаго служащаго.

Но въ настоящее время общество не иначе можетъ быть управляемо, какъ на началахъ командатныхъ то-

вариществъ. Представителемъ его, какъ сказано было выше, будетъ директоръ-управляющій, онъ имѣетъ право выбрать себѣ въ помощники двухъ или четырехъ товарищей, которые будутъ носить названіе соуправителей.

Ст. 64. Директоръ завѣдуетъ или лично, или чрезъ посредство своихъ помощниковъ, имѣющихъ на то отъ него полномочіе, всѣми операціями общества, въ томъ числѣ и отчужденіемъ, продажею и закладами недвижимаго имущества общества, но въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, онъ не иначе можетъ дѣйствовать, какъ съ согласія наблюдательнаго совѣта.

Ст. 65. Жалованье директору и его товарищамъ будетъ назначено въ первомъ общемъ собраніи членовъ общества

Ст. 66. Директоръ можетъ быть смѣняемъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 81, см. ниже.

По удаленіи его, власть его переходитъ къ его товарищамъ.

Ст. 67. Въ помощь директору при операціяхъ кредита и учета, устанавляется учетный комитетъ, выбираемый лицами торговыми и промышленными, принадлежащими къ числу членовъ банка.

Ст. 68. Обязанности этого комитета состоятъ:

1) Въ опредѣленіи достоинствъ разнаго рода обязательствъ, представленныхъ къ учету.

2) Въ опредѣленіи цѣнности имуществъ или товаровъ, по которымъ банкъ выдаетъ денежныя ссуды.

3) Въ разсмотрѣніи документовъ лицъ, прибѣгающихъ къ кредиту банка.

Никакая операція кредита или учета не можетъ быть совершена безъ предварительнаго засвидѣтельствованія учетнаго комитета.

Ст. 69. Учетный комитетъ имѣетъ только совѣщательное значеніе; за всѣ операціи, совершенныя съ его даже согласія, отвѣтствуетъ одинъ директоръ.

ГЛАВА XVI.

О наблюдательномъ совѣтѣ.

Ст. 70. Для наблюденія за управленіемъ банка и для того, чтобы участники его имѣли въ немъ своихъ представителей, учреждается наблюдательный совѣтъ изъ 30 членовъ. Эти 30 членовъ избираются общимъ собраніемъ изъ акціонеровъ и участниковъ банка, принадлежащихъ къ той или другой отрасли промышленности или занимающихъ какую-либо общественную должность.

Ст. 71. Треть членовъ наблюдательнаго совѣта каждый годъ избирается вновь.

Первые два года члены выбываютъ по жребію.

Выбывающіе члены могутъ быть снова избраны.

Въ случаѣ выбытія въ теченіи года одного изъ членовъ, на его мѣсто назначается кто-либо по выбору совѣта же.

Ст. 72. Наблюдательный совѣтъ собирается, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ, тамъ, гдѣ найдетъ для себя удобнымъ.

Ему поручается: 1) наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава; 2) требовать отъ директора, когда найдетъ это нужнымъ, но не рѣже, какъ разъ въ три мѣсяца, отчетъ о положеніи дѣлъ; 3) повѣрять счеты, представленные директоромъ и дѣлать по нимъ доклады общему собранію; 4) представлять собою акціонеровъ и защищать ихъ интересы во всѣхъ ихъ столкновеніяхъ съ директоромъ; 5) сзывать чрезвычайное общее собраніе, когда найдетъ это нужнымъ; 6) утверждать и не утверждать предложенія о продажѣ, отчужденіи и закладѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе отрѣшенія или смерти директора, должность его остается вакантною до выбора новаго. Кромѣ того, каждый изъ членовъ совѣта вправѣ во всякое время требовать, для просмотра, книги и документы общества.

Наблюдательный совѣтъ можетъ назначать отъ себя трехъ изъ своихъ членовъ, для постоянныхъ ревизій кассы, счетоводства и всѣхъ вообще дѣйствій правленія.

Этимъ коммисарамъ можетъ быть выдаваемо особое вознагражденіе, по опредѣленію общаго собранія.

Ст. 73. Въ случаѣ, если законъ дозволитъ расширить кругъ дѣятельности и власти наблюдательнаго совѣта, не нарушая правъ членовъ, настоящій уставъ заранѣе уполномочиваетъ коммисаровъ совѣта, въ силу рѣшенія общаго собранія, пользоваться всѣми новыми, предоставлен-

ными имъ правами, точно также, какъ бы онѣ были постановлены въ настоящемъ уставѣ.

ГЛАВА XVII.

Объ общемъ собраніи.

Ст. 74. Общее собраніе будетъ состоять не болѣе какъ изъ 1,000 депутатовъ, выбранныхъ всѣми членами и участниками.

Ст. 75. Депутататы будутъ избираться особо въ каждой отрасли промышленности, сообразно съ числомъ лицъ, принадлежащихъ къ обществу.

До начала выборовъ банкъ опредѣляетъ въ своихъ бюллетеняхъ, какое число депутатовъ должно быть выбрано въ каждой отрасли промышленности и въ каждой данной мѣстности.

Ст. 76. Общее собраніе бываетъ въ первый мѣсяцъ каждаго года.

Оно сзывается или по приглашенію управленія, или наблюдательнаго совѣта. Засѣдаетъ въ Парижѣ, въ помѣщеніи общества, или въ какомъ другомъ мѣстѣ, которое будетъ назначено въ газетахъ, извѣщающихъ о его созваніи.

Общее собраніе, составленное, какъ означено выше, представляетъ собою всѣхъ акціонеровъ и участниковъ общества.

Право голоса можетъ быть передаваемо или акціонеру, или члену общества.

Ст. 77. Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ президентъ наблюдательнаго совѣта, или, за его отсутствіемъ, старшій изъ его помощниковъ. Бюро состоитъ изъ президента и четырехъ членовъ, выбираемыхъ въ общемъ собраніи и исполняющихъ обязанности секретаря и сборщиковъ голосовъ.

Ст. 78. Рѣшенія общаго собранія составляются по большинству голосовъ, каково бы ни было число присутствующихъ членовъ.

Ст. 79. Кромѣ годичнаго общаго собранія могутъ быть чрезвычайныя общія собранія, сзываемыя управленіемъ или наблюдательнымъ совѣтомъ.

Ст. 80. Преніи записываются въ протоколъ, который подписывается членами бюро.

Ст. 81. Общее собраніе:

1) Выслушиваетъ отчеты и донесенія управленія и утверждаетъ ихъ, выслушавъ заключенія наблюдательнаго совѣта.

2) Измѣняетъ настоящій уставъ, по предложенію директора или коммисаровъ.

3) Обсуждаетъ всѣ предлагаемыя ему вопросы, не вмѣшиваясь, однако, въ управленіе.

4) Разрѣшаетъ увеличить капиталъ и опредѣляетъ, въ этомъ случаѣ, выпускъ новыхъ акцій.

5) Удаляетъ директора отъ должности по предложенію наблюдательнаго совѣта.

6) Выбираетъ новаго директора.

7) Выбираетъ и замѣщаетъ членовъ наблюдательнаго совѣта.

8) Опредѣляетъ учетный процентъ на слѣдующій годъ.

9) Заявляетъ объ общихъ нуждахъ общества и указываетъ средства къ ихъ удовлетворенію.

ГЛАВА XVIII.

Распущеніе, реорганизація и ликвидація общества.

Ст. 82. Въ случаѣ смерти, удаленія отъ должности или смѣщенія директора, или его представителей, они сохраняютъ за собою только право простыхъ членовъ.

Ст. 83. Въ случаѣ устраненія директора, по вышеозначеннымъ причинамъ, общество возобновляется снова на основаніи настоящаго устава и перемѣняетъ только фирму; во избѣжаніе смѣшенія обязанностей новаго директора съ обязанностями стараго, передъ возобновленіемъ общество составляется инвентарій пассива и актива общества.

Ст. 84. Имущество общества, его книги и бумаги не могутъ быть опечатываемы.

Ст. 85. Въ случаѣ же, если общество, не возобновляясь, окончательно распускается,—оно должно ликвидировать свои дѣла, ликвидація поручается особому лицу, изби

раемому для этой цѣли общимъ собраніемъ, и дѣйствующимъ подъ наблюденіемъ совѣта.

Общественныя имущества, по опредѣленію общаго собранія, или распредѣляются между всѣми лицами, имѣющими на нихъ право, или передаются какимъ нибудь общеполезнымъ общественнымъ учрежденіямъ, или же обращаются на образованіе новаго общества.

Ст. 86. Всякія споры и пререканія, могущія возникнуть между акціонерами и директорами по поводу примѣненія настоящихъ статей, разрѣшаются, безъ права аппеляціи, тремя посредниками.

Эти посредники назначаются коммерческимъ судомъ Сенскаго департамента, въ томъ случаѣ, когда между сторонами не состоится на этото счетъ полюбовнаго согласія.

Посредники не стѣсняются никакими судебными формальностями.

Спорящія стороны обязаны дать адресъ своего мѣстожительства въ Парижѣ; по этому адресу имъ будутъ посылаться всѣ сообщенія и вызовы, не обращая вниманія на ихъ дѣйствительное мѣстожительства.

Въ случаѣ, если мѣстожительство въ Парижѣ не будетъ указано, то всѣ сообщенія будутъ посылаться къ прокурору суда первой инстанціи Сенскаго департамента.

Ст. 87. При народномъ банкѣ учреждается независимо отъ третейскаго суда посредниковъ, особый комитетъ изъ юристовъ и судей-посредниковъ, послѣдніе исключительно выбираются изъ рабочихъ.

Обязанность этого комитета будетъ состоять въ томъ, чтобы, когда встрѣтится надобность давать юридическіе совѣты, наблюдать за юридическою законностью банковыхъ операцій, и, въ случаѣ какихъ нибудь несогласій между обществомъ и членами, — стараться о полюбовномъ примиреніи спорящихся.

Члены комитета назначаются директоромъ.

Ст. 88 и послѣдняя. Если обстоятельство позволитъ обратить настоящее общество въ анонимное,—то исполненіе всѣхъ необходимыхъ, въ этомъ случаѣ, формальностей возлагается на директора и трехъ членовъ наблюдательнаго совѣта, спеціально избираемыхъ для этого послѣднимъ.

Настоящій уставъ уполномочиваетъ этихъ четырехъ лицъ испрашивать у правительства законнаго утвержденія, соглашаться на требуемыя измѣненія и передѣлки устава, и утверждать окончательный уставъ, принятый правительствомъ.

Составленъ въ Парижѣ тысяча восемьсотъ сорокъ девятаго года, тридцать перваго января, и по прочтеніи предъявителю подписанъ нотаріусами.

ФОРМА КРЕДИТНАГО БИЛЕТА НАРОДНАГО БАНКА.

Série de
cinq francs.

BANQUE DU PEUPLE.

№

Bon de circulation de cinq francs.

Art. 18 des statuts. A la différence des billets ordinaires de Banque à ordre et payables en espèces le papier de la *Banque du Peuple* est un ordre de livraison revêtu du caractère social rendu perpétuel, et payable a vue par tout sociétaire et adhérent en produits ou services de son industrie ou profession.

A tous les adhérents de la
Banque du Peuple.

A vue, payez au porteur, contre le présent ordre, en marchandises, produits ou services de vautre industrie, la somme de Cinq Francs valeur reçue à la Banque du Peuple.

Signé: P. J. Proudhon et C o.

Le Contrôleur.

Art. 20 des statuts. Les bons de circulation sont acceptables en tous paiements chez tous les adhérents de la Société. La Société n'est pas tenue à leur remboursement en espèces, il n'est que facultatif pour elle, mais elle en garantit obligatoirement l'acceptation auprès de ses adhérents. Une liste génerale de leurs noms, professions et demeurés sera afficher en permanence dans les bureaux de la Société.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦІАЦІЯ РАБОЧИХЪ.

Имѣя въ виду:

Что рабочіе сами должны добиться своего освобожденія; что, добиваясь его, они должны стремиться не къ установленію новыхъ привиллегій, а къ установленію для всѣхъ равныхъ правъ и обязанностей;

что подчиненіе рабочаго капиталу есть источникъ рабства: политическаго, нравственнаго и экономическаго;

что, поэтому, экономическое освобожденіе рабочихъ изъ-подъ власти капитала—есть главная цѣль, которой должно быть подчинено всякое политическое движеніе;

что, до сихъ поръ всѣ попытки къ этому освобожденію не приводили ни къ какимъ результатамъ, съ одной стороны, вслѣдствіе недостатка солидарности между рабочими разныхъ профессій въ одной и той же странѣ, съ другой — вслѣдствіе отсутствія братскаго единенія между рабочими разныхъ странъ;

что, освобожденіе рабочихъ не есть какой нибудь частный вопросъ касающійся одной мѣстности или одной націи, что въ немъ заинтересованы всѣ цивилизованныя

страны и что рѣшеніе его зависитъ отъ ихъ дружнаго содѣйствія теоретическаго и практическаго.

Что, то движеніе, которое совершается въ настоящее время среди рабочихъ наиболѣе промышленныхъ странъ Европы, порождая новыя надежды, — служитъ какъ бы торжественнымъ предостереженіемъ отъ старыхъ заблужденій и ошибокъ и указываетъ на необходимость объединенія, до сихъ поръ еще изолированныхъ, отдѣльныхъ попытокъ.

Имѣя все это въ виду

Нижеподписавшіеся члены совѣта, выбраннаго собраніемъ рабочихъ въ Санъ-Мартинъ-Галлѣ 28 сентября 1864 года, приняли всѣ необходимыя мѣры для основанія Международной Ассоціаціи Рабочихъ.

Они объявляютъ, что эта международная ассоціація, равно какъ и всѣ общества и лица къ ней принадлежащія, кладетъ въ основаніе своихъ отношеній ко всѣмъ людямъ, безъ различія цвѣта, вѣроисповѣданія и національности принципъ: Истины, Справедливости и Нравственности.

Они считаютъ своимъ долгомъ требовать признанія не только за ними — но и за каждымъ, кто исполняетъ свои обязанности, правъ человѣка и гражданина. Не должно быть правъ безъ обязанностей, какъ не должно быть и обязанностей безъ правъ.

Въ этомъ духѣ они составили временныя правила для международной ассоціаціи.

Ст. 1. Устраивается ассоціація для объединенія ра-

бочихъ различныхъ странъ, стремящихся къ одной и той же цѣли: взаимной помощи, прогрессу и полному освобожденію рабочаго класса.

Ст. 2. Ассоціація называется: Международною Ассоціаціею Рабочихъ.

Ст. 3. Ежегодно будетъ сзываться общій конгрессъ. Конгрессъ этотъ долженъ заявлять передъ всею Европою общія стремленія рабочихъ. Онъ выработаетъ окончательный уставъ Международной Ассоціаціи. На его же обязанности будетъ лежать разсмотрѣніе наилучшихъ средствъ для обезпеченія успѣха своему дѣлу и избраніе Общаго Совѣта Ассоціаціи.

Ст. 4. Общій Совѣтъ Ассоціаціи будетъ имѣть мѣстопребываніе въ Лондонѣ и состоять изъ рабочихъ, различныхъ національностей, входящихъ въ составъ Международной Ассоціаціи. Въ составъ его, въ случаѣ надобности, будутъ входить члены бюро, какъ-то президентъ, главный секретарь, казначей и т. п.

Ст. 5. На годичномъ собраніи конгресса Совѣтъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ теченіи года. Въ случаѣ надобности онъ можетъ созвать конгрессъ и ранѣе установленнаго срока.

Ст. 6. Общій совѣтъ долженъ войти въ сношенія съ различными рабочими ассоціаціями, такъ чтобы рабочіе одной страны знали о движеніи рабочихъ во всѣхъ другихъ странахъ, чтобы можно было одновременно имѣть свѣдѣнія объ ихъ соціальномъ положеніи; чтобы вопросы общей важности, возбужденные въ одной ассоціаціи, могли

быть сбсуждаемы всѣми; чтобы, въ случаѣ если какая нибудь практическая мысль или какое нибудь международное затрудненіе потребуетъ непосредственной дѣятельности Ассоціаціи,—она могла дѣйствовать однообразно. Совѣтъ можетъ — если найдетъ это нужнымъ — дѣлать отъ себя разнаго рода предложенія мѣстнымъ и національнымъ ассоціаціямъ.

Ст. 7. Такъ какъ, съ одной стороны, успѣхъ рабочаго движенія въ каждой отдѣльной странѣ зависитъ отъ объединенія рабочихъ, отъ Ассоціаціи; такъ какъ, съ другой стороны, полезность общаго совѣта зависитъ отъ сношеній его съ мѣстными и національными ассоціаціями, — то члены Международной Ассоціаціи должны употреблять всѣ свои усилія, чтобы постараться, — каждый въ своей странѣ,—объединить рабочіе ассоціаціи въ одну національную ассоціацію, и образовать спеціальный органъ. Само собою разумѣется, что статья эта должна примѣняться сообразно съ законами, существующими на этотъ предметъ, въ различныхъ странахъ. Каждая мѣстная ассоціація должна находиться — если только тому не препятствуютъ законы, въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Совѣтомъ Ассоціаціи, засѣдющемъ въ Лондонѣ.

Ст. 8. До перваго собранія конгресса рабочихъ, совѣтъ, выбранный въ сентябрѣ, будетъ дѣйствовать на правахъ временнаго Общаго Совѣта. Онъ постарается сблизить рабочіе ассоціаціи разныхъ странъ. Онъ сгруппируетъ своихъ членовъ въ Соединенномъ Королевствѣ.

Онъ приметъ надлежащія мѣры для созванія конгресса и войдетъ въ сношенія съ мѣстными и національными ассоціаціями по поводу тѣхъ вопросовъ, которые нужно будетъ предложить на обсужденіе конгресса.

Ст. 9. Членъ Международной Ассоціаціи, переселяясь изъ одной страны въ другую, всегда будетъ пользоваться братскою помощью и поддержкою со стороны другихъ членовъ Ассоціаціи.

Ст. 10. Соединенныя братскими узами солидарности и товарищества, ассоціаціи рабочихъ будутъ продолжать свое существованіе и свою дѣятельность сообразно своимъ спеціальнымъ цѣлямъ и задачамъ.

За Общій Совѣтъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ:

Президентъ: Оджеръ; Секретарь: Кремеръ; Казначей: Уилеръ.

Проэктъ этотъ осуществился на практикѣ и въ настоящее время Международная Ассоціація Рабочихъ распространилась по всѣмъ государствамъ западной Европы: въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи и т. п. она насчитываетъ сотни тысячъ членовъ. Члены отдѣльныхъ мѣстностей образуютъ особыя секціи, которыя высылаютъ своихъ представителей на годичные конгрессы. Мы представляемъ здѣсь уставъ одной изъ этихъ секцій—именно Женевской. По образцу его написаны уставы и прочихъ секцій.

УСТАВЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦІАЦІИ РАБОЧИХЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЖЕНЕВСКОЙ СЕКЦІИ.

Цѣль.

Цѣль Центральной женевской секціи международной ассоціаціи—объединить рабочихъ кантона Женевы, для того, чтобы они могли всѣ свои усилія направить на улучшеніе ихъ положенія, какъ индивидуальнаго, такъ и коллективнаго.

ГЛАВА I.

Ст. 1. Каждый членъ ассоціаціи признаетъ, что въ основаніи его отношеній къ людямъ, безъ различія цвѣта, вѣрованій и національностей, долженъ лежать принципъ истины, справедливости и нравственности.

Ст. 2. Онъ считаетъ своимъ долгомъ требовать, сообразуясь съ законами страны, признанія нетолько за нимъ, но и за всякимъ, исполняющимъ свои обязанности, правъ человѣка и гражданина. Не должно быть правъ безъ обязанностей и обязанностей безъ правъ.

ГЛАВА II.

Принятіе въ ассоціацію.

Ст. 3. Каждый человѣкъ, живущій своимъ трудомъ и пользующійся хорошею репутаціею, можетъ быть принятъ въ члены ассоціаціи, какова бы ни была его профессія.

Ст. 4. Кандидатъ, желающій быть принятымъ въ члены, обязанъ представить о томъ письменное прошеніе, за подписью двухъ дѣйствительныхъ членовъ ассоціаціи, въ которомъ долженъ прописать свое имя, фамилію, лѣта, занятіе, мѣсто жительства и заявить о своемъ желаніи дѣйствовать въ духѣ солидарности и употреблять всѣ зависящія отъ него усилія для споспѣшествованія дѣлу освобожденія своихъ братьевъ-рабочихъ.

Ст. 5. Прошеніе это разсматривается въ комитетѣ, и по отобраніи нужныхъ свѣдѣній отъ лицъ, подписавшихся подъ просьбою, вопросъ о принятіи его въ члены предлагается на вотированіе общаго собранія членовъ.

Ст. 6. Принятый членъ получаетъ экземпляръ настоящаго устава и книжечку, въ которой помѣчается его взносъ и вписывается его имя, фамилія, лѣта, занятіе, мѣсто рожденія и №, за которымъ онъ внесенъ въ списки членовъ. Книжечка подписывается президентомъ, секретаремъ, казначеемъ и къ ней прикладывается печать ассоціаціи.

ГЛАВА III.

Взносы.

Ст. 7. Каждый членъ обязанъ вносить ежемѣсячно 60 сантимовъ, которые обращаются на распространеніе идей ассоціаціи.

Съ этою цѣлью издается журналъ [1]), органъ ассоціаціи, который долженъ пропагандировать идеи реформы и наиболѣе практическія средства для улучшенія положенія рабочаго.

Каждый членъ, по соглашенію съ казначеемъ, имѣетъ право на полученіе журнала.

Комитетъ выбираетъ изъ своей среды редакціонную коммисію и, въ случаѣ надобности, можетъ присоединять къ ней членовъ ассоціаціи

Ст. 8. Членъ, три мѣсяца не платившій, безъ уважительной причины, положеннаго взноса, считается уволеннымъ, и только по уплатѣ недоимки снова получаетъ право присутствовать на общихъ собраніяхъ.

ГЛАВА IV.

Права и обязанности.

Ст. 9. Каждый членъ, вступившій въ ассоціацію, тѣмъ самымъ обязуется подчиняться ея уставу и рѣшеніямъ,

---

[1]) Въ настоящее время органомъ женевской секціи служитъ Liberté, которую читатель не долженъ смѣшивать съ французкою газетою Liberté, издающеюся въ Парижѣ. Пр. Перев.

постановленнымъ большинствомъ членовъ общаго собранія.

Ст. 10. Въ случаѣ, если онъ нарушитъ свои обязательства, члены, рекомендовавшіе его, по-братски, напоминаютъ ему о нихъ.

Ст. 11. Каждый членъ обязанъ присутствовать на общихъ собраніяхъ, обсуждать и вотировать возбужденные вопросы, принимать участіе въ назначеніи комитета.

Ст. 12. Каждый членъ имѣетъ право и обязанъ дѣлать комитету представленія и вытребовать у него свѣдѣнія, какъ относительно дѣлъ, касающихся его личныхъ интересовъ, такъ и дѣлъ, имѣющихъ общій интересъ и касающихся цѣли или основныхъ принциповъ ассоціаціи.

Ст. 13. Каждый членъ долженъ пропагандировать среди своихъ товарищей принципы ассоціаціи и побуждать ихъ присоединиться къ нашему дѣлу освобожденія рабочихъ.

Ст. 14. Уѣзжая, членъ обязанъ визировать свою книжечку въ комитетѣ, который извѣщаетъ о немъ комитетъ той мѣстности, въ которую онъ переѣзжаетъ.

Ст. 15. Развитіе и распространеніе ассоціаціи будетъ зависѣть отъ энергіи и преданности дѣлу самихъ рабочихъ.

ГЛАВА V.

Общія собранія.

Отдѣлъ I. Общія постановленія.

Ст. 16. Во второе воскресенье каждаго мѣсяца, въ два часа по полудни, члены центральной женевской сек-

*

ціи международной ассоціаціи рабочихъ собираются на общія собранія, для уплаты взносовъ, принятія кандидатовъ и обсужденія текущихъ дѣлъ.

Комитетъ представляетъ статистическій отчетъ о новопоступившихъ членахъ, объ общемъ числѣ членовъ и о состояніи кассы.

Третныя собранія, въ апрѣлѣ, іюлѣ, октябрѣ и январѣ, спеціально посвящаются разрѣшенію вопросовъ, имѣющихъ особую важность для всей ассоціаціи, какъ напримѣръ измѣненіе устава, обсужденіе предложеній, сдѣланныхъ конгрессомъ, такъ и предложеній, имѣющихъ быть представленными на его разсмотрѣніе, выборъ депутатовъ въ него и т. п.

Апрѣльское третное собраніе занимается провѣркою и сведеніемъ счетовъ. Комитетъ представляетъ ему отчетъ о работахъ и операціяхъ, производившихся въ теченіи года, а контрольная коммисія представляетъ ему свои донесенія.

Ст. 17. Комитетъ имѣетъ право созывать чрезвычайныя собранія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда найдетъ это нужнымъ для блага ассоціаціи, или когда будетъ подано о томъ прошеніе за подписью, по-крайней мѣрѣ 25 членовъ.

Ст. 18. Въ ежемѣсячныхъ общихъ собраніяхъ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; причемъ число членовъ собранія не опредѣляется. Въ третныхъ и чрезвычайныхъ собраніяхъ дѣла рѣшаются тоже простымъ большинствомъ голосовъ; но для дѣйствительности

собранія необходимо, чтобы число собравшихся превышало однимъ человѣкомъ треть всѣхъ членовъ вообще.

Ст. 19. Если въ день и часъ, назначенный для третнаго или чрезвычайнаго собранія, не соберется узаконенное число членовъ, то комитетъ сзываетъ въ ближайшій срокъ новое собраніе, которое рѣшаетъ дѣло простымъ большинствомъ голосовъ, каково бы ни было число собравшихся членовъ.

Ст. 20. Члены, желающіе внести какое нибудь предложеніе на обсужденіе третнаго собранія, должны письменно изложить его и за двѣ недѣли до начала засѣданія представить въ комитетъ; предложенія, дѣлаемыя во время самыхъ засѣданій, должны быть также изложены письменно, подписаны лицемъ предлагающимъ ихъ и вручены секретарю.

Ст. 21. Въ общемъ собраніи избирается депутатъ на конгрессъ.

Ст. 22. Депутатъ назначается изъ членовъ центральной секціи; одно и то же лицо можетъ быть выбираемо въ эту должность безчисленное множество разъ.

Отдѣлъ II. Засѣданіе общаго собранія.

Ст. 23 Комитетъ назначаетъ одного изъ своихъ членовъ для предсѣдательствованія въ общемъ собраніи.

Ст. 24. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ и руководитъ преніями.

Ст. 25. Засѣданіе открывается чтеніемъ протокола предъидущаго засѣданія.

Ст. 26. Ни одинъ членъ не имѣетъ права говорить,

не испросивъ предварительно разрѣшенія у предсѣдателя; но когда это разрѣшеніе дано ему, никто не можетъ его прерывать; одинъ только предсѣдатель имѣетъ право призвать его къ порядку, вернуть его къ обсуждаемому вопросу, если онъ уклонился отъ него, а въ случаѣ нужды, и посовѣтовавшись съ собраніемъ, даже отнять у него право голоса.

Отдѣлъ III. Порядокъ засѣданій.

Ст. 27. О каждомъ возбужденномъ вопросѣ можно говорить только трижды.

Ст. 28. Членъ собранія, нарушающій порядокъ бранью, шутками, посторонними и неумѣстными разговорами, или позволяющій себѣ дѣлать оскорбленія и угрозы своимъ сотоварищамъ, призывается трижды къ порядку предсѣдателемъ. Если и послѣ третьяго призыва онъ не уймется, тогда его выводятъ изъ собранія.

Ст. 29. Въ протоколъ собранія вносятся: сущность преній, постановленныя рѣшенія и доходы мѣсячные и ежедневные; онъ подписывается предсѣдателемъ, секретаремъ, казначеемъ и къ нему прикладывается печать секціи.

ГЛАВА VI.

Управленіе.

Отдѣлъ I. Общія постановленія.

Ст. 30. Комитетъ центральной женевской секціи состоитъ изъ 21 члена, выбираемыхъ на общемъ собраніи,

во второе воскресенье апрѣля, по баллотировкѣ, простымъ большинствомъ. Сейчасъ по избраніи, они вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей; назначаются на годъ и могутъ быть выбираемы безчисленное множество разъ. Избираемы могутъ быть только лица, достигшіе 21 года и умѣющіе читать и писать.

Ст. 31. Комитетъ состоитъ изъ членовъ, выбранныхъ въ общемъ собраніи.

Ст. 32. Онъ долженъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, въ мѣстѣ пребыванія ассоціаціи.

Ст. 33. Комитетъ раздѣляется на коммисіи, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои особенныя обязанности, какъто: администрацію, веденіе корреспонденцій и распространеніе идей ассоціаціи.

Ст. 34. Для контролированія счетной части, избирается общимъ собраніемъ, изъ 7 членовъ, особая коммисія, черезъ каждые полгода; ея уполномочія простираются на 6 мѣсяцевъ; она назначается не изъ членовъ комитета.

Отдѣлъ II. Составъ и дѣятельность административной коммиссіи.

Ст. 35. Административная коммисія состоитъ изъ президента, казначея, секретаря и спеціально выбираемыхъ въ нее членовъ.

Ст. 36. Она сзываетъ общія собранія, принимаетъ взносы и выдаетъ документы на званіе члена лицу, принятому въ ассоціацію.

Ст. 37. Секретарь записываетъ всѣ взносы членовъ въ особую счетную книгу, находящуюся всегда въ распоряженіи комитета.

Ст. 38. Казначей имѣетъ право держать въ кассѣ только такую сумму, которая будетъ опредѣлена комитетомъ.

Во второе воскресенье апрѣля, онъ представляетъ отчетъ о доходахъ и расходахъ истекшаго года и о состояніи фондовъ общества; этотъ отчетъ, засвидѣтельствованный комитетомъ, читается въ общемъ собраніи и вывѣшивается въ залѣ засѣданія. Каждый членъ имѣетъ право провѣрять его и контролировать.

Казначей выдаетъ деньги на расходы, вотированные комитетомъ, по письменному требованію президента; черезъ каждые три мѣсяца онъ представляетъ отчетъ о доходахъ и расходахъ; этотъ отчетъ, засвидѣтельствованный контрольною коммиссіею и комитетомъ, читается въ общемъ собраніи и вывѣшивается въ залѣ засѣданій на мѣсяцъ.

Ст. 39. Административная коммиссія можетъ излишекъ фондовъ помѣщать въ банкъ, который будетъ указанъ комитетомъ.

Ст. 40. Президентъ, секретарь и казначей, всѣ вмѣстѣ, одни только имѣютъ право вытребовать назадъ капиталъ общества, съ разрѣшенія комитета.

Отдѣлъ III. Составъ и дѣятельность коммиссіи для веденія корреспонденціи.

Ст. 41. Коммиссія для веденія корреспонденціи состоитъ изъ членовъ, особо съ этою цѣлью избираемыхъ;

она выбираетъ изъ своей среды президента и секретаря.

Ст. 42. Она получаетъ отъ членовъ ассоціаціи всякаго рода сообщенія и вступаетъ, такимъ образомъ, въ письменныя сношенія со всѣми городами Швейцаріи и за границею.

Ст. 43. Она будетъ давать своимъ корреспондентамъ всѣ нужныя свѣдѣнія для основанія и развитія ассоціаціи во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя отзовутся на ея призывъ.

Ст. 44. Ежемѣсячно она будетъ сообщать центральному комитету отчетъ о положеніи своихъ дѣлъ, о своихъ сношеніяхъ, о поступившихъ къ ней изъ различныхъ мѣстъ Швейцаріи предложеніяхъ и просьбахъ.

Ст. 45. Она завязываетъ корреспонденцію вездѣ, гдѣ это будетъ нужно, въ интересахъ ассоціаціи и ея членовъ.

Ст. 46. Всѣ ея письма, отвѣты и отзывы вносятся на разсмотрѣніе и одобреніе общаго присутствія комитета и подписываются президентомъ.

Отдѣлъ IV. Составъ и дѣятельность коммиссіи для распространенія идей ассоціаціи.

Ст. 47. Коммиссія для распространенія идей ассоціаціи состоитъ изъ членовъ, выбираемыхъ для этой цѣли; она выбираетъ изъ своей среды президента и секретаря.

Ст. 48. Она занимается разсмотрѣніемъ положенія труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и со-

бираетъ свѣдѣнія о существующей заработной платѣ, о злоупотребленіяхъ капитала и изучаетъ наиболѣе практическія мѣры для реформы.

Ст. 49. Проэкты реформъ, признанныя ею за полезныя, она представляетъ на разсмотрѣніе общаго присутствія комитета, который вноситъ ихъ въ общее собраніе.

Ст. 50. Она ведетъ пропаганду и принимаетъ всѣ необходимыя мѣры для распространенія и развитія ассоціаціи.

Отдѣлъ V. Дѣятельность общаго присутствія комитета.

Ст. 51. Распоряженія и постановленія коммиссіи комитета получаютъ законную силу только по утвержденіи ихъ общимъ присутствіемъ комитета.

Ст. 52. Каждая коммиссія представляетъ отчеты о своей дѣятельности общему присутствію.

Ст. 53. Отчеты эти обсуждаются въ общемъ присутствіи.

Ст. 54. Имъ будутъ составлены органическія постановленія для каждой коммиссіи комитета и для контрольной коммисіи.

Поводы къ исключенію.

Ст. 55. Членъ, употреблявшій обманъ и другія безчестныя средства для того, чтобы облегчить вступленіе въ ассоціацію, исключается изъ нее.

Ст. 56. Если членъ своимъ поведеніемъ навлекаетъ безчестіе на ассоціацію и подрываетъ къ ней уваженіе,

то комитетъ обязанъ вызвать виновнаго и сдѣлать ему внушеніе; если же, не смотря на это внушеніе, онъ не исправится, то комитетъ предлагаетъ общему собранію исключить его изъ общества; для дѣйствительности исключенія требуется большинство двухъ третей голосовъ.

Ст. 57. Исключается также изъ общества членъ, обвиненный въ измѣнѣ, или совершившій какой-нибудь важный проступокъ, позорящій его честь и компрометирующій его репутацію; онъ можетъ, однако, просить о принятіи его снова въ члены общества, не стѣсняясь ни какимъ срокомъ, если только онъ представитъ доказательство, что факты, послужившіе къ его обвиненію, ложны.

Ст. 58. Всякій членъ, возбудившій обвиненіе противъ ассоціаціи или членовъ комитета, представляющаго ее, обязанъ подтвердить это обвиненіе на общемъ собраніи; въ противномъ случаѣ, комитетъ предлагаетъ общему собранію исключеніе его изъ общества.

Ст. 59. Ассоціація должна стараться о томъ, чтобы обвиненное лицо имѣло всѣ средства для своего оправданія; и приговаривать къ исключенію она можетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда виновность обвиняемаго несомнѣнно доказана.

Ст. 60. Внося въ общее собраніе предложеніе объ исключеніи члена, комитетъ долженъ пригласить туда же и обвиняемаго, для оправданія.

Ст. 61. Членъ, уволенный или исключенный, по какимъ бы то ни было причинамъ, лишается всѣхъ правъ,

предоставленныхъ ему ассоціаціею. Ассоціація не обязана вознаграждать его за сдѣланные взносы.

Ревизія устава.

Ст. 62. Настоящій уставъ можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ сообразно указаніямъ и постановленіямъ конгрессовъ.

При женевской секціи устроено общество для вспомоществованія на случай болѣзней, отнимающихъ возможность работать.

Для организаціи и управленія дѣлами общества постановлены нижеслѣдующія правила.

УСТАВЪ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ БОЛЬНЫМЪ ЧЛЕНАМЪ.

Вступленіе.

При центральной женевской секціи международной ассоціаціи устроивается общество для вспомоществованія членамъ ассоціаціи въ случаяхъ болѣзни, старости и т. п.; дѣти членовъ съ 10-ти лѣтняго возраста могутъ принимать въ немъ участіе, на основаніи постановленій устава общества.

ГЛАВА I.

Принятіе въ члены общества

Ст. 1. Членомъ общества для вспомоществованія можетъ быть только членъ международной ассоціаціи (для женщинъ это правило не обязательно).

Ст. 2. Лица обоего пола, достигшія 10-ти лѣтняго возраста, могутъ быть членами общества, внося, въ видѣ входнаго вклада, сообразно возрасту, по слѣдующему расчету:

отъ 16 до 21 года — 1 фр. (25 коп.).
— 20 — 30 — — 2 —
— 30 — 40 — — 3 —
— 40 — 50 — — 5 —
— 50 — 55 — — 7 —

Кромѣ входнаго вклада члены вносятъ ежемѣсячно: по 1 фр. — мужчина, по 75 сант. — женщина, по 25 сант. дѣти.

Ст. 3. Чтобы быть принятымъ, новопоступающій долженъ, на честное слово, объявить, что у него нѣтъ никакой болѣзни; въ случаѣ обмана онъ лишается всѣхъ правъ члена.

Ст. 4. Въ случаѣ надобности, комитетъ можетъ потребовать удостовѣреніе отъ доктора общества.

Ст. 5. Вкладныя деньги и ежемѣсячные взносы вносятся впередъ, во второе воскресенье каждаго мѣсяца, въ общее собраніе. Дѣлая взносъ, членъ представляетъ казначею книжечку, который и отмѣчаетъ въ ней сумму взноса; безъ соблюденія этой формальности членъ не обязанъ дѣлать никакихъ взносовъ.

Ст. 6. Членъ, не дѣлавшій опредѣленныхъ взносовъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, лишается права пользоваться помощью общества въ продолженіи двухъ недѣль; и изъ первыхъ его полученій удерживается сумма, равная неуплоченнымъ взносамъ, если только онъ не докажетъ, что причиной его неисправности были независящія отъ него обстоятельства. Обсужденіе подобныхъ случаевъ принадлежитъ комитету.

Ст. 7. Членъ, не дѣлавшій взносовъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, считается вышедшимъ изъ общества, и если онъ захочетъ вступить въ него снова, то долженъ выплатить неуплаченные взносы и подчиниться всѣмъ правиламъ, постановленнымъ для пріема новыхъ членовъ въ ст. 8 настоящаго устава. Просрочка считается со слѣдующаго дня, послѣ ежемѣсячнаго общаго собранія.

ГЛАВА II.

Помощь, оказываемая обществомъ.

Ст. 8. Общество оказываетъ помощь больнымъ членамъ не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня ихъ принятія въ общество.

Ст. 9. Заболѣвшій членъ долженъ немедленно извѣстить о своей болѣзни президента или коммисара того участка, гдѣ онъ живетъ.

Ст. 10. Немедленно по полученіи этого извѣщенія, собираются свѣдѣнія о болѣзни, о ея причинахъ, о состояніи больнаго и одинъ изъ докторовъ общества приглашается посѣтить его; если доктору нельзя почему нибудь быть у больнаго, въ такомъ случаѣ, больной долженъ самъ отправиться къ одному изъ докторовъ и заявить о своей болѣзни.

Ст. 11. Если болѣзнь будетъ продолжаться болѣе трехъ дней, считая со дня, слѣдующаго за извѣщеніемъ,

и если она поставитъ больнаго въ невозможность работать, то больной получаетъ отъ общества пособіе по нижеслѣдующему расчету.

Въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1 ½ франка въ день; въ продолженіи слѣдующихъ шести мѣсяцевъ по 1 фр., и затѣмъ, если болѣзнь продолжится долѣе, больной признается неизлечимымъ и пользуется, какъ таковой, получая пособіе на основаніи 29 ст. настоящаго устава. Упомянутыя здѣсь пособія выдаются больнымъ, пользующимся на дому.

Ст. 12. Больные, пользующіеся на дому, имѣютъ право, по представленіи свидѣтельства о болѣзни, получить карточку, на которой записываются визитаціи доктора, и аптечную книжку, въ которую докторъ вписываетъ рецептъ и по которой аптекарь отпускаетъ имъ лекарство на счетъ общества.

Книжка эта и карточка возвращается президенту или комиссару немедленно послѣ того, какъ получится заявленіе, что больной можетъ приняться за работу. Если членъ удержитъ карточку и книжку у себя, то всѣ издержки за лекарство и докторскіе визиты падаютъ на него.

Больные члены имѣютъ право пользоваться всѣми лекарствами, прописанными не только докторомъ общества, но и всякимъ постороннимъ докторомъ. Даровыя же лекарства они могутъ получать только отъ аптекарей общества.

Ст. 13. Въ случаѣ, если болѣзнь приметъ серьезный

характеръ и по просбѣ больнаго или его семейства, къ нему назначаются въ сидѣльцы два члена общества, по очереди. Члены бюро и мѣсячные визитаторы освобождаются отъ этой обязанности.

Членъ, назначенный въ эту должность и не явившійся къ больному, или явившійся въ неприличномъ видѣ, подвергается штрафу въ 1 фр. и назначается еще разъ въ сидѣльцы не въ очередь. Членъ, назначенный въ эту должность, имѣетъ право, на свой счетъ, замѣнить себя другимъ или просить о сложеніи съ него этой обязанности; въ послѣднемъ случаѣ, онъ долженъ извѣстить объ этомъ секретаря наканунѣ. Взамѣнъ же этого, онъ долженъ продежурить въ другой разъ, не въ очередь.

Ст. 14. Больной, желающій поступить въ больницу, получаетъ особый билетъ, подписанный президентомъ.

Въ первые три мѣсяца онъ получаетъ пособіе отъ общества по 1 фр. 75 сант. въ день; въ послѣдующіе шесть мѣсяцевъ—по 1 фр. 25 сант.; по истеченіи этого времени, онъ признается неизлѣчимымъ и пользуется правами, опредѣленными въ ст. 29 настоящаго устава.

Изъ упомянутыхъ пособій общество вычитаетъ расходы по содержанію больнаго въ больницѣ; по выходѣ изъ нее ему представляется разсчетъ.

Общество только на этихъ условіяхъ вступаетъ въ обязательство съ больницею.

Ст. 15. Больному, находящемуся въ больницѣ, подъ страхомъ лишенія его права на пособія отъ общества,

воспрещается отлучаться изъ больницы безъ докторскаго разрѣшенія.

Ст. 16. Членъ общества, страдающій грыжею и т. п. болѣзнями, получаетъ отъ общества необходимыя пособія для излеченія этихъ болѣзней, но пользоваться субсидіями можетъ только въ случаѣ неспособности къ работѣ, засвидѣтельствованной докторомъ. Лицамъ, страдающимъ названными болѣзнями, будетъ оказана помощь только въ томъ случаѣ, если болѣзнь проявится послѣ вступленія ихъ въ общество; съ лицами же, скрывшими эту болѣзнь для поступленія въ члены общества, поступается сообразно со ст. 3-й.

Ст. 17. Когда членъ общества заболѣваетъ два раза въ промежутокъ времени менѣе мѣсяца, то обѣ болѣзни считаются за одну и субсидіи, на которыя онѣ даютъ право, опредѣляются на основаніи 11-й ст.

Ст. 18. Члены общества, страдающіе накожными болѣзнями, должны, при первомъ ихъ проявленіи, подъ страхомъ исключенія изъ общества, поступать въ больницу, гдѣ ихъ лечатъ на счетъ общества.

Ст. 19. Общество оплачиваетъ докторскія визитаціи и лекарства, прописанныя больнымъ, страдающимъ секретными болѣзнями; но больной такого рода долженъ явиться въ сопровожденіи одного изъ членовъ комитета къ одному изъ докторовъ общества, для засвидѣтельствованія, что болѣзнь продолжается не болѣе недѣли, въ противномъ случаѣ больному будетъ отказано въ пособіи. Не имѣютъ права на субсидіи и лица, впав-

шія въ третій рецидивъ одной изъ подобныхъ болѣзней.

Ст. 20. Правъ на пособія лишаются лица, болѣзнь которыхъ произошла отъ драки, если они сами были зачинщиками.

Ст. 21. Членъ общества, заболѣвающій вслѣдствіе усиленныхъ работъ внѣ Женевскаго кантона, имѣетъ право на пособіе только по представленіи свидѣтельства лечившаго его доктора; въ этомъ свидѣтельствѣ, засвидѣтельствованномъ муниципальною властью, долженъ быть означенъ родъ болѣзни, съ яснымъ указаніемъ, что она не происходитъ ни отъ одной изъ тѣхъ причинъ, о которыхъ упомянутовъ ст. 18, 19 и 20.

Ст. 22. Членъ общества, больной или выздоравливающій, уличенный въ пьянствѣ, лишается пособій, слѣдовавшихъ ему.

Ст. 23. Выздоравливающій членъ общества обязанъ предупредить президента или коммиссара, въ какой именно день онъ примется за работу. Въ случаѣ, если онъ такого заявленія не сдѣлаетъ и будетъ продолжать получать пособія, выдаваемыя ему во время его болѣзни, то онъ исключается изъ общества, равно какъ и всѣ члены, способствовавшіе этому обману или извлекшіе изъ него выгоду.

Ст. 24. Ни одинъ больной или выздоравливающій членъ общества не имѣетъ права отлучиться изъ Женевы безъ разрѣшенія бюро, если того не требуетъ его леченіе, подъ страхомъ лишиться субсидій, на которыя имѣетъ право.

Ст. 25. Членъ общества, который притворится больнымъ или обманнымъ образомъ продлитъ свою болѣзнь, не только лишается пособій, но и исключается изъ общества.

Ст. 26. Больной членъ общества, который перемѣнитъ мѣсто жительства, не предупредивъ о томъ бюро, лишается пособій со дня своего переѣзда и до того дня, когда онъ сообщитъ свой новый адресъ.

Ст. 27. Членъ общества, желающій покинуть женевскій кантонъ, долженъ явиться къ казначею для разсчетовъ, и въ случаѣ, если онъ заявитъ желаніе остаться членомъ, то обязанъ сдѣлать взносъ за три мѣсяца впередъ. Дальнѣйшую уплату взноса онъ также долженъ производить за три мѣсяца впередъ.

Въ случаѣ болѣзни, онъ имѣетъ право на пособіе по 1 фр. 50 сант. въ день въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ и по 1 фр. въ теченіе шести слѣдующихъ мѣсяцевъ, согласно со ст. 21.

Ст. 28. Членъ общества, оставившій общество добровольно и законнымъ образомъ окончившій всѣ разсчеты съ нимъ, можетъ снова просить о принятіи его въ число членовъ; и къ нему въ этомъ случаѣ примѣняются правила, изложенныя въ ст. 2 и 8 настоящаго устава.

ГЛАВА III.

Неизлечимые.

Ст. 29. Больные, признанные неизлечимыми послѣ девяти-мѣсячнаго леченія, получаютъ пособія 9 фр. въ мѣ-

сяцъ; больные, признанные неизлечимыми послѣ пятилѣтняго пребыванія ихъ въ числѣ членовъ общества, получаютъ по 15 фр. въ мѣсяцъ.

Ст. 30. Въ случаѣ, если средствъ общества не хватитъ на выдачу этихъ пенсій, комитетъ можетъ уменьшить цифру ихъ, не дѣлая никакихъ исключеній, и представляетъ свой проэктъ на утвержденіе общаго собранія. Мѣра эта допускается только въ случаѣ совершеннаго истощенія резервныхъ фондовъ общества.

Ст. 31. Затрудненія, которыя могутъ возникнуть по поводу пособій или ихъ распредѣленія, разбираются и судятся центральнымъ комитетомъ общества.

ГЛАВА IV.

Похороны.

Общество беретъ на себя похоронныя издержки при погребеніи своихъ членовъ только по прошествіи 6 мѣсяцевъ со времени поступленія ихъ въ общество.

Ст. 32. Президентъ, извѣщеный о смерти одного изъ членовъ общества, печатаетъ въ газетахъ приглашеніе всѣмъ членамъ общества явиться на похороны.

Ст. 33. На похороны умершаго члена отпускается обществомъ 35 фр.; деньги эти передаются семьѣ покойнаго, которая не имѣетъ права требовать прибавки, еслибы даже похоронныя издержки и превышали эту сумму.

Ст. 34. Вдова, дѣти или вообще наслѣдники покойнаго члена общества получаютъ, по простой квитанціи, пособія, слѣдовавшія покойному по день его смерти.

ГЛАВА V.

О принятіи замужнихъ и незамужнихъ женщинъ въ члены общества.

Ст. 35. Женщина, желающая вступить въ общество, заявляетъ объ этомъ комитету письмомъ, съ обозначеніемъ своего имени, званія, занятія, лѣтъ и мѣстожительства; извѣщеніе это должно быть подписано двумя членами-мужчинами и членомъ-женщиною.

Ст. 36. При вступленіи въ число членовъ, женщины вносятъ столько же, сколько и мужчины (см. ст. 2).

Ст. 37. Ежемѣсячно они платятъ 75 сант.; деньги эти вносятся въ дни общаго собранія (см. ст. 5 и 6).

Ст. 38. Въ случаѣ болѣзни, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ со дня поступленія въ общество, больной опредѣляется пособіе по 1 фр. въ день въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ и по 75 сант. въ теченіе шести послѣдующихъ; по прошествіи этого времени, больная признается неизлечимою и пользуется правами, опредѣленными въ ст. 29 настоящаго устава.

Ст. 39. Общество не беретъ на себя издержки по уходу и леченію родильницъ, но послѣ десятимѣсяч-

наго пребыванія въ обществѣ, родильница получаетъ по 2 франка въ день въ теченіи десяти дней. Если по истеченіи этихъ десяти дней, болѣзнь приметъ такой оборотъ, что женщина лишена будетъ возможности приняться за работу, то она имѣетъ право на пособіе, на основаніи предъидущей статьи.

Ст. 40. Пособія прекращаются по заявленію доктора, что больная въ состояніи приняться за работу.

ГЛАВА VI.

О принятіи дѣтей въ члены общества.

Ст. 41. Дѣти, принятыя въ члены общества, вносятъ по 25 сант. въ мѣсяцъ и, въ случаѣ болѣзни, пользуются только безвозмезднымъ леченіемъ (см. ст. 5 и 6).

Ст. 42. Достигнувъ 16-ти-лѣтняго возраста, дѣти могутъ, по желанію, вступить въ члены общества, на правахъ взрослыхъ; въ такомъ случаѣ, онѣ обязаны внести входную сумму, опредѣленную для лицъ этого возраста.

Ст. 43. Общество не беретъ на свой счетъ издержки на погребеніе дѣтей.

ГЛАВА VII.

Управленіе.

Ст. 44. Общество для вспомоществованія состоитъ подъ управленіемъ комитета изъ 9 лицъ, выбранныхъ изъ среды его членовъ на годъ.

Ст. 45. Президентъ комитета выдаетъ и подписываетъ платежныя ассигновки, наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ дѣлъ и принимаетъ всѣ необходимыя мѣры, могущія способствовать развитію общества.

Ст. 46. Общее собраніе назначаетъ ежегодно коммиссію изъ 5 лицъ для ревизіи счетовъ комитета. Коммиссія выбирается на годъ изъ лицъ, не состоящихъ въ комитетѣ; выходящіе члены могутъ быть избираемы вновь.

Ст. 47. Комитетъ назначаетъ одного или нѣсколькихъ коммисаровъ на каждый участокъ; назначенія эти утверждаются обществомъ. Женщины избираютъ изъ среды своей лицъ для посѣщенія больныхъ лицъ женскаго пола.

Ст. 48. Коммисары получаютъ заявленія о болѣзняхъ и просьбы о пособіяхъ и немедленно доводятъ о томъ до свѣдѣнія президента. Они посѣщаютъ больныхъ раза три въ недѣлю и отдаютъ комитету отчетъ о состояніи ихъ здоровья.

Ст. 49. Казначей выдаетъ пособіе коммисару или же непосредственно самимъ больнымъ, по ассигновкамъ, выданнымъ и подписаннымъ президентомъ.

ГЛАВА VIII.

Отчетность.

Ст. 50. Казначей заноситъ въ книгу всѣ приходы, а секретарь ведетъ счетъ приходамъ и расходамъ обще-

ства. Счетъ каждаго члена вписывается въ книгу, въ дублетъ.

Ст. 51. Суммы выдаются только на пособія больнымъ, на похороны и расходы, утвержденные комитетомъ. Всякій членъ комитета отвѣтственъ лично за всякіе другіе расходы, сдѣланные имъ или съ его вѣдома.

Ст. 52. Казначей передаетъ отъ имени общества, въ указанную для этой цѣли кассу, излишекъ полученій, оставляя у себя только сумму, необходимую для обыкновенныхъ мѣсячныхъ расходовъ. Норму этой суммы опредѣляетъ комитетъ.

Ст. 53. Каждые три мѣсяца секретарь представляетъ отчетъ о расходахъ и доходахъ за истекшее время. Отчетъ этотъ читается въ общемъ собраніи и вывѣшивается затѣмъ въ залѣ; каждый членъ общества можетъ провѣрить его и контролировать.

Ст. 54. Во второе воскресенье апрѣля представляется общій отчетъ о доходахъ и расходахъ за весь годъ и о положеніи фондовъ общества. Этотъ отчетъ, засвидѣтельствованный контрольною коммиссіею и выходящимъ комитетомъ, читается въ собраніи и вывѣшивается въ залѣ на цѣлый мѣсяцъ.

ГЛАВА IX.

Общія постановленія.

Ст. 55. Исключеніе, удаленіе и проч., равно какъ истолкованіе и приведеніе въ исполненіе настоящаго устава, производится на основаніи устава Международной Ассоціаціи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
ГЛАВА	I. Отношенія труда въ древнемъ мірѣ . . .	1
«	II. Ходъ экономическаго и общественнаго развитія въ средніе вѣка и новѣйшее время .	24
«	III. Отношенія капитала къ труду въ XIX столѣтіи	53
«	IV. Рабочій вопросъ: его сущность и форма .	77
«	V. Политическое значеніе рабочаго вопроса .	104
«	VI. Рабочее движеніе въ Англіи	121
«	VII. Рабочее движеніе во Франціи	167
«	VIII. Рабочее движеніе въ Германіи	197
«	IX. Основныя идеи разрѣшенія рабочаго вопроса	273
«	X. Самопомощь и государственная помощь. .	291
«	XI. Сущность ассоціацій.	302
«	XII. Образованіе	313
«	XIII. Кредитъ.	325
«	XIV. Производительныя ассоціаціи	337

стр.
ГЛАВА XV. Развитіе рабочаго движенія 361
« XVI. Организація труда 374

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стр.
1. Общая форма уставовъ рабочихъ ассоціацій 387
2. Уставъ народнаго банка Прудона 399
3. Уставъ международной ассоціаціи рабочихъ 432

5134

ВЕХЕРЪ

РАБОЧІЙ

ВОПРОСЪ